

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Национальный исследовательский университет

Р.В. Голубин, А.С. Сорокин, А.П. Коротышев

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Хрестоматия

Нижний Новгород

2014

УДК 008

ББК 71.05

Голубин Р.В., Сорокин А.С., Коротышев А.П. История мировых цивилизаций. Хрестоматия. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2014.

Рецензент: д.и.н., профессор Рыжов И.В.

Хрестоматия содержит предназначенные для самостоятельной работы студентов материалы по наиболее важным аспектам истории глобальных и локальных цивилизаций. Изучение важнейших периодов в истории человечества дает возможность понять общую логику развития исторического процесса и выявить ключевые факторы роста и становления человеческих сообществ в различных географических и исторических условиях. Публикуемые материалы также дают студентам возможность оценить многообразие культур, созданных в различных частях планеты за долгую историю существования человечества.

Практикум предназначен для студентов Института международных отношений и мировой истории ННГУ, обучающихся по направлениям «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Политология», «PR и реклама» и «Туризм» в качестве пособия в рамках курса «Всемирная история» и «Всеобщая история».

Рекомендовано методической комиссией факультета международных отношений для студентов ННГУ, обучающихся по направлениям подготовки 031900 «Международные отношения» и 032000 «Зарубежное регионоведение»

УДК 008
ББК 71.05

© Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, 2014

Содержание

Введение	4
Современное понимание цивилизационной теории	6
Предпосылки и факторы возникновения цивилизаций	25
Особенности и достижения раннеклассовой цивилизации	31
Античная глобальная цивилизация: основные особенности и достижения	114
Человек, семья, народонаселение древних обществ.....	122
Феодальная цивилизация	152
Франция как классический пример развития феодальной цивилизации.....	162
Особенности и достижения индустриальной цивилизации	213
Заключение.....	271

Введение

Изучение истории на уровне ВУЗа должно принципиально отличаться от практикуемого в школьных учебных заведениях. На школьном уровне во главу угла вполне обоснованно ставится изучение исторических событий. Основные вопросы, с которыми сталкиваются школьники на уроках, сводятся к тому «что» «где» и «когда» произошло. Таким образом, история предстает перед учащимися набором отдельных сюжетов, часто не связанных между собой.

В то же время, основным вопросом профессиональных гуманитариев является вопрос «почему». Изучение истории нацелено на выявление ее закономерностей, причинно-следственных связей и, в конечном итоге, типичных реакций человеческого общества. Изучение истории в ВУЗе невозможно без единой теории, которая связывает воедино пеструю картину исторических событий. Современная наука достигла значительных успехов, в создании теории, позволяющей объединить эти сюжеты в стройную картину исторического процесса. Она получила название цивилизационной теории.

Ее применение значительно повышает практическую значимость исторической науки, поскольку:

1. Становятся очевидны общие черты развития народов и стран, что позволяет выявить закономерности развития человечества.
2. Эти закономерности позволяют понимать социально-политические процессы современного мира и влиять на них.
3. Теория позволяет прогнозировать события будущего, опираясь на исторический опыт.

Еще один важный момент состоит в том, что история, фактически, представляет собой колоссальную «копилку» экспериментов над человечеством. Теория же служит инструментом для их изучения и анализа.

Этот опыт весьма полезен в управлении современным сложным обществом, что и составляет деятельность профессионального гуманитария.

Цивилизационная теория на сегодняшний день наиболее полно описывает исторический процесс. Ей в целом удалось исправить недостатки теорий, существовавших ранее, объяснив сложную динамику развития человеческого общества.

Представленные в хрестоматии тексты помогут студентам составить представление о цивилизационной теории. Они также иллюстрируют ее правомерность с помощью отдельных исторических сюжетов.

Современное понимание цивилизационной теории

Источник: Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том V. Цивилизации: прошлое и будущее. Учебник. Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец - Москва, Институт экономических стратегий, 2008.

1.1. Цивилизации: от многомерной реальности к научным категориям

Цивилизация как объективная реальность, как объект познания в нашем понимании трехмерна, выступает в трех разных измерениях, ипостасях, неразрывно связанных между собой по содержанию, в пространстве и во времени.

Прежде всего, это общечеловеческая, всемирная, глобальная цивилизация, выражающая единство рода человеческого, его исторической судьбы с того поворотного момента, когда человек перешел от присваивающего хозяйства (охоты, собирательства) к производящему (скотоводству, земледелию). Именно тогда он начал творить собственную историю, и мы уже можем говорить о существовании общества как такового, о единстве материального и духовного воспроизводства. Этот процесс, называемый в науке неолитической революцией, начался примерно в VIII тыс. до н.э. на сравнительно узком участке Земного шара, к северу от экватора, где климатические условия были чрезвычайно благоприятны для ведения хозяйства. Затем он распространился по всем материкам, подчинив себе и преобразовав всю ойкумену (населенную часть планеты), и достиг завершения лишь в XX веке, когда глобализация сделала очевидным единство судьбы расплодившегося вида *Homo sapiens* в планетном обиталище.

Можно сказать, что процесс формирования глобальной цивилизации растянулся на тысячелетия и завершается в наши дни. И хотя признанные классики теории локальных цивилизаций — Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер,

А. Тойнби, а также некоторые современные ученые отрицают ее наличие, тем не менее она реально существует, отражая единство рода человеческого и его исторической судьбы на планете Земля, единство его коренных интересов. Оно и вправду есть, несмотря на все разнообразие цивилизаций, рас, наций, этносов и на все противоречия, имеющиеся между ними. Поэтому глобальная цивилизация — содержание, закономерности, этапы и тенденции ее формирования, многосложная структура, формы и механизмы взаимодействия ее составных частей и элементов, ее перспективы — все это составляет важнейшую часть науки о цивилизациях — цивилиографии.

Однако глобальная цивилизация не появляется сразу в готовом, завершённом виде. За десять тысячелетий своего существования она прошла определенные стадии развития, меняя внутреннюю структуру и внешний облик. Это дало нам основание выдвинуть в качестве объекта изучения, составляющего вторую крупную часть науки о цивилизациях, — теорию мировых цивилизаций. Они представляют собой периодически сменяющие друг друга фазы формирования и развития глобальной цивилизации и отличаются одна от другой социокультурным строем, численностью, структурой и динамикой народонаселения, степенью воздействия на природно-экологические процессы, технологическими и экономическими способами производства, общественно-политическим устройством.

Цивилизационным членением мировой истории мы заменяем формационное, предложенное в свое время К. Марксом. Недостатком последнего является преувеличение роли производственных (экономических) отношений и недооценка значимости социо-культурной сферы в развитии человечества. Новая же теория дает возможность обнаружить спираль исторического прогресса, его ритмику и на основе полученных данных оценить суть происходящих ныне перемен, перспективы развития мировых цивилизаций в XXI и последующих столетиях.

Наконец, третья ипостась понятия «цивилизация» — это локальные цивилизации, представляющие собой большие общности людей, этносов и народов, объединяемых единством социокультурных ценностей, исторических судеб, экономических и геополитических интересов, выражающих многообразие и изменчивость структуры глобальной и мировой цивилизации. Периодически происходит смена поколений локальных цивилизаций: меняются их состав, формы и связи. Тогда между цивилизациями начинаются столкновения, которые нарушают процесс их диалога и взаимообогащения. Локальные цивилизации воплощают богатство и разнообразие человечества как единой системы, гарантируют ее устойчивость и обеспечивают целесообразную изменчивость при смене эпох, передачу культурного наследия и обогащение социального генотипа человечества. Время от времени одни локальные цивилизации сходят с исторической сцены, другие на ней появляются, третьи разделяются, четвертые объединяются. Каждая из них имеет свой жизненный цикл, свою судьбу, но вместе они образуют богатую палитру многокрасочного мира глобальной цивилизации.

Итак, мы можем предложить триединое определение сущности цивилизации как сложного и неоднозначного общественного явления.

Глобальная цивилизация— это человечество на высшей стадии его развития во всем многообразии его составляющих, сфер и видов деятельности.

Мировая цивилизация— это определенный этап формирования и развития глобальной цивилизации при достигнутом уровне определяющих данное развитие факторов.

Локальная цивилизация— это крупная составляющая часть глобальной цивилизации, объединяющая группу взаимосвязанных народов, этносов, государств с общими системой цивилизационных ценностей и исторической судьбой.

...

1.2.2. Структура цивилизаций

Цивилизация — сложный, многослойный социальный организм высшего порядка. Его структуру можно представить в виде «пирамиды» цивилизаций, состоящей из нескольких «этажей» и множества «квартир».

Вершину этой пирамиды занимает духовная сфера, формирующая и передающая от поколения к поколению систему ценностей — главное, что отличает одну цивилизацию от другой. В духовную сферу (или сферу духовного воспроизводства) включаются следующие элементы:

➔ наука— уровень познания закономерностей природы и общества и умения их использовать для развития технологического, экономического и экологического способов производства, в социально - политическом устройстве общества;

➔ культура— эстетическое восприятие природы и общества, их гармония в динамике, чувство прекрасного;

➔ образование— способы передачи накопленных знаний и опыта, научного и культурного наследия, позволяющие подрастающему поколению воспринять социальный генотип, адаптироваться к окружающему миру и переменам в нем;

➔ этика— система правил поведения человека в обществе, нравственных оценок поступков, соблюдения норм общежития;

➔ религия— миропредставление человека и общества, системы целей и мотиваций деятельности людей, исходя из их этических норм и взаимоотношений с другими конфессиями.

Все эти элементы тесно связаны, переплетены, различаются от цивилизации к цивилизации, меняются от эпохи к эпохе. Ниже «этажом» находится социально/политический строй, характеризующий формы и способы объединения и дифференциации людей по большим социальным группам

(социальная стратификация), этнической и национальной принадлежности, формам политической деятельности, государственно – правовому устройству. Этот строй регулярно изменяется в результате войн и революций.

Третьим сверху «этажом» расположен экономический способ производства. Его основные институты таковы:

➔ формы собственности, присвоения средств производства и произведенных продуктов;

➔ способы распределения произведенного продукта (включая прибавочный) между различными социальными группами;

➔ формы обмена, развитие рынка со всеми его категориями (деньги, цена, кредит и т.п.);

➔ динамика структуры экономики по функциональному назначению производимой продукции (воспроизведенная структура) и по другим критериям;

➔ формы и методы управления экономической деятельностью.

Состав и характер этого «этажа» во многом определяются следующим за ним технологическим способом производства. Последний включает следующие элементы:

➔ средства труда, система орудий труда (машин), зданий, сооружений, транспортных путей и т.п.;

➔ источники энергии— как в производственной деятельности, так и в быту;

➔ предметы труда— природные и прошедшие переработку;

➔ технологии, способы соединения рабочей силы со средствами и предметами труда с помощью энергетических источников;

➔ общественное, отраслевое и профессиональное разделение труда в процессе производственной деятельности;

→ формы организации производства, его специализации, концентрации, кооперации, диверсификации.

От взаимодействия всех этих элементов зависит уровень эффективности производства, степень удовлетворения потребностей людей.

Фундаментом «пирамиды» цивилизации является народонаселение— его численность, темпы динамики (рождаемость, смертность, естественный прирост), состав семей, половозрастная структура, миграция, объем потребностей и степень их удовлетворения (уровень и качество жизни). На нижнем «этаже» проявляются конечные результаты функционирования и динамики цивилизаций.

Однако под этим «этажом» находится еще один, определяющий внешние условия функционирования цивилизаций, — природа и экология: масштабы территории цивилизации, климатические условия, плотность населения (демографическая нагрузка на природную среду), обеспеченность разнообразными видами природных ресурсов, уровень загрязнения окружающей среды и вмешательства в биосферные процессы. Именно здесь расположена зона взаимодействия природы и цивилизации, зона их коэволюции.

Как видно, каждый из «этажей» цивилизации выполняет свои функции и имеет свою структуру. Но они постоянно взаимодействуют и согласованно, сбалансированно трансформируются, выражая тем самым сущность закона пропорциональности в структуре и динамике цивилизации, строгой гармонии в их развитии. Нарушения данного закона, особенно в переходные эпохи, снижают эффективность цивилизационной системы.

1.2.3. Развертывание цивилизаций во времени

Цивилизация — подвижная категория, постоянно трансформирующаяся. Развертывание ее во времени можно проследить в трех аспектах.

Каждая цивилизация имеет свой жизненный цикл. Он состоит из нескольких стадий:

- ➔ зарождения (в недрах предшествующего общества);
- ➔ становления в эпицентре, распространения (в пространстве) и совершенствования по структуре;
- ➔ зрелости, полной реализации присущего ей потенциала;
- ➔ кризиса, упадка (уступая место следующей цивилизации);
- ➔ пребывания в остаточном, реликтовом состоянии на следующем этапе развития общества, в новой цивилизационной системе.

Жизненные циклы свойственны и локальным, и мировым, и глобальной цивилизациям. Не все локальные цивилизации проходят все стадии жизненного цикла, в полном масштабе разворачиваясь во времени. Цикл некоторых из них прерывается в силу природных катастроф (так произошло, например, с минойской цивилизацией и легендарной Атлантидой) либо столкновений с другими культурами (доколумбовы цивилизации Центральной и Южной Америки, скифская протоцивилизация). Динамика во времени находит выражение в периодической смене поколений локальных цивилизаций, меняющихся по своему характеру и составу. Первое поколение появилось на планете в конце IV — начале III тыс. до н.э., когда завершалось формирование «пирамиды» цивилизации — был построен социально - политический «этаж» (появились классы, государство, право) и радикально изменился экономический «этаж» (возникла частная собственность и в развернутом виде — рынок со свойственными ему институтами). Локальные цивилизации сменяли друг друга, и на рубеже XXI века пришло время формирования очередного, пятого по счету, их поколения.

Глобальная цивилизация разворачивается во времени через смену мировых цивилизаций. Их отсчет ведется со времени неолитической революции, становления производящего хозяйства и постепенного усложнения структуры

общества. Первые четыре тысячелетия этого периода мы называем неолитической мировой цивилизацией, хотя это скорее протоцивилизация в зарождающемся, неполном составе «пирамиды». Лишь на следующем этапе, со становлением 1-го поколения локальных цивилизаций и «укомплектованием» всех ее «этажей» и «квартир», можно говорить о существовании мировых и глобальной цивилизаций в полном объеме. Друг друга сменяли, по нашей классификации, раннеклассовая, античная, средневековая, раннеиндустриальная и индустриальная мировые цивилизации. В конце XX века пришло время формирования постиндустриальной цивилизации, и этот ритм продолжится в будущем.

Следует отметить еще одно изменение глобальной цивилизации во времени — смену исторических суперциклов, объединяющих триаду родственных мировых цивилизаций и одно-два поколения локальных цивилизаций. Суперциклы — самый большой из элементов временной динамики цивилизаций. Первый исторический суперцикл (конец IV тыс. до н.э. — середина I тыс. н.э.) объединил неолитическую, раннеклассовую и античную мировые цивилизации и соответственно 1-е и 2-е поколения локальных. Второй исторический суперцикл (его хронологические рамки — VI–XX вв.) включил в себя средневековую, раннеиндустриальную и индустриальную мировые цивилизации, 3-е и 4-е поколения локальных. Третий суперцикл начинается в XXI веке, пока известны лишь его первые ступени — постиндустриальная мировая цивилизация и 5-е поколение локальных цивилизаций.

Исследование истории цивилизаций заставило нас сделать вывод о закономерности сжатия исторического времени. Каждый очередной шаг в истории цивилизаций (мировых, поколений локальных) характеризуется более коротким жизненным циклом, ускорением темпа исторического прогресса, учащением пульса циклической динамики общества. Если временное пространство первых мировых цивилизаций и поколения локальных составляло

несколько тысячелетий, то последних — всего несколько столетий. Такая тенденция, надо полагать, сохранится и в будущем.

...

2.2. Циклы и кризисы в динамике локальных цивилизаций

Каждая локальная цивилизация имеет свою судьбу, свою неповторимую траекторию цикличной динамики, периодически прерываемой разными по длительности и глубине кризисными фазами. В этой пестрой, причудливой картине, в бурлящем котле исторических судеб цивилизаций можно выделить несколько разновидностей циклов и кризисов.

1. Жизненный цикл локальной цивилизации включает период от зарождения до завершения жизненного пути. Этот цикл включает несколько фаз: зарождения; становления, распространения, подъема, расцвета, зрелости с нарастанием элементов старения, кризиса, пребывания в реликтовом состоянии, схода с исторической арены либо перехода в новую спираль исторической динамики.

Сама продолжительность жизненного цикла различных локальных цивилизаций неодинакова. Из ныне живущих цивилизаций 4-го поколения первый эшелон составляют индийская и китайская. Это наиболее древние культуры — им от 4 до 5 тысяч лет. За столь долгий срок они прошли ряд исторических эпох, периоды взлетов и падений; сейчас, после длительного периода застоя, они вновь находятся в фазе возрождения. Они входили в состав всех поколений локальных цивилизаций, каждый раз трансформируясь, модифицируясь после трудного и длительного переходного периода.

Второй эшелон — цивилизации с более короткой историей, сформировавшиеся в составе 3-го поколения и впитавшие в себя реликты цивилизаций предыдущих поколений. К ним нужно отнести прежде всего западноевропейскую цивилизацию, являющуюся наследницей греко-римской

античной цивилизации 2-го поколения; восточноевропейскую цивилизацию, во многом связанную с западноевропейской (в перспективе, судя по наметившимся тенденциям, они могут слиться). Это также восточнославянская (евразийская) цивилизация, существующая уже около 13 столетий и переживающая сейчас период полураспада, но сохранившая свое ядро — российскую цивилизацию. Во второй эшелон входят и мусульманская цивилизация, которая впитала в себя, модифицировав наследство, реликты древнеегипетской и персидской культур и находится сейчас в стадии пассионарного подъема, а также африканская цивилизация, проходящая ныне фазу становления.

Третьим эшелон по возрастному составу идут самые молодые, дочерние от западноевропейской цивилизации 4-го поколения: североамериканская, латиноамериканская, океаническая. Они возникли на базе уничтоженных древних культур Центральной и Южной Америки и во многом носят смешанный характер, вобрав в себя элементы разных цивилизаций. Эти три цивилизации, особенно североамериканская, находятся в фазе подъема. Она уже в XX веке заняла лидирующие позиции в мире, а в нынешнем столетии претендует на абсолютное лидерство при однополярном мироустройстве. Океаническая цивилизация лишь начинает свой жизненный цикл.

Многие локальные цивилизации, уже сошедшие с исторической арены, имели различные по длительности жизненные циклы. Весьма долгим — более 3 тысяч лет — был путь древнеегипетской цивилизации, которая пережила за это время несколько периодов подъема и кризиса. Цивилизации Двуречья, эламская, персидская, доколумбовы цивилизации Нового Света (инков, майя, ацтеков) также существовали достаточно долго. Яркой вспышкой оказалась судьба монгольской цивилизации, в течение нескольких столетий охватившей большую часть Евразии и затем продолженной в истории Казанского, Астраханского и Крымского ханств.

Циклы и кризисы в динамике российской цивилизации исследовали Б.Н. Кузык, А.И. Агеев и другие ученые. Они выявили сверхдлинные 400-летние и долгосрочные 80-летние циклы; переход от одного цикла к другому сопровождается кризисами разной глубины.

Жизненный цикл каждой локальной цивилизации (как ныне живущей, так и ушедшей в историческое прошлое, как древней, так и молодой) неповторим. Но он обязательно состоит из периодов зарождения (формирования), подъема и кризиса. Иной раз цивилизация не проходит полного жизненного цикла, уничтожается или поглощается более сильным соперником на первых фазах своего цикла, в таком случае можно говорить о протоцивилизации.

2. Пространство существования локальных цивилизаций динамично изменяется. В периоды подъема они находятся в состоянии территориальной экспансии, расширяют свои границы, захватывают сопредельные земли, а то и подчиняют смежные цивилизации, формируя мировые империи. В фазах же кризиса и распада цивилизации сжимаются, подобно шагреновой коже, теряют часть территории. Мировые империи распадаются, а сама цивилизация зачастую входит в состав или попадает в орбиту влияния более сильного и агрессивного соседа (как это было с Древней Грецией, Византией, доколумбовыми цивилизациями Америки, а после распада СССР — с евразийской цивилизацией).

Следует также учитывать, что локальные цивилизации часто не имеют четких территориальных границ, не охватывают всю населенную часть планеты. Существуют территории, находящиеся на доцивилизационной стадии развития, а также смежные земли, служащие своего рода пространством взаимодействия и одновременно противоборства цивилизаций. В качестве примера приведем Вьетнам. В начале новой эры он находился под влиянием индийской цивилизации, затем в течение тысячелетия подчинялся китайской. После нескольких веков самостоятельного развития он стал колонией западноевропейской цивилизации. После Второй мировой войны (когда на его

территории происходило столкновение западной и евразийской цивилизаций) он превратился в арену противоборства США и СССР и лишь затем обрел независимость. Но и сейчас вряд ли можно говорить о самостоятельной вьетнамской цивилизации, здесь наблюдаются наслоения самых разных культур.

3. Циклы и кризисы поколений локальных цивилизаций — феномен более четко ограниченный во времени, но менее различимый по составу и последовательности фаз, поскольку каждое поколение состоит из множества локальных цивилизаций, живущих в определенное историческое время и выражающих особенности мировой цивилизации в ту или иную эпоху. Как и поколения людей, поколения цивилизаций — понятие скорее символическое, но в то же время и реальное, имеющее определенную структуру, смену фаз развития.

1-е поколение локальных цивилизаций зародилось более пяти тысячелетий назад и существовало на протяжении более чем двух тысячелетий. Его состав был довольно пестрым. Назовем лишь самые крупные из древних цивилизаций — культуры Египта, Индии, Китая, Двуречья, Элама, ближе к концу периода — крито-микенскую цивилизацию. Фазы подъема, зрелости 1-го поколения относятся ко II тыс. до н.э. В начале I тыс. до н.э. большинство входивших в него цивилизаций уже находилось в стадии кризиса.

В первой половине I тыс. до н.э. начался процесс формирования 2-го поколения локальных цивилизаций, адекватного периоду античности. Жизненный цикл этого поколения растянулся примерно до середины I тыс. н.э. Период его подъема пришелся на конец I тыс. до н.э., некоторые из цивилизаций 2-го поколения пережили несколько периодов подъема и упадка. Так, в истории греко-римской цивилизации выделяются этапы лидерства греческих городов-полисов, расцвета Александрии, долгий период Римской республики, а затем империи. Однако уже с III–IV веков н.э. цивилизации 2-го

поколения в большинстве своем попали в полосу кризиса, растянувшегося на столетия.

С середины I тыс. н.э. на мировую арену вышло 3-е поколение локальных цивилизаций — византийская, западноевропейская, мусульманская, российская (затем евразийская). Наибольшего могущества достигли китайская и индийская цивилизации: в 1000 году они составляли соответственно 22 и 28% от общей численности населения мира и 23 и 29% от мирового ВВП, а в 1500 году — 24 и 25% населения и 25 и 24% мирового ВВП.

С XV века зародилось 4-е поколение локальных цивилизаций; его жизненный цикл охватил периоды раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций и подошел к завершению к концу XX века. Сначала лидерство перешло к западноевропейской цивилизации: если в 1500 году она занимала 13,1% от численности населения и 17,8% от мирового ВВП, то к 1820 году — 12,8 и 23%, а к 1870 году — 14,7% и 33% соответственно. Затем лидерство перехватила североамериканская цивилизация: в 1700 году доля США составляла 0,2% населения мира и 0,1% ВВП, а в 1913 году — 5,4% и 19%. Для китайской, индийской, африканской цивилизаций это было время кризиса и застоя, резкого сокращения доли в мировом ВВП.

Однако уже в XX веке 4-е поколение локальных цивилизаций вошло в фазу кризиса, что нашло выражение в двух мировых войнах. Их основой стал конфликт ведущих держав западноевропейской цивилизации, в который были втянуты также евразийская, японская, индийская цивилизации. Период холодной войны охарактеризовался противостоянием двух цивилизаций — западной (возглавляемой США) и евразийской (под руководством СССР). В это же время начался процесс возрождения китайской, индийской, африканской цивилизаций, что стало возможно после крушения колониальной системы, созданной западноевропейскими державами. Западная и евразийская цивилизации балансировали на грани ядерной войны и боролись за влияние в третьем мире, в странах которого проживала большая часть населения планеты.

Геополитическая и гецивилизационная картина мира круто изменилась с конца XX столетия. Окончание холодной войны, крах образа смертельного врага привели к кризису 4-го поколения цивилизаций, усилению центробежных тенденций. Первой жертвой этого кризиса стала евразийская цивилизация, ее центральное звено — СССР, являвшийся ядром одного из полюсов биполярного мира и имевший обширную зону влияния в рамках СЭВ, а также в ряде развивающихся стран социалистической ориентации. Второй жертвой, хотя это менее заметно, становится в наши дни западная цивилизация. Она утрачивает былое единство, распадается на несколько цивилизаций, все более ориентирующихся лишь на собственные интересы, — западноевропейскую, североамериканскую, латиноамериканскую, океаническую. Повышается активность и самостоятельность китайской, индийской, японской, мусульманской цивилизаций; последняя переживает период пассионарного подъема в противостоянии с Западом. На наших глазах формируется 5-е поколение локальных цивилизаций. Становление его займет, по крайней мере, первую половину XXI века, после чего наступит фаза зрелости.

4. Система локальных цивилизаций в начале XXI столетия переживает кризисную фазу в своей пятитысячелетней динамике. Ей брошены два вызова, которые приобретают все более явные черты. Это прежде всего вызов глобализации. При преобладающей ныне неолиберальной ее модели и стремлении к однополярному миру, в котором доминирует единственная оставшаяся сверхдержава, реальной становится угроза уничтожения цивилизационного разнообразия. Эту угрозу четко выразил российский философ А.А. Зиновьев, заявивший, что время цивилизаций прошло, что они растворяются в глобальном сверхобществе, уступают место социальной организации иного рода и более высокого уровня, включаются в «новую социальную организацию глобального масштаба».

Размывание особенностей отдельных цивилизаций действительно происходит. Этому способствуют не только единство глобального рынка, но и

попытка навязать молодым поколениям всех цивилизаций глобальное информационное пространство (Интернет, телекоммуникационные системы), построенное на основе западной системы ценностей и шаблонного английского языка. Но осознавшие опасность и ориентированные на самоидентификацию и собственные интересы цивилизации 4-го поколения противостоят этой угрозе. Наряду с глобализацией развивается процесс локализации, усиления разнообразия цивилизаций и культур. Это нашло выражение и в международных документах 2001 года — резолюции ООН «Глобальная повестка для диалога цивилизаций» и декларации ЮНЕСКО о сохранении культурного разнообразия. Борьба этих двух тенденций займет, видимо, несколько десятилетий. Но нет сомнений в ее исходе: возьмет верх стремление к сохранению цивилизационного и культурного разнообразия. Восторжествует принцип — «разнообразие в единстве, единство в разнообразии». Человечество никогда не станет шаблонизированной, безликой массой. Пойдет процесс, который некоторые называют глокализацией— противоречивым, динамическим разнообразием. Ибо утрата последнего грозит обществу застою, вырождением и гибелью, потерей источника и стимула продвижения от стадии к стадии, от цикла к циклу через фазы подъемов и кризисов, периоды радикального инновационного обновления.

Другой вызов XXI века — угроза столкновения цивилизаций, которую отчетливо выразил С. Хантингтон, вызвав своей теорией взрыв возмущения во всем мире. Однако угроза эта вполне реальна, она имеет объективные корни. Дело не только в том, что каждая цивилизация все сильнее осознает собственные, особые интересы, а в том, что в периоды кризисов эти интересы все больше расходятся.

Стратификация— определенный уровень дифференциации внутри единой системы (колеблющийся по фазам цикла, углубляющийся в период кризиса и уменьшающийся в фазе зрелости) — неизбежна и прогрессивна, поскольку она определяет динамичность общества, является движущей силой, импульсом для

его перехода от фазы к фазе, от цикла к циклу. Однако когда стратификация становится чрезмерной, вырождается в поляризацию, система теряет устойчивость и энергию движения и может погибнуть. В этом состоянии система, по выражению А.А. Богданова, становится дезорганизованной, когда целое меньше суммы его частей. Растущая часть энергии системы уходит на противоборство ее элементов, что может оказаться пагубным для нее. Поиск ответа на этот вызов, вероятно, займет всю первую половину XXI столетия.

2.3. Цикличность динамики мировых цивилизаций

Мировые цивилизации, согласно нашему пониманию данной категории, — это крупные этапы развития истории общества, начало которой нами, как и Н.Н. Моисеевым, датируется неолитической революцией: «Неолитическая революция послужила началом всех ныне существующих цивилизаций... После неолитической революции... началась современная история — история «производящей» цивилизации, вернее — цивилизаций!».

Каждая мировая цивилизация проходит через определенные фазы своего жизненного цикла:

- ➔ зарождения в авангардных странах в недрах предыдущего цикла, предшествующей мировой культуры;
- ➔ становления в рамках переходного периода, в противоборстве с отживающими элементами уходящей в историю цивилизации;
- ➔ распространения по странам и континентам, развертывания заложенного в ней потенциала;
- ➔ зрелости, преобладания в большей части мира;
- ➔ трансформации локальных цивилизаций, находящихся на предыдущих этапах исторического прогресса;
- ➔ исчерпания в основном энергии движения, состояния застоя, переходящего в кризисную фазу;

➔ постепенного схода с исторической сцены, сужения ареала распространения;

➔ пребывания в реликтовом, подчиненном состоянии в странах и локальных цивилизациях, отстающих по тем или иным причинам от авангардных цивилизаций и стран.

Следовательно, структура мировой цивилизации в каждый исторический момент имеет трехслойную, если не более сложную структуру: цивилизации и страны, представляющие преобладающую, будущую, уходящую, а порой и реликтовые мировые цивилизации. При этом отсчет исторического времени идет по авангардным странам преобладающих цивилизаций.

Мы выделяем следующие мировые цивилизации, сменяющие друг друга:

➔ неолитическую (VIII—IV тыс. до н.э.), не полностью сформировавшуюся по своей структуре: в конце периода локальные цивилизации только начали складываться;

➔ раннеклассовую (конец IV — начало I тыс. до н.э.), когда структура цивилизации полностью оформилась и произошло наибольшее количество эпохальных инноваций, определивших лицо общества;

➔ античную (начало I тыс. до н.э. — середина I тыс. н.э.), достигшую наибольших высот в духовной («осевое время») и в государственно-правовой сферах (Римская империя, римское право);

➔ средневековую (VI—XV вв.), когда зародилось 3-е поколение локальных цивилизаций, а лидерство перешло к западноевропейской и восточным (китайской, индийской, мусульманской) цивилизациям. Господствующую роль в жизни общества играли религии, главенствовал идеациональный социокультурный строй;

➔ раннеиндустриальную (XVI—XVIII вв.) — период доминирования западноевропейской, китайской, индийской и евразийской цивилизаций, становления и распространения 4-го поколения локальных цивилизаций,

капитализма, чувственного социокультурного строя, первых буржуазных революций;

➔ индустриальную (конец XVIII — конец XXI в.), начавшуюся с промышленного переворота, Французской буржуазной революции и установления независимости США. В это время господствовала западная цивилизация, которой противостояла российская; сформировалась, а затем распалась система колониализма; был проведен социалистический эксперимент, охвативший значительную часть мира;

➔ постиндустриальную (начало XXI — предположительно конец XXII в.), отличительными признаками которой, вероятно, будут гуманистически - ноосферный характер, глобализация экономических, социально-политических и информационных процессов, тенденция к депопуляции, становление новой научной парадигмы и интегрального социокультурного строя.

Жизненный цикл каждой мировой цивилизации имеет свой пик, когда наиболее полно раскрываются ее характерные черты и реализуется заложенный в ее генотипе потенциал. Заканчивается же все длительным переходным периодом, выражающим общецивилизационный кризис, исчерпание потенциала преобладающей мировой цивилизации и постепенное ее свертывание под агрессивным нажимом ее преемницы, которая применительно к новому этапу исторического прогресса воспринимает и модифицирует накопленное предыдущими культурами наследство (генотип мировой цивилизации).

Следовательно, цивилизационные кризисы бывают двух типов. К первому относится кризисная фаза в развитии каждой локальной цивилизации, причем в различных цивилизациях они могут не совпадать во времени и по глубине. Ко второму — кризис преобладающей мировой цивилизации в последней фазе ее жизненного цикла, в конце перехода к следующему этапу исторического развития общества. Назовем первый тип локальным цивилизационным

кризисом, а второй — мировым цивилизационным кризисом. Последний включает ряд взаимосвязанных локальных кризисов, прежде всего в авангардных для данного этапа истории цивилизациях.

Каждый из мировых и локальных цивилизационных кризисов имеет свою сложную структуру. Она состоит из ряда взаимосвязанных элементов — демографического, экологического, технологического, экономического, государственно - политического и социокультурного, причем тот или иной элемент может играть лидирующую роль в кризисе, увлекая за собой остальные. Например, демографический элемент имел решающее значение в кризисе средневековой цивилизации, когда в результате эпидемии чумы («черной смерти») численность населения Европы сократилась за столетие (с 1300 по 1400 г.) с 73 до 43 млн. человек.

Нечто подобное было и одной из причин распада монгольской цивилизации. Весомыми основаниями для кризиса индустриальной цивилизации стали демографический взрыв и экологические противоречия второй половины XX века. Наконец, острейший экологический кризис конца мезолита оказался важнейшим фактором неолитической революции, возникновения первой мировой цивилизации. Технологический фактор явился содержанием промышленной революции, замены раннеиндустриальной мировой цивилизации на индустриальную. Кризис экономического, социально-политического и социокультурного строя отчетливо проявляется в переходные периоды при смене мировых цивилизаций. Можно предвидеть, что циклы и кризисы сохранятся и в дальнейшем, при смене следующих друг за другом в учащенном ритме мировых цивилизаций, если обезумевшее человечество не перечеркнет ход истории в итоге термоядерной войной, столкновением цивилизаций, глобальной экологической или технологической катастрофой.

Предпосылки и факторы возникновения цивилизаций

Источник: Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том V. Цивилизации: прошлое и будущее. Учебник. Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец - Москва, Институт экономических стратегий, 2008.

5.1.1. Предыстория цивилизаций

Возникновению цивилизаций предшествовал древнекаменный век (палеолит).

Палеолит — древнейший период предыстории человека, когда он научился использовать орудия труда из грубо обработанного камня, кости и дерева для охоты и рыбной ловли, собирания растений, а затем овладел огнем. В результате условия его существования стали более безопасными и стабильными, увеличилось число источников питания, человек мог уже защититься от холода и диких зверей.

В период позднего палеолита (с 40 тыс. лет до н.э.) были изобретены копья и гарпуны, костяные наконечники для них, каменные топоры, резцы и другие орудия труда. Столь же активно, как охотой, люди занимались рыболовством. Их общению, передаче накопленного опыта от поколения к поколению способствовало появление членораздельной речи. Люди жили общинами, ведя родство в основном по материнской линии (матриархат), начала формироваться парная (моногамная) семья. Развивалось первобытное искусство: обнаружены целые галереи наскальных рисунков. Основу духовной жизни составляли мифы, предания и легенды, анимизм — обожествление явлений природы.

Каковы основные итоги доисторического периода? К. Ясперс видит их в следующем:

«1. Использование огня и орудий. Живое существо, не имеющее ни того ни другого, мы вряд ли сочли бы человеком.

2. Появление речи. Радикальное отличие от взаимопонимания животных посредством спонтанного выражения своих ощущений составляет присущая только человеку способность выражать осознаваемый в речи и передаваемый ею смысл предметного мира, который служит объектом мышления и речи.

3. Способы формирующего человека насилия над самим собой, например посредством табу. В самой природе человека заложено то, что он не может быть только частью природы; напротив, он формирует себя посредством искусства. Природа человека — это его искусственность.

4. Образование групп и сообществ. Основное отличие человеческого сообщества от групп и отношений господства и подчинения, образуемых приматами, состоит в осознании людьми его смыслового значения...

5. Жизнь, формируемая мифами, формирование жизни посредством образов, подчинение всего существования, семейного уклада, общественного устройства, характера труда и борьбы этим образом, которые в своем бесконечном толковании и углублении по существу являются просто носителями самосознания и осознания своего бытия...».

Именно тогда были заложены основы социального генотипа современных людей, который проявился не только в создании орудий труда и технологий для поддержания своего существования и большей независимости человека от капризов природы, но прежде всего в развитии средств общения и передачи мыслей, образовании человеческих сообществ, формировании этических норм и духовного мира, осознании себя.

Мезолит, переходный период между палеолитом и неолитом, охватывает период с X по VIII тысячелетие до н.э. Крупнейшим достижением мезолита стало освоение лука и стрел. Значение этого оружия отмечал Ф. Энгельс: «Лук, тетива и стрела составляют уже очень сложное орудие, изобретение которого предполагает долго накапливаемый опыт и более развитые умственные способности, следовательно, и одновременное знакомство со множеством других изобретений».

Использовались также миниатюрные каменные орудия (микролиты), дротики, гарпуны, челны, сети. Началось изготовление керамической посуды. Эпизодически приручались дикие животные, появились зачатки земледелия. Производительность труда значительно повысилась, питание человека улучшилось, темпы роста численности населения ускорились. Люди благоустраивали свои поселения, нередко возводили вокруг них стены. Накапливались первичные знания, развивался духовный мир человека, появлялись новые формы первобытного искусства.

Однако экстенсивный путь развития общества имел явные недостатки, проявившиеся к концу мезолита. Быстрое истребление крупных животных привело к первому экологическому кризису. Большинство населения страдало от голода, в попытках добыть пропитание племена сталкивались между собой. Все это привело к первому демографическому кризису: численность населения резко сократилась. Усилились социальные противоречия внутри самой общины. Созрели предпосылки для неолитической революции, период предыстории общества завершался.

5.1.2. Неолитическая цивилизация

Подлинным началом истории общества можно считать неолитическую революцию, которая произошла в VII тыс. до н.э. Ее содержанием является переход к искусственному воспроизводству человеком продуктов питания (земледелию и скотоводству). Заметно возросли возможности людей выжить и улучшить условия своего существования, многократно повысилась производительность труда, появились реальные условия для увеличения численности населения. Значение этого события подчеркивал Н.Н. Моисеев: «Неолитическая революция качественно изменила характер общественного развития рода человеческого. И ее последствия были таковы, что уже позволяют говорить о начале истории... Неолитическая революция многократно ускорила развитие общества, создав качественно новые стимулы для развития

— стимулы, которых принципиально не могло быть в предыдущей эпохе». Ученый считал, что «неолитическая революция послужила началом всех существующих ныне цивилизаций».

Неолитическая революция позволила преодолеть экологический и демографический кризисы конца мезолита, создала условия для выживания и быстрого развития общества на новых началах, особенно в земледельческих районах. Усложнилась структура общества, оно четко подразделялось на группы (страты) на основе общественного разделения труда. Сформировались объединения общин — племена, их взаимодействие было в основном мирным, но нередко были и военные столкновения в борьбе за лучшие земли и пастбища. В это время зародился и все более расширялся новый по сравнению с общинным типом собственности — семейный. Значительно усложнился духовный мир человека. Занятия земледелием, скотоводством, строительством, ремеслом требовали от людей разнообразных знаний и навыков. Формировались зачатки наук, имеющих практическое значение, — астрономии, арифметики, агрономии, медицины. Серьезное развитие получили мифология, изобразительное и музыкальное искусство. Возникла письменность — надежный способ закрепления и передачи знаний, правил поведения, верований. Сложилась полноценная система этических норм, в ней появились качественно новые нормы. Неолитическая цивилизация — первоначальный и самый длительный этап в истории мировых цивилизаций, она заложила основы для дальнейшего прогресса человечества. В основе прогресса неолитической цивилизации лежали ступени развития общественного разделения труда, многократно повышавшего его эффективность и сделавшего возможным производство прибавочного продукта.

Первое крупное разделение труда — выделение из общей массы населения земледельцев и скотоводов. Потребовалось создание новых орудий труда — палок-копалок (а затем мотыги и плуга), зерносушилок, средств хранения и переработки продуктов земледелия и скотоводства. Между земледельческими и

скотоводческими племенами начинается обмен продуктами труда. Вслед за первым общественным разделением труда (формированием земледельческих и скотоводческих племен) пришло второе — появление ремесленников (добыча и обработка камня, изготовление гончарных изделий, плугов, одежды, обуви, украшений, оружия). Были изобретены гончарный круг, ткацкие станки, орудия для обработки кож, переработки зерна. Все это стало зачатками будущей промышленности.

Третье разделение труда — появление специалистов по строительству жилых построек, оборонительных и религиозных сооружений, общественных складов и т.д.

В развитом неолитическом обществе произошло четвертое общественное разделение труда — выделение племенной верхушки (вождей, жрецов, военачальников), которые профессионально занимались управлением племенами, их охраной, отправлением религиозных культов. Это зародыши таких будущих общественных институтов, как государство, армия и церковь. Таким образом, в итоге развития общества его социальная структура стала к концу неолита довольно сложной, произошла его стратификация. Отличительной чертой эпохи неолита стала городская революция. В это время в массовом порядке возникали укрепленные поселения, где селились племенная верхушка, ремесленники, часть земледельцев. Высокая плотность населения города способствовала постоянным контактам среди людей, их обмену знаниями и опытом, развитию искусства. Города стали катализаторами прогресса, очагами зарождения цивилизаций. Известно, что в некоторых неолитических городах проживали тысячи людей: так было в Иерихоне (Палестина, VII–II тыс. до н.э.), Чатал-Хююке (Малая Азия, VI тыс. до н.э.), Кирокитии (Кипр, VI тыс. до н.э.).

Но всему свое время. В IV тыс. до н.э., в эпоху энеолита, уже налицо были признаки кризиса неолитической цивилизации. Первый из них связан с недостатком орудий труда. В эпоху энеолита наряду с каменными орудиями

(микролитами) начали применяться и металлические — из меди, золота, затем бронзы (сплава меди и олова). Однако самородных месторождений металла было немного, а использование малоэффективных каменных орудий не могло удовлетворить потребности значительно выросшего населения. Темпы роста производительности труда и численности населения значительно упали.

Вторым признаком кризиса неолитической цивилизации стало то, что система экономических отношений, существовавшая на тот момент, уже не удовлетворяла запросы производителей: общинная собственность и уравнилельное распределение лишали более искусных работников стимулов к повышению производительности труда.

Третий признак — резко возросшая социальная и имущественная дифференциация — побуждала племенную верхушку к изменению самих основ экономических отношений, закреплению имущественного неравенства и передаче по наследству накопленных богатств.

Четвертый признак кризиса неолитического общества заключался в том, что усложнившаяся структура общества уже не могла регулироваться прежними нормами морали и обычаями. Возникла необходимость в правовых, принудительных формах регулирования отношений между людьми.

Наконец, отметим и пятый, внешний фактор. Плотность населения за время неолита многократно увеличилась, нарастала острота военных столкновений между соседними племенами, для защиты необходимо было создавать профессиональные отряды воинов. На рубеже IV и III тыс. до н.э. все эти кризисные процессы сделали неизбежным переход к новой ступени развития общества — раннеклассовой цивилизации. Так возникло 1-е поколение локальных цивилизаций. Это был крупнейший исторический переход, завершивший становление «пирамиды» цивилизаций.

Особенности и достижения раннеклассовой цивилизации

Источник: Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том V. Цивилизации: прошлое и будущее. Учебник. Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец - Москва, Институт экономических стратегий, 2008.

5.1.3. Раннеклассовая цивилизация (бронзовый век)

Культуры бронзового века, ставшие основой раннеклассовой мировой цивилизации и 1-го поколения локальных цивилизаций, расположились на евразийском и африканском континентах между 20° и 60° северной широты.

Возникновение частной собственности и классов. Эпохальным вехами становления второй мировой цивилизации было возникновение частной собственности, разделение общества на классы и государства — те социальные институты, которые определили лицо последующих цивилизаций. Переход от общинной к частной собственности, передаваемой по наследству членам своей семьи, преодоление принципа уравнительного распределения, возможность обособленного присвоения средств и результатов производства создали экономический интерес к приумножению собственности на благо отдельной личности, семьи, а значит, открыли возможности повышать производительность труда.

Предпосылкой и следствием названных выше перемен в обществе стали изменения в самом человеке, сбросившем оковы общинной уравниловки. Знания, навыки, воля каждого человека, интенсивный обмен знаниями и товарами в городах послужили основой для развития индивидуумов, накопления личных богатств, выделения активной прослойки общества. Конечно, при этом страдали другие его члены: бедные и нетрудоспособные попадали в кабалу, иноплеменников захватывали как рабов и принуждали их к труду с помощью крайних форм насилия, — но даже в грубой форме это был

прогресс. Длительное время общинная собственность сохранялась в сельской местности, одновременно с образованием государств появилась собственность их правителей, а также храмов. Высоко оценивал появление этих общественных институтов Н.Н. Моисеев: «Появление земледелия и скотоводства создало основу для появления частной собственности — феномена, неизвестного ранее в живом мире. Он оказался новым и мощнейшим стимулом человеческой цивилизации. Более того, частная собственность (земля и скот, прежде всего) оказалась той формой организации производительных сил общества, которая наилучшим образом соответствовала уровню их развития, была наиболее эффективной формой использования новой экологической ниши на благо человека и общины».

Логическим следствием распространения частной собственности стало имущественное расслоение семей и возникновение классов — больших социальных групп людей, занимавших различное место в системе общественного разделения труда и распределения богатства. Классы возникли внутри племен и их союзов. На одном полюсе находилась племенная верхушка, которая управляла обществом и присваивала основные богатства (племенные вожди, жрецы, военачальники). На другом полюсе — бедные земледельцы и ремесленники, большинство из которых постепенно утрачивали имущественную независимость. Число рабов быстро росло, постоянно пополняясь за счет военнопленных. Так возникли два основных класса раннеклассового общества — рабовладельцы и рабы; однако весьма значительной оставалась доля свободных общинников, ремесленников, торговцев, воинов, а также писцов, музыкантов, художников, скульпторов, архитекторов — людей умственного труда. Выделение этого социального слоя, отделение умственного труда от физического стало очередной ступенью в развитии общественного разделения труда, цивилизационного прогресса.

Экономические и социальные отношения раннеклассовой цивилизации строились на системе внешнеэкономического принуждения, личной

зависимости. Раб не считался человеком, не имел имущества и семьи, мог быть продан, безнаказанно убит. Рабы не раз восставали, но их выступления жестоко подавлялись. Такая форма социальных отношений была грубым, жестоким, безнравственным с современных позиций, но необходимым этапом в развитии общества. Был совершен скачок в разделении и повышении эффективности труда. Ирригационное земледелие позволяло получать высокие урожаи. Быстро развивались разнообразные ремесла, производство бронзовых орудий труда, вооружения, украшений, тканей, одежды, обуви, предметов искусства. Об успехах строительства свидетельствуют сохранившиеся до наших дней пирамиды, руины дворцов и храмов. Процесс дифференциации видов деятельности давал возможность приобретать трудовые навыки, совершенствовать орудия производства, добиваться возможно большей эффективности труда. Это стало основой ускорения технического и экономического прогресса. Становление государства и права. Весьма сложные и противоречивые экономические и социальные отношения, основанные на принципах частной собственности, принудительного труда, имущественного неравенства, эксплуатации человека человеком, не могли поддерживаться и регулироваться институтами общинного самоуправления и первобытными нормами нравственности. Перед обществом встала новая задача: сформировать специализированный аппарат государства, способного выполнять функции внутреннего регулирования и внешней защиты (и нападения), опираясь на узаконенные нормы права. Произошло пятое крупное общественное разделение труда: выделились группы людей, которые на профессиональной основе выполняли функции государства и поддерживали нормы права (фараон, царь, придворные, военачальники, судьи, полицейские и т.п.). Государство взяло на себя и некоторые экономические функции: организацию строительства ирригационных систем, пирамид, храмов, защиту отношений собственности, регулирование денежного обращения (чеканка монет) и т.п.

В отличие от первобытной организации родоплеменного строя, вечевой демократии периода становления государства теперь власть верховного правителя стала безграничной: она простиралась не только на рабов, полусвободных общинников, ремесленников, торговцев, но и на придворную знать. Насилие, личная зависимость пронизывали все сферы государственного строя, обеспечивали функционирование разделенного на различные классы и социальные слои общества. Неотъемлемой функцией государства было ведение войн, причем не только для защиты своих граждан от врагов, но и для пополнения армии рабов.

Однако нельзя сводить возникновение государства только к насилию одного класса над другим. Ведь государство стало ключом для регулирования сложной системы отношений в стратифицированном, социально противоречивом, многоотраслевом и многофункциональном обществе, выполняя важные экономические функции по защите частной собственности, регулированию рыночных отношений, строительству и поддержанию оросительных систем, сбору налогов и податей. Эти функции государство осуществляло с помощью права— системы обязательных, поддерживаемых угрозой наказания норм поведения и взаимоотношений людей в различных сферах. Появились первые кодифицированные нормы права, такие как судебник Шульги, законы Хаммурапи.

Возникли специальные социальные институты для поддержания правовых норм: суды, полиция, фискальные службы. Однако разделения ветвей власти не было: вся она принадлежала верховному властителю, считавшемуся наместником Бога на земле. Развитие городов, рынка и духовной сферы. Событием всемирно-исторического значения в эту эпоху стало создание сети городов, численность населения которых быстро возрастала, формирование административных центров возникших государств, их укрепление для защиты во время войн и чужеземных набегов.

В крупных городах жили десятки тысяч человек. Так, город Мохенджо-Даро (Индия) занимал площадь 2,5 кв. км и насчитывал до 100 тыс. жителей. В нем были построены хорошо укрепленная цитадель и жилые кварталы, зернохранилища, система водоснабжения и канализации. Скопление большого количества жителей в городах становилось импульсом для дальнейшего развития строительства и ремесла, развития обмена, формирования разносторонней городской культуры. Каждое государство стремилось сделать свою столицу крупным экономическим, культурным, религиозным центром. И поныне поражают воображение величественные сооружения в городах той эпохи — крепости, дворцы, храмы. При этом большинство людей жили в лачугах и глинобитных мазанках.

Развитие регулярного обмена потребовало создания всеобщего эквивалента стоимости разнообразных товаров, в котором находила бы свое выражение, материализовалась их ценность. Испытав множество претендентов на эту роль (связки раковин, скот и т.п.), человечество в эпоху бронзы закрепило функции меры стоимости, средства обращения и накопления за металлическими деньгами — золотом, а затем и серебром.

Расширились масштабы, и усложнилась структура воспроизводства, возросла его организованность. Этого требовала логика регулирования оросительных систем в долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Хуанхэ и Янцзы. Структура воспроизводства стала иерархичной: низовой уровень занимала земледельческая, скотоводческая или ремесленная семья, соседская община, полутоварные или товарные рабовладельческие хозяйства; региональный — отдельные территории, такие как номы Верхнего и Нижнего Египта; государственный — целые страны. Сложился устойчивый рынок (не охватывавший, правда, продуктов питания и одежды для основной массы населения, но включавший куплю продажу рабов). Он развивался как в масштабах отдельных стран, так и между ними.

Всевластные правители государств, богатые семейства имели возможность нанимать к себе на службу архитекторов, скульпторов, художников, танцоров, музыкантов, летописцев, астрологов. Во дворцах фараонов и царей, домах богачей, храмах и других культовых сооружениях собирались несметные сокровища.

На подъеме была духовная сфера — изобразительное и музыкальное искусство, архитектура. Изобретение и освоение письменности стало второй информационной революцией (первой было освоение членораздельной речи на заре существования человека). Создание эмпирических основ естественных и прикладных наук позволило людям строить и поддерживать в исправности ирригационные системы, развивать выплавку металла, разнообразные ремесла, строить морские суда, совершать дальние путешествия по суше и морю. Были изобретены солнечный календарь, водяные и солнечные часы, заложены основы математики.

Зарождение частной собственности, государства, науки, формирование высокопродуктивного орошаемого земледелия, освоение широкой гаммы железных орудий и оружия, становление локальных цивилизаций — все это были настолько крупные эпохальные инновации в истории человечества, что III тыс. до н.э. можно считать первым осевым временем.

Кризис раннеклассовой цивилизации. В динамике второй мировой цивилизации можно выделить три этапа:

➔ становления и распространения (конец IV — первая половина III тыс. до н.э.);

➔ зрелости, расцвета (вторая половина III — первая половина II тыс. до н.э.);

➔ кризиса, заката (вторая половина II — начало I тыс. до н.э.).

Характерная черта последнего этапа — упадок некогда могущественных государств, появление новых очагов локальных цивилизаций, перемещение

центра мирового прогресса в Северное Средиземноморье, где сформировалась античная греко-римская цивилизация, а также на Средний Восток, в Индию и Китай. Раннеклассовая цивилизация имела свои пределы и географические границы. Привязанные к долинам плодородных рек, к естественным месторождениям бронзы и олова, необходимых для изготовления орудий труда, к необходимости постоянно пополнять ресурсы трудовой силы путем захвата рабов-иноземцев, рабовладельческие государства древности уже не в силах были удовлетворять потребности населения, особенно знати. Раздоры и борьба за власть внутри правящей верхушки, куда входили и жрецы, ослабляли единство и военную мощь государств. Постоянные войны и непосильные налоги подрывали производственные возможности мелких собственников: крестьян, ремесленников и торговцев. Ирригационные системы приходили в упадок, земли засолялись, падала урожайность, сокращался естественный прирост населения. Государства, бывшие центрами раннеклассовой цивилизации, теряли экономическое и военное могущество, распадалась на части, погибали под ударами агрессивных соседей. Расширение пределов населенного мира, освоение орудий труда и оружия из железа, распространение богарного земледелия стали причиной появления новых очагов исторического прогресса, где и произошло становление античной мировой цивилизации, 2-го поколения локальных цивилизаций.

Источник: Васильев Л.С. «История Востока» Учебник по специальности «История» - Издательство «Высшая школа», 1998.

Глава 5. Древнее Двуречье: возникновение первых государств

Представленная в предыдущих главах социологическая модель не может, разумеется, считаться универсальной. Это скорее своего рода путеводитель, позволяющий разобраться в хитросплетении тех многочисленных дорог, которые вели человечество от ранних социальных структур к развитым, от локальной группы и общины к государству. от эгалитаризма к иерархии. Реальная действительность человеческой истории многообразна. Но что характерно: при всем ее неохватном многообразии - от древнего Двуречья до современной Океании, от высоких культур Индии и Китая до весьма недавно вступивших на путь цивилизации африканских народов - генеральные закономерности эволюции примерно одинаковы, они и берутся за основу при изложении различных материалов из истории стран и народов Востока.

Здесь стоит с самого начала сделать одну весьма существенную оговорку, значение которой будет становиться все очевиднее по мере более детального знакомства с материалом. Дело в том, что структурные формы, типологическое сходство которых берется за основу, суть лишь скелет того или иного общества. Конкретный же облик и тем более живой дух его зависят главным образом от его цивилизационных и религиозно-культурных параметров. Что же касается этих последних, то о них следует сказать в первую очередь самое главное: при всем своем несхождении и даже порой весьма заметном принципиальном противостоянии друг другу все они в чем-то опять-таки близки между собой. Эта близость, равно как и кардинальное отличие их от европейской антично-христианской традиции-цивилизации, в том, что они появились на свет и были призваны обрамлять отличные от европейской неевропейские структуры. Иными словами, системы идей и институтов во всех

неевропейских традициях-цивилизациях, от дальневосточной до американской доколумбовой, различались весьма заметно, но притом разительно сходились в одном и основном: все они обслуживали структуры, где частнособственнические отношения не были главными и где поэтому не существовало всего того, что способствовало бы их быстрому и эффективному развитию, как то имело место в Европе.

Это не значит, что ни в одной из них изначально не было элементов, которые при иных обстоятельствах вели бы к иным результатам. Напротив, такое бывало и даже сыграло свою роль (феномен Финикии) в формировании античной структуры. Но эти элементы со временем отмерли, уступив место иным, целиком сориентированным на обслуживание командно-административной структуры в той или иной ее модификации в рамках данной неевропейской традиции-цивилизации. Можно добавить к сказанному, что процесс сложения системы идей и институтов в рамках каждой традиции-цивилизации шел весьма медленно, особенно на раннем этапе развития государств.

Первые камни в фундамент мировой урбанистической цивилизации были заложены на древнем Ближнем Востоке, в долине нескольких великих плодородных рек. Примерно в VIII - VI тысячелетиях до н.э. земледельцы ближневосточных предгорий, уже освоившие достижения неолитической революции и с каждым поколением все увеличивавшиеся в числе, стали спускаться в равнины и активно заселять плодородные долины рек, в первую очередь Тигра и Евфрата- Междуречье и берега этих рек, именуемые общим термином Двуречье, а также соседние районы (Загрос, Анатолия, Палестина) ныне хорошо изучены специалистами. Раскопанные археологами поселения (Джармо, Хассуна, Тель-Халаф и др.) свидетельствуют, что их обитатели жили в глинобитных домах, сеяли ячмень, пшеницу и лен, разводили коз, овец и коров, были знакомы с ранними формами ирригационного хозяйства (осушение болотистых земель с помощью каналов, возведение дамб и т.п.), изготавливали

различные керамические сосуды (наиболее ранние из них не были знакомы с керамикой), изделия из камня, позже - даже из меди. По мере продвижения земледельцев к югу, где удобряемые разливами рек почвы были особенно плодородны, поселения становились богаче и крупнее. Культура Убайд (конец V тысячелетия до н.э.) представлена уже поселками до 10 га, в центре которых размещались крупные храмовые комплексы на высоких земляных платформах, окруженные городскими стенами - явственный признак ранней урбанизации. Раскопки этих поселений свидетельствуют о многочисленном населении, развитом ремесле, включая знакомство с гончарным кругом, металлургией, ткачеством, принципами архитектуры и монументального строительства.

Культуру Убайд принято считать протошумерской. Как известно, на рубеже V - IV тысячелетий до н.э. на территории Южного Двуречья появляются шумеры, с именем и деятельностью которых связывается возникновение древнейшего мирового очага цивилизации и государственности. Загадка шумеров до сих пор не разгадана. Их собственные легенды указывают на юг (приморские районы Персидского залива) в качестве прародины; специалисты видят ее то на востоке, то на севере. Ясно одно: шумерский язык значительно отличался от группы семитских языков, распространенных среди большинства древних обитателей ближневосточной зоны. Похоже на то, что пришельцы-шумеры, появившись в зоне обитания насельников культуры Убайд, быстро и энергично заимствовали все достижения их культуры и, возможно, сыграли важную роль внешнего толчка в ускорении поступательного ее развития - теперь уже на их, шумерской, этнической основе.

Протогосударства древнего Шумера

Примерно с середины IV тысячелетия до н.э. в Южном Двуречье появляются первые надобщинные политические структуры в форме городов-государств. Примером их служит Урук, с культурой и социальной структурой

которого можно ознакомиться как на основе данных археологии, так и на базе древнейших памятников шумерской пиктографической письменности (начертанные на глиняных табличках документы хозяйственной отчетности).

Источники свидетельствуют, что система администрации в Уруке была тесно связана с культом бога неба Ана, выступавшего, видимо, в функции связующего единства коллектива. Храм в честь Ана был общественным и хозяйственным центром Урука, а жрецы храма исполняли функции управителей во главе с верховным жрецом, главой протогосударства. Археологические слои, датируемые рубежом IV - III тысячелетий до н.э. (Урук, Джемдет-Наср), свидетельствуют, что ранние протогосударства Двуречья были знакомы с достаточно сложным ирригационным хозяйством, которое поддерживалось в рабочем состоянии усилиями всего населения во главе с жрецами. Храм, выстроенный из обожженного кирпича, был не только крупнейшей постройкой и монументальным центром, но одновременно и общественным складом, и амбаром, где размещались все запасы, все общественное достояние коллектива, в который уже включалось и некоторое количество пленных иноземцев, использовавшихся для обслуживания текущих нужд храма. Храм был также центром ремесленного производства, включая и металлургию бронзы.

Жрецы-администраторы, ремесленники, хранители храмового имущества, писцы, слуги и даже рабы из числа пленников - все они жили за счет избыточного продукта общинников, но при этом каждый из них вносил свою долю в совокупный общественный труд и продукт коллектива в целом. Реципрокный обмен продуктами и деятельностью, равно как и централизованная редистрибуция коллективного избыточного продукта и труда (включая продукт ремесленников, труд администраторов и обслуживающего персонала) лежали в основе нормального существования ранних протогосударств Шумера. Собственно, именно для строгого учета и регулирования все усложнявшихся норм и форм взаимоотношений и велась

детальная хозяйственная отчетность, вызвавшая к жизни письменные документы, этот важный элемент складывавшегося древнейшего очага мировой цивилизации.

Протогосударства древнего Двуречья развивались быстро и энергично. Росло количество населения и совершенствовались трудовые навыки, обогащалась культура труда, следствием чего было увеличение количества освоенных и обеспеченных ирригационными устройствами полей. Резко возрастали запасы получаемого с этих полей зерна, причем избыток его после удовлетворения текущих нужд оторванных от производства пищи работников все чаще использовался в качестве своего рода валюты: специальные служители храмов, тамкары, отправлялись на груженых зерном судах в далекие экспедиции, включая и морские, с целью выменять зерно на столь необходимые в скудных полезных ископаемых районах Южного Двуречья металлы, камень, строительный лес и т.п. Эти дорогие предметы далекого импорта использовались как для нужд производства, так и в сфере постепенно увеличивавшегося престижного потребления верхов, включая строительство храмов и домов-дворцов, изготовление украшений, изысканной одежды.

С ростом протогосударств усложнялась и их внутренняя структура. Если вначале храм был центром хозяйства и разросшейся общины либо группы соседних общин, каждая из которых в лице своих представителей принимала участие в обработке земли храма, продукт с которой шел на сакральные (совместные всеобщинные ритуалы с обильным жертвоприношением) и страховые нужды коллектива и на содержание немногочисленной еще группы оторванных от производства пищи людей, то теперь ситуация изменилась. Видимо, уже со второй трети III тысячелетия до н.э. в большинстве протогосударств (Урук, Киш, Ур, Лагаш и др.) население исчислялось десятками тысяч, а количество общинных деревень - многими десятками. Практически это значило, что избыточный труд и продукт общинников - даже при условии значительного роста храмовых земель и храмового хозяйства - уже

не мог быть реализован с достаточной полнотой и эффективностью вне самих общинных полей и поселений, которые могли отстоять от храма на десятки километров. Поэтому происходило отделение общинных полей от полей храма. Общинники обрабатывали свои земли и выплачивали ренту-налог, тогда как в обработке храмовой земли они переставали принимать участие, что, впрочем, не исключало их участия в общественных работах, на строительстве каналов, дамб, храмовых или дворцовых сооружений, дорог и т.п. с обеспечением их питанием и выдачей необходимых орудий труда из храмовых амбаров и складов.

Наиболее наглядно это видно на примере структуры храмовых земель храма богини Бау (Бабы) в Лагаше в XXV - XXIV вв. до н.э., когда это протогосударство завоевало и подчинило себе ряд соседних и в его состав было включено несколько храмовых комплексов - к слову, храм Бау не был единственным и в самом Лагаше; главным там в то время был храм бога Нингирсу (Нин-Нгарсу, супруга Бау), верховный жрец которого выступал в качестве правителя-энси. Обычные общинники при обработке земли храма Бау практически не использовались. Вся земля храма была поделена на три части. Первая по-прежнему оставалась храмовой; ее обрабатывал персонал храма из числа бывших иноплеменников и иных стоявших вне общин лиц, а урожай предназначался для сакральных нужд, торгового обмена, страховых и экстраординарных выдач. Вторая в виде служебных наделов раздавалась рабочему персоналу и служащим храма, включая ремесленников,- в качестве платы за их труд. Наконец, третья часть в форме наделов предназначалась для передачи их любому желающему и нуждающемуся в качестве аренды с весьма умеренной арендной платой (1/6-1/8 урожая).

Отделение храмового хозяйства от общинного и превращение его в особую сферу экономики, в государственное хозяйство, сыграло важную роль в укреплении экономических, а затем и политических позиций жреческой администрации во главе с энси. Опираясь на такого рода хозяйства, энси все

определеннее отдалялся от коллектива общинников, приобретал в их глазах сакральные признаки отмеченного покровительством богов правителя и в качестве верховного связующего единства становился во главе заметно возраставшего бюрократического аппарата, оказывался высшим и основным субъектом власти-собственности и централизованной редистрибуции. Вначале выборная, должность энси со временем все очевиднее приобретала тенденцию превратиться в наследственную, что и стало нормой после объединения всего Шумера Саргоном Аккадским в XXIV в. до н.э.

Период шумерской истории до этого объединения принято именовать раннединастическим. Это была эпоха ожесточенной борьбы соседних протогосударств за политическую гегемонию, а их правителей - за усиление и укрепление своей власти, расширение и распространение ее за счет соседей. Войско каждого из таких протогосударств обычно состояло из небольшого отряда тяжеловооруженных воинов; вспомогательной силой были примитивные колесницы на сплошных колесах, запряженные, видимо, онаграми либо ослами и приспособленные для метания дротиков.

Вначале, в XXVIII-XXVII вв. до н.э., успех был на стороне Киша, правители которого первыми приняли титул лугалья, стремясь тем самым подчеркнуть свое первенство среди остальных. Затем возвысился Урук, имя правителя которого, Гильгамеша, впоследствии вошло в легенду и оказалось в центре шумерского эпоса. Урук при Гильгамеше подчинил себе, хотя и еще очень непрочно, ряд соседей - Лагаш, Ниппур и др. В XXV в. верховенства и титула лугалья добились правители Ура, чьи царские гробницы, раскопанные английским археологом Л. Вулли, были наполнены богатыми украшениями, драгоценностями, повозками и десятками сопогребенных, призванных сопровождать на тот свет повелителя. На рубеже XXV - XXIV вв. на авансцену шумерской истории вышел Лагаш.

Сначала его правитель Эанатум присоединил ряд соседних центров - Киш, Урук, Ларсу и др., что привело к усилению его военного и политического

могущества. При Лугальанде политика дальнейшей централизации власти и связанных с этим злоупотреблений вызвала резкое недовольство населения. В результате восстания - едва ли не первого из зафиксированных историей - Лугальанда был низложен, а к власти пришел Уруинимгина, проводивший ряд реформ, сущность которых сводилась к восстановлению нарушенной нормы, отмене либо уменьшению поборов с населения, увеличению выдач работникам храма. Видимо, эти вынужденные реформы содействовали ослаблению централизованной администрации Лагаша, что вскоре и привело к завоеванию его удачливым правителем Уммы Лугальзагеси, создавшим объединенное Шумерское государство, правда, просуществовавшее очень недолго.

Ранние государства Месопотамии

Середина III тысячелетия до н.э. была отмечена энергичным заселением Двуречья скотоводческими семитскими племенами, и до того в немалом количестве проникавшими в Шумер. Их поселения на севере стали активно заимствовать достижения шумерской цивилизации, сближаясь с ней по уровню развития (впрочем, аналогичный процесс шел, видимо, и в соседнем с Шумером Эламе, расположенном к востоку от него). Представителем и выразителем активной наступательной политики семитских племен стал в конце XXIV в. Саргон (Саргон Древний, или Аккадский). По преданию, он был незаконнорожденным младенцем, выловленным в корзине в реке и воспитанным чужими людьми*. Поступив на службу к правителю Киша, Саргон быстро выдвинулся, а после гибели Киша выкроил себе собственное государство и стал успешно воевать с соседями. Затем Саргон провозгласил себя лугалем выстроенного им на севере Шумера нового города Аккада.

Вступив в длительную войну с Лугальзагеси, Саргон успешно довел ее до конца, объединил под своей властью Шумер и Аккад и стал правителем большого государства, состоявшего из многих десятков региональных подразделений бывших городов-государств. В успехах Саргона большую роль

сыграла созданная им армия: едва ли не впервые в истории в руках именно этого завоевателя оказалась крупная боевая сила профессиональных воинов (5400 человек), каждый из которых за свою службу получал надел и жил за счет дохода от него. Неудивительно, что после создания единого государства Саргон сумел подчинить себе соседний Элам и совершил ряд успешных походов на север и северо-запад.

Возникновение крупного централизованного государства привело к концентрации в руках его правителя всей полноты власти. Храмы с их жрецами, хозяйством и обслуживающим персоналом, равно как и возникавшие параллельно с ними и во многом на основе той же модели царские хозяйства, за счет которых выделялись наделы воинам и иным служащим, были основой экономического могущества центра. Рента-налог с общинников, дань с покоренных соседей и повинности населения были основой нормального функционирования структуры в целом. При этом усиление роли государственного хозяйства и приток дани извне объективно способствовали росту престижного потребления верхов, следствием чего стал заметный процесс приватизации. Вначале он выявлялся на уровне верхов и реализовывался в форме индивидуального накопления имущества - как в результате войн, так и в ходе обменных операций тамкаров. Важную роль играл при этом приток пленных иноплеменников, превращаемых в рабов, чей труд использовался практически почти бесплатно.

Государство Саргона просуществовало недолго. Уже при его сыновьях и внуке Нарамсине, успешно продолжавших его политику, стали заметны признаки упадка: региональный сепаратизм и недовольство покоренных давали себя знать, все чаще приходилось подавлять восстания. Нарамсин (Нарам-Суэн) принял ряд мер, укреплявших администрацию центра; он велел даже официально именовать себя богом, а прежних наследственных энси заменил назначаемыми чиновниками. Но уже при его сыне пришедшее в упадок Аккадское государство пало под натиском появившихся с территории Ирана

племен кутиев (гутеев), которые стали управлять завоеванной ими Месопотамией с помощью назначавшихся ими из числа прежних региональных правителей-энси наместников. В руках некоторых из них оказалась немалая власть. Так, заметно выделялся среди других энси Гудеа в Лагаше, откупавшийся от кутиев данью и сосредоточивший в своих руках власть почти над всей Южной Месопотамией. Правление Гудеа отличалось, в частности, размахом ирригационного и храмового строительства и значительным развитием торговых связей с различными районами Ближнего Востока, вплоть до Индии.

На рубеже XXII-XXI вв. власть кутиев пала, и во главе нового «царства Шумера и Аккада» стали представители очередной, третьей, династии Ура. Вновь вступило в полосу расцвета царско-храмовое хозяйство, была проведена работа по унификации мер и весов, что в немалой степени способствовало ускорению процесса приватизации. Все большее количество людей оказывалось вне общины и вынуждено было продавать свой труд в качестве батраков-наемников либо обрабатывать чужие наделы (воинов, храмовых служащих, иных должностных лиц, включая и правителей) на правах аренды. В качестве всеобщего эквивалента начали использовать серебро, весовая мера которого - сикль (ок. 8 г) - стала единицей денежного измерения. Развивались товарно-денежные отношения, сфера распространения которых уже не ограничивалась престижным потреблением верхов, но все заметней затрагивала ремесло, даже недра крестьянской общины.

Главы общинно-клановых групп («домашних общин»), распорядившись коллективным имуществом группы, подчас уже включавшей в себя не только ближайших родственников, но также и чужаков, рабов-слуг, получили возможность приобретать товары, накапливать и реализовывать продукты труда домохозяев. В общине стало все более заметным имущественное расслоение, деление на богатых и бедных, что вело к экономическому противостоянию: неимущие нуждались в кредите, имущие становились

ростовщиками. Не имея возможности вернуть долг, бедняки всеми правдами и неправдами (продажа земли официально еще не была разрешена) стремились отдать вместо него землю, которую богатые с удовольствием брали. В общине появлялись безземельные. Часть их уходила в сферу царско-храмового хозяйства, другие при нужде продавали себя в кабалу - появлялось долговое рабство.

Все эти процессы, активно проявившие себя в годы правления третьей династии Ура, вызвали сильное и вполне оправданное беспокойство централизованной администрации, которая достаточно хорошо осознавала, что их дальнейшее развитие может привести к разложению общины, уменьшению налогоплательщиков, росту численности нищих и бедных и тяжелым грузом ляжет на казну. Поэтому, начиная с наиболее ранних установлений, дошедших до нас как раз от эпохи третьей династии Ура (законы Ур-Намму, законы из Эшнунны), администрация озабочена тем, чтобы ограничить богатеющего собственника, не дать ему в обиду разорившихся, строго определить цену наемного труда, размер ростовщического процента, условия содержания частного раба и т.п. И хотя законы при этом охраняли право собственности на имущество, включая и рабов, они же отстаивали право обиженного либо пострадавшего на соответствующую материальную компенсацию. В целом же нельзя не заметить, что главное содержание правовой нормы сводилось к поддержанию статуса основного населения. Пусть раб из числа иноплеменников был лишен многих прав и подчас наказывался по весьма строгой норме (хотя и ему не воспрещалось иметь семью и даже имущество), это не должно было относиться к рабам-должникам из числа соплеменников. Их нельзя было продавать за пределы страны, и они чаще всего приравнялись по положению к младшим членам семьи.

Правители третьей династии Ура, начиная с сына основателя династии Ур-Намму, Шульги, официально именовали себя богами, причем их реальный статус действительно был близок к положению обожествлённого монарха.

Власть правителя была в высокой степени централизована; региональные подразделения, бывшие протогосударства (города-государства), управлялись назначаемыми из центра наместниками, которые по традиции именовались энси. Подобно Саргону и Саргонидам, правители Ура имели хорошо организованную профессиональную армию, причем часть ее составляли наемники из числа воинственных кочевников-амореев. Наряду с армией возникли уже и иные элементы принуждения, в частности суд, для нужд которого и был разработан судебник Ур-Намму. Необходимо подчеркнуть, что приток пшеницы иноплеменников и разорение общинников вследствие процесса приватизации были одной из важных причин расцвета царско-храмового хозяйства в его невиданной прежде форме псевдолатифундий, обрабатывавшихся организованными в рабочие отряды зависимыми земледельцами, гурушами («молодцами») и нгеме (гим; рабынями). Это не только способствовало укреплению позиций централизованной администрации, но и вызвало к жизни море должностной отчетности: примерно половина всех дошедших до нас клинописных табличек (около 100 тыс.) касается государственного хозяйства третьей династии Ура. Можно считать, что «царство Шумера и Аккада» конца III тысячелетия до н.э. было своего рода апогеем торжества структуры, порожденной абсолютным господством власти-собственности и централизованной редистрибуции. Едва ли не большая часть населения страны, оказавшаяся в силу разных причин выбитой из привычной жизни сельских общин, заняла место тружеников-поденщиков в гигантской системе царско-храмовых псевдолатифундий, где труд и быт были построены по нормам казарменного коммунизма.

Абсолютное господство такой структуры на этом, впрочем, и кончилось, ибо рядом с государственной возникла иная форма хозяйства, основанная на частной собственности, появление и упрочение которой знаменовали серьезную трансформацию экономики общества. Кризис государственного хозяйства (коммунистической казармы) и укрепление частного сектора в

Двуречье вызвали постепенное ослабление централизованной власти, усугублению которого способствовали нашествие воинственных пастухов-амореев, а затем также и эламитов. Третья династия Ура на этом прекратила свое существование.

Вавилония

Вызванный серьезными экономическими процессами, прежде всего приватизацией, социальный кризис сопровождался заметным ослаблением политической власти и децентрализацией, под знаком которой прошли два века. Это было время ожесточенной борьбы соперничавших друг с другом государств и династий различного происхождения - аморейских, эламских и собственно месопотамских, среди которых на рубеже XIX - XVIII вв. до н.э. стала выделяться Вавилония. Новый центр Двуречья Вавилон, со временем превратившийся в величайший город мира, стал возвышаться с начала правления шестого представителя вавилонской династии, Хаммурапи (1792 - 1750 гг. до н.э.). За долгие годы успешного правления Хаммурапи сумел поочередно разгромить соседей-соперников, объединив под своей властью всю Месопотамию.

Заново на развалинах далекого прошлого правитель Вавилонии создал могущественное и процветающее централизованное государство. И хотя оно просуществовало не слишком долго и уже при преемниках Хаммурапи появилась тенденция к некоторому упадку, следствием чего были вторжения эламитов, а затем и завоевавших Вавилонию в XVI в. касситов, именно Вавилонию царя Хаммурапи можно считать первым в Западной Азии развитым государством в полном смысле этого слова. Речь идет не о централизованной эффективной администрации на большой территории - это было в Двуречье со времен Саргона Аккадского. Суть в ином: вавилонское государство уже представляло собой ту сложную структуру, которая в дальнейшем была

характерна (в многочисленных вариантах) для всех достаточно развитых обществ традиционного Востока, да и не только Востока.

В государстве Хаммурапи свойственные ранним структурам клановые и родственные связи уже были заметно оттеснены связями административно-территориальными, а вассально-иерархическая пирамида власти превратилась в централизованный бюрократический аппарат, эффективно действовавший через своих чиновников. Соответственно укрепился и институционализировался влиятельный и достаточно многочисленный слой специалистов-профессионалов, занятых в сфере управления и примыкающих к ней сферах обслуживания, - администраторы, воины, ремесленники, торговцы, слуги и др. Возник и весьма многочисленный слой неполноправных выходцев из числа пленных иноплеменников или потомков разорившихся полноправных общинников. И хотя между первым и вторым отмеченными здесь слоями была существенная разница в социальном положении, имущественном цензе и образе жизни (эта разница отражалась в документах, терминологии - неполноправные работники обозначались особым сводным термином мушкенум), общим между ними было то, что все они считались и именовались царскими людьми, т.е. людьми, непосредственно занятыми в системе администрации или причастными к ней, обслуживавшими ее. Именно в этом плане все царские люди обоих слоев-категорий противопоставлялись остальному населению, т.е. земледельцам-общинникам, права и статус которых были объектом внимания и заботы со стороны правящих верхов.

Государство Хаммурапи обладало монополией силы, твердо опираясь на фиксированный закон и связанные с ним формы принуждения. Выдвижение на передний план кодифицированного законодательства с достаточно строгой системой наказаний было связано с тем, что развитие частнособственнических отношений, товарно-денежных связей и особенно ростовщичества с его внушительными процентами (20 - 30 % годовых), вело к быстрому разорению общинников и обогащению за их счет частных собственников.

Как известно, частное предпринимательство обладает само по себе огромными потенциями; его внутренняя сила - если ей не поставить преград - способна за короткий срок кардинально изменить облик общественных отношений, всю структуру общества, как то было наглядно продемонстрировано несколько позже античной Грецией. В Вавилонии Хаммурапи потенции частного сектора уже давали о себе знать с достаточной очевидностью. На фоне этих возможностей централизованной администрации стало ясно, что прежние псевдолатифундистские методы хозяйства на царско-храмовых землях экономически неэффективны, что они изжили себя. На смену этим методам пришла практика раздачи царско-храмовых земель (они, по некоторым подсчетам, составляли до 30 - 40 % пашни) в виде должностных наделов царским людям первой категории - это была форма их жалованья – и в виде неотчуждаемых обязательных наделов царским людям второй категории, выплачивавшим за пользование этим наделом долю урожая в казну. При этом наделы царских людей первой категории, как и наделы родовитых сановников и жрецов, включая и поля правителя, обычно обрабатывались примерно на тех же началах обязательной аренды, что и остальные земли храмов (обязательные наделы), хотя в этом случае в качестве арендаторов могли выступать как зависимые царские люди второй категории, так и полноправные общинники.

Особо следует сказать о полноправных общинниках. Этот слой в Месопотамии всегда преобладал. И хотя не всегда общинники были в одинаковом правовом и социально-экономическом положении, важно подчеркнуть, что различия обычно касались потенциальных возможностей, но не реального их статуса, как раз определявшего место этого слоя в обществе. В частности, применительно к Вавилонии Хаммурапи необходимо заметить, что хотя формально процесс приватизации охватывал все земли и всех людей, кроме царско-храмовых земель и связанных с ними царских людей, фактически ситуация была много сложнее. Не следует представлять дело таким образом, что, коль скоро товарно-денежные отношения вторглись в недра крестьянской

общины, она была тем самым уже заведомо обречена на быстрое превращение в коллектив частных собственников, строящий свои взаимоотношения на основах товарного хозяйства и рыночных связей, что не могло бы не привести к быстрому разложению общины.

В отличие от античности на Востоке не было условий для такого развития. Напротив, были мощные силы, действовавшие в ином направлении. Централизованная власть, которая здесь была нормой, диктовала свои условия развития. Применительно к общинной деревне это означало, что государство принимало энергичные меры для предотвращения деструктивного процесса гибели традиционной общины. Вот почему, хотя некоторое количество беднейших общинников, несмотря на все ухищрения противодействовавших этому властей, все-таки разорялось и продавало свои земли соседям, этот процесс обычно ограничивался лишь небольшой частью общины и был к тому же обратимым. В результате подавляющее большинство общинников, пусть с трудом сводя концы с концами, продолжало вести свое по преимуществу натуральное хозяйство, и это было нормой, переходящей из поколения в поколение. Отсюда и результат: сфера действия нового частнособственнического сектора в пределах социально-экономической структуры в целом была не столь значительна, чтобы поколебать и тем более преобразовать по своему образу и подобию всю структуру.

Не сумев этого добиться, частнособственнический сектор достаточно гармонично и непротиворечиво вписался в издавна существовавшую систему отношений, приведя ее к некоторой модификации. Суть модификации сводилась к тому, что государство, опираясь на древнюю основу - неотчуждаемые коллективные общинные и царско-храмовые земли, - допускало существование частнособственнического сектора в виде включенного в товарооборот небольшого куска земель, наемного труда, частной аренды, ростовщичества, долгового рабства и вообще системы товарно-денежных отношений. Все это было необходимо для нормального

функционирования большого развитого социального организма. Но при всем том государство достаточно жестко ограничивало и контролировало реальные возможности, сферу влияния и вообще потенции частного сектора.

Законы Хаммурапи

Именно эта политика и нашла свое отражение в знаменитых законах Хаммурапи - первого в истории достаточно полного и многостороннего свода правовых норм и административных регламентов, сложившихся на основе более ранних законов и весьма четко определявших права и обязанности населения, в частности ограничивавших сделки частнособственнического характера. Законы, начертанные на каменном обелиске, состояли из краткого введения, заключения и 282 статей (в самом тексте нумерации статей нет), в которых нашли отражение различные и в большинстве, видимо, опиравшиеся на прецеденты судебные казусы, а также многие реальные формы взаимоотношений, анализ которых дает представление о вавилонском обществе XVIII в. до н.э.

В судебнике не выделены четко не только статьи, но и разделы. Однако специалисты вычленяют несколько групп параграфов, посвященных разным вопросам: общим принципам отправления правосудия; охране собственности царя, храмов и населения; статусу имущества, полученного от царя за службу; операциям с недвижимостью и торговле; семейному праву; наказаниям за телесные повреждения; операциям с движимым имуществом. Статьи о семейном праве, например, свидетельствуют о господстве моногамной семьи с заключением брачного контракта, в котором оговаривались права обеих сторон. Право на семью имели все, включая рабов, дети которых при этом считались полноправными. На развод имели право обе стороны, но за неверность жена наказывалась строже. Приданое жены принадлежало ее детям, которые делили между собой наследство после смерти родителей.

В судебнике выделяются три группы людей по их правоспособности: полноправные, мушкены и рабы. Каждая из них по-разному отвечала за те или иные проступки. Так, за ущерб, нанесенный какому-либо мушкену, штраф был меньше, чем за ущерб полноправному. Что же касается раба, то он «стоил» еще дешевле, а за правонарушения, совершенные им, применялись наиболее строгие меры и жестокие наказания. Вообще рабы, если иметь в виду частных, считались собственностью хозяев - беглых ловили, укрывателей наказывали. Но при всем том раб имел и определенные права - на семью, хозяйство, имущество. Что касается мушкенов, то это были, как упоминалось, зависимые царские люди, которые могли иметь хозяйство, нередко рабов, а подчас и должность, и достаточно высокий административный статус.

Группа статей, касающихся собственности, - едва ли не самая большая в судебнике. Признавая собственность как институт (воры и укрыватели либо покупатели краденого наказывались), законы вместе с тем основную свою цель видели в ее регулировании и ограничении. Прежде всего они строго запрещали отчуждение в любой форме пожалованных царем наделов, особенно наделов воинов. Статьи обстоятельно регламентировали условия найма и размер платы за наемный труд; скрупулезно рассматривались все случаи аренды и норма арендной платы, условия залога имущества.

Наибольшее внимание заслуживают те из статей, которые касались условий кредита и ростовщичества. Все они были направлены на ограничение произвола заимодавцев и стремились дать должнику максимальные шансы. При неурожае его долг откладывался. Если за долг человек был вынужден отдать в долговое рабство кого-либо из своей семьи, кредитор нес ответственность за приобретенного таким образом раба-должника: в случае, если от дурного обращения последний умирал, кредитор наказывался. В любом случае срок долгового рабства не должен был превышать трех лет - после этого срока должник освобождался, а долг считался погашенным. Был установлен и

размер долгового процента - он не должен был превышать 20 % при денежном и 30 % при натуральном займе.

Наказания за серьезные преступления были суровыми, часто преступник карался смертью. Основной принцип назначения наказаний - талион, т.е. воздаяние по принципу «око за око», «руку за руку», «сына за сына», «раба за раба». Вообще же чтение всех 282 статей судебного кодекса показывает, что лейтмотивом его была защита традиционных прав и имущества собственного, т.е. вавилонского, населения - особенно в тех случаях, когда вавилонянин или его имущество оказывались под угрозой. Попавшего в плен воина следовало выкупить, а если для этого не хватало средств, необходимую сумму должен был храм его поселка либо дворцовое хозяйство т.е. казна. Если пленник стал рабом, то после его выкупа он возвращался домой. Вообще все свое, вавилонское, население и особенно полноправные обеспечивались максимальной поддержкой закона, бывшего как бы гарантом неприкосновенности их личности и имущества перед натиском со стороны врагов - от неприятеля, могущего взять их в плен и продать в рабство, до собственника, выступавшего в роли ростовщика, хозяина, нанимателя, арендодателя.

Что касается мушкенумов, то они имели меньшую правоспособность не потому, что были более эксплуатируемым слоем населения. Очень похоже на то, что в этом смысле они были наравне с полноправными, а в административном плане часто стояли выше их. Разница между мушкенумом и полноправным общинником была в том что царские люди чаще всего не имели корней в общинах Вавилонии и в силу этого не могли считаться полноправными. Что касается рабов, то многое в судьбе их и их потомков зависело, видимо, от случая; есть основания считать, что в рабы-чужаки достаточно быстро могли приобрести статус мушкенума, особенно если их сажали на храмовые земли. Рабы, оказавшиеся во владении общинных групп, обычно включались в состав семьи на правах ее младших членов со всеми

вытекавшими из этого следствиями. Иными словами, во втором поколении рабы, как правило, рабами быть переставали. Это была, таким образом, как бы временная категория, переходная (напомню, что речь идет о рабах-иноплеменниках, рабах-пленниках, рабах-чужаках, и только о них,- о долговых рабах речь только что шла особо).

Подводя итоги, обратим еще раз внимание на динамику исторического развития ранних очагов урбанистической цивилизации в ее шумеро-вавилонском варианте. Сначала возникает группа соседних и параллельно развивающихся шумерских протогосударств с весьма характерной для них храмовой формой администрации. Административно-политическая структура такого типа благоприятна для формирования стабильно и эффективно функционирующего механизма редистрибуции: параллельно с налогами от общин казна приобретает и закрепляет за собой храмовые земли и все доходы от них. Увеличение количества храмовых и, позже, царско-храмовых земель в рамках укрупненных государств Саргона или правителей третьей династии Ура создает условия для упрочения сильной централизованной власти, причем этому же способствуют процесс приватизации и появление в рамках социума немалого количества безземельных вчерашних общинников, вынужденных арендовать храмовые и царские земли. Обилие неполноправных арендаторов на царско-храмовых землях времен третьей династии Ура привело к возникновению здесь системы псевдолатифундий с массовым использованием лишенных собственности и находившихся под жестким контролем администрации невольников, о статусе и образе жизни которых свидетельствуют массовые документы хозяйственной отчетности, создающие впечатляющую картину коммунистической казармы.

Неэффективность казарменного коммунизма в форме труда подневольных на псевдолатифундиях выявилась достаточно быстро, так что в Вавилонии времен Хаммурапи от этой формы хозяйства отказались, раздав царско-храмовые земли служащим в качестве платы, кормления, и всем остальным,

включая неполноправных мушкенумов, в виде аренды. Общинники, сохранившие земли, по-прежнему платили налоги в казну. Возникшие частные собственники тоже их платили, но статус частнособственнических земель выгодно отличался от статуса земель общинных тем, что их можно было продать беспрепятственно, - обстоятельство, которым порой не брезговали и правители, покупавшие в собственное пользование те или иные поля из частнособственнического клина земель.

Шумеры и вавилоняне были первыми, кто шел по пути становления государственности, так что их вариант политогенеза и развития форм хозяйства и форм собственности заслуживает особого внимания. Он во многих отношениях был эталонным для тех, кто шел вслед за ними, хотя, разумеется, существовали и иные варианты, о которых речь пойдет ниже. Но прежде чем закончить изложение материалов и выводов, касающихся этого варианта, стоит хотя бы вкратце упомянуть о том вкладе, который внесли жители древнего Двуречья в мировую культуру.

Это, во-первых, шумерское иероглифическое письмо, достаточно быстро трансформировавшееся в массовой документации царско-храмовых хозяйств в упрощенную клинопись, что впоследствии сыграло решающую роль в возникновении алфавитной системы. Во-вторых, это постоянно развивавшаяся усилиями жрецов система календарного счисления, тесно связанного с астрономическими наблюдениями, а также элементарная математика. Тот алфавит, те сведения о календаре и звездном небе с его знаками зодиака, та десятиричная система счета, которыми мы пользуемся и сегодня, восходят именно к древнему Двуречью. Религиозные представления с множеством богов и храмов в их честь, интереснейшие мифы с описанием жизни, приключений и походов богов и героев, наиболее знаменитым среди которых считался Гильгамеш, развитое изобразительное искусство, особенно каменные рельефы и барельефы, культура архивного дела, первые в истории географические карты

и путеводители - вот далеко не полный перечень того, что осталось в памяти потомков и внесло свой вклад в развитие мировой культуры

Глава 6. Древний Египет

Египетский вариант становления государства и общества заметно отличался от месопотамского. Египет, как известно, - дар Нила. И эта привязанность к нильской долине с ее строго регулярным режимом не могла не сказаться на судьбах страны и народа, особенно в связи с замкнутостью Египта, столь отличного в этом плане от открытого для контактов, влияний и нашествий Двуречья.

Заселение долины Нила шло в основном за счет все той же ближневосточной волны (точнее, волн) спустившихся с предгорий неолитических земледельцев, которые осваивали и Двуречье, а древнейшие археологические культуры Египта (Фаюм, Бадари и др.) примерно одновременны с Убайдом. Однако по сравнению с тем же Убайдом эти культуры более отстали и примитивны: зерновое земледелие (ячмень, пшеница-полба), кремневые орудия, грубоватая керамика, первые изделия из привозной синайской меди. Видимо, связи через Синай и влияние более развитой и, во всяком случае, энергично распространявшей свои достижения цивилизации Двуречья оказали определенное воздействие на ускорение темпов развития культуры нильской долины, о чем убедительно свидетельствует ряд важных нововведений, в частности пиктографическая письменность. IV тысячелетие до н.э. было периодом активного развития древнейшего Египта. Ирригационные сооружения, без которых земледелие в долине Нила невозможно; глинобитные строения; металлургия меди; имущественное неравенство, фиксируемое раскопками; овладение практикой строительства из сырцового кирпича - все это и многое другое достаточно наглядно свидетельствует о материальном фундаменте, соответствующем уровню ранних надобщинных объединений, первичных протогосударств.

Как и в Шумере, первые протогосударства в Египте возникали в виде объединений вокруг храмов. Эти сообщества позже стали именовать греческим термином «ном». Территориально древнеегипетский ном тянулся вдоль берега на многие десятки километров, причем к каждому номовому храму, божество которого выступало в качестве «связующего единства», тяготело несколько десятков поселений. Во главе номовых сообществ стояли первосвященники-жрецы, с течением времени все явственнее приобретающие функции политических администраторов, правителей нома. Как можно полагать (в отличие от Двуречья, источники, которые касались бы этого периода развития, отсутствуют), жрецы-правители номов по мере укрепления их власти вступали в ожесточенное соперничество друг с другом, результатом чего была постепенная концентрация власти в руках наиболее удачливых из них. Предание, зафиксированное египетским жрецом Манефоном (на рубеже IV - III вв. до н.э. он написал историю Египта, впоследствии утраченную), говорит о том, что около двух десятков номов Верхнего Египта, по течению реки вплоть до Дельты, и примерно такое же количество номов Нижнего Египта в дельте Нила на рубеже IV - III тысячелетий до н.э. были объединены в руках двух правителей, борьба между которыми привела к победе правителя Верхнего Египта, короновавшего себя обеими коронами.

Столь раннее объединение всей страны под началом единого царя» фараона, равного которому по объему власти в то время еще не знало человечество, сыграло свою роль в ускорении процесса институционализации власти, становления эффективной централизованной администрации, опиравшейся на мощный и разветвленный иерархическо-бюрократический аппарат. Почти за полтысячелетия до Саргона Аккадского фараоны первой и второй династий, начиная с легендарного объединителя Мины (Менеса), были всевластными и обожествленными правителями огромного, хотя политически еще не очень устойчивого государства - государства раннего по типу и уникального по характеру связей в нем.

Древнее царство (XXVIII - XXIII вв. до н.э.)

Первый длительный период стабильной и эффективной центральной власти в Египте приходится на годы правления третьей - шестой династий, это период так называемого Древнего царства (по периодизации Манефона). Именно в это время окончательно сложилось и упрочилось древнеегипетское государство как единый и до предела жесткий хозяйственный организм, в рамках которого садоводческий и скотоводческий север удачно сочетался с земледельческим югом, а также повсеместно поддерживался заданный регулярными разливами Нила водный режим с ежегодным щедрым удобрением почвы илом. Столицей страны был основанный на стыке Верхнего и Нижнего Египта Мемфис.

Фараоны, начиная с правителей третьей династии, были уже не просто обожествленными царями - они считались равными богам. Существовал строгий ритуал поклонения им, была выработана практика их захоронений. Будучи «сыном Солнца», фараон не мог уходить на тот свет незамеченным. Его уход должен был быть великим событием для людей и богов. Именно эти соображения и легли в основу строительства тех гигантских пирамид, которые вплоть до наших дней являются величественными символами древнего Египта - гения мастеров, труда строителей, всевластия и божественного статуса правителей. Пирамиды фараонов третьей и четвертой династий Джосера (Джесера), Снофру (Снефру), Хеопса (Хуфу), Хефрена (Хафра) и ряда других поражают своими размерами: крупнейшая из них, пирамида Хеопса, имеет километр в периметре у основания и достигает в высоту 147 м. Строили эту пирамиду, по зафиксированным греческим историком Геродотом преданиям, около 100 тыс. человек на протяжении 20 лет.

Строительство для себя загробного убежища - пирамиды, позже скального погребения и т.п. - рассматривалось едва ли не в качестве главного дела почти каждым из вступающих на трон фараонов. Соответственно вельможи и жрецы

рангом пониже, начиная с родственников правителя, заботились о сооружении гробниц и для себя. Хотя эти гробницы были не в пример скромнее усыпальниц фараонов, тем более пирамид, для науки они ценны тем, что именно в них внутренние помещения обычно щедро покрывались барельефными изображениями, рисунками, изображающими сцены из жизни, хозяйственные заботы домашних слуг, труд земледельцев и ремесленников. Смысл изображений, равно как и сопровождавших их надписей, сводился чаще всего к подчеркиванию заслуг покойного, его добродетелей.

Строительство пирамид и богатых гробниц отнимало много сил и требовало немалых средств, но оно одновременно содействовало ускорению темпов экономического развития, накоплению опыта и умения работников. На постройке пирамид наряду с квалифицированными мастерами использовались рабочие отряды из числа отбывавших трудовую повинность египтян. Целые поселения подчас отписывались указами правителя для обслуживания и охраны важных гробниц. Стоит заметить, что рабы в этой сфере практически не использовались. Вообще рабов-иноплеменников в период Древнего царства было немного, несмотря на то что фараоны вели достаточно активную внешнюю политику, совершая время от времени походы на северо-восток (в Синай), на запад (в Ливию) и на юг (в Нубию). Военная добыча и торговые экспедиции обеспечивали Египет немалым притоком золота, серебра, благовонных смол, слоновой кости, полудрагоценных камней, строительного леса и т.п.

Начиная с пятой династии строительство крупных пирамид резко пошло на убыль - видимо, централизованная администрация стала ослабевать и уже не могла с легкостью мобилизовывать десятки тысяч людей и тратить огромные средства на дорогостоящие престижные сооружения. Пирамиды фараонов пятой и шестой династий были невелики и строились плохо, зато гробницы вельмож стали блистать богатством, что косвенно свидетельствует об укреплении позиций местной знати.

Уже в начале периода Древнего царства в Египте сложилась развитая и всеохватывающая система администрации, которая по сути дела заполонила собой все сферы жизни. Хотя строгого разделения функций она еще не знала, четко выделяются три ее уровня; центральный, региональный и местный. На местном уровне представителями власти были писцы, управляющие и уполномоченные царско-храмовых либо вельможно-сановнических хозяйств, а также, возможно, главы поселений, отвечавшие за уплату ренты-налога. На региональном уровне функции власти исполняли храмовые жрецы, правители номов (номархи), сановные вельможи и чиновники средних рангов. Они собирали ренту-налог, отвечали за нормальное функционирование храмовых хозяйств, включая зернохранилища, склады готовой продукции и инвентаря, мастерские, архивы и т.п. В их же функции входила организация общественных работ на местах, особенно в сфере водного хозяйства и строительства. Наконец, высший уровень власти - центральный - являл собой разветвленную специализированную систему управления. Во главе ее стоял министр чати (джати), должность которого в период расцвета централизации обычно исполнял один из царевичей или иных близких родственников фараона, а при пятой и шестой династиях - какой-либо из высокопоставленных сановников-вельмож из знатных фамилий. Чати держал в своих руках все рычаги администрации и лично возглавлял судебное ведомство, протокольное (архивы, документация и т.п.), государственную сокровищницу, отвечал за деятельность централизованных хранилищ и мастерских, за организацию крупных строительных проектов, включая возведение пирамид, наконец, за деятельность региональной и местной администрации.

Что касается специализированных управлений, подчинявшихся чати, то каждое из них возглавлялось важным сановником, нередко носившим пышный должностной титул. Так, глава «дома оружия» был руководителем военного ведомства, отвечавшим за вооружение и снабжение армии, строительство крепостей и кораблей. Начальник «шести великих домов» возглавлял судебное

ведомство и отвечал за судопроизводство по всей стране, вплоть до местного уровня. «Заведующий тем, что дает Небо, производит Земля и приносит Нил» был управителем царско-храмовых хозяйств, хранителем государственных амбаров и складов. «Хранитель печати» отвечал за организацию заморских экспедиций, «начальник работ» - за крупное строительство, ведущееся в порядке трудовой повинности населения. Каждое из ведомств имело свой штат и подразделения, возглавлявшиеся помощниками главы ведомства: так, руководителю царско-храмовых хозяйств подчинялись, среди прочих, «начальник царских угодий», «заведующий царскими виноградниками».

Неясно, в какой мере упомянутые должности высшего и среднего уровня были наследственным достоянием данной знатной фамилии - при всем том, что наследственная преемственность и практика назначения знати на высшие должности была обычной нормой. Известно, в частности, что в период расцвета власти центра должностные лица на уровне управителей подразделений, в частности номархи, перемещались с места на место сравнительно легко и часто. Особо стоит сказать о тщательности управления, в системе которого видное место занимали готовившиеся в специальных школах писцы-канцеляристы, т.е. грамотные чиновники. Их усилиями велась исчерпывающая отчетная документация, включая составлявшийся раз в два года кадастр всех земель страны, а также переписи населения, имущества и доходов.

Структура раннеегипетского общества

Высокая степень централизации управления, возникшая на очень раннем этапе развития общества и государства, сместила многие привычные акценты и сыграла немалую роль в формировании специфических черт древнеегипетской структуры, которая известна науке отнюдь не во всех ее важных деталях. Здесь стоит упомянуть, что характер источников - намного более скудных, нежели то имело место в Двуречье с его сотнями тысяч начертанных на глиняных табличках документов хозяйственной отчетности,- не позволяет делать далеко

идушие выводы. Напротив, заставляет строить предположения и оговариваться даже тогда, когда речь заходит о кардинальных политэкономических принципах и понятиях, например о формах хозяйства, об организации производства и даже об образе жизни основной массы населения.

Можно предполагать, что некогда, на весьма раннем этапе существования государственности, формой организации и образа жизни населения была - как то всегда и везде бывало - земледельческая община, т.е. коллектив земледельцев, обрабатывавших общую поделенную на семейные наделы землю, связанных взаимопомощью, системой реципрокных обязательств и выплачивавших налоги властям. Но в древнеегипетских документах нет свидетельств о существовании подобного рода социально-хозяйственных структур даже применительно к прошлому. Скорее всего, это было связано с тем, что в те времена, которые описаны в текстах, общины уже не было, как не существовало и независимых от власти и неподконтрольных ей полноправных общинников типа тех, что всегда численно преобладали в Двуречье.

Похоже на то, что древнеегипетская община в силу каких-то весомых причин (одной из них следует считать сам характер хозяйства в узкой полосе вдоль Нила с постоянной зависимостью от его разливов и необходимостью коллективного и руководимого из центра труда по преодолению последствий этих разливов) оказалась практически целиком поглощенной властью, инкорпорированной в систему царско-храмовых и вельможных хозяйств.

Невыраженность общины резко контрастирует с обилием вельможных хозяйств (специалисты, особенно зарубежные, часто сравнивают их с феодально-крепостническими), как должностных, так и личных, полученных по наследству. Есть основания считать, что исторически такие хозяйства возникли либо как хозяйства номархов, когда они были правителями отдельных протогосударств-номов, либо как хозяйства, пожалованные родственникам, сановникам и приближенным фараона за службу часто с явно целевым предназначением - обслуживать заупокойный культ умершего видного лица.

Кроме того, существовало немало должностных хозяйств, бывших в распоряжении региональных управителей-номархов и иных сановников я считавшихся платой за должность, т.е. находившихся во временном владении должностного лица. Многие из должностных и вельможных владений тяготели к царско-храмовому хозяйству и были по сути какой-то его частью. По меньшей мере часть их, особенно в периоды ослабления власти центра и чаще всего по специальному указу фараона, получала иммунитетные права (это касалось и некоторых номовых храмовых хозяйств), т.е. была освобождена от налогов в казну, а то и просто становилась наследственным владением. Как бы то ни было, но точнее трудно что-либо сказать о весьма непростых взаимосвязях между царскими, храмовыми и вельможными, должностными и личными, хозяйствами, не говоря уже о проблематичности существования вне этого сектора экономики страны (а может быть, внутри его?) автономных наделов земледельцев, т.е. общинного хозяйства.

Что же касается структурной характеристики всех упомянутых крупных хозяйств, то они, судя по имеющимся сведениям, были в принципе однотипны и схожи по типу с храмовыми и государственными хозяйствами Двуречья той поры, когда уровень централизации администрации и регламентации работ был там максимальным. Так, есть основания считать, что в древнеегипетских хозяйствах были обрабатывавшиеся отрядами работников, «слуг царя», большие поля, урожай с которых шел в казенные амбары. Сами же слуги царя получали либо выдачи из казенных амбаров, либо наделы, за пользование которыми они, возможно, тоже платили налоги. Встречаются упоминания о том, что «слуги царя» получали орудия труда из складов хозяйства, пользовались казенным рабочим скотом, посевным зерном и т.п. По правоспособности «слуги царя» явно не принадлежали к числу полноправных; среди них были не только земледельцы, но и ремесленники различных специальностей (в изображениях много сцен, красочно рисующих работу в различных мастерских, от ювелирных и ткацких до булочных и пивоварен),

причем все они были подчинены начальникам, нередко изображавшимся с плетками, палками и иными недвусмысленными символами их власти. Эти картины заставляют поставить вопрос о том, были ли вообще в египетском обществе времен Древнего царства полноправные? Похоже, что ответить на него так же нелегко, как и на тесно связанный с ним вопрос об общине.

Есть среди изображений и иноплеменники - в виде пленных со связанными руками. Возможно, их превращали в рабов и использовали в царско-храмовых государственных хозяйствах. Но что характерно: в рамках тотальной государственности и почти всеобщей вовлеченности в систему государственного хозяйства разница в правоспособности, игравшая столь значительную роль в обществе Двуречья, здесь не считалась существенной и во всяком случае не подчеркивалась терминологически. Более того, наиболее общий и чаще других употреблявшийся термин, означавший производителей и вообще работающих, хотя бы в сфере услуг, - это мерет, в связи с интерпретацией социального содержания которого специалисты немало спорили друг с другом. Похоже на то, что этот термин не имел твердого социального и правового содержания, что вполне соответствует сложившейся в Древнем Египте структуре.

Резюмируя, можно сказать, что социально-правовая индифферентность в терминологии (мерет, «слуги царя») свидетельствует о том; что специфика древнеегипетской структуры сводилась к упомянутой уже тотальной поглощенности населения государством, функции редистрибуции которого оказались поэтому необычайно емкими: едва ли не все произведенное обществом распределялось централизованно, по строгим нормам и четким принципам. Столь полное, явное и практически абсолютное господство государства и венчающего его божественного правителя-фараона было даже на Востоке беспрецедентным. Символом его - явно неслучайным - были гигантские пирамиды, подчеркивавшие как величие связующего единства, так и ничтожность поглощенного властью почти без остатка простого труженика,

лишенного даже привычных для всех остальных неевропейских структур общинных форм существования, гарантировавших некоторые его права.

Египетское государство периода Древнего царства было мощным и хорошо организованным аппаратом власти, опиравшимся на генеральный принцип власти-собственности. Государственное хозяйство господствовало беспредельно: все причастные к власти именно в силу служебного положения владели своим имуществом, включая не только должностные, но и личные владения. Данных о купле-продаже и о частных приобретениях рыночного характера применительно к Древнему царству буквально единицы, причем часть их по меньшей мере спорна. Но все-таки к концу периода привычная описанная выше структура под влиянием процесса приватизации стала деформироваться. Начинался новый период.

Среднее царство (XXI - XVIII вв. до н.э.)

Едва ли было бы справедливым считать, что причиной упадка Древнего царства был начавшийся в конце его процесс приватизации. Он был тогда еще очень слабым и не мог оказать заметного влияния на разложение структуры. Более вероятно, что структура ослабевала сама по себе, под влиянием закономерностей циклического развития, столь характерных для всего Востока (эти закономерности всегда имели свои причины, но сейчас речь не об этом - о причинах будет сказано в свое время). Между Древним и Средним царствами лежал период политической раздробленности (иногда его именуют I Переходным периодом), занявший около двух веков, время правления седьмой и восьмой династий, о которых практически почти ничего не известно. Это был период самовластного правления номархов, расцвета храмов на местах и едва ли не полного упадка власти центра. Лишь к XXI в. до н.э. вновь наметились два центра притяжения соответственно для номов Верхнего и Нижнего Египта - Фивы и Гераклеополь. Борьба между правителями этих центров привела к новым попыткам объединения Египта, сначала под главенством девятой, а

затем сменившей ее десятой династии. Обе эти гераклеопольские династии были, однако, слабыми и недолговечными. А усиление Фив привело к выходу на передний план одиннадцатой, фиванской династии, на сей раз крепко взявшей власть в стране и восстановившей централизованную администрацию. Большинство фараонов этой династии носило имя Ментухетеп. Но еще больше усилилась власть центра при фараонах двенадцатой династии, Аменемхетах и Сенусертах, правивших на протяжении большей части периода Среднего царства.

Внутренняя политика фараонов Среднего царства вначале осуществлялась под знаком ожесточенной борьбы власти центра с сепаратистскими тенденциями на местах. Борьба была, как упоминалось, долгой. Региональные правители-номархи за два века переходного периода укрепились в своих нобах и чувствовали себя там полными хозяевами. Они имели своих чиновников и воинов, нередко вели собственное летосчисление и успешно осуществляли наследственную передачу власти - в ряде случаев брак наследников разных номархов вел к слиянию двух номов, т.е. к усилению власти правящего дома. Как свидетельствуют пышные и богатые гробницы номархов, эта региональная знать процветала вплоть до правления Сенусерта III, который считается фараоном, добившимся наивысшей степени централизации, сравнимой с той, какой обладали властители Древнего царства. Лишь Сенусерт III и его преемники снова стали практиковать назначение сменяемых сановников центра в качестве правителей номов, причем именно теперь перестали сооружать богатые гробницы номархов.

В годы правления двенадцатой династии и особенно Сенусерта III на передний план заметно выдвинулось служилое чиновничество, заместившее собой наследственную вельможную знать и даже несколько оттеснившее влиятельное жречество. Большую силу при дворе стала играть и армия. Солдаты и их начальники за свою службу получали должностные наделы и щедрые награды. Все это способствовало укреплению власти центра, созданию

эффективной администрации, что с наибольшей силой проявилось на примере строительства гигантского водохранилища в районе Фаюма. В период правления Аменемхета III огромная естественная котловина в районе Фаюмского оазиса была с помощью серии дамб, плотин, каналов и шлюзов превращена в Меридово озеро - крупный искусственный резервуар, позволявший накапливать избыток вод Нила в период разливов и тем регулировать уровень его вод, орошать многочисленные новые плодородные земли в округе. Этот грандиозный проект, равно как и выстроенный здесь же рядом с гробницей фараона, огромный лабиринт, впоследствии рассматривались греками как шедевры строительного искусства египтян.

После Аменемхета III власть фараонов сначала начала клониться к упадку. Правда, египтяне и после него продолжали совершать успешные походы на соседей - в Нубию, Ливию и Азию, откуда шли потоком драгоценности (золото, медь, благовония), нужные стране материалы (ливанский кедр, в первую очередь) и пленники-рабы, число которых в период Среднего царства увеличилось. Однако расцвет был уже позади. Правители тринадцатой династии с трудом удерживали власть. Вскоре страна распалась на две части, управлявшиеся правителями тринадцатой и четырнадцатой династий, а затем наступил очередной II Переходный период. Что же принес египтянам период Среднего царства?

Изменения в социально-экономической структуре

Начавшийся в конце Древнего царства процесс приватизации стал заметно ощущаться после I Переходного периода, с начала Среднего царства. На смену едва ли не абсолютно господствовавшим до того царско-храмовому и вельможному хозяйствам с их псевдолатифундистскими методами обработки земли рабочими отрядами во главе с надсмотрщиками пришла новая система хозяйственной практики, характерная - как то проявило себя и в Двуречье - для более развитого государства. Государственные царско-храмовые, региональные

номово-храмовые и номово-вельможные хозяйства начали использовать надельно-арендную систему. Земли стали отдавать в аренду «слугам царя», которые обрабатывали их теперь уже в основном своими орудиями и на свои средства, выплачивая при этом ренту-налог казне, храму или номарху, вельможе. Усиление централизованного контроля при Сенусерте III не изменило этой практики: просто львиной долей доходов распоряжались уже не номархи или жрецы номовых храмов (часто обе должности совмещались), а казна в лице ее представителей, присланных из центра чиновников.

Что касается социального статуса населения, то есть основания считать, что основным контингентом работников были все те же «слуги царя». Этим термином именовали и земледельцев, обрабатывавших земли государства, храмов и должностных лиц, и ремесленников разных специальностей, и представителей сферы услуг, вплоть до брадобреев и танцоров. Социальная регламентация была по-прежнему жесткой: в юности каждый из «слуг царя» получал назначение на работу по определенной специальности, с учетом профессии его семьи, и, как правило, на всю жизнь (только наиболее сильных и пригодных из них на проводившихся ежегодно смотрах-отборах отбирали в армию). Все «слуги царя» были обязаны, кроме отправления своих основных функций, еще и выполнять «царские работы», т.е. трудовую повинность в пользу казны. Это были прежде всего строительные и ирригационные работы, труд в копях и каменоломнях. Отработки касались только мужчин.

Жесткий регламент не означал, однако, что все производители в стране имели единый статус. Напротив, именно документы Среднего царства свидетельствуют о том, что на фоне общей массы «слуг царя» появлялись и некие неджес (малые), даже сильные неджес, в число которых, судя по имеющимся данным, входили лица, так или иначе связанные с рынком, товарно-денежными отношениями, возникавшей частнособственнической деятельностью. Это могли быть, видимо, воины, мелкие чиновники или ремесленники. Часть неджес могла владеть и землями, сдававшимися в аренду

неимушим либо малоимушим, причем арендная плата продуктами могла идти, по крайней мере частично, на рынок.

В Египте Среднего царства существовал уже достаточно развитый регулярный рыночный обмен, хотя о деньгах как всеобщем эквиваленте говорить еще рано. Мерилом ценности обычно выступало зерно, иногда одежда, реже медь, еще реже серебро или золото. Товарно-денежные отношения в условиях жесткой государственной регламентации развивались крайне медленно, что хорошо видно при сопоставлении с Двуречьем. Но все-таки развитие шло. Увеличивалась роль городов как торгово-ремесленных центров, о чем можно судить, в частности, по раскопкам города Кахуна.

Ремесленники, особенно золотых дел мастера и каменотесы - профессии престижные и требовавшие высокой квалификации, - нередко были достаточно зажиточными людьми, о чем свидетельствуют сооружавшиеся в районе захоронений и в иных местах внушительные стелы с надписями и изображениями. В новой структуре они уже занимали иное место, чем прежде. И хотя централизованный регламент касался их, как и всех остальных, они уже не считались просто принадлежностью царско-храмовых хозяйств. Вполне возможно, что часть их вела свое дело самостоятельно, работая по заказам и на рынок (что никак не исключало того, что определенную долю своего продукта они были обязаны отдавать государственному хозяйству, т.е. казне, не говоря уже об обязательной трудовой повинности). Есть сведения, что в городах существовали объединения ремесленников по профессиям, нечто вроде цехов, подчас даже с различными профессиональными подразделениями, как это было, в частности, у каменотесов - специальность в Древнем Египте едва ли не наиболее дефицитная, имея в виду пристрастие египтян к пышным гробницам с резными фризами, барельефами и иными работами по камню.

Изменение в положении части населения, прежде всего тех, кто был включен в систему товарного обращения (зажиточные земледельцы, ремесленники, воины) или был вынужден продавать свой труд (малоземельные

либо безземельные арендаторы, слуги, наемный персонал), косвенно подтверждается теми надписями, в которых говорится о существовании большесемейных групп, домовых общин, «домов». Если для периода Древнего царства о «домах» в текстах говорилось почти исключительно как о домах высокопоставленных аристократов, вельмож либо сановников, то применительно к эпохе Среднего царства о тех же «домах» упоминается как об обычных семейно-клановых группах во главе с отцом-патриархом, по отношению к которому все младшие члены семейной группы, включая слуг и рабов, не связанных с членами семьи узами родства, выступают в качестве зависимых. Отцы-патриархи такого рода больших семей и оказывались нередко, как следует полагать, в числе неджес и сильных неджес.

В период Среднего царства, как упоминалось, возросло число рабов. Но дело не только в количестве. Если прежде рабы-иноплеменники были лишь зависимой и бесправной рабочей силой в храмовых, царских и вельможных хозяйствах, то теперь рабы чаще стали использоваться для услуг власть имущим. Частные рабы были немногочисленными, стоили дорого и считались важным элементом престижа: вельможа, на которого в хозяйстве могли работать сотни «слуг царя», гордился приобретением даже одного раба, о чем и сообщал в надписи. Порабощение соплеменников-египтян было весьма редким (имеется в виду долговое рабство) и официально не допускалось. Впрочем, в периоды децентрализации, в том числе и в годы I Переходного периода, такое практиковалось.

В целом существенно заметить, что трансформация социальной структуры в период Среднего царства по сравнению с Древним очевидна, но характер этой трансформации во многом зависел от сложившихся издревле форм социально-экономических и политических отношений. В частности, слабое развитие рынка накладывало свой отпечаток.

II Переходный период продолжался около двух веков, на протяжении которых краткие и незначительные тринадцатая и четырнадцатая династии

были на рубеже XVIII - XVII вв. до н.э. сменены вторгшимися в Египет азиатскими племенами гиксосов, которые познакомили египтян (как то сделали касситы в Вавилонии) с боевыми колесницами, запряженными до того вовсе неизвестными в Египте лошадьми. Осевшие в районе Дельты гиксосы правили около полутора веков. Но период их правления не был отмечен ни политическими, ни экономическими успехами. Скорей напротив, эпоха пятнадцатой и шестнадцатой гиксосских династий была временем упадка и деградации: многие храмы были разрушены, старые знатные семьи разорены, а выскочки-варвары взяли верх. Словом, нашествие гиксосов в древнеегипетской традиции было принято рассматривать как великое несчастье, страшный погром, полный упадок.

На это следует обратить внимание потому, что в египетской литературе сохранилось несколько интересных сочинений, повествующих об этих временах: «Речение Ипувера», «Пророчество Неферти».

В них собраны рассказы о временах хаоса и беспорядков, когда варвары все крушат, Нил иссыхает (т.е. ирригация не функционирует), богачи и бедняки меняются местами и даже «женщины не беременеют». Следует заметить, что такого рода произведения, принадлежащие к жанру пророческой литературы или разоблачительных поучений, известны и в других обществах, особенно привычных к строгому регламенту и тем самым остро ощущающих его крушение, как, например, в Китае. Смысл их - в предостережении в адрес правителей, чье нерадение и ошибки в управлении могут привести к столь мрачным последствиям.

Владычество гиксосов было непрочным. В Фивах практически параллельно с гиксосами существовала египетская семнадцатая династия, контролировавшая почти весь Верхний Египет и ведшая успешные войны с гиксосами. Эти войны продолжались ряд десятилетий, пока Яхмос I не изгнал захватчиков из страны и не стал основателем новой, восемнадцатой династии, когда Египет вступил в период своего наивысшего могущества, став по сути

первой в истории великой империей, границы которой теперь уже простирались далеко за пределы долины Нила.

Новое царство (XVI - XI вв. до н.э.) и расцвет Древнего Египта

Преемники Яхмоса, особенно Тутмос I и Тутмос II, а затем вдова последнего, царица Хатшепсут, были сильными и властными правителями, при которых был дан старт активной внешней политике и завоеваниям Египта как на севере, так и на юге. По всей стране развернулось грандиозное строительство, прежде всего храмовое. На смену разрушенным гиксосами и пришедшим в упадок храмовым строениям пришли новые величественные каменные громады, среди которых выделялся великолепием и размерами столичный храмовый комплекс бога солнца Амона в Фивах. Правивший после смерти мачехи Тутмос III, сын Тутмоса II, закрепил достижения предшественников, покорив Сирию и Палестину, расширив южные пределы страны до четвертого нильского порога. Его большое и хорошо организованное войско, основную силу которого составляли запряженные лошадьми боевые колесницы, практически не знало поражений. Колоссальная военная добыча, включая и пленников, мощным потоком текла в Египет, где она оседала в кладовых храмов, в хозяйствах царя и его сановников. Преемники Тутмоса III активно продолжали его политику, успехи которой вызвали к жизни необходимость в некоторых реформах.

Реформы коснулись прежде всего системы управления. Страна была разделена на две части, север и юг, во главе которых были поставлены подчиненные фараону наместники, облеченные широкими полномочиями. Бывшие еще недавно независимыми номархи превратились в чиновников, каждый из которых имел свою канцелярию с писцами и служащими и отвечал за управление номом. Особые начальники управляли городами и крепостями, а также завоеванными районами (в качестве наместников). Деятельность всех администраторов строго определялась специальными нормами и инструкциями,

содержание которых известно по сохранившимся в гробницах текстам. Есть в текстах и упоминание о 40 кожаных свитках, бывших, возможно, чем-то вроде свода законов и предписаний, коими должностные лица обязаны были руководствоваться (сам этот свод до нас не дошел).

Став сильной военной державой, империей, в которую были включены завоеванные народы и границы которой доходили на севере до Евфрата, Египет вступил в активные внешнеполитические связи с другими государствами Ближнего Востока - с Митаннийским и Хеттским царствами, с касситскими правителями Вавилонии, причем именно от этой эпохи в египетских архивах сохранилось немало ценных дипломатических документов (архивы Телль-Амарны), позволяющих представить картину международных отношений того времени. Связи и постоянные повторные экспедиции требовали немалых средств и усилий. Страна нуждалась также в многочисленных воинах - смелых, выносливых, закаленных в боях. Видимо, своих, египетских, уже не хватало (есть сведения, что в армию призывался чуть ли не каждый десятый юноша годного для военного дела возраста), ибо все чаще встречаются упоминания об использовании наемников из числа иноплеменников - ливийцев, эфиопов, азиатских «народов моря».

Ставка на наемников из числа иноплеменников, равно как и выдвижение на передний план администраторов из числа незнатных чиновников сопровождалась наступлением на привычные права и привилегии вельможно-жреческой знати, власть которой заметно уменьшилась. Исчезают упоминания о вельможных хозяйствах и их «личных домах». Зато есть сообщения о развитии ирригационного хозяйства, осушении болот Дельты. Централизованная администрация создавала и пускала в хозяйственный оборот новые плодородные земли, которые в качестве должностных условных наделов раздавались воинам и чиновникам. Эта политика усиливала опору центральной власти, но в то же время она способствовала развитию частной собственности и товарно-денежных отношений в стране, так как большое количество новых

наделов включалось в систему рыночных связей (аренда, продажа зерна и т.п.). Собственно, именно в это время, в XVI - XV вв. до н.э., только и появляется в египетском лексиконе слово «торговец» и становятся более или менее многочисленными сообщения о товарных сделках и торговом обмене. Серебро, пока еще не монеты, вытесняет зерно в качестве мерил рыночных ценностей. Войны давали много рабов. Будучи подаренными храмам, они чаще всего сажались на земли и превращались в обычный в такой ситуации слой зависимых земледельцев-арендаторов. Возможно, к категории таких зависимых теперь уже относились и некоторые египтяне из числа малоимущих и неимущих, вынужденных арендовать храмовые земли. Зато основная часть египетских работников стала в эпоху Нового царства более свободной по сравнению со «слугами царя» прошлых времен. Появилась прослойка немху - нечто вроде неджес времен Среднего царства,- в которую включались и земледельцы, и ремесленники, возможно, также воины и чиновники низших рангов. В руки немху могли попадать и рабы, хотя основная часть их, не включенная в систему государственных храмовых хозяйств, была, видимо, по-прежнему в услужении высокопоставленных верхов. Впрочем, несмотря на приток в страну десятков тысяч пленников, рабов в частном секторе по-прежнему было немного и стоили они весьма дорого: цена рабыни приравнивалась к стоимости 4 -5 коров; одна рабыня-девочка была продана за цену, эквивалентную 373 г серебра (один грамм приравнивался к 72 литрам зерна; 373 г по этому курсу - свыше 25 т зерна) .

Реформы Эхнатона

Начатый правлением Тутмоса III, проведенного на троне 54 года (первые 22 из них фактически правила ненавистная ему Хатшепсут), блестящий период политического могущества имперского Египта продолжался довольно долго, а связанные с ним внешнеполитические успехи и внутривосточные перемены определили серьезные сдвиги в структуре страны, в частности в традиционном соотношении социально-политических сил. Лейтмотивом изменений было, как

упоминалось, существенное перемещение центра тяжести администрации и всей опоры власти фараонов на нетитулованные слои выходцев из чиновников, воинов, земледельцев, т.е. из немху, если даже не из рабов. Результатом этого процесса было заметное ослабление позиций вельможно-жреческой знати. Правда, жрецы и храмы в общем процветали - достаточно напомнить, каким потоком шли в храмовые хозяйства, в том числе в столичный храм Амона (Амона-Ра), награбленное в походах имущество и рабы. Но, во-первых, есть основания считать, что казна все тяжелее давила на храмы и пыталась использовать их доходы для содержания чиновников и воинов, а во-вторых, имущественное благосостояние не было адекватным политической роли жречества, которая все уменьшалась. Потеряв влияние на текущую политику, храмы все отчетливее превращались в опорные региональные центры хозяйства, в низовые базы государственного сектора экономики. Понятно, что еще вчера бывшее весьма влиятельным жречество не могло смириться с этим. Назревал серьезный социально-политический конфликт.

Конфликт начался с того, что политические претензии жрецов храма Амона-Ра были не только отвергнуты новым фараоном Аменхетепом IV, вступившим на трон в 1372 г. до н.э., но и послужили предлогом для решительных гонений. Фараон демонстративно поддержал в качестве противовеса храму Амона-Ра новый культ прежде малоизвестного бога солнечного диска Атона, удобный для него тем, что за ним не стояли какие-либо влиятельные силы. Объявив себя верховным жрецом Атона, Аменхетеп изменил свое имя на Эхнатон («угодный Атону») и, покинув Фивы, в 300 км к северу от них основал быстро отстроенную для него новую столицу Ахетатон (городище Телль-Амарна). С точки зрения религии это была едва ли не первая в истории попытка заменить всех богов одним, создать культ единого, общеобязательного для всех, официально признанного и возвеличенного бога большой страны. Но монотеистическая тенденция реформы отнюдь не была главной; основная цель ее сводилась к тому, чтобы укрепить централизованную

администрацию за счет ликвидации сепаратистских тенденций влиятельной храмовой знати. Стремясь решительным рывком порвать с традицией, Эхнатон предпринимал отчаянные попытки все обновить. Это проявилось и в создании нового бога, и в строительстве новой столицы, и в выдвижении новых людей, в создании новых культово-канонических норм, даже в новой, причем весьма художественно совершенной, школе искусства - достаточно напомнить о таком шедевре портретной скульптуры, как изображение жены реформатора красавицы Нефертити.

Трудно сказать, какими могли бы быть конечные результаты реформы, если бы не преждевременная смерть Эхнатона, процарствовавшего около 17 лет. При его жизни реформы открытого сопротивления не встретили, хотя, как и любые радикальные реформы в традиционном обществе, не были восприняты сразу всеми, тем более с ликованием. Для реформ всегда нужно время. Эхнатону его явно не хватило. Преемники его не были сильными правителями и к тому же были людьми юными и правили недолго. Сопротивление же реформам все росло. Дело кончилось тем, что Тутанхамон был вынужден сменить свое имя (ранее он именовался Тутанхатомом) и перенести столицу в Мемфис, предоставив фиванским жрецам Амона-Ра все утраченные ими права и привилегии. Были восстановлены все старые традиции, имя фараона-еретика было предано проклятию и забвению, а город Ахетатон был снесен с лица земли. После смерти Тутанхамона, не оставившего наследника (гробница умершего, как известно, была раскопана археологами в начале нашего века - она оказалась нетронутой; мумифицированное тело фараона свидетельствует о его юном возрасте), его молодая жена пыталась было удержаться на троне, выйдя замуж за приглашенного ею хеттского царевича. Но ее попытка успеха не имела. Царевич был убит, а престол вскоре занял могущественный фиванский жрец Хоремхеб. Хоремхеб и его преемники не стали ссориться со служилой знатью, воинами и чиновниками из числа немху, которые были опорой Эхнатона и его предшественников, и именно это сыграло важную роль

в достижениях фараонов девятнадцатой династии, одной из самых могущественных в истории Древнего Египта.

Древний Египет при Рамсесе II

Несмотря на неудачу реформ Эхнатона, многие из них прижились. В частности, это относится к усилению роли служилой бюрократии, включая незнатное чиновничество и воинов армии, и к ослаблению регионально-номового жречества. Речь не идет о ликвидации влияния знати на местах; в период упадка Древнего Египта в конце Нового царства храмовое жречество и номархи вновь укрепили свои позиции. Но эти позиции были, тем не менее, существенно поколеблены.

После смерти Хоремхеба к власти пришла девятнадцатая династия, среди представителей которой резко выделялся Рамсес II, или Рамсес Великий, процарствовавший в XIII в. до н.э. около 67 лет. Это было время наивысшего взлета внешнеполитического могущества империи. Свою успешную военную карьеру Рамсес II начал в молодости с похода против хеттов - драматической экспедиции, едва не стоившей ему жизни. В трудных условиях незнакомой местности, доверившись обманувшим его проводникам, Рамсес с небольшим отрядом попал в засаду в районе крепости Кадеш. Многочисленные красочные описания этого эпизода рисуют критическое положение фараона, когда он обнаружил, что против него идет вся хеттская армия. Отчаянное сопротивление ни к чему не привело: хеттские колесницы уже ворвались в египетский лагерь и только тактический просчет хеттского царя Муваталли (Муваталлиса), придерживавшего пехоту, мужественная борьба самого фараона и счастливая случайность - неожиданно быстрый подход потрепанных хеттами главных сил египтян, на что Рамсес уже не рассчитывал,- решили исход битвы, а затем и всей кампании. Результатом экспедиции и еще ряда победоносных походов Рамсеса в Азию было укрепление позиций империи в Палестине и Сирии, а также союз с хеттами против усилившейся Ассирии.

Этот союз был скреплен браком Рамсеса с дочерью хеттского царя, пополнившей его гарем*. Укрепив внешнеполитические позиции империи, Рамсес стал проводить столь же энергичную внутреннюю политику. Его усилиями была отстроена и в значительной части заново освоена западная часть Дельты. Имея в виду свои азиатские владения, часто требовавшие присутствия фараона, Рамсес именно здесь соорудил новый город, получивший его имя (Пер-Рамсес) и на некоторое время ставший столицей Египта. Не забывал фараон и об остальной стране: во многих городах и храмовых комплексах Египта в период его царствования велось большое строительство, в том числе и ирригационное. Сооружались величественные храмы, среди которых выделяется размерами и художественным совершенством архитектурный комплекс Абу-Симбел на юге страны. Этот величественный комплекс, включающий двадцатиметровую статую самого фараона, в дни сооружения Асуанской плотины в наше время был распилен и по частям перенесен на новое место.

Следует заметить, что египетские фараоны обычно имели главную жену-египтянку, которой по традиции чаще всего становилась сестра (родная либо единокровная, т.е. от другой жены отца), и несколько второстепенных жен и наложниц, число которых варьировало в зависимости от обстоятельств. Дети от всех этих женщин в принципе могли претендовать на престол, но практически жесткое право первенства всегда было за детьми от главной жены. Поэтому брак Рамсеса с хеттской царевной не имел серьезных династических последствий - это просто был символ, благоприятный для хеттов.

При преемниках Рамсеса - их часто именуют Рамессидами, ибо многие из фараонов девятнадцатой и двадцатой династий носили имя своего великого предшественника,- могущество Египта стало заметно ослабевать. Воинственные племена ливийцев и «народов моря» (племена восточносредиземноморского побережья) постепенно вытеснили египтян из их внешних владений и, более того, начали селиться на египетских землях близ

Дельты. Ослаблением государства не преминули воспользоваться в очередной раз представители номовой знати и жречества, стремившиеся извлечь из благоприятной для них ситуации максимум выгоды. В одном из известнейших и крупнейших по размерам древнеегипетских папирусов - папирусе Харриса - сообщается о множестве льгот, привилегий и иммунитетных прав, которые при Рамсесе IV и Рамсесе V были пожалованы различным местным храмам. Ослабление Рамессидов привело к тому, что при последнем из них, Рамсесе XII, власть в стране захватил фиванский жрец Амона Херихор. Начался III Переходный период в истории Древнего Египта, ознаменовавший не только конец Нового царства, но и конец сильного независимого Египта древних фараонов.

Позднее царство: Египет под властью иноземных правителей

Скопление ливийцев на севере страны и использование многих из них в качестве солдат-наемников привело на рубеже II - I тысячелетий до н.э. к выдвиганию на авансцену политической жизни страны амбициозных ливийских военачальников, активно вмешивавшихся во внутреннюю борьбу фараонов с усилившейся местной знатью. Это вмешательство завершилось тем, что один из военачальников, Ше-шонк, в середине X в. до н.э. захватил власть и положил начало 22-й ливийской династии - первой из серии правивших Египтом чужеземных династий.

Сменявшие одна другую ливийские династии (23-я, 24-я) эффективно контролировали лишь район Дельты, в восточной части которого была их столица Бубаст. Что же касается нильской долины, то там большую роль играла местная знать. Правда, в середине VIII в. до н.э. усилившиеся и многое вобравшие из египетской культуры (в частности, культ Амона) правители Эфиопии (Нубии) начали успешную кампанию за захват Верхнего Египта, что привело к появлению 25-й нубийской династии, правившей в районе долины Нила вплоть до того момента, когда в 671 г. до н.э. победоносный ассирийский

царь Асархаддон не завоевал Египет, обратив в бегство последнего из эфиопских правителей. Ассирия, однако, не закрепила своей победы из-за внутренних распрей, и в 664 г. ливиец Псамметих основал 26-ю династию, почти на полтора века объединившую Египет под властью саисских фараонов (Саис в Дельте был их столицей).

Примерно с этого времени огромную роль в истории Египта и в его связях с внешним миром начали играть греки - торговцы и колонисты. Вместе с финикийцами они стали активно обживать средиземноморское побережье страны, а вскоре греческие кварталы появились и в Мемфисе. Саисские фараоны, вначале ориентировавшиеся на слабеющую Ассирию и пытавшиеся противопоставить союз с ней усилившемуся Нововавилонскому царству, затем взяли курс на сближение с греками. Греки чувствовали себя все вольготнее на севере Египта, где ими была основана колония Навкратис. В 525 г. до н.э. победоносные войска персидского царя Камбиза покончили с независимостью Египта, превратив его - до 404 г. до н.э. - в сатрапию Ахеменидской империи (это время считается периодом 27-й персидской династии). Освобождение от власти персов привело к появлению кратковременных 28 - 30-й египетских династий, пока завоевание Александра Македонского в 332 г. до н.э. вновь не привело к падению независимого Египта. После смерти Александра Египет, как известно, стал владением одного из греческих сподвижников-диadoхов Александра, Птолемея. Период правления Птолемея и его преемников, включая знаменитую Клеопатру, ознаменовался энергичной эллинизацией страны, столицей которой стала величественная Александрия, признанный центр эллинистического мира и всей мировой культуры той эпохи. Но это был уже не столько египетский, сколько греческий, эллинистический центр. Птолемеевский Египет пришел в упадок на рубеже новой эры, после чего страна на долгие века превратилась в провинцию Рима, а затем (с IV в. н.э.) - Византии.

Социальная структура Египта Позднего царства (период I тысячелетия до н.э.) не оставалась неизменной - напротив, она энергично трансформировалась. Изменения в сфере производства (с помощью ассирийцев и греков египтяне познакомились с металлургией железа), а также заметный рост товарного хозяйства, внутренней и внешней торговли, денежного обращения оказали воздействие на укрепление частнособственнического хозяйства. Начали широко практиковаться мало известные до того отдачи земель в залог, продажа земельных наделов, а затем и самопродажа бедняков в рабство. Ростовщичество стало, как то было тысячелетием раньше в Вавилонии, бичом общества, что вызывало тревогу власть имущих. Так, обеспокоенный далеко зашедшим процессом разорения земледельцев и обогащения собственников, результатом чего было оскудение и без того уже не слишком полной государственной казны, фараон 24-й династии Бокхорис (721 - 715) провел в стране ряд важных реформ, суть которых сводилась к ограничению произвола собственников и, в частности, к запрету порабощения за долги. Реформы и личность Бокхориса надолго запечатлелись в памяти людей, а впоследствии даже обросли легендами. Существует предание, что реформы Солона в Афинах ориентировались в качестве эталона на реформы Бокхориса.

Важной новой особенностью социальной структуры Египта Позднего царства становится усиление корпоративности. Суть этого явления, знакомого уже и Новому царству, сводилась ко все большей обособленности социальных слоев, будь то жрецы, воины или ремесленники различных специальностей. Наследственность занятий способствовала замкнутости соответствующих корпораций, внутренние связи и взаимопомощь в среде которых были особенно важны в условиях развивающихся товарно-денежных отношений при явном ослаблении централизованной администрации. По-прежнему существовали и имели немалую силу храмовые хозяйства, но теперь они все явственнее становились хозяйствами жреческо-культурных учреждений и тем самым

исключались из сферы государственного хозяйства и соответственно большой политики.

В целом, несмотря на некоторый экономический и политический упадок, Египет в I тысячелетии до н.э. оставался одной из богатейших стран мира. В период персидского завоевания он выплачивал в казну ахеменидских царей наибольшую дань. Экономически процветал Египет и в годы эллинизма, под властью Птолемеев, которые сохранили унаследованную с древности социально-экономическую структуру: обрабатывавшие «царские земли» (т.е. основной земельный фонд страны за вычетом культово-храмовых и пожалованных знати владений) «царские земледельцы», лаой, были наследственными арендаторами, личный статус которых варьировал от свободного до зависимого, что зависело от того, где работал земледелец и кем он был. Государственное («царское») хозяйство по-прежнему было весьма развитым и многообразным. Встречалась уже и практика откупа доходов с отдельных его частей богатыми собственниками. Есть данные о том, что некоторые отрасли экономики, как, например, изготовление и продажа растительного масла, были государственной монополией. Владельцы государственных земель, сановники и знать, как и храмы, по-прежнему использовали свои земли преимущественно в виде арендных наделов, обрабатывавшихся теми же лаой, но обычно с большей степенью личной зависимости, отражавшейся в юридическом статусе земледельца. Рабов было немного, и стоили они дорого.

Для государственного аппарата эллинистического Египта было характерно сочетание традиций фараоновской администрации с греко-македонскими принципами. За исключением нескольких полисов типа Александрии, вся остальная страна традиционно делилась на номы, управлявшиеся чиновниками-стратегами. Номы подразделялись на топархии, а те - на поселения, комы. Во главе администрации стоял министр-диоикет, ведавший хозяйством и казной. Именно ему подчинялись упомянутые провинциальные администраторы.

Судебная система была реорганизована в соответствии с нормами греческого права, но вне больших городов и полисов, где это право преобладало, на территории хоры, т.е. в основных районах расселения египтян, греческое право уступало обычному древнеегипетскому.

* * *

Итак, древнеегипетский вариант становления и развития государственности заметно отличался от месопотамского. Здесь очень рано и бесследно исчезла община со всеми ее традициями коллективного землепользования. Поглотившее ее государственное хозяйство в период Древнего царства господствовало едва ли не абсолютно, причем документы свидетельствуют о том, что рабочие отряды функционировали и даже перемещались с места на место по мере надобности без всяких церемоний, что свидетельствует о казарменно-коммунистическом строе жизни и соответствующих экономических отношениях. Эта казарменно-командная система здесь, в отличие от третьей династии Ура, распространялась, видимо, на все население.

Ситуация начала меняться лишь с периода Среднего царства, когда стал заметным процесс приватизации, формирования рынка и появились неджес. Как и в Вавилонии времен Хаммурапи, процесс приватизации сдерживать было уже нельзя, важно было поставить его под контроль. Но если в Вавилонии для этого понадобилась серия судебныхников, которую венчали законы Хаммурапи, то в Египте отлично обошлись без этого (существуют даже сомнения по поводу того, что здесь вообще когда-либо существовали судебники,- это касается, в частности, и упоминавшихся 40 кожаных свитков). Законопослушный или, точнее, послушный администрации и привыкший повиноваться палке надсмотрщика египетский производитель и без того был в полном подчинении власти, в первую очередь жрецов-чиновников в системе царско-храмовых хозяйств.

Период Нового царства был отмечен заметным экономическим и внешнеполитическим развитием страны. Египет превратился за счет успешных войн в империю. Внутриполитические реформы привели к превращению провинций из полуавтономных храмовых центров во главе с наследственной жреческой знатью в административные подразделения империи, которыми управляли назначенные сверху чиновники, имевшие должностные инструкции. Обильный приток рабов, способствовавший обогащению храмов, куда эти рабы в основном направлялись, привел к резкому конфликту между властью и жречеством (реформы Эхнатона), но конфликт был улажен, и жречество вынуждено было смириться с усилением роли центра. И только в это время, с XVI - XV вв. до н.э., спустя почти полтора тысячелетия с момента начала египетской государственности, в этой стране серьезную роль стал играть рынок.

Словом, если подвести краткий итог и сделать самые общие выводы, следует заметить, что египетский вариант развития отличался тотальной вовлеченностью производителя в систему государственного хозяйства и крайне замедленными в силу этого темпами приватизации. И более того, развитие частной собственности и рынка шло в Позднем Египте в основном за счет контактов с иноплеменниками, вторгавшимися с севера в условиях ослабления власти центра.

Существенно заметить, что изоляция Египта - речь, разумеется, лишь об относительной его изоляции - явно не пошла на пользу его развитию. В этом отношении месопотамский вариант с его динамикой оказался предпочтительнее. Это нашло свое отражение, в частности, и в сфере культуры. Древнеегипетские письменность, архитектура, начиная с пирамид, искусство, религия, мифология, а также математика, астрономия и медицина были вполне на уровне своего времени, кое в чем могут считаться эталонным образцом, например, те же пирамиды. Но, как представляется, в историю мировой цивилизации древнеегипетская культура внесла меньший вклад, чем

месопотамская, даже принимая во внимание реформы Бокхориса и косвенное возможное воздействие их на реформы Солона, сыгравшие революционную роль в античной Греции.

Древний Египет с его уникальной и длительной историей дал миру, тем не менее, высокие образцы во многих отношениях. Но одновременно с этим он убедительно продемонстрировал неэффективность системы близкого к тоталитаризму социально-политического режима, который никак не способствовал его динамическому развитию. И далеко не случаен упадок Египта в те века, когда он вплотную столкнулся с более динамичными государствами Западной Азии в I тысячелетии до н.э.: многое в этих вынужденных контактах было не в пользу Египта, при всем том, что он всегда продолжал оставаться житницей и вносил в казну завоевателей едва ли не самый весомый вклад.

...

Глава 11. Древний Китай: формирование основ государства и общества

В отличие от Индии Китай - страна истории. Начиная с глубокой древности умелые и старательные грамотеи-летописцы фиксировали на гадательных костях и панцирях черепах, бамбуковых планках и шелке, а затем и на бумаге все то, что они видели и слышали, что происходило вокруг них и заслуживало упоминания. Отсюда - гигантское, практически необозримое количество письменных источников, которые, в сочетании с обильными данными археологии, дают богатый материал для реконструкции политических событий, социальных процессов, мировоззренческих идей. Не все источники и далеко не во всем заслуживают полного доверия: стоит напомнить, что значительная часть текстов - прежде всего трактаты религиозно-этического содержания, но частично также и исторические сочинения - имеет явно дидактический характер. Одно несомненно: все древнекитайские тексты, или

почти все, сыграли огромную роль в последующей ориентации страны и народа, китайской цивилизации. Канонизированные потомками такие тексты, и прежде всего те из них, в которых излагались учение древнекитайского мудреца Конфуция и связанный с этим учением взгляд на вещи, на мир, на человека, на общество и государство, сыграли в истории и культуре Китая не меньшую роль, нежели доктрины брахманизма, буддизма и индуизма в судьбах Индии. И хотя между китайским и индийским взглядами на мир было нечто общее в самом глубинном мировоззренческом аспекте - именно то, что отличало Индию и Китай в этом плане от ближневосточно-средиземноморской системы мировоззренческих ценностей, - китайская цивилизация всегда была уникальной и во многом расходилась со всеми остальными, включая и индийскую. А по некоторым пунктам разница между Китаем и Индией была огромной.

Начать с того, что если в Индии определенный кармой и пожизненно фиксированный социальный статус индивида почти не предоставлял простора для престижных устремлений и это сыграло существенную роль в устремлении людей в сторону поиска мокши и нирваны, в направлении к впечатляющим, но практически мало полезным упражнениям и ухищрениям аскезы и йоги, то в Китае, напротив, каждый всегда считался кузнецом своего счастья в земной жизни. Социально-политическая активность, едва заметная в Индии, здесь была - как, впрочем, и на Ближнем Востоке и тем более в Европе - основой стремления к улучшению жизни и личной доли каждого. При этом характерно, что если в ближневосточно-средиземноморском регионе такого рода активность со временем стала всерьез подавляться религией, призывавшей к царствию небесному либо настаивавшей на божественном предопределении (именно такого рода идеи были характерны для мировых монотеистических религий, христианства и ислама), то в Китае активный акцент на поиски земного счастья, сделанный еще Конфуцием, продолжал неизменно существовать всегда. И это далеко еще не достаточно отмеченное

специалистами обстоятельство сыграло существенную роль как в истории страны, так и в жизни ее народа, социальную активность которого трудно переоценить. Можно сказать, в частности, что именно с древности ведется отсчет небывалой насыщенности китайской истории массовыми народными движениями. В этом же корни столь заметной и типичной именно для Китая социальной мобильности.

Возникновение китайской цивилизации

Древнекитайский очаг земледельческого неолита возник примерно в VI - V тысячелетиях до н. э. в бассейне Хуанхэ. Это хорошо известная специалистам культура Яншао. Расписная керамика и навыки выращивания зерновых культур, прежде всего чумизы, равно как и знакомство с одомашниванием скота (свинья), позволяют, наряду с некоторыми другими аналогичными факторами, ставить вопрос о ее генетической связи с аналогичными культурами расписной керамики более западных регионов, в частности ближневосточного, где происходила неолитическая революция и откуда шло массовое расселение неолитических земледельцев. И хотя этот взгляд на генезис китайского неолита вызывает возражения, значимость которых усилилась за последние годы в связи с открытием юго-восточноазиатского центра незернового земледельческого неолита (таро, ямс, батат, бобовые), тем не менее многое, включая и некоторые новые археологические раскопки в западных районах Китая, по-прежнему говорит о том, что своими навыками в сфере зернового земледелия и тем более практикой росписи и формами орнамента на керамике культура Яншао обязана более ранним западным вариантам единой серии культур расписной керамики Евразии.

Специальное изучение проблем генезиса китайской цивилизации показало, что и последующие кардинальные нововведения в сфере материальной культуры были связаны, по меньшей мере частично, с инфильтрациями извне. Речь идет не о миграциях в массовом масштабе; миграции были, видимо,

минимальными. Хорошо известно, что преобладающим расовым типом на древнекитайской равнине издревле были монголоиды (вкрапления европеоидно-австралоидных расовых типов единичны), и именно это весьма существенно отличает древнекитайский очаг цивилизации от всех остальных, по крайней мере в Старом Свете. Но, несмотря на это, воздействия извне играли едва ли не решающую роль как в процессе трансформации культуры Яншао в неолит черно-серой керамики луншаньско-луншаноидного типа, для которого были характерны ближневосточные виды злаков (пшеница, ячмень) и породы домашнего скота (корова, овца, коза), гончарный круг и иные нововведения, к тому времени (II тысячелетие до н. э.) уже хорошо известные к западу от Китая, так и при переходе от неолита к эпохе бронзы.

Бронзовый век в Китае зафиксирован археологами с середины II тысячелетия до н. э., причем как темпы его появления и расцвета, так и высокий уровень бронзолитейного дела в сочетании с рядом иных важных нововведений, как, например, письменность, практика строительства пышных дворцов и сооружения гробниц, искусство резьбы по камню, высококачественная отделка утвари, украшений, оружия и многие иные аксессуары развитой урбанизации, позволяют предполагать, что цивилизация бронзового века в Китае (эпоха Шан-Инь) очень многим обязана культурным влияниям извне. Если учесть, что иньцы были монголоидами, трудно опять-таки говорить о миграциях в сколько-нибудь существенных размерах наподобие, скажем, арийской в Северной Индии. Но несомненно, что в какой-то степени такого рода миграции все же имели место. Об этом наиболее убедительно свидетельствуют иньские боевые колесницы, запряженные лошадьми. Ни лошадей, ни колесниц доиньский Китай не знал, но зато и то, и другое было хорошо известно в ближневосточной древности, о чем уже упоминалось. Идентичность иньских колесниц индоевропейским ныне уже совершенно очевидна для специалистов, и это, в сочетании с данными некоторых лингвистических исследований о наличии в древнекитайской

лексики определенного количества индоевропейских корней, позволяет с немалой долей уверенности предполагать, что мигрировавшие в сторону Средней Азии в середине II тысячелетия до н. э. индоевропейские племена могли сыграть определенную роль в процессе генезиса китайской цивилизации, представляющей ныне перед наукой в виде раскопанного археологами иньского городища в Аньяне (XIII--XI вв. до н.э) и всей династии Шан-Инь.

Династия Шан-Инь и проблема Ся

Древнекитайская историографическая традиция начинает историю Китая с описания периода правления пяти легендарных императоров, эра владычества которых воспринимается как золотой век мудрости, справедливости и добродетели. Мудрец Яо передал свой престол способному и добродетельному Шуню, а тот - великому Юю, начиная с правления которого власть стала передаваться по наследству. Юй считается основателем первой в китайской традиции династии Ся.

В общих чертах это предание вполне вписывается в закономерность трансформации избираемого на основе принципа меритократии правителя в наследственного монарха, о чем уже шла речь. Но вопрос об историчности династии Ся вызывает, тем не менее, определенные сомнения. Китайская историографическая традиция считает, что эта династия правила Китаем на протяжении ряда веков в конце III и начале II тысячелетия до н. э., пока ее последний недобродетельный представитель Цзе не растерял свой авторитет и не лишился поэтому морального права управлять Поднебесной, - тогда он и был побежден добродетельным иньским Чэн Таном, основавшим новую династию. Это предание со всеми его деталями - важность авторитета и добродетельности для сохранения и приобретения права на власть - тоже вполне соответствует реально существовавшей норме. Так в чем же сомнения?

Следует заметить, что аутентичные иньские источники, надписи на гадательных костях и черепаших панцирях, ничего не говорят о подобного

рода преданиях. Более того, вообще не упоминают о Ся, не используют этого знака для обозначения государства либо династии и не содержат никаких данных о том, что такого рода государство (или династия) когда-либо существовало в Китае до Шан-Инь, даже под иным именем. При всем том, что иньские надписи содержат весьма много сведений о соседних народах и взаимоотношениях с ними на протяжении ряда веков, такое умолчание красноречиво. Конечно, не исключено, что иньцы до оседания их в бассейне Хуанхэ и тем более в районе Аньяна, где они оказались не сразу, имели столкновения с иными обитавшими в этом регионе народами, может быть даже и протогосударствами. Возможно, эти столкновения привели к гибели какие-то более или менее известные и даже достаточно долго существовавшие протополитические и политические структуры, воспоминания о которых впоследствии легли в предание о Ся. И далеко не случайно китайские археологи почти каждую из вновь обнаруживаемых в бассейне Хуанхэ ранних бронзовых стоянок или промежуточных между Луншань и Шан-Инь культур рассматривают в качестве возможных кандидатов на отождествление с Ся. Но, во-первых, доказать это практически невозможно, пока не обнаружены надписи, которые позволили бы уверенно отождествить что-либо с Ся. А во-вторых, есть серьезные основания полагать, что такого Ся, о котором говорят более поздние предания, вообще не существовало. Известно, что в начале Чжоу, когда предания записывались, термином Ся обозначалась совокупность китайских земель и населения. Не исключено, что вторжение иньцев в бассейн Хуанхэ и приход их в район Аньяна со временем и были осмыслены как замена одних (Ся) другими (иньцами).

Проблема Ся, немаловажная сама по себе, весьма значительна еще и как своего рода лакмусовая бумага, которая выщечивает характер и принципы составления древнекитайских источников, соотношение достоверности и дидактической заданности в некоторых из них. Что-то существовало реально, что-то было со временем домыслено в соответствии с уже возникшими и

ставшими нормой представлениями о том, как именно это должно было бы быть. Потом то и другое обобщается, причем не в форме бесстрастной летописи, а в виде дидактического назидания с явственным ритуально-этическим подтекстом. Возникает текст, впоследствии канонизируемый и воспринимаемый всеми как святая истина, как стоящая вне сомнений догма. Текст живет, обрастает комментариями, доживает до наших дней. Много в нем достоверно и может быть косвенно подтверждено археологией, аутентичными надписями. Авторитет текста растет. Но все ли в нем столь же истинно, как то, что может быть подтверждено? Пример с Ся - а казусов такого рода древнекитайская историографическая традиция знает немало - убедительно говорит в пользу сомнений.

Как бы то ни было, но одно несомненно: в конце эпохи неолита в луншаньско-луншаноидной неолитической среде земледельцев бассейна Хуанхэ появляется достаточно развитая бронзовая культура Шан-Инь. Появляется не сразу, но как бы волнами: одни стоянки и городища демонстрируют менее развитый комплекс бронзовой культуры, другие - тот же комплекс, но с рядом принципиально новых и важных нововведений, которые едва ли могли спонтанно вырваться за те немногие два-три века, которые отделяют друг от друга ранние и поздние иньские городища. Позднее аньянское городище демонстрирует явное превосходство иньцев над окружающими их племенами. Оно проявлялось и в обладании высококачественной боевой техникой (колесницы, обилие бронзового оружия), и в наличии развитой иероглифической письменности, и во многом другом. Иньская общность осела в районе Аньяна, причем есть основания полагать, что после этого (нам неизвестно, сколь велика была иньская общность, через какой процесс ассимиляции с местным населением она прошла перед тем, как осесть в Аньяне) достаточно быстро сложилось крупное политическое образование типа сложного составного протогосударства во главе с всевластным

правителем, подчинившим своему влиянию довольно обширную тяготеющую к иньцам и их культуре периферию.

Имеющиеся данные позволяют заключить, что в XIII-XII вв. до н. э. политическая структура Инь подразделялась на три неравные и структурно неодинаковые части. Первая - внутренняя зона с центром в столице. Зона находилась под непосредственной юрисдикцией правителя-вана и его центральной администрации. Трудно с уверенностью отождествлять аньяньское городище со столицей Шан (для этого есть некоторые сомнения), но в любом случае столица Шан была где-то здесь же, рядом. О ней есть масса материалов в гадательных надписях, обнаруженных в Аньяне. О ее облике свидетельствуют обнаруженные археологами изделия из царских гробниц и менее пышных могильников, раскопанных близ Аньяна. Вторая зона - промежуточная. Она состояла из окружавших столицу Шан многочисленных региональных подразделений, управлявшихся титулованными местными правителями, подчиненными правителю-вану (в их числе были и родственники вана, подчас и его жены). В надписях много материалов о таких подразделениях, а точнее - о связях их с центром, об информации с мест и руководящих указаниях вана. И наконец, третья зона - внешняя. Она состояла из различных племен, правители которых в какой-то мере признавали авторитет иньского вана, но вели себя независимо по отношению к нему. Строгой границы между второй и третьей зонами не было. Подчас вчерашний региональный вассал-администратор мог сегодня выступить против вана в союзе с кем-либо из независимых племенных вождей внешней зоны. Любой из этих последних мог вступить с иньским ваном в более тесный контакт и стать его вассалом. В целом, однако, можно заметить, что разница между промежуточной и внешней зонами была в том, что первую населяли иньцы, тогда как внешнюю неиньские племена. Именно поэтому существовала и своего рода закономерность: чем ближе к столице, тем более гомогенно местное население, теснее его связь с центром, очевиднее его зависимость от вана, от помощи вана, включая и военную.

Правитель-ван, возглавлявший всю структуру, был одновременно и первосвященником, т. е. символизировал своей персоной сакрально-связующее единство складывавшейся и разраставшейся иньской общности. Должность его была наследственной, но практика наследования находилась еще в процессе становления: так, век-полтора, вплоть до периода правления последних четырех ванов, право на освободившийся престол обычно оспаривали представители старшего поколения в клане вана, его братья и кузены, но не сыновья. Только при последних четырех правителях прочно установилась система наследования от отца к сыну - система, ставшая нормой в Китае. Параллельно с этим шел процесс отпочкования в клане вана знатных субкланов-цзу, значительная часть которых специализировалась в сфере военного дела.

Система администрации в Шан-Инь, известная в основном опять-таки по данным гадательных надписей, свидетельствует о том, что в центральной столичной зоне на долю вана и его аппарата администрации выпадали заботы об урожае, подготовке и расчистке полей, о решении других важных хозяйственных вопросов, а также о защите тех или иных региональных подразделений и окраин от вторжений варварских племен. Анализ терминов показывает, что администрация делилась на три основные категории - высших администраторов-сановников, низших чиновников-распорядителей, а также должностных лиц, отвечавших за военную подготовку и охоту, что было очень важной и особой сферой деятельности иньской знати (к этой категории администраторов и служащих относились, в частности, оружейники, конюшие, псары и др.).

Содержался весь этот аппарат администрации и обслуживания верхов за счет избыточного продукта коллектива, редистрибуция которого была одной из функций власти. За этот же счет содержались многочисленные ремесленники разных специальностей, работавшие под началом своих старших, которые включались в число чиновников вана и отвечали перед ним за работу своих подопечных. Вся ремесленная продукция использовалась в централизованном

порядке, примерно так, как это было в царско-храмовых хозяйствах Древнего Египта или Двуречья. Во время раскопок близ Аньяна был обнаружен склад, в котором хранилось до 3,5 тыс. каменных серпов, и это безусловно свидетельствует о централизованно регулируемом характере земледельческих работ на совместно обрабатывавшихся полях. Можно добавить к сказанному, что книга песен Шицзин также упоминает о больших полях, обрабатывавшихся коллективами крестьян под контролем надсмотрщиков. Пусть это не было столь зловеще-символическим, как в изображениях на древнеегипетских рельефах (человек с палкой или кнутом), но сам факт достаточно красноречив: на иньских полях были надсмотрщики. Надписи именуют их обычно термином сяо-чэнь, иногда другими терминами.

Хотя гадательные надписи почти ничего не говорят о формах общинной организации иньского населения, можно с уверенностью сказать, что община в иньское время существовала. Надписи обозначают поселения термином «и». Население этих «и» обрабатывало, видимо, свои поля, а формой извлечения избыточного продукта была скорее всего отработка крестьян или их представителей на больших совместно обрабатывавшихся общественных полях - тех самых, забота о содержании которых была одной из важных функций вана и его помощников. Из надписей типа: «Ван отдал приказ чжун-жэнь: "Совместно трудитесь на полях, тогда получим урожай"» - явствует, что о вспашке некоторых из этих общих полей заботился лично ван, а обработка их казенным инвентарем дает основание полагать, что для этой работы привлекались трудившиеся в порядке повинности общинники, о чем только что упоминалось. Впрочем, не исключено, что эти поля обрабатывались теми иньцами, которые находились в особом положении, т. е. были как бы приписаны к большим полям (опять-таки по аналогии с теми неполноправными, кто обрабатывал поля в царско-храмовых хозяйствах древнего Ближнего Востока), К сожалению, данных на этот счет нет.

Судя по всему, иньцы жили компактным и этнически гомогенным; (во всяком случае, в пределах столичной, да и, видимо, промежуточной зоны) коллективом одноплеменников, сплоченных совместной обрядово-культурной практикой, жертвоприношениями в честь их - общих, предков, божеств и духов. Как и индоарии, иньцы практиковали человеческие жертвы, для чего использовались чаще всего пленные иноплеменники из числа западных соседей иньцев - цян. «Принести в жертву предку Дину 300 цян», - гласит одна из многих аналогичных надписей. В промежутках между очередными жертвоприношениями, пленных цян подчас использовали на тяжелых работах, как, например, для расчистки земли под пахотные поля, но сообщения на эту тему единичны и не очень понятны.

Ясно, однако, что жертвоприношениям в честь умерших предков-правителей, обожествленных ванов, иньцы уделяли огромное внимание - как и вообще ритуалам и обрядам, в частности обряду общения, с теми же умершими валами. Собственно, именно для нужд регулярной связи с покойными предками, от воли ж поддержки которых, по представлениям иньцев, зависело нормальное существование коллектива, и использовались гадательные кости. Информировав предков о положении и текущих нуждах, обращаясь к ним с просьбами в трудную минуту, иньцы записывали на специально обработанных бараньих лопатках и панцирях черепах суть дела и проводили обряд гадания. Так и возникали те надписи, полторы сотни тысяч которых ныне являются важнейшим источником эпохи Шан-Инь.

Общество Шан-Инь и чжоусцы

Будучи сильным и процветающим протогосударством, окруженным разноплеменным населением, более отсталым как в военном, так и в других отношениях, иньцы вели активную внешнюю политику, включая войны и расширение своих территорий за счет соседей. Наибольшего могущества они достигли при У Дине, за долгие десятилетия правления которого военные

экспедиции следовали одна за другой, причем крупнейшую из них (13 тыс. войска) возглавила жена У Дина по имени Фу Хао, которая, судя по некоторым данным, была, кроме всего, еще и правительницей одного из региональных подразделений промежуточной зоны. Вооруженная боевыми колесницами, состоявшая из профессиональных лучников и копейщиков и оброставшая в случае нужды мобилизованными крестьянами-общинниками, иньская армия была достаточно грозной боевой силой, державшей в повиновении соседей внешней зоны, часть которых предпочитала вассальные связи и тесный контакт с Инь опасности подвергнуться разрушительному опустошению со стороны иньского войска в случае конфликта.

К числу таких соседей, племен внешней зоны, вступивших в контакт с Шан-Инь и многое заимствовавших у иньцев, относились чжоусцы. Чжоуские предводители, признав сюзеренитет иньского вана, получали от него утверждение в их титулах, а в конце Инь приобрели даже весьма престижную должность си-бо («властитель Запада»). Благодаря этому они сумели укрепиться и затем создать коалицию племен, которая в конечном счете и разгромила Шан-Инь. Впервые си-бо стал чжоуский вождь Цзи Ли, взявший себе жену из Инь. И хотя успехи Цзи Ли по сколачиванию коалиции под своим началом завершились печально (по приказу иньского вана он был убит во время очередного визита с данью ко двору вана), его дело продолжил сын и наследник Цзи Ли по имени Чан - будущий знаменитый чжоуский Вэнь-ван. Умный и дальновидный Чан действовал скрытно и осторожно. Оказавшись в плену у вана, он сумел откупиться и продолжить деятельность по объединению недовольных владычеством иньцев племен, коалиция которых в середине XI в. до н.э. была уже грозной силой. Сам Чан не успел довести замысел до конца, зато это дело завершил его сын, который в решающей битве при Муе в 1027 г. до н. э. разгромил Шан-Инь и провозгласил себя новым властелином под именем У-ван.

Китай в период Западного Чжоу (1027 -771 гг. до н. э.)

Немногочисленное племя Чжоу, разгромив иньцев, оказалось во главе крупного военно-политического объединения, пределы которого вышли далеко за рамки прежней территории Шан-Инь и практически охватили почти весь бассейн Хуанхэ. Перед чжоускими вождями встала нелегкая задача организовать управление многочисленным подчиненным им гетерогенным населением, наиболее крупную и развитую часть которого составляли иньцы. Решая вставшие перед ними проблемы, предводители чжоусцев и прежде всего оказавшийся у власти после смерти У-вана регент при малолетнем Чэн-ване, его дядя Чжоу-гун, направили основное усилие на быстрое и всестороннее усвоение наследия Инь и распространение этого наследия на всю завоеванную территорию. Расчленив и расселив иньцев на новых землях, Чжоу-гун значительную часть их разместил в центре созданного им военно-политического образования, в районе Лои, где искусными иньскими мастерами была выстроена для чжоусцев новая столица (Чэнчжоу - в отличие от прежней, Цзунчжоу), ставшая местопребыванием немалой части чжоуской администрации, а также главным военным центром: здесь, в частности, располагались восемь так называемых «иньских» армий, состоявших, видимо, из перешедших на службу к чжоусцам профессиональных иньских воинов. Остальная часть администрации, еще шесть армий и сам ван со всем его двором продолжали, однако, жить в Цзунчжоу, т. е. на западе страны, в районе прежних родовых поселений чжоусцев, откуда и пошло наименование описываемого периода (Западное Чжоу).

Усилиями первых чжоуских правителей, в основном все того же Чжоу-гуна, чжоусцы за несколько десятилетий сумели укрепить и легитимизировать свою власть. Во-первых, была выработана концепция этически детерминированного права на власть, т. е. учение о Мандате Неба (тянь-мин), согласно которому Небо вручает мандат на управление Поднебесной добродетельному правителю, лишая тем самым власти недобродетельного. С

этой точки зрения была подвергнута официальному пересмотру вся предшествующая и смутно известная чжоусцам история: согласно концепции Чжоу-гуна, зафиксированной в ранних главах книги исторических преданий Шуцзин, некогда на территории Китая существовала династия Ся, имевшая законное право на власть, но лишившаяся этого права потому, что последний ее представитель Цзе утратил добродетель и вел себя недостойно. Именно вследствие подобного хода событий, санкционированного Небом, власть оказалась в руках основателя династии иньцев Чэн Тана. Иньцы долго владели небесным мандатом, но последний мньский правитель Чжоу Синь в силу опять-таки своей недобродетельности утратил право на него, в результате чего великий Мандат Неба оказался в руках правителя чжоусцев Вэнь-вана. Концепция Мандата Неба - едва ли не первая в истории Китая сознательно созданная и хорошо логически обоснованная социально-политическая теория - сыграла решающую роль в легитимизации власти немногочисленного племени завоевателей-чжоусцев: право их на власть оказалось неоспоримым потому, что оно было санкционировано самим Небом, ставшим верховным божеством в Китае. Небо же санкционировало эту власть не потому, что чжоусцы оказались сильнее других, а вследствие того, что на их стороне были мудрость и добродетель.

Во-вторых, защитившись легитимной идеей, чжоусцы сумели наладить эффективную централизованную администрацию, опиравшуюся на 14 армий центра в двух столицах. В функции этой администрации, представленной сановниками и чиновниками различных категорий - как заимствованных у Шан-Инь, так и созданных заново, частично на чжоуской основе, - входило управление земледельческим хозяйством на больших общих совместно обрабатывавшихся полях в зоне расселения самих чжоусцев, руководство ремеслом и строительством, обеспечение притока налогов и дани с нечжоуских племен, включая иньцев, а также выполнение военных, судебных, редистрибутивных и многих иных обязанностей. На административные

должности обычно назначались имевшие способности и заслуги аристократы, прежде всего из числа чжоуской и иньской родовой знати. Отправление высших должностей обычно было наследственным, но это не являлось строгой нормой: есть сведения, что способных администраторов не раз передвигали вверх по служебной лестнице.

Наконец, в-третьих, решение проблемы власти на местах чжоусцы нашли в частично заимствованной у иньцев, частично разработанной ими самими системе наследственных уделов, пришедших на смену иньским регионально-вассальным подразделениям промежуточной зоны. Об этой важной системе, сыгравшей едва ли не решающую роль в истории чжоуского Китая, следует сказать особо.

Сущность системы сводилась к тому, что вся гигантская периферия Чжоу, т. е. та часть заселенной различными племенами территории, которая не примыкала к обеим столицам, но считалась находившейся под непосредственным политическим контролем чжоусцев, делилась на уделы, предоставлявшиеся в наследственное владение и управление родственникам и приближенным правителя. Источники упоминают о 70 с небольшим таких уделах, подавляющее большинство (53-55) которых было пожаловано братьям, сыновьям и племянникам первых чжоуских правителей, включая и регента Чжоу-гуна. Пожалование удела предусматривало предоставление новому владельцу исключительного права господства над всей управляемой территорией и над обитавшим там или переселенным туда населением. Существует немало документов типа инвеституры (введение в право владения - обычно это надписи на бронзовых ритуальных сосудах), детально описывающих состав пожалования с перечислением земель, поселений, племенных групп, регалий, ритуальной утвари и прочего имущества, передающегося новому владельцу удела.

Как правило, вместе с ним на новое местожительство направлялась и дружина воинов-чжоусцев («люди вана» обычно упоминаются при

перечислениях в записях), которая призвана была являть собой социально-политическую опору нового владельца удела, костяк чжоуского господства там. Тем самым немногочисленный чжоуский контингент создавал то этнически и политически господствующее ядро, ту группу тесно связанных друг с другом родственников и соплеменников, благодаря существованию которой правящий клан в новом уделе не только сравнительно легко упрочивал свою власть, но и оказывался ведущим в процессе постепенной этнической консолидации в рамках удела.

Система уделов была вынужденной формой политической структуры в молодом государстве, гигантская территория которого с неразвитой инфраструктурой и примитивным механизмом редистрибуции явно не соответствовала стремлениям малочисленной этнической группы чжоусцев ее возглавлять и контролировать. Эффективность аппарата центра была достаточна для контроля в рамках двух столиц и общего руководства. Руководство же на местном уровне должны были взять на себя как раз те чжоусцы, которым и были пожалованы уделы. Владельцы уделов на первых порах являли собой администраторов-наместников, комендантов чжоуских гарнизонов в иноплеменном окружении. Естественно, все они были тесно связаны с центром, зависели от его помощи и военной поддержки в случае нужды. Логично и закономерно, что эта связь подчеркивала и освящала величие власти вана, неприкосновенность его статуса и функций в качестве всеобщего сюзерена, верховного правителя, носителя небесного мандата, «сына Неба» (тянь-цзы) - этим титулом официально именовались чжоуские правители. Упомянутая связь реально подкреплялась спорадическими инспекционными поездками вана или его представителей в уделы, т. е. повседневным контролем центра, а также визитами владельцев уделов ко двору с данью и подарками, своего рода отчетами о деятельности. В функции центра входило, особенно на первых порах, также и введение в права владения наследников умерших правителей, что обычно совершалось в форме

торжественного церемониала с клятвами и напутствиями, нередко при личном участии вана, в одном из столичных храмов.

Если прибавить ко всему сказанному, что в начале Чжоу внешняя периферия широко раскинувшего свои пределы государства отнюдь не была стопроцентно лояльной, то станет очевидным, что для того времени (XI-X вв. до н. э.) система уделов оказалась вполне оправдавшей себя формой привычной региональной администрации, особенно в отдаленных от столиц районах периферийной промежуточной зоны. С годами, однако, ситуация изменялась.

Упадок власти вана и укрепление уделов

Несколько десятилетий стабилизации привели к некоторой трансформации политической администрации в Чжоу. На смену первым сильным правителям пришли более слабые их преемники, привычно опиравшиеся на существующую систему власти. Однако эффективность далеко еще не институционализировавшейся централизованной власти была связана не столько с сохранением статус-кво, сколько с энергичными волевыми действиями, при отсутствии которых система в целом начинала давать сбои, а воплощенная в уделах тенденция к дезинтеграции наращивала силу. Эта сила стала особенно заметной с начала IX в. до н. э.

Пережившие процесс внутренней консолидации уделы, особенно сравнительно отдаленные от столиц и потому более независимые от центра, понемногу укреплялись. Правители их в 4-6-м поколениях уже чувствовали себя полными хозяевами в своих уделах, воспринимая их в качестве вотчины, родной земли. Их подданные, также давно уже прошедшие период первичной адаптации и ассимиляции, единодушно воспринимали своего удельного правителя как естественного и единственно возможного вождя. Внутренние связи в уделах усиливались за счет разраставшихся семейно-клановых генеалогических уз, которые тщательно культивировались в практике чжоуского Китая и благодаря которым пестрый этнический конгломерат за век-

два становился спаянным разветвленной сетью родства мощным коллективом, во главе которого по принципу конического клана оказывался опять-таки глава удела, титулованный аристократ, владетельный правитель значительной родовой территории со все возрастающим населением.

Уделы не были одинаковыми. Одни из них с самого начала были крупнее соседних, что помогало им быстрее расти и легче одолевать соперников в междоусобных схватках. Другие были выгодно расположены, что позволяло им богатеть или приращивать земли за счет более слабых соседей. Третьи, окраинные, смело увеличивали свои пределы за счет войн с племенами внешнего пояса. Четвертые, напротив, оказывались зажатыми более сильными соседями и в неравной борьбе постепенно теряли наследие отцов. Словом, общей динамикой было постепенное сокращение числа первоначальных уделов с одновременным укреплением уцелевших и удачливых, и это привело к усилению нескольких крупных уделов, политика и междоусобная борьба которых при слабых правителях второй половины Западного Чжоу задавали тон в политической жизни чжоуского Китая.

Первым признаком того, что некоторые из уделов в состоянии уже потягаться с самим чжоуским ваном, было выступление правителя одного из уделов, Э-хоу, против Ли-вана в середине IX в. до н. э. И хотя мятеж Э-хоу объединенными усилиями центра с его армиями и ряда вассальных удельных правителей был подавлен, сигнал оказался тревожным. Не исключено, что все эти события сыграли определенную роль в том, что непопулярный Ли-ван вскоре был низложен. На протяжении 14 лет престол находился в руках двух гунов-регентов, после чего на него был возведен подросток Сюань-ван, сын Ли-вана. Учтя уроки недавнего прошлого, Сюань-ван попытался было провести ряд реформ, направленных на усиление центральной власти. Ему, в частности, принадлежит инициатива введения новой системы налогообложения: известно, что именно он настаивал на учете податного населения и что в период его правления в текстах стал употребляться знак «чэ» для обозначения понятия

налог. Однако реформы наталкивались на сопротивление окружающих и, главное, оказались слишком запоздалыми, чтобы привести к успеху.

Сюань-ван правил достаточно долго (827-781), но государственной мудростью он, невзирая на стремление к реформам, не отличался. Так, например, вместо того чтобы резко ограничить систему обретавших опасную для централизованного государства независимость уделов, он с барской щедростью пошел по пути создания новых: при нем были созданы уделы Чжэн, занявший со временем важное место в системе чжоуских уделов-царств, и Шэнь, сыгравший трагическую роль в судьбе его сына и наследника Ю-вана. Ю-ван, как повествуют источники, поставил свою любимую наложницу выше законной жены, дочери правителя Шэнь, чем вызвал недовольство тестя, который в союзе с соседними варварскими племенами вторгся в Цзунчжоу и сверг Ю-вана. Именно после этого сын Ю-вана, Пин-ван (внук только что упомянутого правителя удела Шэнь), был вынужден в 771 г. до н. э. перенести свою резиденцию в восточную столицу, в Лои, на чем формально и закончился исторический период Западного Чжоу. Земли же в районе старой столицы Цзунчжоу Пин-ван должен был отдать одному из союзников, который на базе этих земель создал новый удел Цинь - тот самый, что спустя полтысячелетия объединил царства чжоуского Китая в рамках единой империи.

Восточное Чжоу. Период Чуньцю (VIII-V вв. до н. э.)

Восточное Чжоу - эпоха упадка власти чжоуских ванов, длившаяся свыше полтысячелетия. Она подразделяется на два важных исторических периода - Чуньцю и Чжаньго. Первый из них, Чуньцю, был ознаменован борьбой между уделами, превращавшимися в мощные политически независимые царства.

Дело в том, что перемещение столицы и переселение вана знаменовали собой признание новой политической реальности. Отныне сын Неба перестал быть всевластным сюзереном, всеми почитаемой вершиной политической пирамиды Чжоу. Теперь власть его по существу ограничивалась лишь

пределами его домена - не слишком большой территории вокруг Лои (Чэнчжоу). Как своими размерами, так и политической значимостью домен вана практически не отличался от окружающих его крупных уделов. Неудивительно, что он занимал сравнительно скромное место в политической жизни периода Чуньцю*, хотя формально престиж и сакральная святость вана по-прежнему оставались бесспорными, были своего рода «связующим единством» для всего чжоуского Китая. Ведущую же политическую роль в Китае в Чуньцю стали играть наиболее могущественные из уделов, превращавшиеся в крупные царства, такие, как Цзинь, Ци, Чу и Цинь, а также Лу, Сун, Вэй, Чжэн, Чэнь, Янь и некоторые другие.

Перемещение центра тяжести политической жизни из столицы вана ко дворам правителей царств создало на территории бассейна Хуанхэ и прилегающих к нему территорий, постепенно втягивавшихся в зону воздействия китайской цивилизации, эффект полицентризма, многолинейной эволюции. Практически некогда единое западночжоуское государство распалось на ряд крупных и более мелких независимых государств, большинство которых, кроме разве что окраинных полуварварских Цинь и Чу, именовало себя «срединными государствами» (чжун-го) и гордилось своим происхождением от раннечжоуских уделов, своей историей со времен великого Вэнь-вана, воинственного У-вана и мудрого Чжоу-гуна. К слову, именно этот нарочитый акцент на морально-историческое единство, равно как и реальное цивилизационно-культурное единство чжоусцев опирались на ту связующе-символическую основу, которая олицетворялась ваном, сыном Неба, обладателем небесного мандата. Реальный же политический процесс стал не только полицентричным, но и протекал как бы на нескольких различных уровнях параллельно.

* Это название период получил от летописи «Чунь-цю», «весны-осени», погодовой хроники, охватывавшей VIII-V вв. до н. э. и написанной, точнее, отредактированной и обработанной, по преданию, самим Конфуцием.

На авансцене политической жизни шла энергичная борьба за гегемонию между наиболее влиятельными царствами. В эту борьбу с переменным успехом время от времени вмешивались ван со своим еще сохранявшимся сакральным авторитетом старшего в роде великих чжоуских правителей, а также правители сравнительно мелких царств и княжеств. Порой активную роль в такой борьбе играли и вторгавшиеся в бассейн Хуанхэ варварские племена жунов и ди, иногда разорявшие целые царства, как это случилось с Вэй. На другом, более низком уровне, т. е. в рамках каждого из царств, особенно крупных, шла своя острая политическая борьба между враждующими аристократическими кланами и возникавшими в рамках царств новыми уделами, причем эта борьба обычно тесно переплеталась с враждой царств между собой, в результате чего затягивались запутанные узлы острых интриг и политических конфликтов. Наконец, на нижнем уровне крестьянской общины протекали свои интенсивные процессы развития. Осваивались новые земли, расселялись и этнически смешивались в ходе расселения выходцы из разных районов, уделов, даже царств. Усиливались внутренние связи между различными частями чжоуского Китая, создавались предпосылки для экономического развития, для процесса приватизации, товарно-денежных отношений, что способствовало сложению фундамента будущей китайской общности.

Все эти проявления генерального исторического процесса, протекавшего в чжоуском Китае в VIII-V вв. до н.э., в свою очередь вели к интенсификации политической жизни, резкому увеличению конфликтов, усилению внутренней борьбы и придворных интриг, причем главной и господствующей тенденцией этого периода стал столь хорошо известный специалистам феномен феодализации. Суть этого явления (речь идет лишь о социально-политическом феномене, но не о социально-экономических отношениях, не о формации, хотя стоит заметить, что ряд китайских историков-марксистов, как, например, Фань Вэнь-лань или Цзянь Бо-цзянь, видели здесь и феодализм как формацию) достаточно сложна и многогранна, чтобы остановиться на нем специально. Это

существенно и потому, что подобный феномен едва ли не ранее всего в мире именно в истории чжоуского Китая проявил себя наиболее ярко, став чем-то вроде эталона феодализации и во многом предвосхитив аналогичные явления в раннесредневековой Европе.

Дело в том, что если в западночжоуском Китае существовала лишь одноступенчатая иерархическая лестница - вану на правах вассалов подчинялись правители уделов, имевшие княжеские титулы гун, хоу, бо и др. и именовавшиеся сводным обозначением чжухоу (князья), - то теперь иерархия стала многоступенчатой. Во главе Поднебесной по-прежнему стоял ван, сын Неба. Формально его вассалами продолжали считаться правители царств, носившие только что упомянутые титулы, чаще всего «гун». Им в рамках царств подчинялись в качестве вассалов правители автономных уделов, причем именно это, третье звено иерархической лестницы власти стало в Чуньцю центром политической активности.

Уделы новой волны, о которых идет речь, обычно давались в пожалование от имени правителя царства его родственникам, чаще всего сыновьям, и заслуженным сподвижникам. Собственно, именно присвоив себе право надления уделами, до того бывшее исключительной прерогативой сюзерена-вана, правители царств де-факто обрели политическую независимость. Первые уделы такого типа стали создаваться в крупнейшем царстве Цзинь еще в VIII в. до н.э. Затем их начали создавать в Ци, Лу и других царствах. Это жесткие структуры феодально-кланового типа, в каждой из которых глава клана, титулованный аристократ (он имел титул цин), был всесильным властителем. Стоя во главе тесно спаянного клановым родством удела, такого рода наследственный аристократ обычно приобретал большое влияние в царстве. Он, как правило, занимал наследственную (чаще всего министерскую по значению) должность, опирался на своих родственников и сподвижников и вел непрестанную борьбу за высокое положение и соответствовавшие ему престиж

и влияние с другими соперничавшими с ним удельными аристократами своего царства.

Характерно, что местническая борьба такого рода при слабых правителях царства перерастала в активные, порой даже вооруженные столкновения с соперниками, не говоря уже о придворных интригах. В этой борьбе складывались коалиции, гибли одни и усиливались за их счет другие уделы. Конечный итог борьбы, длившейся практически на протяжении всего периода Чуньцю, в разных царствах бывал различным. В некоторых, как Цинь и Чу, правители царств сравнительно быстро одолевали центробежные силы феодально-удельной знати и превращались во всемогущих правителей. Это был оптимальный итог, так что неудивительно, что именно Цинь и Чу в III в. до н.э. повели между собой последний бой за объединение Китая. В других царствах, как в Ци, борьба вела к усилению отдельных удельных правителей (динов) и к захвату одним из них трона; в остальных, как в Цзинь или Лу, - к распаду царства на части или к ослаблению царства в связи с разделением его цинами на сферы влияния.

К числу наследственных аристократов принадлежала еще и большая прослойка так называемых да-фу, которые отличались от цинов тем, что не имели собственных владений и вынуждены были добывать себе пропитание и делать карьеру службой, в основном военной. Да-фу - это своего рода древнекитайские рыцари. Среди них были сыновья и внуки тех же правителей и цинов, не говоря уже о самих да-фу. Особенностью этого слоя было то, что они в условиях постоянных войн достаточно быстро истребляли друг друга, что играло определенную роль для структуры в целом, не создавая излишних проблем с обеспечением аристократов да-фу достойным их образом жизни. Подчас да-фу занимали место цинов и бывали владельческими аристократами, но это бывало лишь в виде исключения. В целом же да-фу занимали ту же ступень, что и цины. Это была наследственная знать.

Четвертое звено иерархической лестницы феодализировавшейся политической структуры периода Чуньцю являла собой прослойка служивых-ши. Это были представители младших ветвей владетельной знати, выходцы из боковых аристократических линий (да-фу), которые не имели ни титула, ни должности, но были неплохо образованными и имели связи в мире знать. Возможно, к этому разряду людей примыкали и выходцы из низов, сделавшие успешную служилую (военную либо чиновничью) карьеру. Словом, термином «ши» с VIII- VII вв. до н. э. в чжоуском Китае стали обычно обозначать своего рода профессионалов, готовых идти на службу туда и к тем, кто и откуда их позовет. Но это не была служба слуги, низшего обслуживающего персонала. Речь идет о службе иного рода, практически о сложении верного и уважаемого вассала, на которого можно положиться и который знает и свято соблюдает еще неписанный, но уже жестко фиксированный в обществе закон чести.

Не имея в своем распоряжении ничего, кроме обеспечивающего их статус закона чести, да-фу и ши строго соблюдали его и выше всего чтили в себе именно это. Суть кодекса аристократической этики, о котором идет речь, складывалась веками и в VII-VI вв. до н.э. обрела уже отточенные формы: строгое соблюдение норм иерархии и вассальных обязательств (я служу своему господину, или, иначе, «вассал моего вассала - не мой вассал»); обязательный учет степени кланового родства в связи с возможными претензиями на должность и власть; преданность господину до конца; принятые нормы поведения на поле боя, равно как и при исполнении должностных обязанностей; культ аристократизма в жизни, т. е. строгое соблюдение обязательных норм этики в соответствии со своим статусом. Уже упоминалось, что да-фу как особый социальный строй быстро сходили на нет. Однако служивые-ши, количество которых со временем все увеличивалось, превратились в чжоуском Китае в нечто вроде личных дворян и в качестве таковых внесли немалый вклад в его историю. Именно этот низший слой

удельно-клановой знати оказался со временем решающим звеном в борьбе правителей за усиление их власти.

Правители царств боролись за гегемонию по меньшей мере с начала VII в. до н. э., когда знаменитый реформатор Гуань Чжун помог усилиться и стать гегемоном-ба своему царственному патрону, цискому Хуань-гуну. После смерти Гуань Чжуна и Хуань-гуна влияние Ци ослабло, а гегемоном-ба вскоре стал цзиньский Вэнь-гун, сумевший в длительной и полной интриг политической борьбе одолеть соперников и создать сильное царство, упрочение власти в котором он видел в том, чтобы не создавать уделы во главе с родственниками, могущими претендовать на трон. Вэнь-гун щедро наделил уделами неродственных ему сподвижников. Но, хотя эта тактика на некоторое время помогла обеспечить власть правителя Цзинь, она в конечном счете привела к банкротству: усилившиеся удельные аристократы, в междоусобной борьбе истребившие друг друга, в конечном счете (речь о троих уцелевших) поделили между собой, как упоминалось, царство Цзинь,

С ослаблением Цзинь уже ни одно из царств реальным гегемоном-ба так и не стало, хотя формально историографическая традиция насчитывает в Чжоу последовательно властвовавших пять гегемонов (остальные трое, чьи имена варьируются, хотя и выделялись на общем фоне, но всеми признанными властителями уже не были). К концу периода Чуньцю более важным было уже не задавать тон на всекитайской арене, т. е. не стремиться к гегемонии, а суметь навести порядок в собственном царстве. Именно это было главной заботой правителей, причем преуспели те из них, кто последовательно вел курс на реформы, суть которых сводилась к укреплению власти центра. Такого рода реформы примерно с VII в. до н. э., предпринятые одна за другой, проводились в различных царствах, причем именно они в конечном счете способствовали трансформации внутренней структуры чжоуского Китая, что, в свою очередь, подготовило и обусловило процесс дефеодализации. Конечным результатом

этого процесса стало усиление централизованной власти правителей и объединение Китая, превращение его в империю.

Античная глобальная цивилизация: основные особенности и достижения

Источник: Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том V. Цивилизации: прошлое и будущее. Учебник. Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец - Москва, Институт экономических стратегий, 2008.

5.1.4. Античная мировая цивилизация (железный век)

Античная цивилизация — пик первой цивилизационной волны в истории человечества, время нелегкой, но прекрасной его юности, когда сформировался его генотип во всем богатстве и разнообразии составляющих его элементов. Хронологические рамки античной цивилизации охватывают период с VIII века до н.э. по V век н.э., то есть около тринадцати веков.

Расцвет духовной сферы. Основное достижение античной цивилизации, пополнившее генотип человеческого общества, — приоритет духовной сферы, человеческой личности, ее раскрепощение, расцвет науки, искусства, мифологии. Именно в это время возникло само понятие «свобода». Конечно, это не была свобода для всех: «Именно в античном обществе раб был наиболее рабом, а свободный — наиболее свободным... Лишь в греческих полисах появляется понятие свободы (элевтрия) как состояния отсутствия господства кого бы то ни было над данным человеком — понятие, завещанное греческим полисом всему человечеству».

Резкий подъем производительности труда, увеличение прибавочного продукта как результат применения более дешевых и эффективных железных орудий создали экономические условия для того, чтобы часть свободных граждан могла заниматься только умственным трудом — философией, искусством, политикой, историей.

В античную эпоху были созданы величайшие шедевры искусства в сфере ваяния и зодчества, поэзии и драматургии, которые и поныне остаются непревзойденными образцами для поколений художественной интеллигенции.

Крупнейшей инновацией того периода стало формирование системы абстрактных наук — философии (которая приобрела все объемлющий характер), астрономии, математики, механики, медицины, истории, права, экономики. Открылись многочисленные школы философов, Академия Платона, Лицей Аристотеля, Александрийский музей. Сложилась система специализированного обучения молодежи наукам, искусству, разнообразным ремеслам, военному делу (от школ философов до школ гладиаторов). Однако на занятиях теория почти не подкреплялась практикой: абстрактная наука была оторвана от технической (хотя тот период отмечен немалым числом крупных изобретений). Такая ситуация на этапе становления науки была неизбежной.

Развитие духовной сферы в период античной цивилизации заложило основы мировых религий, стало причиной постепенного перехода от политеизма к монотеизму, что во многом было обусловлено кризисом античности, усилением централизации в сфере экономики и политики. Это касается многих цивилизаций того времени. Так, в Индии в VI–V веках до н.э. возник буддизм.

В восточных провинциях Римской империи в I столетии н.э. зародилось христианство, которое после периода гонений в IV веке н.э. стало государственной религией. Мировые религии упорядочивали сферу идеологии, оказывали влияние на другие области духовной жизни и в то же время становились важным интеграционным фактором, способствуя диалогу разных народов и государств, принадлежавших к одной вере.

Экономика античного общества. Экономика античного общества была многоукладной, а удельный вес каждого из укладов в разных локальных цивилизациях — неодинаковым и менялся со временем.

Преобладающим укладом в цивилизациях Средиземноморья и Двуречья был рабовладельческий. В рабов превращали не только военнопленных и захваченных во время военных походов мирных жителей, но и часть прежде свободных общинников, безнадежных должников. Рабы не имели собственности, семей, гражданских прав, жестоко эксплуатировались, создавая прибавочный продукт при минимуме затрат на свое содержание. В цивилизациях же Китая, Индии рабовладение не было широко распространено.

Основу мелкотоварного уклада в античном обществе составляли свободные, но обязанные платить налоги и поставлять солдат в армию земледельцы и городские ремесленники. На закате античности увеличилось число полусвободных людей — рабов-вольноотпущенников (колонов), обрабатывавших свой участок земли и обязанных платить ренту прежнему хозяину. Развитие денежного хозяйства и торгового обмена, рынка, как внутреннего, так и международного, привело к появлению слоя торговцев, менял, ростовщиков.

В экономике преобладало мелкое хозяйство крестьян и ремесленников. Наряду с этим, особенно в период Римской империи, создавались крупные рабовладельческие латифундии, ремесленные производства — эргастерии. Принудительный труд, хотя и приносил прибавочный продукт, был малопродуктивным и требовал содержания значительного числа надсмотрщиков, а также вооруженных отрядов и армии для подавления восстаний рабов. Наиболее известное из них — восстание Спартака в Риме.

Хозяйство в основе своей было натуральным. Однако все большая доля продуктов втягивалась в товарный обмен, развивались денежные системы, регулируемые государствами. Порой их правители сознательно выпускали фальшивые партии монет, что вызывало рост цен и социальные взрывы. Такими эпизодами богата история позднего Рима.

Рождение демократии и мировых империй. Античная цивилизация сыграла важнейшую роль в развитии институтов, которые определяют сложную ткань социально-политических отношений.

В период Античности сложился особый строй общественно-политических отношений — демократия, в наибольшей мере отвечавшая требованиям самоуправления сообщества свободных людей. В развернутом виде такой строй характерен для Афин времен Перикла (IV в. до н.э.). Конечно, это была демократия для избранных, а не для рабов, женщин или чужеземцев. Тем не менее ее основные принципы, сформулированные в период расцвета Греции, и поныне можно найти в программах партий и движений во всех странах. В греческих полисах, а затем в Риме был отработан сложный механизм функционирования государственного строя, который в различных модификациях воспроизводился в последующих цивилизациях и дошел до наших дней. Основы современной юридической системы заложены детально проработанными нормами римского права.

Своеобразие политической и экономической жизни античной цивилизации состояло в формировании полисов — независимых, самоуправляемых городов-государств, имевших признаки общины. Государственная власть в полисе могла принимать разнообразные формы: демократии, тирании, аристократии, олигархии и т.д. Но в любом случае строго соблюдались равноправие и свобода граждан полиса, которые считались свободными по природе (в отличие от рабов и чужеземцев).

В античную эпоху локальные цивилизации вышли за прежние узкие рамки. Повсеместно возникали мировые империи, охватывавшие несколько смежных цивилизаций — Ассирийская (в IX–VII вв. до н.э. — вся Передняя Азия), Персидская (VI–IV вв. до н.э. — от Эгейского моря до долины Инда, от Египта до Сырдарьи); империя Маурьев в Индии (IV–II вв. до н.э.), империя Цинь (221–207 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) в Китае.

Создавая насильственным путем мировые империи, включавшие завоеванные и оставленные в подчинении автономные территории, античные государства получали от них хорошие дивиденды в виде налогов и рабочей силы. Однако державы эти, покоившиеся на сильной единоличной власти и мощной армии, обычно были недолговечными, распадались после смерти своего основателя.

Обширная империя была создана в результате походов Александра Македонского (356–323 гг. до н.э.). Покорив греческие государства, Персию, Египет, Вавилон, Среднюю Азию, Индию, ученик Аристотеля основал империю, которая простиралась от Дуная до Инда, от Кавказа до Египта; только внезапная смерть помешала ему захватить Аравию и Северную Африку. Империя Александра Македонского просуществовала чуть более 10 лет, но способствовала распространению греческой культуры, науки, мифологии, политического и экономического строя на обширных территориях.

Гораздо более прочным образованием стала Римская империя, которая в период наибольшего своего расцвета (начало II в. н.э. правление Траяна) охватывала почти всю Западную и Южную Европу, Переднюю Азию, Причерноморье, Северную Африку. В 395 году она разделилась на Западную Римскую и Восточную Римскую (Византийскую) империи; последняя просуществовала больше тысячи лет (до 1453 г.), но в более узких территориальных границах. Здесь четко прослеживается политическое и экономическое верховенство центра (метрополии) над провинциями, устойчивые и разнообразные торговые связи, транспортные сети, смешение культур. В последующих мировых цивилизациях мировые империи многое повторяли из практики Римской империи.

Кризис античной цивилизации. В первые столетия нашей эры со всей очевидностью проявились признаки кризиса античной цивилизации, прежде всего Римской империи. Глубинные корни этого кризиса лежали в сфере экономики. В античном обществе (особенно в период расцвета Римской

империи) сложилось многоотраслевое хозяйство, в значительной мере ориентированное на рынок, сочетавшее мелкое производство независимых крестьян, ремесленников, зависимых колонов с деятельностью крупных латифундий и эргастерий, которые были организованы по принципу разделения труда и насчитывали до тысячи работников — рабов, вольноотпущенных, вольнонаемных. Эргастерии активно применялись в таких сферах, как горное дело, производство мебели, керамики, текстиля и металла, оружия.

Это были предвестники будущих ремесленных цехов и мануфактур. Не следует недооценивать и такое экономическое изобретение античности, как банки (в V в. до н.э. в Греции возникли храмовые и частные денежные банки, выдававшие ссуды под процент).

Однако экономика, основанная на принудительном труде, малоэффективна, подавляет инициативу работников. Кроме того, государству приходится содержать армию надсмотрщиков, постоянно пополнять запасы рабочей силы извне. Доля свободных крестьян и ремесленников в населении уменьшается. Большие налоги, наборы в армию истощают их хозяйства. Растет число городских люмпенов, живущих за счет подачек государства и патрициев. Для поддержания порядка вводится режим тирании, бывшие демократические традиции отмирают.

Разложение охватывает не только экономику и социальную сферу, но и идеологию. Моральные устои политической и военной верхушки подорваны. Нарастает недовольство масс, которые ищут утешение в новой религии — христианстве. Сначала оно безжалостно преследуется, но через несколько веков становится государственной, официально признанной религией.

Ослабевшее государство уже не может успешно противостоять нажиму варварских племен, волнами устремлявшихся на огромную империю. Чтобы пополнить ряды армии, императоры предоставляют права гражданства все большему числу населения на периферии державы. Внутреннее разложение и натиск извне становятся причинами падения Римской империи в 476 году.

Восточная Римская империя (Византия) оставалась самостоятельной вплоть до взятия турками-османами Константинополя в 1453 году, но трансформировалась в средневековое государство.

На Востоке (в Китае, Индии) переход к феодальному строю произошел раньше, чем в Европе. С крушением античной цивилизации завершился первый исторический суперцикл, охвативший около восьми тысячелетий, три мировые цивилизации и два поколения локальных цивилизаций.

Главный его итог заключается в том, что многослойная «пирамида» общества, фундамент которой был заложен еще на заре истории, в течение жизни первых трех цивилизаций была полностью обустроена, все ее «этажи» и «квартиры» заселены и освоены. В эпоху неолита в основном сформировался современный человек с его потребностями и способностями, начальным объемом знаний и навыков, произошел переход к производящему хозяйству. На втором этапе, в бронзовом веке, в основном завершилось формирование следующих двух «этажей»: возникли многоукладная экономика, разнообразные формы собственности (государственная, частная, общинная, личная), классы, государство, право. «Достройка» верхнего «этажа», духовного мира (науки, мировых религий, образовательной системы), стала заслугой античной цивилизации.

Другой важнейший результат развития цивилизаций Древнего мира — складывание планетарного пояса локальных цивилизаций. Эпоха неолита начиналась на разных материках с разрывом в несколько тысячелетий. Однако постепенно дистанция между отдельными, прежде изолированными, цивилизациями сокращалась, усиливались процессы диалога и обмена между ними, все более отчетливо проступал единый ритм истории человечества.

Свои нюансы были в развитии каждой локальной цивилизации: некоторые существовали достаточно долго; другие, ярко вспыхнув, уходили в небытие, их место занимали более молодые, агрессивные. Это обеспечивало постоянное обновление формирующейся глобальной цивилизации. В неолитической

мировой цивилизации преобладал, согласно классификации П.А. Сорокина, идеациональный, сверхчувственный социокультурный строй, вера во всемогущество сил природы, культ предков. Своя система верований существовала у каждого племени, а то и у отдельной общины.

В период раннеклассовой цивилизации сложились политеистические религии, общие для каждой локальной цивилизации, входившие в состав ее генетического ядра. Иерархия божеств освящала иерархию земной жизни, религиозные запреты закрепляли нормы права и этики. Ярким примером может служить четко расписанная схема взаимоотношений между богами в Древнем Египте, система обрядов в земной и загробной жизни, отраженная в богатых росписях пирамид. Идеациональный социокультурный строй достиг здесь своей вершины.

Античная цивилизация в том виде, в каком она сложилась в Древней Греции и (в начальный период) в Древнем Риме, предполагала более свободный, демократический порядок взаимоотношений как между самими богами, так между богами и людьми.

Можно говорить об утверждении на несколько столетий интегрального социокультурного строя, более гармонично сочетавшего личную свободу, религию, науку (философию) и эстетику. Это было время расцвета науки, культуры, этики свободы (разумеется, для свободных граждан).

В фазе зрелости и заката античности возобладал чувственный социокультурный строй, где приоритет отдавался плотским удовольствиям, культура и искусство приобрели приземленный характер, нравственные устои были подорваны, царил разврат и корыстолюбие. Это стало одним из признаков и причин глубокого кризиса античной мировой цивилизации и второго поколения локальных цивилизаций.

...

Человек, семья, народонаселение древних обществ

Источник: Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том V. Цивилизации: прошлое и будущее. Учебник. Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец - Москва, Институт экономических стратегий, 2008.

5.2.1. Человек, семья, население древних обществ

Динамика потребностей и способностей человека древних обществ. Социальная составляющая генотипа современного человека сформировалась после неолитической революции, открывшей дорогу разнообразным видам трудовой деятельности. Они в свою очередь дали толчок к умножению знаний и навыков человека, многообразию культур и традиций, возникновению городов и усложнению структуры общества.

Двигателем исторического прогресса является рост потребностей и способностей человека, позволяющих удовлетворять эти потребности не столько за счет физической нагрузки, сколько путем напряжения ума, изобретения новых методов повышения продуктивности своего труда.

Каковы основные тенденции динамики потребностей и способностей человека на протяжении трех первых исторических ступеней?

Во-первых, круг потребностей человека многократно увеличился как по объему, так и по составу. Появление частной собственности, классов, государства, расцвет науки и культуры сформировали широкий диапазон экономических, социальных и духовных потребностей, многие из которых в неолитическом обществе отсутствовали или были в неразвитом состоянии.

Во-вторых, изменилось соотношение основных видов потребностей и пропорций общественного труда для их удовлетворения. В мезолите и начале неолита безусловное первенство принадлежало биологическим потребностям. Для бронзового же века характерно уже наличие множества разнообразных экономических, социальных и духовных потребностей. В античном обществе

именно им отводилась главная роль. Чтобы понять это, достаточно посмотреть на Акрополь в Афинах — комплекс храмов и дворцов, сооруженных в эпоху Перикла (середина V в. до н.э.), по сей день поражающий нас своими размерами и красотой. Гигантские дворцы, храмы, усыпальницы, украшенные великолепными росписями и скульптурами, возводились во всех столицах и крупных городах древних государств — в Египте, Вавилоне, Ассирии, на Крите, в Индии, Китае, Греции, Риме.

В-третьих, произошла социальная дифференциация потребностей разных групп населения. Если в раннем неолите потребности были примерно одинаковыми у всех, то в эпоху бронзового века, с разделением общества на классы, ситуация изменилась. У правящей, религиозной и военной элиты они стали разнообразными и утонченными; у широкого слоя свободных горожан, ремесленников, воинов — ограниченными; у рабов и бедняков — минимальными.

В-четвертых, усилилась территориальная дифференциация потребностей. Если в эпоху палеолита и мезолита разрыв в их уровне и составе у общин и племен, проживавших на разных территориях, был сравнительно небольшим и объяснялся прежде всего различием природных условий, то с развитием земледелия, животноводства, ремесла и обмена он начал постоянно возрастать и все больше попадал в зависимость от мастерства работников, технологических и экономических факторов развития государства. Создание обширных мировых держав, расширение экономического и культурного обмена между отдельными странами, привлечение варваров в качестве воинов-наемников выравнивали уровень потребностей разных народов.

В-пятых, одновременно с расширением круга потребностей возрастали и способности общества их удовлетворять, изменялись и доля трудоспособного населения, и его распределение между различными видами деятельности. Правящая элита, жрецы и военачальники физический труд считали

унизительным — это был удел земледельцев и скотоводов, ремесленников и рабов.

Следовательно, плоды исторического прогресса первых трех цивилизаций присваивала себе лишь часть общества. Но в некоторых сферах жизнедеятельности (особенно в духовной) общество достигло таких высот в развитии потребностей и способностей, которые поражают воображение современного человека. На протяжении тысяч лет, от поколения к поколению, человечество накапливало знания об окружающем мире, навыки использования природных сил и явлений. Чтобы выживать и добывать пропитание, людям нужно было знать повадки и пути движения диких зверей, птиц, рыб; полезные свойства растений; технологии изготовления орудий из камня, дерева, кости, строительства жилищ, приготовления пищи.

Но подлинный прорыв в человеческих знаниях произошел в результате неолитической революции. Люди научились отбирать и культивировать нужные им злаки и другие полезные растения, обрабатывать почву, определять оптимальное время для посева и уборки урожая, перерабатывать и хранить его, изготавливать сельскохозяйственные орудия; изобрели систему орошения. Занятие ремеслом и строительством было невозможно без понимания свойств необходимых материалов, технологии их обработки и использования.

Экономическая и социальная дифференциация общества в бронзовом и в начале железного века, появление различных форм собственности, товарного обмена, денег, классов, социальных групп, государств, правовых систем, развитие международной торговли — все это серьезно расширило кругозор людей, требовало от них знаний и профессиональных навыков в тех сферах и видах деятельности, которых прежде не существовало.

Человек раннеклассовой, и тем более античной, цивилизации обладал значительно большим объемом разнообразных знаний, нежели человек периода неолита. Многократно возросла и продуктивность его труда.

В результате колонизации, военных походов, создания мировых империй, обмена с варварскими племенами знания и навыки быстро распространялись из центра цивилизаций на периферию. Интеллектуальный и профессиональный прогресс человечества ускорялся.

С переходом к земледелию, скотоводству, ремеслу расширилась сфера целей и мотивов деятельности человека. Потребовался более искусный труд земледельцев, скотоводов, ремесленников, строителей. Но чтобы продукт такого труда достался работнику и его семье, чтобы он был заинтересован в длительном обучении и напряженном плодотворном труде, биологический мотивационный механизм должен был дополниться экономическим, основанным на частном присвоении и эквивалентном обмене. Это был огромный шаг вперед в развитии интересов, целей и мотивов деятельности человека, его семьи, рода, племени. Увеличение численности и плотности населения, возникновение государств и системы правовых норм, переход к рабовладельческому хозяйству породили новый слой социальных интересов и мотивов деятельности, связанных с внеэкономическим принуждением, насилием и защитой от него.

Наконец, расширение духовных потребностей и связанных с их удовлетворением видов умственного труда (исполнение религиозных обрядов, живопись, ваяние, зодчество, музыка, литература) стало причиной появления еще одного, свойственного лишь человеку и созданному им обществу, интереса и мотива деятельности — безграничного стремления к познанию мира, созданию прекрасных образцов искусства.

Развитие и функции семьи. Воспроизводство и эволюция человека реализовались через семью. Ее функции и значение в течение первых трех цивилизаций существенно изменились и значительно возросли. Биологическая функция семьи заключается в воспроизводстве и продолжении человеческого рода путем смены поколений. Семья, как правило, объединяет три смежных поколения: активно действующее (взрослые), идущее ему на смену (дети),

уходящее (старики). Поддерживая и дополняя друг друга, они обеспечивают непрерывность воспроизводства в первичной ячейке общества. Значимость экономической функции семьи резко возросла с переходом к земледелию: мотыжное, и особенно плужное, земледелие постепенно становилось даже в пределах общины делом отдельных семей. Занимались им в основном мужчины, и, став в семье основными добытчиками, они же стали и главами семей. Чем больше здоровых и молодых мужчин было в семье, тем больше прибавочного продукта она могла получить. Каждая из них, накапливая имущество, старалась сохранить его в личной собственности. Продукт больше не делится среди всех членов общины, а имущество переходит от отца к его детям; закладываются основы частной собственности на средства производства. Место счета родства по материнской линии занимает счет родства по отцу — складывается патриархальная семья, основанная на частной собственности.

В семье, базе экономической структуры общества, происходит воспроизводство человека как главной производительной силы общества; производится большая часть продуктов земледелия, скотоводства, ремесла; из поколения в поколение передаются знания и трудовые навыки.

В эпоху бронзового века, и особенно в античном обществе, экономическая обособленность и имущественная дифференциация семей возросли. Богатые семьи имели в своем полном распоряжении не только землю и имущество, но и рабов. Бедные, но лично свободные жители полисов занимались мелкотоварным производством и платили налоги в казну, а рабы насильно принуждались к труду. К концу античности неэффективность их труда стала очевидной. Чтобы остановить массовые восстания и бегство рабов на окраины империи, закрепить их на земле, повысить производительность их труда, была создана система колоната: после выполнения рабом определенных обязательств перед хозяином тот выделял ему участок земли, разрешал обзавестись семьей. Колонат стал одним из каналов формирования класса зависимых крестьян

феодалного общества наряду с закрепощением части ранее свободных членов общин.

Постепенно возрастала и социальная функция семьи. В процессе воспитания и совместного труда с другими ее членами молодежь получала необходимый минимум знаний и навыков, усваивала правила поведения в обществе. Семья была основным звеном сохранения и передачи по наследству социального генотипа. С усилением дифференциации общества, образованием каст, классов, сословий эти социальные различия с помощью семьи закреплялись и передавались новым поколениям.

Народонаселение древних обществ. На заре цивилизации на всей нашей планете проживало меньше людей, чем сейчас в одной Москве; расселялись они весьма неравномерно — в основном у берегов крупных рек и морей в субтропическом и умеренном поясах к северу от экватора.

В эпохи мезолита и неолита смертность от болезней, голода, войн, стихийных бедствий была очень высокой. Средняя продолжительность жизни составляла всего 25–35 лет, а частота смены поколений (сроков их активной деятельности) — 15–20 лет. Затем эти показатели несколько возросли, смертность от болезней и голода снизилась, но резко увеличилось число погибавших в военных столкновениях. Во второй и третьей мировых цивилизациях рабы (значительная часть населения) были лишены возможности создавать семьи, срок их жизни был меньше, что также сказывалось отрицательно на росте численности населения. Его плотность на большей части ойкумены, кроме побережий рек и морей, долгое время оставалась крайне низкой. По оценкам специалистов, с 7000 по 2500 год до н.э. численность населения планеты увеличилась всего в 4 раза, с 10 до 40 млн. человек. В последующие 2,5 тыс. лет, в период бронзового и начала железного веков, темпы его естественного прироста существенно возросли. Однако в период упадка древних обществ они вновь заметно упали и в первые столетия новой эры составили 0,01% в целом по миру.

К началу нашей эры, по данным А. Мэддисона, численность населения мира составляла 230,8 млн. человек. Из них 174 млн. (67%) проживали в Азии (в основном в Китае и Индии), 29 млн. — в Европе (без России) и 16,5 млн. — в Африке, главным образом Северной. Для древних цивилизаций характерна высокая подвижность населения, особенно в переломные эпохи. Примером может служить Великая греческая колонизация VIII–VI века до н.э., которая способствовала распространению высоких достижений античной цивилизации по побережьям Средиземного и Черного морей.

5.2.2. Техника и экология в Древнем мире

Эволюция орудий труда и материалов. Подлинная революция в технике произошла при переходе к неолиту, с освоением земледелия, скотоводства, ремесла, строительства. Можно говорить о формировании неолитического технологического способа производства, предпосылки которого были заложены в период мезолита. Осваивались новые техники изготовления орудий из камня — шлифовка, полировка, применение полого сверла. Но главная тенденция состоит в специализации орудий труда вместе с развитием его общественного разделения. Формировались специфические наборы средств труда для земледелия (копалка, а затем соха и деревянный плуг, жатвенные ножи и серпы; керамические сосуды для хранения урожая), скотоводства, различных видов ремесла, строительства. Наряду с кремнием, обсидианом применялись более прочные и трудно поддающиеся обработке породы камня — нефрит, жадеит.

Следующая общетехническая революция относится к периоду энеолита и начала бронзового века. Ее главным содержанием стало освоение производства орудий труда, оружия и предметов быта из металлов — меди и золота, а затем и бронзы. Тем самым было положено начало технологическому способу производства бронзового века. Это был крупнейший скачок в развитии производительных сил, в повышении эффективности труда. «Изготовление

металлических орудий труда и утвари было техническим достижением, знаменовавшим новое качественное изменение в области господства человека над окружающей его средой. Металлические орудия гораздо более ценные и прочные, чем каменные орудия, а металлическое оружие во много раз эффективнее каменного в борьбе как против животных, так и против своих врагов — других людей. Техника изготовления металла и использования металлических орудий имела громадное значение для других отраслей техники... Так, использование металлических орудий, в частности ножа, долота и пилы, преобразило обработку дерева, создав плотничье ремесло, и позволило практически повсеместно применять кирпичную кладку. Создание первых машин, в частности колесной повозки и водяного колеса, стало возможным лишь благодаря металлу. Даже в земледелии — мотыга, которую тянула упряжка быков, или плуг стали полностью эффективны лишь тогда, когда металл заменил камень в деле обработки земли.

Появление медных, а затем бронзовых орудий труда позволило перейти к ирригационному земледелию, прежде всего в долинах крупных рек — Нила, Тигра и Евфрата (IV тыс. до н.э.), Инда (с середины III тыс. до н.э.). Был дан толчок развитию ремесел и их дифференциации — добыче и выплавке руд, кузнечному делу, изготовлению медных и бронзовых орудий труда, оружия, золотых украшений, посуды, повозок с металлическими ободьями, строительству лодок, гребных, а затем и парусных судов, сооружению дворцов, храмов, усыпальниц. Открылась возможность систематически производить прибавочный продукт.

Ядро технологического способа производства античной цивилизации составило использование железа, а затем и стали. Метеоритное железо использовалось и прежде, а вот широкое применение сыродутного железа, а затем углеродистой стали началось лишь после усовершенствования методов плавки и обработки металлов. Хотя обработка железа и стали — процесс сложный, к тому же эти материалы сильнее подвержены коррозии, но они

прочнее меди и свинца, да и месторождения их встречаются чаще. Поэтому с начала I тыс. н.э. они становятся реальной технической базой для расцвета локальных цивилизаций в Южной Европе.

«Народы железного века, перейдя к оседлости, оказались способными создавать процветающие сельскохозяйственные и ремесленнические общины на некогда бесплодной земле. Результатом было такое уменьшение политического и экономического превосходства ранних приречно - долинных цивилизаций, что они больше уже не выступали в качестве основных центров культурных достижений человечества, хотя многие из культурных, материальных, духовных достижений были переданы последующим поколениям».

Другим крупным достижением железного века стало развитие морского судоходства: перевозить товары по воде было гораздо дешевле и безопаснее, чем по суше. Результат — расширение внутренней и международной торговли, активная колонизация новых территорий.

Освоение железа и широкой гаммы орудий из него стало главной причиной перемещения эпицентра мирового прогресса из речных долин Востока к прибрежным районам Северного Средиземноморья, Черноморья, Южной Европы и Малой Азии. Энергетические ресурсы ранних цивилизаций. Главным источником энергии, приводящим в движение орудия труда, в эпохи палеолита, мезолита и частично неолита была мускульная сила человека. Это был универсальный и воспроизводимый энергоресурс. Кооперация же труда при сооружении ирригационных систем, дворцов, храмов и пирамид позволяла достигать удивительных результатов, многократно превосходивших возможности работы отдельного человека.

Но ручной труд был не единственным источником энергии. Человек, приручив диких животных, приспособил их для перевозки грузов и собственного перемещения. Это была первая энергетическая революция, позволившая дополнить и частично заменить силу человека силой животных. В

Двуречье уже с начала III тыс. до н.э. в плуги, повозки и колесницы запрягали ослов и быков. Позднее в земледелии, на транспорте и особенно в военном деле стали широко использовать лошадей, а в отдельных регионах — верблюдов и слонов. Изобретения железного века внесли в список источников энергии силу ветра и воды. Уже в бронзовом веке для морских путешествий строились парусные лодки и суда; в начале железного века появились водяные колеса и мельницы.

Следовательно, древние цивилизации сделали огромный шаг в формировании энергетического базиса быстро прогрессирующего человечества. Помимо мускульной силы, свойственной и остальному животному миру, человек сумел поставить себе на службу разнообразные природные энергетические источники, что стало основой многократного повышения производительности его труда.

Общество и природа в Древнем мире. На стадии неолитической революции люди научились самостоятельно добывать средства к существованию, выращивать растения и животных, перерабатывать продукты земледелия и скотоводства. Это стало величайшим благом, открывшим человечеству путь к выживанию и прогрессу. К активным действиям людей понуждал первый экологический кризис, разразившийся в конце мезолита и поставивший многие первобытные общины и племена перед угрозой голодной смерти. Среди причин такого кризиса были не только естественные (быстрое отступление ледников, а вместе с ними мамонтов, северных оленей, бизонов на север), но и исторические — изобретя лук и стрелы, люди быстро истребляли крупных животных. Научившись выращивать зерновые, одомашнив некоторых животных, человек периода неолита обеспечил себе самостоятельные источники существования. «Земледелие привело к существенно новым отношениям между человеком и природой. Человек перестал вести паразитический образ жизни за счет растений и животных с того момента, как он смог вырастить на небольшом участке столько же продуктов питания,

сколько мог добыть с помощью охоты или собирательства на обширной территории. Занимаясь земледелием, он установил господство над живой природой благодаря познанию законов воспроизводства и тем самым добился новой и еще большей независимости от внешних условий... Переход к земледелию привел к новому типу общества, качественно отличному от предшествовавших в силу колоссального увеличения числа людей, которые могли бы прокормиться на той же земле».

Тем не менее, опасность нарушить хрупкое равновесие между обществом и природой все время присутствовала. В некоторых цивилизациях она становилась реальностью, что приводило их к гибели. Второй экологический кризис разразился в конце неолита, когда значительные уже массы населения не могли прокормиться с помощью подсечно-огневого земледелия и примитивного скотоводства. Выходом из этого кризиса стало формирование ирригационных систем в долинах крупных рек, куда переместился центр древних цивилизаций в IV–III тыс. до н.э.

Однако к концу II тыс. до н.э. возникла угроза третьего экологического кризиса. Непрерывное использование ирригационных систем приводило к засолению орошаемых почв, что резко снижало их урожайность, так что огромное число людей вновь было поставлено на грань выживания. И вновь человечество смогло найти выход из кризиса путем освоения богарных почв, применения железных орудий, расширения круга вовлеченных в производство природных ресурсов. В античную эпоху (железный век) налицо подъем земледелия, животноводства, ремесла и строительства. Достижения агрономии и скотоводства в Греции и Риме впечатляют. Но и здесь к середине I тыс. н.э. потенциал развития был в значительной мере исчерпан, прежде плодородные почвы истощены, а перед населением густозаселенной части планеты возникла угроза очередного, четвертого глобального экологического кризиса.

Разделение труда и организация производства. Неолитическая цивилизация унаследовала от предыдущих этапов жизни человечества гибкую

и подвижную общинную форму организации производства, основанную на труде небольшой группы семей. Существовали только половозрастное разделение труда и кооперация при охоте на крупных животных. Рождение локальных земледельческих цивилизаций, особенно в долинах крупных рек, потребовало значительной концентрации населения на ограниченной территории (без этого невозможно было вести ирригационные работы), ускоренного развития разделения труда и его кооперации. В результате систематически и в значительных масштабах стал производиться прибавочный продукт, который (экономическими и внеэкономическими методами) присваивала себе выделившаяся родоплеменная, а затем и государственная верхушка.

На смену сравнительно однородному общинному хозяйству пришло более сложное по структуре многоотраслевое, основанное на системе общественного разделения труда. Специализируясь в определенном виде деятельности, применяя специальные орудия труда, работник мог многократно повысить его производительность. Развивались кооперация труда и обмен его результатами, что позволяло удовлетворять разнообразные потребности населения. Появились предпосылки для появления новых, более высоких и разнообразных форм обмена и экономических отношений.

Переход к раннеклассовому, а затем античному технологическим способам производства знаменовал существенные перемены в формах организации труда. Одновременно существовали как крупные многоотраслевые или специализированные хозяйства, так и большое число мелких независимых земледельческих и ремесленных хозяйств, основанных на личном труде. На закате Римской империи к ним прибавилась система колоната, ставшая «переходным мостиком» к феодальным формам организации производства.

За тысячелетия первых цивилизаций человечество прошло долгий путь. От небольшого числа рассеянных по обширной территории и малочисленных общин, занимавшихся охотой, рыболовством и собирательством,

изготовлением необходимых для этого орудий труда и строительством простейших жилищ, оно перешло к сложноорганизованному, основанному на общественном и профессиональном разделении труда обществу, для которого характерны были высокая плотность населения в городах и плодородных долинах, использование все более сложных и разнообразных технических систем и форм организации производства.

5.2.3. Экономика древних цивилизаций

Возникновение и развитие частной собственности.

Неолитическая цивилизация унаследовала от мезолита экономической строй, основой которого была общинная собственность на средства производства и уравнительное распределение полученного продукта. Хотя часть орудий труда находилась в личной собственности, а часть продукта потреблялась в рамках семьи, частной собственности еще не было, как и экономического неравенства. Неолитическая революция, особенно в земледельческих регионах, многократно повысила производительность труда. Работник стремился к тому, чтобы средства труда и полученный продукт принадлежали ему и его семье. Общины и племена выросли количественно. Родоплеменная верхушка претендовала на большую, чем при уравнительном распределении, долю продукта. Возник прибавочный продукт, а с ним и проблема его распределения. Общинная собственность и уравнительное распределение сковывали развитие производительных сил.

Возникновение частной собственности, частного присвоения средств производства и его результатов было неизбежным. Это была величайшая экономическая революция, перевернувшая всю систему экономических отношений, вызвавшая скачкообразный рост производительности труда в последующих цивилизациях. Ушло в прошлое и уравнительное распределение (оно оставалось только в рамках семьи, а также при переделах земли в общинах). Частная собственность распространялась не только на участки

земли, орудия труда, скот, материалы, произведенные продукты, но и на рабов, которые считались «говорящими животными».

От эпохи к эпохе менялись формы собственности, составляющие ядро разнообразных экономических способов производства. Однако экономика оставалась многоукладной. Наряду с крупной и мелкой частной собственностью в ней сохранялась общинная (в деревнях), государственная и церковная (храмовая), а также личная собственность отдельных семей.

Динамика структуры экономики. Для древних цивилизаций было характерно значительное усложнение структуры экономики, которую можно рассматривать в нескольких аспектах, представленных в многомерной воспроизводственно – циклической макромодели, характеризующей структуру прошлой и современной экономики.

➔ Воспроизводственная структура экономики. Структура воспроизводства в мезолите была примитивной, трехсекторной: в ней абсолютно преобладала добыча продуктов питания с помощью охоты, рыболовства и собирательства, а производство средств труда (изготовление орудий труда из камня, луков и стрел, копий и т.п.) и добыча необходимого для этого исходного сырья (камня, дерева) занимали лишь небольшую долю. В бронзовый и железный век структура воспроизводства усложнилась, в ней появились такие элементы (имевшие поначалу небольшой удельный вес), как продукт для государственных нужд (содержания госаппарата, армии); интеллектуальный продукт (произведения литературы, ваяния и зодчества), рыночные услуги торговцев, ростовщиков.

➔ Отраслевая структура экономики. В эпоху мезолита примерно 2/3 труда и продукта приходилось на охоту, рыболовство и собирательство. В неолите доля охоты, рыболовства и собирательства резко упала, на первое место вышли земледелие и скотоводство; возросла доля производства орудий труда, гончарных изделий, материалов для строительства жилищ. Эта тенденция

усилилась в раннеклассовой и античной цивилизациях, где значительную роль играло строительство дворцов, храмов, жилых зданий, производство орудий труда и разнообразного оружия.

➔ Иерархическая структура экономики. В эпоху мезолита подавляющая часть продукта производилась в общинном хозяйстве и поступала в уравнительное распределение. Однако формирование семьи как социального института стало причиной увеличения доли создаваемого и присваиваемого ею продукта. Небольшую долю занимали общественные работы, требовавшие объединения усилий нескольких родственных общин. При неолите иерархическая структура экономики осталась трехуровневой, но соотношение между двумя основными уровнями стало обратным: около 2/3 продукта давало натуральное семейное хозяйство (для собственного потребления), 1/3 — общинное. В бронзовом и железном веках палитра иерархических уровней воспроизводства стала более разнообразной. С развитием товарного производства и расширением обмена возникли и быстро распространялись мелкотоварные и крупные рабовладельческие хозяйства, в результате чего доля индивидуального воспроизводства возросла. Появилось государственное хозяйство, связанное с содержанием армии, правящей верхушки, проведением крупных ирригационных работ, строительством дворцов и храмов. Увеличивался объем регионального воспроизводства: в городах строили укрепления, дворцы, храмы, водопроводы, театры и т.п. Ведущую роль в удовлетворении потребностей населения сохраняло натуральное семейное хозяйство, весомой была доля общинного хозяйства.

➔ Технологическая структура экономики. Способ производства, ориентированный на воспроизводящее хозяйство с использованием набора орудий труда для земледелия и скотоводства, строительства жилья, стал преобладающим в структуре экономики неолита. Первобытные технологии сохраняли сильные позиции, одновременно возникали новые, основанные на

использовании металла. Последние вышли в лидеры в бронзовом и железном веках. На закате античной цивилизации начали формироваться технологии и методы организации труда, свойственные средневековому обществу. Технологическая база общества на каждой следующей ступени развития все больше напоминала слоеный пирог, основным пластом которого был характерный для данной мировой цивилизации комплекс технологий и форм организации труда, сочетавшийся с остатками предшествовавших комплексов и служивший основанием для будущих.

➔ **Экономическая структура.** В эпоху мезолита господствовал свойственный первобытному обществу экономический уклад, базирующийся на общинном присвоении средств производства и уравнительном распределении. Уклад, основанный на семейной собственности, уравнительном распределении внутри патриархальной семьи и натуральном обмене, преобладал в эпоху неолита и обеспечивал воспроизводство рабочей силы в последующих двух цивилизациях, несмотря на падение его удельного веса. Одновременно стали формироваться уклады, основанные на мелкой и крупной частной собственности и товарном (точнее — полутоварном) хозяйстве, которые сыграли заметную роль в последующих цивилизациях. Тогда же появился уклад, основанный на государственной собственности в военном деле, строительстве ирригационных систем, царских усыпальниц, крепостей и дорог.

➔ **Стоимостная структура.** В эпоху мезолита почти весь произведенный продукт (за исключением небольшой части, использовавшейся для производства новых орудий труда и материалов) направлялся на потребление — общинное (коллективное) или индивидуальное (семейное); прибавочного продукта практически не было. В неолитическом обществе основным стало семейное потребление. Систематические занятия земледелием, скотоводством, ремеслом увеличили долю продукции, направлявшейся на воспроизводство

израсходованных средств производства. Регулярно получаемый прибавочный продукт расходовался как на расширение производства, так и на содержание армии, госаппарата, храмовых и царских дворов и т.п.

➔ Уровень экономического развития по современным меркам был невысок (по оценке А. Мэддисона, в 1 г. н.э. он составлял \$445 ВВП на душу населения в среднем по миру) и слабо дифференцирован по локальным цивилизациям (от \$450 в Западной Европе, Китае, Индии до \$400 в Восточной Европе, бывшем СССР, Японии и Латинской Америке).

Формирование рынка. Эпохальной экономической инновацией эпохи древних цивилизаций наряду с частной собственностью стало формирование рынка — товарного обмена с присущими ему категориями (стоимостью, ценой, деньгами). Первобытная экономика носила натуральный характер. Добытые продукты, произведенные орудия труда поступали в потребление членов семьи и общины без эквивалентного обмена. Обмен между общинами носил эпизодический характер. Разделение труда и формирование частной собственности сделали необходимым регулярный обмен продуктами труда как внутри общины, так и между ними. Хотя основная часть продуктов производилась для собственного потребления, все большая их часть направлялась для обмена. Возникла потребность соизмерять стоимость разнородных товаров, особенно с переходом от простой ее формы (товар на товар) к развернутой и всеобщей (товар — деньги). Со временем роль всеобщего эквивалента закрепилась за благородными металлами — золотом и серебром, выполняющими функции денег. Денежное выражение стоимости товаров стало ценой. Выделился слой людей (торговцев), которые не производили товары, а только покупали и продавали их, стремясь получить торговую прибыль. Поскольку денежные системы в разных странах и цивилизациях были неодинаковыми, появились менялы. Ростовщики давали деньги в рост под определенные, порой очень высокие проценты. Следовательно, в итоге развития первых трех цивилизаций возникло товарное

хозяйство, производство товаров для продажи. По речным и морским путям, караванным тропам товары проделывали иной раз путь в тысячи километров. Товарное производство не было всеобщим: основная часть продуктов труда по-прежнему создавалась и потреблялась в семейных и рабовладельческих хозяйствах в натуральной форме, не проходя через рынок. Преобладал натурально-патриархальный экономический уклад, однако быстро росла доля мелкотоварного и крупного товарного хозяйства.

5.2.4. Становление социально-политической структуры общества

Углубление социальной дифференциации. Первобытное общество было социально однородным, существовали лишь половозрастные, а также антропологические различия людей — расовые и языковые. Становление цивилизаций привело к возникновению и быстрому развитию социальной дифференциации, стратификации общества по различным социальным слоям. Старейшины общины, рода, племени, жрецы, военные предводители постепенно закрепляли за собой и своими семьями лучшую часть возделываемых земель, скота, военной добычи; так формировалась родоплеменная верхушка, которая стала инициатором перевода все большей части общего имущества в частную собственность. На другом полюсе находилось большинство рядовых общинников, имущество которых сначала было общим, но со временем переходило в их собственность. Владельцем ее считался глава семьи, она передавалась по наследству. На базе этих групп в бронзовом веке возникли классы.

Другой вид экономической дифференциации был вызван общественным разделением труда. Отдельные племена, общины, семьи специализировались на земледелии, скотоводстве, том или ином виде ремесла, строительстве, перевозках и т.п. Конечно, различия эти были условными, тем не менее специализация, особенно с развитием товарного обмена и увеличением городов, становилась все более отчетливой. Тот или иной вид занятий

закреплялся за семьями, из поколения в поколение передавались секреты мастерства. Возникали группы купцов, ростовщиков, судей, чиновников, писцов, философов, служителей культа и т.п. Имущественные и профессиональные различия нередко закреплялись в существовавших замкнуто сословиях, кастах (например, в Индии). Социальная дифференциация выражалась в усилении этнокультурных различий, особенно характерных для общества бронзового и железного веков. Периодически возникали новые, в результате войн уничтожались старые этнические группы. Каждая из них имела свой язык, религиозные верования, обряды, культурные традиции.

Таким образом, можно считать общей закономерностью развития общества усиление его социальной дифференциации, углубление стратификации, все более отчетливо выраженное различие интересов разных слоев. Это обогащало социальный генотип общества, поскольку разность потенциалов служит источником развития, но в то же время являлось причиной острых столкновений, конфликтов, революций и войн.

Возникновение и функции государства и права. Усложнение структуры общества, углубление противоречий между различными социальными слоями сделали неизбежным появление государства. Это стало эпохальной социальной инновацией раннеклассовой цивилизации (бронзового века). В эпоху неолита организация общественной жизни осуществлялась на началах общинного, а затем и племенного самоуправления, опирающегося на коллективное («вечевое») решение основных вопросов собранием глав семей, выбранных старейшин, на закрепленные вековыми традициями обычаи. Однако дифференциация имущественного положения семей, возникновение частной собственности, социальное расслоение и учащение военных столкновений привели к появлению слоя людей, которые взяли на себя управление общими делами племени, союза племен, города, защиту собственности от посягательств, разрешение споров и конфликтов внутри общества, охрану страны от нападений извне.

Государственный аппарат, выделившийся из общества, включал несколько ветвей: верховную власть — фараона, царя, императора, — опирающуюся на группу приближенных, отвечавших за определенные виды деятельности (министров, визирей, наместников в регионах, сборщиков налогов и т.д.); судебную власть — судей, полицейских, тюремщиков; военную власть — военачальников, вооруженные отряды, которые наряду с внешними функциями (защита от набегов, нападение на соседние страны и племена) выполняли и внутренние (подавление восстаний).

Возникновение государства и права было огромным шагом вперед в развитии общества. Функции государства и права не сводятся к классовому насилию, они богаче и разнообразнее. Во-первых, увеличение численности населения и его социальная стратификация делали необходимым упорядочение социальных отношений, устранение правового хаоса, ослабление права сильного. Не только племенная верхушка, ставшая обладателем значительных богатств, но и рядовые земледельцы, скотоводы, ремесленники нуждались в защите своего имущества. Для этого недостаточно было тысячелетиями складывавшегося механизма общинного самоуправления и освященных веками традиций; они не предусматривали вновь возникших, противоречащих общинному строю отношений. Государство взяло на себя организацию некоторых общественных работ — строительство и поддержание ирригационных сооружений, дворцов, храмов, систем водоснабжения и т.п. Это способствовало расширению государственной собственности.

Во-вторых, общественный прогресс привел к образованию классов, сословий и т.п. Привилегированные слои нуждались в защите от посягательств большинства членов общества, лишенных этих привилегий либо эксплуатируемых. Поэтому важной функцией государства и права становилось утверждение и защита социальных отношений, имущественного расслоения, регулирование товарно-денежных, рыночных отношений. Государство стало инструментом закрепления классового господства, сословных привилегий.

В-третьих, это защита от внешних посягательств. С увеличением плотности населения и накоплением богатства участились войны, и возникла необходимость содержать профессиональную армию, которая пополнялась бы за счет притока свободных граждан или наемников.

В-четвертых, государство стало инициатором разработки правовых норм и обеспечивало их выполнение. Уже в III–II тыс. до н.э. предпринимались попытки кодификации норм права. В качестве примера можно привести Месопотамию, где еще в XXI веке до н.э. были изданы законы Шульги. Наиболее полным из дошедших до наших дней сводом правовых норм раннеклассовой цивилизации считаются законы Хаммурапи, вавилонского царя (1792–1750 гг. до н.э.). Они включали несколько разделов: основные принципы правосудия; охрана собственности царя, храмов и царских людей, служебного имущества; операции с недвижимостью, торговля и коммерческие операции; наказания за телесные повреждения; операции с движимым имуществом и личный наем. Вершиной нормотворческой деятельности древних обществ стало римское право, охватывавшее все области имущественных и общественных отношений (частное и публичное право) и ставшее фундаментом для формирования правовых норм в последующие эпохи. Наиболее полную кодификацию римское право получило в кодексе Юстиниана I, византийского императора (483–565 гг.).

Политическая жизнь. Рождение демократии. В эпоху неолита не было необходимости в политической жизни; члены общины имели примерно равные права, общественный строй был сравнительно простым и однородным. Разумеется, в семье и общине существовала определенная иерархия отношений, но она не принимала форм политической власти. Возникновение государства, имущественная и социальная дифференциация общества стали причиной рождения политики, выражавшей интересы различных групп людей, классов в борьбе за овладение государственной властью и связанными с ней правами и привилегиями. История рабовладельческих государств наполнена

переворотами, столкновениями, восстаниями, борьбой различных групп за власть.

В античном обществе родились такие донныне популярные категории, как демократия, личная свобода, права гражданина. В древних Афинах, при Перикле (490–429 гг. до н.э.), был создан механизм демократии, получивший широкое распространение и в других городах-государствах (полисах). Утверждается понятие гражданина, связанного с другими гражданами общностью предков, традиций, интересов. Однако это было гражданство для избранных. Бесправными оставались рабы, ограниченными правами обладали отпущенники, колонны, иноземцы.

Был отработан механизм управления государствами и мировыми империями, довольно сложными по своему составу. Так, в Римской империи во главе каждой провинции стояли наместник и прокуратор, подчинявшиеся императору. Экономическое единство обеспечивалось единством денежной системы — золотого ауреса (25 серебряных динариев, 100 латунных сестерциев). Знаменитые римские дороги общей протяженностью 150 тыс. км (в основании — большие каменные плиты, на которых большой слой гравия; ширина дорог — 4–5 м) помогали быстро перебрасывать войска, товары, почту, служили транспортными артериями единой империи.

Войны в Древнем мире. Хотя вооруженные столкновения между общинами и племенами за обладание лучшими землями, пастбищами, богатствами периодически случались и в неолите, и до него, однако война как социально-экономическое явление, как функция, осуществляемая профессиональными войсками, появилась лишь вместе с государствами и локальными цивилизациями. В таком понимании войнам свыше пяти тысяч лет. В рабовладельческом обществе война была одной из важнейших функций государства, обусловленной экономически и политически. Войны были нужны для пополнения армии рабов, захвата территорий и богатств, обороны от нападений извне. Чаще всего боевые действия велись в густонаселенных

регионах мира, на территориях, где возникли первые государства и цивилизации. Периодически возникали конфликты с участием армии и внутри государств — при подавлении восстаний рабов, столкновениях враждующих политических групп и этносов.

Не следует полагать, что войны велись постоянно и были чрезвычайно кровопролитными. Исследования П.А. Сорокина показали, что мирных лет в Древней Греции и Древнем Риме, как правило, было больше, чем военных, а число жертв (убитых и раненых) не превышало 4,4–7,6% численности армии. Войны стимулировали создание новых видов вооружений, оборонительных сооружений. Но они же отвлекали от производительного труда наиболее активную часть общества, становились причиной уничтожения памятников культуры, гибели мирного населения. Возникла военная экономика — производство вооружений, снабжение армии, строительство крепостей, оборонительных сооружений (самым крупным из которых стала Великая Китайская стена).

5.2.5. Духовная жизнь древних обществ

Ни один из исторических процессов в древних цивилизациях не может сравниться по достигнутым результатам с развитием духовного мира человека. В эпоху неолита вступил дикарь с весьма смутными представлениями об окружающем мире и о самом себе; с зачатками культуры, выразившимися в наскальных рисунках и ритуальных танцах; с примитивным анимизмом. Античный век заканчивал цивилизованный человек, имевший в своем интеллектуальном багаже целую систему научных знаний и этических норм, религиозных воззрений; человек, достигший удивительных высот в искусстве.

Первые витки спирали научного познания. Эмпирическая основа естественных и многих технических наук была заложена в период неолита; можно говорить о зачатках прикладных наук. Осваивая земледелие и

скотоводство, разнообразные виды ремесел (изготовление орудий труда, глиняных сосудов, одежды, украшений), строя дома и поселения, врачую болезни, члены неолитических общин накапливали также знания о движении небесных светил, солнечных и лунных циклах, смене времен года (что позволило создать первые календари), учились считать и измерять (зачатки математики), познавали свойства воды, огня, различных материалов (эмпирическая основа для возникновения физики, механики, химии), знакомились с повадками живых существ и собственным организмом (биология, медицина). В процессе практической деятельности формировалась исходная база для технических наук — материаловедения, сельского хозяйства, архитектуры.

Цивилизация бронзового века, многократно расширив сферу деятельности человека, заложила основы целой гаммы прикладных наук, выделила группы людей (преимущественно жрецов), которые профессионально занимались наблюдениями и обобщениями знаний. Для того чтобы заниматься ирригационным земледелием и мореходством, люди должны были разбираться в суточных и годовых циклах, в движении Луны и звезд. Ведение хозяйства, сооружение дворцов, храмов, пирамид опиралось на развитую систему счета и измерений (арифметика, геометрия), эмпирические основы физики, химии, материаловедения и агрономии, строительной науки. Выплавка меди и бронзы заложила основы металлургии. Прогресс военной техники базировался на эмпирическом освоении законов механики. Значительные шаги были сделаны в области практической медицины, познания анатомии человеческого тела.

Бронзовый век дал толчок к зарождению общественных наук: прикладной экономики и статистики (ведение царского хозяйства), географии, этнографии, языкознания. Изобретение письменности позволило фиксировать события, накапливать исторические факты, передавать знания из поколения в поколение. Подлинный прорыв в познании произошел в античном обществе. В VI–III веках до н.э. на основе накопленных знаний в Древней Греции произошла научная

революция, содержание которой состояло в формировании системы научных взглядов. Назовем лишь крупнейшие научные достижения того периода: материализм Фалеса, диалектику Гераклита, философские системы Сократа и Платона, атомистическую теорию Демокрита и Эпикура, математику Пифагора и Евклида, механику Архимеда, медицину Гиппократ, географические работы Аристофана и Стратона, исторические труды Геродота. Вершиной науки того периода стала натурфилософия Аристотеля, включавшая основы биологии, логики, элементы политической экономии и других наук. Была создана первая система естественных наук, заложены основы технических и общественных наук.

Немалый вклад в формирование и развитие научного познания внесли локальные цивилизации Востока, прежде всего Китая. Отметим философское и этическое учение Конфуция; школы «странствующих ученых» в академии Цзися — столице царства Ци; учение Мо-Цзыю «всеобщей любви» и основанном на нем идеальном государстве; даосизм с его возвеличиванием гармонии мира и представлением об идеальном государе, который правит путем «недеяния», не мешая естественному ходу событий.

Наивысшего расцвета наука Древней Индии достигла в гуптскую эпоху, в III–V веках н.э. Выдающимся достижением индийской математики явилось создание десятичной позиционной системы счисления.

Таким образом, античный мир прошел первую длительную спираль познания, в итоге которой человек, реализуя потенциал своего интеллекта, проник в тайны природы, создал систему наук, составляющую фундамент величественного здания современной науки.

Культура древних обществ. Величайшим наследием духовного мира древних обществ служит культура — царственные пирамиды, прекрасные скульптуры, бессмертные литературные произведения. До наших дней дошла лишь небольшая доля духовного богатства, созданного в период юности человечества, но и то, что сохранилось, не перестает нас удивлять.

Предпосылки для взлета культуры создавались в эпоху неолита, хотя до наших дней дошли считанные единицы памятников культуры того времени. Концентрация немногочисленных общин в поселениях и первых городах, начало оседлого образа жизни, увеличение производительности труда, появление у людей свободного времени — все это дало толчок к развитию неолитического искусства. Оно находило выражение в украшении жилищ, росписи стен храмов, поверхностей керамических сосудов. Новые возможности для становления культуры и искусства как самостоятельного вида деятельности в системе разделения труда были открыты в бронзовом веке и в полной мере использованы в железном веке. Это был подлинный взлет культуры, многочисленные памятники которой сохранились на всех материках, но больше всего их на территории древних Месопотамии, Египта, Греции, Рима, Персии, Индии и Китая — мировых центров культуры того времени.

Городская революция начала бронзового века открыла дорогу для сооружения архитектурных памятников — храмов, дворцов, усыпальниц, а затем и театров, общественных зданий. Многие поколения людей восхищаются огромными размерами и роскошью дворцов ассирийских царей в Ниневии, критских правителей в Кноссе, дворцы и храмы античной цивилизации. Одним из наиболее величественных был комплекс зданий афинского Акрополя, построенный Фидием при Перикле в середине V века до н.э. Стремясь увековечить свои деяния, правители древности выделяли огромные средства на сооружение собственных усыпальниц. Наиболее известные — египетские пирамиды. Пирамида Хеопса, высота которой 146 м, а длина основания каждой грани — 230 м, сложена из 2,3 млн. каменных плит. Большое место в культурном наследии Древнего мира, сохранившемся до наших дней, занимает искусство ваяния. Скульптурами украшали дворцы, храмы, центральные площади городов. В бронзовом веке сооружались огромные статуи, прославлявшие богов, фараонов, царей. Один из всемирно известных шедевров — скульптурный портрет царицы Нефертити, хранящийся в музее в Берлине.

В Древней Греции создавались прекрасные мраморные статуи, часть которых дошла до нас в подлинниках или римских копиях. В древних обществах было развито устное творчество, создавались литературные произведения, предания, мифы, поэмы; ярчайшими памятниками такого рода являются поэмы «Илиада» и «Одиссея» Гомера, Библия, включившая ряд древних литературных произведений, песнопения индийских «Вед». Появляются и авторские произведения, которые стали важнейшими источниками сведений об истории, культуре, религии древних народов.

Формирование системы образования. Колоссальный рост знаний, навыков и культурного наследия, которые нужно было освоить каждому последующему поколению, потребовал радикальных перемен в процессах воспитания и обучения. В эпоху неолита обучение в основном происходило в семье, трудовое обучение органически включалось в нарождавшееся общественное и профессиональное разделение труда. Ребенок с детства наблюдал природные явления, включался в жизнь своей семьи, общины. Подрастая, он начинал работать дома, а затем на поле, занимался ремеслом, выполняя простейшие или вспомогательные операции. Обрядом посвящения во взрослые отмечался период, когда подросток, овладевший необходимым минимумом знаний и навыков и сдав своеобразный экзамен перед взрослыми членами семьи или общины, становился полноправным ее членом — охотником, воином, землепашцем, скотоводом, ремесленником.

Положение изменилось на следующих этапах развития древних цивилизаций. Произошло отделение умственного труда от физического, соответственно, появились два направления в образовании. Для работников физического труда процесс обучения по-прежнему был неотделим от производства. В то же время для подготовки работников умственного труда потребовалось создать школы философов, писцов, жрецов. Появились люди, профессионально занимавшиеся обучением подрастающего поколения.

Возникли первые учебные заведения. Это было первой революцией в образовании.

Развитию процесса обучения способствовало создание письменности. Для освоения грамоты нужны были особые системы обучения; учителя, владеющие навыками передачи знаний; учебные пособия. Школы писцов, другие учебные заведения существовали в Древнем Египте, поскольку для овладения разнообразными профессиями требовались специальные знания. Создавались учебные заведения, где не только обучали молодежь, но и составляли священные книги, проводили изыскания в области медицины. Подъему творчества, расцвету свободной мысли в Афинах способствовали школы философов — неформальные кружки молодежи, собиравшиеся вокруг выдающихся мыслителей. В свободных диалогах передавались накопленные знания и рождались новые идеи, ученики обучались искусству познания и рассуждений. Наиболее известны Школа Сократа, Академия Платона и Лицей Аристотеля.

Большое внимание уделялось образованию в Древнем Китае, где основное время отводилось изучению иероглифов и конфуцианской философии. В 124 году до н.э. ханьский император У-ди учредил столичную школу. Учащиеся школы, выдержавшие выпускные экзамены, получали назначения на административные должности по всей стране. Так впервые в мире была создана государственная система подготовки чиновников.

Таким образом, первая революция в образовании вызвала к жизни новый специализированный вид деятельности, который помогал подрастающему поколению овладевать основами грамоты, науки, культуры, управления, воинского дела. Однако эта система образования распространялась лишь среди обеспеченных слоев населения, действовала в течение небольшого периода жизни человека и отличалась чрезвычайной пестротой в разных странах. Для подавляющего большинства населения основной формой овладения

необходимым минимумом знаний и практических навыков оставались семья и участие в трудовой деятельности.

Нравственность и религия в древних обществах. Осевое время. В период неолита нравственные нормы и религиозные воззрения были тесно переплетены, дополняли и подкрепляли друг друга. Выработанные веками, медленно менявшиеся правила внутриобщинного поведения аргументировались ссылками на волю и требования высших, неподвластных человеку сил, которые наказывают человека за нарушение этих требований. Первобытный человек жил в постоянном страхе нарушить множество запретов (табу) и понести жестокое наказание. Поскольку опасностей (нападений животных и врагов, болезней, стихийных бедствий, голода и т. п.) ему грозило великое множество, а число божеств было весьма значительно, то человек стремился умиловить их с помощью обрядов, ритуальных танцев, жертвоприношений. Господствовало обожествление природы (анимизм).

Култ предков подкреплялся строгим следованием, завещанным ими правилам и наказанием отступников. Это было неизбежным и необходимым, так передавался накопленный множеством поколений опыт, без которого невозможно было выжить. Но такой подход сковывал новаторство, а значит, тормозил прогресс. Жрецы, которые следили за соблюдением религиозно-этических правил и обрядов, выполняли полезную функцию, собирая крупицы накопленного опыта. Да и все сферы духовной жизни — познание, искусство, образование, этика, религия — были еще неразделимы.

Взросшая с переходом к производящему хозяйству независимость человека от природы, социальная дифференциация, деление на классы, появление государства и права, углубление разделения труда не могли не изменить картины мира. Единый до этого поток духовной жизни отделился от материального производства и разбился на несколько самостоятельных, хотя и взаимосвязанных, ручейков — функций, выполнявшихся особыми группами людей.

Изменилось и содержание правил поведения. То, что было несовместимо с общинной жизнью и строго каралось (захват общинной собственности, угнетение, а то и превращение соплеменника в раба), теперь подкреплялось новыми религиозными нормами и этическими правилами: не укради, не пожелай добра ближнего своего. Обособленная группа служителей культа требовала выделения для себя значительной доли произведенного продукта и захваченных трофеев. Наряду с государственной властью появилась власть религиозная, нередко вступавшая в противоречие с первой.

Происшедший на заре раннеклассовой цивилизации переворот в области религии и этики радикально изменил содержание и функции этих сфер духовной жизни и на тысячелетия определил пути их дальнейшего развития.

Наиболее близкой к человеку, соединенной с его повседневной жизнью, была религия и мифология древних греков. Населявшая мифический Олимп семья богов была построена по образу и подобию общины с развитым разделением труда: она имела своего повелителя (Зевса); божеств, занимавшихся особыми видами деятельности (охотой, войной, торговлей и т.п.); каждая община имела своего бога-покровителя. Бессмертные боги ссорились между собой, вмешивались в земные дела, вступали в браки со смертными, заботились о своих детях. Служение богам требовало жертвоприношений и строительства величественных храмов.

Переворот в этой сфере произошел на рубеже новой эры. К. Ясперс назвал этот период осевым временем. Главное содержание данного переворота — формирование мировых религий (буддизма, христианства, иудаизма, а чуть позднее — ислама). Возникновение мировых религий было исторической необходимостью, оно имело глубокие причины. К. Ясперс подчеркивал: «Эту ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н.э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 годами до н.э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, который сохранился и по сей день... В эту эпоху были разработаны

основные категории, которыми мы мыслим и по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей... В осевое время произошло открытие того, что стало называться разумом и личностью».

Это время начала кризиса первой триады цивилизаций — первого исторического суперцикла. Численность жителей планеты значительно возросла, а темпы роста производства замедлились. Росло недовольство угнетенных масс, которые стремились искать общие духовные интересы вне потерявших прежнюю силу разрозненных политических религий, на которые опиралась слабеющая центральная власть. Аморальность господствующих слоев и их ближайшего окружения стала очевидной для всех. Это тоже заставляло людей искать новые идеалы и нормы нравственности.

Феодальная цивилизация

Источник: Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том V. Цивилизации: прошлое и будущее. Учебник. Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец - Москва, Институт экономических стратегий, 2008.

6.1.1. Средневековая цивилизация

После долгого и мучительного переходного периода, сопутствовавшего смене исторических суперциклов, пришло время очередной, средневековой мировой цивилизации. Рассмотрим пути ее возникновения, характерные черты, этапы развития и признаки кризиса, наступившего, когда историческое время этой цивилизации истекло.

Генезис феодализма. Этот процесс шел разными путями.

Можно выделить несколько типов (моделей) формирования феодальной системы.

1. Византийский путь, по которому пошла Восточная Римская империя. Она сумела сохранить все основные составляющие наследия античной цивилизации (сеть крупных городов, в экономике которых преобладали ремесло и торговля; рабовладение в сочетании с общинным землевладением;

развитую культуру; сильное государство с развитой правовой системой), постепенно преобразуя их и наращивая элементы, свойственные феодальным отношениям. Более того, в конце IX–X веков в Византии даже произошло некоторое укрепление рабовладельческого уклада. Однако это не могло остановить распространение феодального строя.

В городах складывались корпорации свободных ремесленников, купцов, моряков, владельцев кораблей. Развивались города, первую скрипку среди них играл Константинополь. Для Византии переход к средневековой мировой цивилизации оказался не столь болезненным процессом, как для других культур того времени. Однако длительное сохранение рабовладельческих отношений, преобладание консервативных элементов обусловило медленный прогресс; переход к феодализму завершился лишь в XV столетии, Византия утратила лидерские позиции и в середине XVI века сошла с исторической сцены.

2.Итальянский путь генезиса феодализма был весьма разрушительным и тяжелым, зато более коротким, чем византийский. Ослабевший Рим стал отличной приманкой для варварских племен, которые совершали регулярные набеги на Италию, сжигая города, захватывая земли и устанавливая над ними свое владычество. Постепенно, смешиваясь с местным населением, они впитывали наследие античной цивилизации, преобразуя его на свой примитивный лад. Несмотря на то, что варвары нанесли непоправимый урон Римской империи, в конечном счете, они влили в нее свежую кровь. Вожди варварских племен становились крупными, а простые воины — мелкими свободными землевладельцами; положение последних мало чем отличалось от положения колонов. Городские ремесленники и торговцы, сократившие на время объемы производства и потерявшие прежних крупных заказчиков, постепенно находили новых покупателей, восстанавливали торговые связи, активно используя великие торговые пути по рекам и морям. На Апеннинском полуострове феодальные отношения в основном утвердились к IX веку.

Отличием же их от феодализма в большинстве других стран Европы было то, что на территории Италии не было единого государства с сильным центром.

3. Французский путь к феодализму был присущ ряду государств, образованных на основе бывших римских провинций. Эти страны восприняли некоторые достижения античности (в том числе производственные технологии и систему права), но сохранили элементы общинно-родового строя. Вожди племенных объединений раздавали своим приближенным (вассалам) земли в наследное владение с условием, что те будут выполнять ряд обязанностей: собирать воинские отряды для защиты своего сюзерена, отдавать ему определенную часть дохода, полученного от ведения хозяйства, осуществлять административное управление вверенными им территориями. Подобные земли, полученные во владение на условиях несения службы хозяину, и назывались феодами. Крупные же вассалы распределяли землю между мелкими, формировалась система вассалитета. В итоге получалось, что у каждого земельного участка есть несколько носителей владельческих прав, возникала так называемая иерархическая лестница феода. При этом сами земледельцы, крестьяне, были не собственниками, а лишь держателями своих земельных наделов, постепенно попадая в поземельную и правовую зависимость от крупных землевладельцев.

4. Скандинавско - русский путь, как следует из его названия, был характерен для народов, на землях которых по разным причинам не сложилось развитой системы рабовладения. Эти народы переходили непосредственно от первобытно - общинного строя (в его развитом, модифицированном применительно к технике железного века виде) к феодализму. Племенные вожди и военные предводители (князья, конунги и т.д.) и их ближайшие соратники (дружинники) превращались в землевладельцев-феодалов, а бывшие свободные общинники — в зависимых крестьян. Первоначально общинная собственность на землю сохранялась, но крестьяне обязаны были выплачивать регулярную дань — это зачаточная форма феодальной ренты. Переход к

феодалным отношениям позволил народам Восточной и Северной Европы значительно ускорить темпы своего цивилизационного развития и практически одновременно с народами Западной Европы создать сильные государства.

5. Мусульманский путь генезиса раннефеодальной цивилизации связан с возникновением ислама (VII в.). Догматы этой религии были взяты на вооружение многими народами Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки и стали знаменем их стремительной территориальной экспансии. В VII столетии арабы овладели Ближним Востоком, Ираном, Египтом, Средней Азией; в начале VIII века распространили свое влияние в Испании, в начале IX века заняли Крит, Мальту, Сицилию. Несмотря на то, что постоянные войны между мусульманами и христианами наносили немалый ущерб обеим сторонам, арабское завоевание имело и положительные стороны: оно способствовало синтезу западной и восточной культур; давало импульс развитию городов, торговли и ремесла; помогало становлению феодальных земельных отношений.

6. Восточный путь к средневековой цивилизации был избран в Китае, Индии, Персии, Средней Азии. Здесь не было классической формы рабовладельческих отношений, свойственной античной цивилизации; формирование феодальных отношений осуществлялось постепенно и в разнообразных формах. По мнению И.М. Дьяконова, переход к феодализму в Китае завершился во II веке н.э. в эпоху Младшей династии Хань. Богатые землевладельцы («сильные дома») брали под патронат крестьянские хозяйства, получая с них доходы в натуральном виде (феодальную земельную ренту) и платя за них государственные налоги; крестьяне становились лично зависимыми, прикреплялись к земле, подлежали суду «сильных домов». В Японии похожая система была внедрена значительно позднее — с IX века.

В Индии переход от древних обществ к средневековой цивилизации произошел в V–VII веках н.э. Доля рабского труда в экономике уменьшалась, многие рабы получили личную свободу, но сохраняли правовую зависимость от

прежних владельцев. В то же время большинство прежде свободных общинников превратились в феодально-зависимых крестьян. Часть земель раздавалась в наследственное владение или «в кормление» сановникам в виде награды за службу. Важную роль в феодализации общества сыграли монастыри, владевшие обширными хозяйствами и прикрепленными к земле крестьянами. Особенностью Индии было сохранение в средневековый период сословно-кастовой системы (претерпевшей некоторую модификацию).

В Иране начало феодальным отношениям было положено в период Сасанидской империи (III–VII вв.), когда утвердилось «магнатское» землевладение, деление общества на сословия и зависимость крестьянства. Таким образом, переход ко второй триаде цивилизаций характеризуется разнообразием форм, широтой охвата и множественностью направлений, а также сближением уровней развития многих локальных цивилизаций, которые примерно в одно и то же время подошли к очередной исторической ступени — средневековой цивилизации, охватившей обширную зону населенной части планеты.

Великие переселения народов. В период становления средневековой цивилизации (IV–VII вв.) особенно ярко проявилась закономерность, выражающаяся в резком усилении подвижности населения, массовом переселении народов на рубеже эпох. Увеличение численности населения и, следовательно, быстрое уничтожение природных ресурсов на уже освоенных территориях, военные столкновения вынуждали огромные массы людей отправляться за тысячи километров в поисках лучших земель. Огромных масштабов подвижность населения достигла при переходе от Античности к Средневековью. Это время так и называется — эпоха Великого переселения народов. Волна за волной на ослабевшую Римскую империю накатывали с Востока и Севера племена варваров: готов, гуннов, вандалов, бургундов, англов, саксов, аваров, венгров... Эти и многие другие племена находились на стадии становления раннеклассового общества, но уже овладели военной

техникой железного века, что помогало им отвоевывать у Рима все новые земли.

Завоеватели грабили и разрушали города и села, убивали их жителей, брали огромную дань с покоренных народов, уничтожали памятники культуры. Но в конечном итоге варвары оседали на завоеванных землях, основывали там свои государства и со временем ассимилировались среди местных жителей, перенимая (в примитивном виде) их обычаи и культуру. Конечно, по сравнению с высоким уровнем античности это был регресс. Однако с точки зрения истории человечества — прогресс: нужно было отступить на шаг назад, чтобы затем сделать два шага вперед — к средневековой цивилизации.

В XIII веке, на закате Средневековья, мир всколыхнула новая, но уже не столь сильная волна переселений. С Востока в Среднюю Азию, Закавказье, Восточную и Центральную Европу хлынули монголы. Из Западной Европы поток крестоносцев и паломников направился на Ближний Восток, в Византийскую империю, славянские государства. Но с утверждением раннеиндустриальной цивилизации все пришло в норму. Период расцвета каждой мировой цивилизации характеризуется большей стабильностью населения, хотя и не исключает внешней экспансии, войн за завоевание новых территорий. Яркие тому примеры — завоевание Нового Света, становление Британской империи, системы колониализма XVIII–XIX веков.

Характерные признаки средневековой цивилизации. Каковы характерные признаки Средневековья, каков его вклад в историческое, материальное, экономическое и духовное наследие человечества?

1. Это был период господства мировых религий — христианства, мусульманства, буддизма, индуизма. Религии стали доминирующим фактором в развитии общества. Их воздействие на цивилизационный прогресс оказалось противоречивым. Религия выступала как интегратор (в условиях феодальной раздробленности) и стабилизатор общества, как единая оболочка формирования, по выражению Ф. Броделя, мир-экономики на целых

континентах с ускоренным развитием рыночных отношений. Она поддерживала развитие культуры (пусть даже только тех ее направлений,

которые были необходимы для ее пропаганды, — теологии, риторики, духовной музыки, архитектуры храмов). Однако факт остается фактом: религиозный диктат сковывал свободную мысль, тормозил развитие науки, становился причиной фундаменталистской нетерпимости, желания уничтожить «неверных». Множество войн того времени было прямо или косвенно инициировано церковью. Самый яркий пример — восемь Крестовых походов (с 1096 по 1270 г.), во время которых были разрушены десятки городов, погибли сотни тысяч людей. Однако Крестовые походы способствовали оживлению средиземноморской торговли и судоходства, освоению европейскими странами многих технических и культурных достижений Востока.

2. Вторая отличительная черта средневековой цивилизации — большая личная свобода и экономическая заинтересованность в труде крестьян и городских ремесленников по сравнению с жестким внеэкономическим принуждением рабов. Многоступенчатая, иерархическая собственность на землю и прикрепление к ней в той или иной форме крестьян составили преобладающий фон экономических отношений в деревне. Отсюда почти ничем не ограниченные права сюзерена, многочисленные феодальные поборы и повинности, вызывавшие крестьянские восстания. Аналогом феодализма в городах была жесткая регламентация работы в ремесленных цехах и купеческих гильдиях.

Города становились очагами свободомыслия и источниками разнообразных религиозных течений (считавшихся ересями и преследовавшихся), центрами торговли и науки. Здесь же с появлением университетов началась и очередная революция в образовании.

Наибольших успехов в Средние века достигли города-государства на севере Италии — Венеция, Генуя и Флоренция, где утвердился республиканский строй. Венеция и Генуя боролись между собой за

владычество на морях, образовали ряд колоний на побережье Средиземного и Черного морей, а через них торговали со странами Востока. Венецианцы, разбогатевшие на торговле, имели возможность украшать свой город на воде уникальными дворцами и храмами, и поныне являющимися мировым культурным достоянием. Флоренция, не имевшая выхода к морю, развивалась за счет ремесла (здесь впервые в мире возникли шерстяные мануфактуры); прославилась архитектурой, изобразительным искусством; стала одним из центров итальянского Ренессанса.

Расширение торговли, переход к рыночной экономике, очередной демографический подъем были обусловлены не только развитием ремесел, достижениями цеховой организации производства, но и прогрессом земледельческой техники, усовершенствованием конного плуга, распространением трехпольного севооборота.

3. В сфере политики характерной чертой средневековой цивилизации была борьба феодальных монархий со своевластием многочисленных вассалов, феодальной раздробленностью, порождавшая бесчисленные войны.

Место мировых империй античного общества, основой могущества которых являлись военные завоевания, заняли торгово-политические империи и союзы, поддерживаемые той или иной религией. Идеологическим фундаментом Византийской империи была православная ветвь христианства. На базе западной, католической, его ветви неоднократно предпринимались попытки возродить Священную Римскую империю. Крупные средневековые империи возникли на Востоке. Мусульманские завоевания на несколько веков дали жизнь Арабскому халифату — при династиях Омейядов (661–750 гг., столица — Дамаск) и Аббасидов (750–1258 гг., столица — Багдад). Огромных размеров достигла Монгольская империя, начало которой было положено завоеваниями Чингисхана (1155–1227 гг.). Одна из наследниц его империи — Золотая Орда — простиралась от Иртыша до Крыма, низовьев Днепра и Дуная, русские княжества платили ей дань до конца XV века. В Индии более трех столетий, с

1526 по 1858 год, просуществовала империя Великих Моголов, выдающимся представителем которой был Акбар, осуществивший ряд радикальных экономических и политических преобразований.

Торгово-политические союзы формировались в Европе, которой, как отмечает Ф. Бродель, в этот период была присуща биполярность. Лидером первой группы стран Центральной и Северной Европы был Брюгге (затем Любек). Торговые пути ганзейских городов пролегали по всему миру, что способствовало их процветанию. Другую группу возглавляли итальянские города, могущественные Венецианская и Генуэзская республики, постоянно воевавшие за верховенство в регионе. Венеция, благодаря мощному флоту, развитым торговле и ремеслам, богатой культуре, распространила свое влияние почти на всю Западную Европу, Средиземноморье. Венеция была моделью формирования рыночной инфраструктуры и относительно демократического политического строя, терпимого к различным вероисповеданиям. Именно здесь появились зачатки капитализма.

4. В плане технического развития средневековая цивилизация не совершила прорывов, подобных тем, что были сделаны в эпоху раннеклассовой цивилизации. Земледельческая техника, хотя и предполагала трехполье и применение улучшенного плуга, развивалась медленно. Основой энергетики ремесла стала «революция мельниц» — ветряных и водяных. К крупным нововведениям той эпохи можно отнести использование бумаги и пороха, развитие производства часов, оптических линз и цветного стекла. Использование компаса и кормового руля расширило возможности судоходства.

5. Несмотря на бесконечные войны и религиозные преследования, в эпоху Средневековья существенно улучшились условия жизни людей, особенно в городах. Этому способствовали прогресс земледельческой, ремесленной, строительной и транспортной техники, энергетическая революция. Быстро увеличивалась численность населения. Так, в Европе она выросла с 27 млн.

человек в 700 году до 73 млн. в 1300 году, то есть в 2,7 раза (а за предыдущие 500 лет сократилась в 2,5 раза). Это способствовало появлению множества крупных и средних городов, массовой их застройке, развитию архитектуры.

Кризис средневековой цивилизации. Примерно с середины XIV столетия в Европе наблюдаются признаки кризиса средневековой цивилизации: «Этот громадный рынок Европы рухнул с баснословным спадом XIV–XV веков (1350–1450 гг.), вместе с Черной смертью, которая была, возможно, одновременно следствием и причиной; ослабление экономики в моменты хлебного кризиса и голодовок 1315–1317 годов предшествовало эпидемии и благоприятствовало ее зловещей работе».

Численность населения Европы за столетие (1300—1400 гг.) сократилась с 73 до 43 млн. человек — на 42%. Люди перестали осваивать новые и забросили часть прежних пахотных земель, а сильные неурожайи 1313–1317 годов вызвали рост цен и голод. В городах разорялись ремесленники и торговцы. По городам и весям прошла волна восстаний.

Кризис средневековой цивилизации имел экономические, политические и идеологические корни. Экономические: развитие хозяйства сковывала зависимость крестьян от феодала; рост феодальной ренты и поборов с городских ремесленников подрывали заинтересованность работников в труде. Политические: бесконечные феодальные войны, бесправие крестьян, ремесленников и купцов, своеволие аристократии обусловили неустойчивость общества. Идеологические: диктат и фанатизм ряда религиозных деятелей тормозили прогресс науки, культуры, образования.

...

Франция как классический пример развития феодальной цивилизации

Источник: История средних веков. В 2 т. Т. I: Учеб. для вузов по спец. «История»/Л. М. Брагина, Е. В. Гутнова, С. П. Карпов и др.; Под ред. З. В. Удальцовой и С. П. Карпова. — М.: Высш. шк., 1990. — 495 с.

Глава 9. Франция в XI—XV вв.

§ 1. Франция в XI—XIII вв.

Особенности процесса оформления основных классов феодального общества. Ф. Энгельс называл Францию «средоточием феодализма в средние века», подчеркивая тем самым законченность и выраженность в ней форм феодальных отношений¹. Это определение, однако, приложимо лишь к северной и центральной частям страны, где синтез римских и варварских начал получил наиболее полное воплощение. Там же сложились и наиболее благоприятные условия для развития земледелия, в первую очередь зернового хозяйства. Территорию в бассейне рек Сены и Луары, в районах Парижа и Орлеана отличали благоприятные естественногеографические условия — наличие плодородных земель, рек и сухопутных дорог, относительно высокая плотность населения. В XI в. здесь завершилось длившееся несколько столетий складывание основных классов феодального общества. К концу XI в. класс феодалов численно вырос и распался на несколько слоев. От крупных сеньоров, нередко восходящих к потомкам каролингской знати, отделились многочисленные боковые ветви, образовавшие значительную группу средних феодалов. Количественно преобладал слой мелких феодалов, выходцев из слуг и вассалов короля и светских магнатов. Другим важным источником пополнения низших слоев господствующего класса были выходцы из сельской общины, ставшие воинами-профессионалами.

Уже в XI в. господствующий класс полностью отделился от других слоев, некогда питавших его истоки, и превратился в замкнутую привилегированную группу, принадлежность к которой определялась рождением. Феодалы монополизировали к этому времени всю собственность на землю, что отразила господствующая в обществе правовая норма «нет земли без сеньора». Аллоды общинников составляли исключение даже на юге, где их было больше, чем на севере. Под власть сеньоров попали общинные угодья, использование которых для зависимых крестьян теперь было связано с уплатой определенных повинностей. Оформились баналитетные права сеньоров: монополия на печь, виноградный пресс и мельницу, которые раньше были коллективной собственностью общины.

Важным показателем завершенности процесса оформления феодального класса являлась сложившаяся в его среде последовательная иерархия — от низших слоев «одноштитных» рыцарей, не имевших вассалов, через 3—4 промежуточные ступени более состоятельных феодалов — к властителям значительных территорий: герцогам Нормандии, Бретани, Бургундии, Аквитании, графам Шампани. Иерархию французского феодального класса отличала правовая норма: «Вассал моего вассала не мой вассал». Она охраняла привилегии магнатов от посягательств центральной власти, обеспечивала вместе с тем внутреннюю сплоченность господствующего класса.

Реализовав монополию на землю, класс феодалов во Франции приобрел значительную политическую власть. Благодаря широко развитой практике субинфеодации, т. е. передачи сеньорами части своей земли вассалам, политические прерогативы распределились в среде господствующего класса преимущественно в зависимости от размеров и статуса их земельных владений. Главной политической прерогативой являлось право судопроизводства, судебные штрафы от которого служили важным дополнительным источником сеньориальных доходов. Крупные феодалы могли обладать правом высшей юстиции. В целом процесс оформления господствующего класса во Франции

прошел быстрее, чем во многих других странах Западной Европы, и отличался большей законченностью.

Формирование феодально зависимого крестьянства происходило медленнее, но также завершилось в XI в. (см. гл. 4, § 2). Основной категорией крестьян в XI в. являлись сервы, находившиеся в поземельной и в личной зависимости. Для многих групп крестьянства, однако, отсутствовало обязательное прикрепление к земле.

Дальнейшие перемены в положении основных классов феодальной Франции были связаны с экономической и социально-политической эволюцией общества.

Изменения в аграрном строе в XI—XIII в. Внутренняя колонизация и положение крестьянства. Социально-экономическое развитие Франции в это время отличали заметные сдвиги и прогресс в развитии производительных сил, следствием которых явилось повышение продуктивности сельского хозяйства (см. гл. 18). Усовершенствованные за счет железных деталей орудия труда, многократная (до 4 раз) вспашка земли, использование лошадей на сельскохозяйственных работах существенно улучшили обработку почвы и ускорили темпы производства. Этому же способствовало и распространение на севере страны трехполья. В южных областях в силу особенностей климата и почв долго сохранялись двух-полье и легкий плуг. Там наряду с зерновыми культурами большие площади занимали виноградники, технические культуры и плодовые деревья.

Происходили массовые расчистки под пашню залежных земель и лесов, достигшие апогея во второй половине XII века. В результате реже стал голод из-за неурожая, засухи или наводнений. Заинтересованные в расширении пригодных для земледелия площадей феодалы нередко выступали организаторами расчисток. Однако подъем нови был делом главным образом самих крестьянских общин, которые и придавали ему подлинно массовый характер. Внутренняя колонизация, в ходе которой осваивались новые

территории, возникали новые поселения, во Франции окончилась раньше, чем в других странах Западной Европы. Крестьяне-пришельцы (госпиты) имели более льготные по сравнению с сервами условия пользования землей. Они не несли барщины, уплачивая натуральный оброк и небольшую сумму денег, были лично свободны, оставаясь только в поземельной и судебной зависимости от феодалов.

Расширение посевных площадей и значительный рост урожайности позволили крестьянину производить в собственном хозяйстве не только необходимый, но и прибавочный продукт. Производительность труда росла преимущественно в крестьянском хозяйстве, так как на своем участке крестьянин трудился гораздо усерднее, чем на барщине. Поэтому сеньорам стало выгоднее реализовать феодальную ренту не в форме принудительных барщинных отработок, а в виде части урожая, собранного крестьянами в их хозяйстве. В XII—XIII вв. началась постепенная ликвидация барской запашки и раздача крестьянам в наследственное держание земель, входивших до того в домен. Это привело к замене барщинных повинностей продуктовой рентой. Процесс сокращения и даже ликвидации барской запашки получил наиболее выраженные формы именно во Франции и особенно в хозяйствах светских феодалов. В церковных землях эти перемены происходили медленнее и в меньших масштабах.

Города в XI—XIII вв. Прогресс производительных сил и связанное с ним отделение ремесла от сельского хозяйства способствовали развитию городов как экономических центров ремесла и торговли. Во Франции начиная уже с X в. расцветают старые городские поселения, основанные еще римлянами и пришедшие в упадок в V—IX вв. (Бордо, Тулуза, Лион, Марсель, Ним, Пуатье, Париж, Руан и др.). Появляются и новые городские поселения. К XIII в. в стране было множество крупных, средних и мелких городов, общее число которых в ходе последующего развития вплоть до XX в. увеличилось незначительно.

Особенностью развития Южной Франции в XI—XII вв. был именно ранний расцвет ее городов. Этому способствовали их торговые связи со Средиземноморским регионом, а также участие в крестовых походах.

Активная внешняя торговля благоприятно отразилась и на состоянии ремесла, особенно суконного. Ним и Монпелье, например, славились производством тонкого сукна, идущего на экспорт. Широкие возможности сбыта товаров, ослаблявшие необходимость детальной регламентации ремесла, определили такую специфическую особенность социально-экономического развития южных городов, как почти полное отсутствие цехов до конца XIV в. В условиях так называемого «свободного ремесла» контроль не столько за объемом производства, сколько за качеством товаров осуществляли органы городского управления.

Южные города рано приобрели и политическую самостоятельность, чему способствовали не только их экономический подъем, но и традиции позднеантичного муниципального устройства.

В процессе освобождения из-под власти сеньора южные города использовали в основном не средства вооруженной борьбы, а финансовые сделки, выкуп. Это обстоятельство наряду с вовлечением части южного дворянства в торговлю смягчили противоречия между горожанами и дворянством и сделали возможным их политический союз на юге Франции.

В течение XII века почти во всех южных городах был установлен консулат (правление консулов — выборных лиц от проживающего в городах дворянства и духовенства, а также от ремесленной верхушки). Управление принадлежало Большим советам, которые состояли из полноправных горожан, т. е. жителей, имевших собственность в городе и плативших налоги. Процесс этот шел без участия далекой от южных городов королевской власти. Обретя большую степень самостоятельности и ориентированные по преимуществу на внешнюю торговлю, южные города не сыграли значительной роли в деле

государственной централизации Франции. Напротив, их подъем питал сепаратистские тенденции в развитии южных провинций.

Иначе сложилась историческая судьба городов Севера. Экономический подъем наиболее значительных из них — Арраса, Бовэ, Санлиса, Амьена, Нуайона, Лана и Реймса — наметился лишь к XII в. и был связан с развитием в Северо-Восточной Франции главным образом производства суконных и льняных тканей. Основным средством достижения политических и экономических прав городов на Севере явились восстания, часто неоднократные, приобретающие особенно ожесточенные формы в тех случаях, когда борьба шла против духовных сеньоров. В ходе восстаний в этих городах против горожан выступала организованная сила церкви, которая использовала, в частности, такое распространенное и испытанное средство, как интердикт (запрет богослужения).

Обычно горожане заключали тайный союз, члены которого были связаны присягой. Борьба сопровождалась изгнанием сеньора и его рыцарей из города или их убийством. В случае успеха феодалы были вынуждены предоставлять городу большую или меньшую самостоятельность, часто расценивая эту уступку как временную меру.

Серию кровопролитных восстаний в городах Северной Франции, развернувшихся с конца XI и в начале XII в. и получивших название коммунального движения, открыл город Камбре. После ряда попыток (967, 1024, 1077) он получил коммунальную хартию на самоуправление. Его примеру в XII в. последовали Сен-Кантен, Бовэ, Нуайон, Лан, Амьен, Суассон, Корби, Реймс и др. В ходе движения города добивались неодинаковых результатов. Некоторые из них получили права коммуны (см. гл. 7). Другие города, как правило, игравшие менее значительную экономическую роль, добивались только некоторых привилегий экономического или политического характера: права личной свободы жителей, привилегий в области торговли или управления (города Лорисс, Бомон). Города, таким образом, вступали с сеньорами в

договорные отношения, условия которых были зафиксированы в хартиях городских вольностей. Данные сеньорами, они утверждались королем.

Освобождение обычно шло в несколько этапов, и бывало так, что борьба с сеньорами осложнялась внутренними противоречиями в городе — между ремесленниками и патрициатом или противоречиями в ремесленной среде. Борьбу облегчала, как правило, принадлежность города нескольким сеньорам, как это случилось в Бовэ, где власть над городом делили епископ, капитул и кастелян, представлявший интересы короля. Коммунальное движение положило начало политическому союзу городов с королевской властью. Города при этом искали помощи у короля в борьбе против сеньоров и часто находили ее, так как монархия желала ослабления власти крупных феодалов. В этом союзе города всегда находились на положении подчиненного и неполноправного партнера, который платил налоги, покупал хартии привилегий и их подтверждение новым королем, предоставлял государству займы, которые оставались безвозвратными ссудами. Король же получал от городов военную, денежную и политическую помощь в борьбе с внешним врагом и во внутренней политике, направленной на ослабление политического могущества крупных феодалов. На территории своего домена французские короли избегали давать городам права коммуны, уступая им лишь часть привилегий под контролем назначенного центральной властью чиновника, как это случилось с Парижем, Орлеаном и Буржем. Таким образом, результативность борьбы городов за самостоятельность определялась не только их экономической или политической значимостью, но и принадлежностью города королю или просто сеньору. Поддержка королем городов носила не всегда последовательный характер, так как он руководствовался финансовыми или политическими расчетами. Центральная власть могла отказать городу в помощи или даже ликвидировать коммуну.

Завоевание городами политической самостоятельности способствовало быстрому росту их экономического могущества. Основу его составляло

развитие ремесла, которое привело к возникновению новых специальностей и цехов. В городах Северо-Восточной Франции существовало 25 специальностей только в сукноделии. В Амьене число ремесленных специальностей, организованных в цехи, равнялось 80, в Аббевиле — 64, в Сен-Кантене — 53. Во второй половине XIII в. по решению прево (должностное лицо короля) Парижа Этьена Буало записываются уставы 100 цехов («Книга ремесел Парижа»), в частности 22 цехов только в области производства металлических изделий. К началу XIV в. число зарегистрированных цехов в Париже достигло 350.

В Северной Франции развивалась хозяйственная специализация областей, послужившая здесь в отличие от Юга базой для формирования внутренних экономических связей. Торговля железной рудой, солью, скотом и сукном из Нормандии, полотном, сукном, высококачественным вином из Шампани и Бургундии, разнообразными ремесленными изделиями из Парижа с ориентацией на внутренний рынок делала эти области экономически зависимыми друг от друга и таким образом связывала их. Проявлением торгово-экономических межгородских связей явилась организация в начале XIII в. в Париже «Ганзы речных купцов», объединившей руанских и парижских купцов, торговавших по Сене. К ней присоединились купцы Бургундии с Верхней Соны и Йонны. Затем появилось товарищество купцов, торгующих по Луаре. Деятельность торговых объединений стимулировала рост производства в городах по Сене, Уазе, Марне, Сомме, Верхней Соне и Средней Луаре. Эта особенность экономического развития северофранцузских городов позволила им сыграть решающую роль в централизации страны.

К XIII в. относится расцвет знаменитых шампанских ярмарок, которые проходили в городах, расположенных на Марне и Сене с их притоками (см. гл. 7). Присоединение Шампани в 1284 г. к королевскому домену закрепило ее экономические связи с Парижем. В XIII в. определилось место Парижа как крупнейшего экономического центра Северной Франции и политической

столицы государства. Его население было весьма многочисленным: 70 тыс. жителей; в Руане проживало около 50 тыс. человек, но большинство других городов было среднего размера — 5—6 тыс. жителей.

На фоне экономического подъема в городах начинается процесс имущественной дифференциации, который не в состоянии были предотвратить цеховые ограничения. Из среды горожан выделяется зажиточная купеческая и ремесленная верхушка, владевшая движимой и недвижимой собственностью и захватившая в свои руки городское управление. Ей противостояла основная масса ремесленников и торговцев, ущемленных в политических правах и лишенная доступа к городскому управлению. Последнее обстоятельство лишало их возможности контролировать городские финансы и препятствовать налоговым злоупотреблениям. В Париже «Ганза речных купцов» захватила в свои руки городское управление, ее торговый дом стал административным центром столицы — его ратушей (*hotel de ville*). На печатях Ганзы был изображен корабль с горделивой надписью — «плывет и не тонет». Статуты Этьена Буало на этом этапе еще санкционировали свободное вступление в цех при условии уплаты небольшого взноса. Не во всех цехах требовали изготовления шедевра, в ряде случаев допускалось свободное ремесло, не всегда лимитировалось количество учеников, прямо не ограничивались объемы производства. Однако сама запись статутов была вызвана волнениями основной массы ремесленников, требовавших от зажиточных мастеров соблюдения цеховых постановлений. Состав плательщиков городских налогов (тальи) обнаруживает близость многих мастеров к беднякам и неравенство между цехами, в частности выделение богатых цехов — сукновалов, ювелиров и некоторых других.

В XIII в. по городам прокатилась волна выступлений ремесленников против патрициата, осложненных внутрицеховыми и межцеховыми противоречиями. Так, например, в Бовэ «малый народ» убивал богатых горожан, пытаясь добиться права участия в выборах органов городского

управления для всех цехов. Эти волнения служили поводом для вмешательства королевской власти в дела городского управления и проведения с конца XIII в. политики постепенной ликвидации коммунальных вольностей.

Влияние товарно-денежных отношений на французскую деревню. В XII и особенно XIII в. жизнь французской деревни развивалась под значительным воздействием экономически сильных городов. Это вызвало сравнительно быструю замену продуктовой ренты денежной. В условиях наметившейся ранее тенденции к сокращению домена основным поставщиком сельскохозяйственных товаров на рынок стал французский крестьянин. Преимущественная связь деревни с городским рынком через крестьянское хозяйство составила одну из важнейших особенностей французской экономики, которая определилась в этот период.

Следствием отмеченных изменений явился начавшийся в XII в. выкуп крестьян на волю. Бывший серв выкупал четыре основные повинности, характеризующие личную зависимость во Франции: побор с наследства (право «мертвой руки»), брачный побор, произвольную талью и погловный побор. Земля при этом оставалась собственностью феодала, за пользование которой крестьянин платил денежную ренту — ценз, отчего крестьянин стал называться цензитарием, а его земельный участок — цензивой. Сохранялась судебная зависимость его от феодала, однако в качестве лично свободных людей (вилланов) крестьяне могли обращаться в королевский суд, апеллируя на решения сеньориального суда.

Выкуп мог быть индивидуальным или коллективным, его сумма определялась договором, оформленным в виде хартии. Иногда она была настолько обременительна, что крестьяне предпочитали не менять своего положения, и тогда «освобождение» могло быть принудительным.

Распространение продуктовой и денежной форм ренты, участие крестьян в торговле повышали самостоятельность крестьянского хозяйства и диктовали

необходимость предоставления личной свободы, хотя и не были единственной причиной этого процесса. Большую роль в его развитии сыграла классовая борьба крестьян, которую в этот период отличает их стремление улучшить не только свое экономическое положение, но и социальный статус. В XII—XIII вв. в деревнях Франции идет борьба крестьян за расширение экономических, административных и юридических прав сельской общины. Этот процесс шел параллельно коммунальному движению в городах и мог иметь своим результатом образование сельской коммуны, для которой были характерны статус личной свободы жителей, право выборного управления, самостоятельного сбора ренты в пользу сеньора, выбора прокуратора — доверенного лица в ее внешних контактах, право низшей юстиции по конфликтам, возникающим между ее членами. Права сельской общины закреплялись письменной хартией. Все это укрепляло крестьянскую общность, обеспечивая ее противостояние классу феодалов, который в условиях развития товарно-денежных отношений пытался увеличить размеры денежной ренты.

Рост рентных платежей значительно затруднял крестьянам реализацию продукции на рынке. Большая сумма выкупных платежей побуждала крестьян обращаться к ростовщикам и оборачивалась долговой кабалой для них. Особенно тяжелыми были условия выкупа свободы у церковных феодалов. Заметным бременем на крестьянах лежала и церковная десятина («большая» — с урожая зерна и «малая» — со скота, шерсти и продуктов животноводства). Наконец, именно с XIII в. определились посягательства государства на доходы крестьянского хозяйства. Все это создавало напряженную обстановку в деревне, которая часто разряжалась открытыми выступлениями крестьян.

В 1251 г. во Фландрии и Северной Франции началось самое крупное в XIII в. восстание «пастушков», как называли себя крестьяне. Особенностью его явился ярко выраженный антицерковный характер. Громя монастыри и церкви, крестьяне двигались к Парижу и далее на юг к Туру и Орлеану. Восстание

свидетельствовало о глубоком недовольстве в среде крестьянства и обострении классовой борьбы.

Политическая раздробленность в XI—XII вв. Факторы процесса централизации. Во Франции, как и повсюду в Европе процессу централизации предшествовал довольно длительный период ослабления королевской власти и политической раздробленности.

До XII в. положение французского короля было крайне затруднительным по нескольким причинам. Среди них следует назвать ограниченные материальные возможности правящей династии и компактную структуру земельных владений крупных феодалов, создающую наиболее благоприятные условия для их политической автономии. Домен Капетингов представлял собой сравнительно небольшую полосу земли по Сене и Луаре, тянущуюся от Компьена до Орлеана и окруженную со всех сторон феодальными княжествами — герцогствами Нормандия, Бургундия, Бретань и графство Шампань, — во много раз превосходящими по своим размерам его территорию еще в XII в. Специфика вассальной системы во Франции позволяла королю рассчитывать лишь на помощь непосредственных вассалов. Отсутствовал в обществе дополнительный социальный резерв в виде свободного крестьянства, который могла бы использовать монархия, подобно тому как это было в Англии, Швеции или Кастилии. Королевская власть имела выборный характер. Своеобразие экономического и политического развития юга и севера страны, усиленное наличием двух народностей, усугубляло политическую раздробленность. Тем не менее процесс государственной централизации наиболее последовательно осуществлялся во Франции, в первую очередь в ее северной части.

Одним из решающих факторов этого явилось возникновение и развитие городов и товарно-денежных отношений, которое нарушило хозяйственную замкнутость отдельных территорий. Это сделало возможным достижение экономического единства — необходимого условия политического

объединения. Развитие городов вызвало также становление в обществе новой социальной силы — сословия горожан, заинтересованных в усилении королевской власти, с которой они связывали надежду на ликвидацию феодальной анархии и создание благоприятных условий для торговли (устранение таможенных границ, единство мер и весов, защита от иностранных купцов).

Возник политический союз городов и королевской власти. Он приобрел исключительное значение в ходе процесса централизации во Франции из-за узкой социальной базы королевской власти и политической силы крупных феодалов. Союз городов с королевской властью как осознанная монархией линия ее внутренней политики оформился в результате освободительного движения городов, хотя не сразу и с отмеченными выше особенностями. Тем не менее Людовик IX (1226—1270) в своем поучении сыну завещал хранить союз с городами, сила которых, по его словам, должна была служить гарантией безопасности монархии.

Другим фактором, содействовавшим процессу централизации, были изменения в расстановке сил внутри господствующего класса. Рост хозяйственной самостоятельности крестьян, улучшение их социального статуса, возрастающий отпор крестьянства затрудняли реализацию по отношению к нему внеэкономического принуждения. Феодалы вынуждены были сплотиться вокруг королевской власти. К этому их толкала также надежда на извлечение дополнительных доходов от службы в королевской армии и растущем государственном аппарате, от государственной эксплуатации крестьянства. В сильной королевской власти особенно нуждались мелкие и средние феодалы, не располагавшие ни достаточными материальными средствами, ни средствами внеэкономического принуждения. Противниками централизаторской политики оставались крупные феодалы, более всего дорожившие своей политической самостоятельностью, властью над населением и доходами с него. Королевская власть как представительница порядка в

обществе поддерживала то одну, то другую группу феодалов, используя для собственного усиления противоречия внутри господствующего класса.

Рост королевского домена. Процесс государственной централизации прошел не без труда и отступлений через несколько этапов. До конца XII в. французские короли решали проблему усиления собственной власти в пределах домена. На первых порах резуль-

татами развития городов, подобно королю в его домене, воспользовались крупные феодалы — герцоги и графы. Поэтому централизация разделилась на два этапа — централизация по провинциям и общегосударственное объединение. Этапы не всегда были четко разграничены по времени, что существенно осложняло утверждение центральной администрации над местными органами управления.

Начало XII в. явилось переломным моментом в укреплении королевской власти. Людовик VI (1108—1137) и его канцлер аббат Сугерий положили конец сопротивлению феодалов — сеньоров Монтлери, Пюизе и Томаса де Марль в королевском домене. Их замки были разрушены или заняты королевскими гарнизонами. Людовик VII (1137—1180) начал увеличивать королевский домен, присоединив города Бурж и Сане. Благодаря браку с Элеонорой Аквитанской он распространил свое влияние и на юг страны. Затем, однако, последовал его развод и новое замужество наследницы богатой Аквитании с Генрихом Плантагенетом, графом Анжуйским, вассалом французского короля, который в 1154 г. стал английским королем. Это событие существенно осложнило в будущем взаимоотношения Франции и Англии.

Значительное увеличение домена произошло в правление Филиппа II Августа (1180—1223). Ему принадлежит заслуга борьбы с самым крупным соперником французской монархии — английским королем. При Генрихе II Плантагенете резко увеличились континентальные владения Англии, куда входили Анжу, Мэн, Турень, Нормандия, Пуату, а после женитьбы на бывшей королеве Франции Элеоноре — Аквитания (см. гл. 10). Его владения

превышали домен французского короля. Филипп II, искусный политик и дипломат, используя нарушения английским королем вассальных обязательств, начал борьбу с ним. Наибольших успехов Филипп II добился в борьбе с английским королем Иоанном II Безземельным. Объявив его владения во Франции конфискованными, он завоевал в 1202—1204 гг. Нормандию, которая считалась самой ценной жемчужиной английской короны. Война приобрела значение европейского конфликта, так как Иоанн привлек на свою сторону императора Оттона IV, графа Фландрского и некоторых других феодалов. Но в 1214 г. французы разгромили англичан в битвах при Ларош-о-Муане близ Анжера и при Бувине (во Фландрии). Большую помощь королю оказали города домена и крестьянство. Не случайно от этого времени сохранилось большое число коммунальных хартий, дарованных Филиппом II.

Альбигойские войны. Следующее значительное увеличение домена произошло за счет южных областей страны, которые до начала XIII в. жили почти обособленно от северной части страны. Задачу присоединения юга к домену облегчила сложившаяся там внутренняя обстановка.

Экономическое процветание южнофранцузских городов, их политическая самостоятельность способствовали обострению социальных противоречий в этом регионе. Они проявились в идеологической борьбе, вызванной развитием еретических учений вальденсов и катаров в 40-е годы XII в. Центр активного распространения ереси на юге Франции — город Альби — дал ей название «альбигойской ереси», вскоре превратившейся в массовое народное движение с антифеодальной и антицерковной направленностью.

Приверженцы дуалистической идеи о добре и зле, альбигойцы считали земной мир и католическую церковь созданием дьявола, отрицали основные догматы церкви, требовали ликвидации церковной иерархии, церковного землевладения и десятины. Участники движения ратовали за возвращение евангелической простоты и равенства раннехристианских общин, были преисполнены жажды глубокого очищения. Некоторые из альбигойцев

выступали с проповедью бедности и отказа от богатств. «Никто не должен ничем владеть», — учил основатель ереси вальденсов (см. гл. 20) Петр Вальдо из Лиона.

Основную массу альбигойцев составляли горожане и крестьянство. Однако к движению примкнули рыцари и знать. Даже граф Тулузский — Раймонд склонялся к альбигойству. Причастность привилегированных слоев к ереси диктовалась желанием использовать земельные богатства церкви, а также политическими расчетами. Они сводились к стремлению сохранить политическую автономию юга, тогда как католическая церковь на этом этапе находилась в тесном политическом союзе с Капетингами. Была угроза распространения ереси в Северной Франции. Но, главное, движение давало удобный повод для вмешательства. В 1209 г. папе Иннокентию III удалось организовать крестовый поход против альбигойцев с участием северофранцузских феодалов. Их военным предводителем являлся барон Симон де Монфор. В 1213 г. в битве при Мюрэ крестоносцы одержали решительную победу. После ожесточенного сопротивления были взяты города Безье и Каркассон. Однако Раймонду Тулузскому удалось удержать Тулузу, Ним, Бокер и Ажан. После гибели Симона де Монфора в борьбу вмешался французский король Людовик VIII. В итоге двух успешных походов в 1224 и 1226 гг. он присоединил к домену графство Тулузское и часть земель по Средиземноморскому побережью (1229). Последний оплот альбигойцев — крепость Монтсегюр была взята только после 10-месячной осады; оставшиеся в ней 200 еретиков были уничтожены (1244). Однако Аквитания осталась в руках Плантагенетов.

Война нанесла жестокий удар по экономическому могуществу южных городов, от которого они постепенно оправились, хотя и потеряв прежнюю независимость от королевской власти.

Государственное управление в XIII в. В середине и второй половине XIII в. расширение королевского домена было подкреплено созданием

общегосударственного аппарата управления. Его основу составили центральные органы, выросшие из королевской феодальной курии: Королевский совет — верховный орган управления; Парижский парламент (верховный суд) и финансовое ведомство—Палата счетов. Основной линией развития государственного аппарата была постепенная замена службы по вассальным обязательствам службой, оплачиваемой государством, которую несли специально обученные чиновники — легисты, знатоки законов и часто выходцы из неблагородных сословий. Королевский совет как постоянный орган при короле состоял из приближенных к нему крупных феодалов, принцев крови, а также легистов. Во главе отдельных административных округов, на которые был разделен домен, стояли бывшие управляющие королевскими поместьями — прево. Округа соединялись в более крупные единицы — бальяжи (на севере) и сенешальства (на юге). Возглавлявшие их бальи и сенешали как чиновники короля соединяли в своих руках административную, судебную и военную власть. Король назначал их из числа крупных феодалов, стремясь обрести в них политических союзников.

Королевская власть постепенно утрачивала свою патримониальную основу и превращалась во власть, представляющую «общее» благо и имеющую публично-правовой характер. Существенное значение при этом сыграла тенденция к замене выборной власти короля наследственной. Представители правящей династии Капетингов пытались реализовать наследственный принцип, коронуя наследника при живом отце. Государство не считается теперь личной собственностью короля, которая могла быть разделена между наследниками или подарена частным лицам. Утверждается принцип неотчуждаемости домена. Король перестает рассматриваться как частное лицо, когда он должен был, подобно любому другому феодалу, приносить клятву сеньору, во владениях которого им приобреталась земля. Пытаясь избежать унижительной процедуры принесения оммажа, короли переключают ее на своих чиновников, а затем вообще отказываются от нее. Король становится

источником права, издавая законы и указы. Укореняются понятия о священной природе королевской власти и государственной измене.

Наиболее крупные и важные реформы внутреннего управления были проведены в царствование Людовика IX (1226—1270). На территории королевского домена были запрещены судебные поединки (решения тяжб с помощью поединка спорящих сторон, широко применявшиеся в сеньориальном суде). Появилась возможность перенести дело в королевский суд. На решение любого суда — сеньориального или городского — могла быть подана апелляция в королевский суд. Парижский парламент становился верховной судебной инстанцией королевства. Наиболее важные дела, в первую очередь уголовные, были только в ведении королевского суда. Общественному порядку и ослаблению феодальных усобиц в государстве содействовал запрет Людовика IX вести частные войны на территории домена, а также установление правила, действующего на земле всего королевства и получившего название «40 дней короля». В течение этого срока сеньоры, оказавшиеся перед угрозой военного конфликта, могли апеллировать к королю.

В королевском домене была введена единая монетная система; королевская монета получила право хождения по всему государству наряду с местными монетами сеньоров. Право чеканки собственной монеты имели тогда около 40 сеньоров. Постепенно королевская монета стала вытеснять из обращения местную монету. Отличаясь высоким содержанием серебра или золота, она широко использовалась как во внешней, так и во внутренней торговле. Это содействовало экономическому единству страны.

Людовик IX, снискавший себе имя «Святого», пытался реализовать идеал христианнейшего государя, объявив целями своей внутренней и внешней политики «мир и справедливость». Он выступил организатором двух крестовых походов против «неверных» — в 1248 и 1270 гг. — и добился мира с соседями в Европе. Им были заключены договор с королем Арагона, который содействовал спокойствию на юге Франции, и в 1259 г. — с королем Англии. Английский

король Генрих III сохранил Гиень, за которую давал клятву верности французскому королю. Неоднократно Людовик IX выступал в роли арбитра в спорных европейских делах.

Но о тщетности его усилий добиться «справедливости» внутри страны красноречиво свидетельствовали многочисленные городские волнения и случившееся в период его царствования восстание «пастушков». Вместе с тем проведенные им реформы имели прогрессивное значение для углубления процесса централизации. Последующее усиление налогового гнета, рост злоупотреблений со стороны центральной и местной властей и тяготы войн побудили современников этих явлений считать время Людовика IX «золотым веком» в истории страны.

§ 2. Франция в XIV—XV вв.

Крестьяне и феодалы в XIV в. Утверждение денежной ренты и экономической самостоятельности крестьянского хозяйства способствовали значительной дифференциации крестьянства. Большая свобода в пользовании цензивой, в частности возможности ее заклада или продажи при условии выплаты в пользу феодала определенного взноса, привели к появлению в деревне значительной прослойки обедневших крестьян. Заклад земли и долговая кабала чаще всего не спасали от разорения, так как выплата долга ложилась дополнительным бременем на хозяйство крестьянина. Будучи не в состоянии справиться с этими трудностями, иногда вынужденный продать часть своего надела, крестьянин, чтобы прокормить семью, уплатить ренту и государственные налоги, должен был наниматься на сезонные работы к сеньору или к своим зажиточным соседям. Так появляется наемный труд в деревне, существующий в рамках мелкотоварного хозяйства. Возникает особая категория сельского населения — наемные работники. Параллельно этому процессу формируется новый вид крестьянского держания — аренда земли, часто в виде издольщины. Она отличалась от цензивы, которая как форма наследственного держания с фиксированной рентой обеспечивала возможности

сохранения части прибавочного продукта в хозяйстве крестьянина и делала его положение относительно стабильным. Аренда, условия которой земельный собственник менял в свою пользу в зависимости от рыночного спроса, уменьшала сопротивляемость крестьянского хозяйства процессу имущественного и социального расслоения. Согласно статистическим данным, в Пикардии в конце XIII в. на 100 жителей деревни приходилось 12 неимущих крестьян. В одной из областей 330 крестьян имели в держании небольшие участки земли и были вынуждены до-полнительно работать по найму; 36 крестьянских хозяйств имели обычное по размеру держание, но не располагали упряжкой; только 16 хозяйств имели упряжку и плуг; 3 хозяйства считались зажиточными.

Существенные изменения происходили и в положении господствующего класса. Стремлению увеличить ренту мешали почти полное исчезновение барщинного хозяйства, личная свобода крестьянина и утверждение фиксированной денежной ренты. Кроме того, усиление королевской власти сделало ее соперником феодалов в деле эксплуатации крестьянства и тем самым ограничивало размеры сеньориальных поборов. Участвовавшие со стороны короля требования военной феодальной службы увеличивали расходы феодалов и также содействовали обеднению части господствующего класса. Многие сыновья мелких и средних феодалов не могли приобрести звания рыцарей из-за дороговизны процедуры посвящения. Перед ними оставались две возможности — участие в войне на службе у короля или в войске крупных феодалов. В последнем случае это способствовало сепаратистским тенденциям. XIV век принес значительные изменения в природу вассальных отношений. Благодаря развитию в условиях товарно-денежных отношений так называемой фьеф-ренты (вассальная служба, при которой сеньор не уступал вассалу земли, но делился частью имеющейся в его распоряжении ренты) и особенно системы денежных контрактов отношения в среде феодалов перестают быть связанными непосредственно с землей, ее наследованием и

вассальной присягой. Личностные связи, за которыми прежде скрывались связи по земле, уступают место вещным отношениям по преимуществу. Королевская власть использует эти новые формы для того, чтобы нарушить прежнюю норму вассального права и приблизить к себе основную массу господствующего класса, используя его на государственной и военной службе.

Социальная жизнь в городе в XIV в. Неспособность цеховых уравнивательных постановлений сдерживать процесс имущественного и социального расслоения стала очевидной уже в XIII в. Этот процесс становится еще заметнее в XIV в., вызвав существенные изменения в структуре цеха и взаимоотношениях между цехами. Он проявлялся в выделении зажиточных мастеров внутри цеха, их попытках контролировать производство, в зависимости от них основной массы ремесленников и в «замыкании» цеха, которое закрыло подмастерьям доступ к званию мастера. Это усложнило социальные противоречия в городе, побудив подмастерьев организовать свои союзы — «компаньонажи» — и подняться на борьбу против зажиточных мастеров (см. гл. 7).

Основная масса ремесленников не была представлена в городских муниципалитетах и не могла контролировать налогообложение. В городе имелось большое число неквалифицированных ремесленников, внецеховой бедноты, пришлых из деревень. Эта прослойка жила случайными заработками, была готова включиться в социальную борьбу на стороне ремесленной массы или стать объектом политических спекуляций городской верхушки. Возникали сложные отношения зависимости между цехами смежных специальностей — красильщиков и суконщиков, мясников, живодеров и дубильщиков кожи и т. д., которые свидетельствовали о попытках торгового капитала организовать крупное производство. В ряде отраслей ремесленного производства складываются условия для формирования раздаточной системы: городские купцы начинают активно вовлекать деревенские промыслы в городское производство (сучение шерсти и др.).

Успехи процесса централизации. Усиление королевской власти в начале XIV в. Конец XIII — начало XIV в. в политической истории Франции был ознаменован оформлением сословной монархии или феодальной монархии с сословным представительством. Основанием для становления новой формы государства служил процесс централизации страны и дальнейшего усиления королевской власти. Оно было связано, в частности, со значительным расширением к тому времени территории королевского домена. Успехи французского короля в борьбе с английским на юге страны были подкреплены присоединением к домену короля — Лангедока (бывшее графство Тулузское), части Аквитании в 1308—1309 гг., а также областей по течению рек Дордони и Гаронны и в 1285 г.— Наварры. Англичане сохранили только узкую полосу вдоль Бискайского побережья. Важными приобретениями были графство Шампань, присоединенное к королевскому домену после брака Филиппа IV (1285—1314) с дочерью и наследницей графа, и богатый город Лион в центре страны (1307). В начале XIV в. домен короля занимал уже 3/4 территории королевства. Это укрепило притязания короля на власть в качестве верховного суверена, желавшего превратить все население страны в своих подданных. Для этого Филипп IV, ломая иерархию, устанавливал прямые связи с арьер-вассалами; с помощью суда и налогов включал в сферу своей политики крестьянство, зависимое от светских и церковных феодалов.

Расширялась сфера компетенции королевского суда и Парижского парламента как высшей судебной инстанции. Это сокращало юстицию светских и церковных феодалов, а также сферу городского суда. В первой половине XIV в. парламент становится постоянным органом с фиксированным числом членов (100 прокуроров, адвокатов, советников). Его деятельность была направлена на нивелировку местных обычаев и постепенную выработку общегосударственного права.

В правление Филиппа IV закладываются основы государственной налоговой системы. Введенный им косвенный налог с продаваемых в стране

товаров получил в народе название «дурного» налога. Для пополнения казны Филипп IV не брезговал и прямым грабежом. Меня содержание драгоценного металла в монете, он снискал себе славу фальшивомонетчика. Филипп IV неоднократно изгонял евреев-ростовщиков из королевства, конфискуя в пользу казны их имущество и беря с них большие суммы за право вернуться в государство. Он требовал займы у городов и, не возвращая долгов, разорял городские финансы. Это облегчало ему осуществление политики, направленной на постепенную ликвидацию коммунальных вольностей и подчинение городского управления королевскому чиновнику.

Члены городского управления в свою очередь перекладывали тяжесть налогов на ремесленников. Эта ситуация вызвала антиналоговые городские восстания. Наиболее крупным из них было восстание 1306 г. в Париже, непосредственным поводом к которому явилась новая порча монеты. Городская беднота обратила свой гнев не только против королевских чиновников финансового ведомства, но и против богатых горожан, подвергнув разгрому их дома. Королю пришлось укрыться в замке рыцарей ордена Тамплиеров и пережить несколько унижительных дней его осады. Затем последовала жесткая расправа с восставшими.

Оформление налоговой системы было тесным образом связано с реформами в армии. Смысл их заключался в замене феодального ополчения наемной армией из числа французских рыцарей и чужеземных наемников. Побуждая феодалов выкупать военную службу, король стремился создать военную организацию с жесткой дисциплиной и подчинением королю. Известным стимулом для этих реформ Филиппа IV явилась война во Фландрии. Граф Фландрии находился на положении вассала французского короля, но территория его графства номинально входила в состав французского государства, не будучи французской ни по населению, ни по языку. Исключение составляли лишь некоторые пограничные области. Однако Франция притязала на богатые города Фландрии — Гент, Ипр и Брюгге,

которые являлись центрами издавна развитого здесь сукноделия и торговли. Филипп IV воспользовался внутренней борьбой в этих городах, став на сторону патрицианско-бюргерской верхушки. Но введение им тяжелых налогов вызвало широкое народное движение. В городах борьба за политическую независимость Фландрии слилась с выступлением ремесленников против патрициата. В 1302 г. в Брюгге они вырезали французский гарнизон и местный патрициат. Это событие, получившее название «Брюггской заутрени», послужило сигналом для восстания городских и сельских масс всей Фландрии. Филипп IV двинул против них свою армию, которая в том же 1302 году в битве при Куртре потерпела поражение. Это был один из редких в истории того времени случаев, когда рыцарская конница оказалась разбитой городским ополчением. Собранные на поле битвы шпоры французских рыцарей были вывешены в знак победы на воротах города, отчего это событие получило название «битвы шпор».

Неудачная война во Фландрии побуждала французского короля вновь и вновь требовать военной службы или выкупа ее дворянами, притом не только его непосредственными вассалами. Требования выкупа сочетались с попытками ввести прямой налог на имущество или доходы населения, в том числе и привилегированного. Эта политика вызвала большое неудовольствие светских и церковных феодалов. Однако для общественного мнения она была оправдана военной необходимостью, кроме того, господствующий класс был заинтересован в феодальной экспансии во Фландрии.

Консолидация сословий и рост их политической активности. Наряду с усилением королевской власти второй существенной стороной образования сословной монархии явился процесс оформления сословий и рост их политической активности. Наиболее выраженные формы этот процесс приобрел в среде горожан. Сословия дворян, духовенства и горожан пытались защищать свои привилегии перед лицом окрепшей королевской власти, консолидируясь на разных территориальных уровнях, главным образом в

рамках провинций. Их привилегии были обычно подтверждены письменными хартиями. В этих условиях монархии пришлось делить прерогативы — судебные, налоговые, военные — не с отдельными крупными вотчинникам, а с сословными группами, которые обладали хотя и ограниченной, но все-таки властью на местах. Королевская власть, претендуя на высший суверенитет, не располагала тем не менее для его реализации достаточными средствами и была вынуждена просить помощи — денежной, военной и политической — у сословий. Результатом этого процесса явилось образование органа сословного представительства — собрания, на котором монарх советовался с сословиями при решении наиболее важных вопросов внутренней и внешней политики. Эти собрания отличались от собраний королевской курии способом конституирования, который предполагал принцип выборности при комплектовании их состава, а также присутствием представителей городского сословия. Теряя коммунальные вольности, городское сословие получило право представительства. Общегосударственный орган сословного представительства — Генеральные штаты — был впервые созван в связи с борьбой Филиппа IV с папой Бонифацием VIII.

Борьба с папством и возникновение Генеральных штатов. Усиление королевской власти при Филиппе IV привело к конфликту с папством. Король существенно ограничивал имущественные и судебные права церкви. Непосредственным предлогом конфликта явилась налоговая политика монархии в отношении церковных земель. Противоречия между королем и церковью переросли рамки внутреннего вопроса, так как французская церковь подчинялась римскому папе. Папа Бонифаций VIII в 1296 г. Запретил ской власти взимать поборы с духовенства, а духовенству платить их без разрешения папы. Филипп IV ответил на это запрещением вывоза из Франции золота и серебра, что исключило поступления в панскую казну денег от французского духовенства. Бонифаций VIII решил вынести обсуждение вопроса о внутреннем положении во Франции на церковный собор 1 ноября 1302 г. Свою

решительную позицию он подкреплял, как некогда Григорий VII, притязаниями на примат духовной власти над светской. Филипп IV расценил его политику как вмешательство во внутренние дела Франции. Королевскими легистами была организована кампания с обвинениями Бонифация VIII в злоупотреблениях. Выступив с ответными обвинениями, Бонифаций VIII заготовил буллу об отлучении Филиппа IV от церкви. В обстановке широкого недовольства в стране королевской политикой эта мера могла вызвать серьезные осложнения для монархии. Опережая события, Филипп IV созвал в 1302 г. Генеральные штаты, на которых были представлены духовенство, дворянство и горожане (по 2 депутата от каждого города). На ассамблее, где рассматривался вопрос об осуждении папы как еретика, король оказался перед лицом оппозиции части духовенства, дворянства и городов, главным образом южных. Заручившись поддержкой своих сторонников, особенно от городских депутатов, Филипп IV добился известной разрядки внутреннего напряжения в стране. Желая низложить папу, Филип отправил в Италию своих агентов — Гийома Ногаре и Гийома Плезиана. Не жалея денег, те привлекли политических врагов папы в Италии на свою сторону, ворвались в папский дворец и подвергли Бонифация VIII домашнему аресту. Не перенеся этих оскорблений, Бонифаций VIII вскоре умер. В 1305 г. под давлением Филиппа IV на папский престол был избран французский прелат под именем Клементя V.

Желая закрепить победу, Филипп IV с помощью легистов организовал судебный процесс против Ордена тамплиеров с обвинением его в ереси. Духовно-рыцарский Орден тамплиеров, основанный в XII в. для поддержки крестоносного движения (см. гл.8) находился под особым покровительством пап. Уже в XIII в. он превратился в могущественного земельного собственника. Перенеся центр своей деятельности в Европу, орден занимался ростовщическими операциями. Французский король, желая ликвидировать орден, преследовал политические и экономические цели.

Он хотел избавиться от противника внутри страны, к тому же действующего в тесном контакте с римским папой, а также конфисковать земли и казну ордена. В борьбе с орденом Филипп IV опять прибег к помощи общественных сил, созвав Генеральные штаты в 1308 г. Орден, не признанный виновным в ереси, был, однако, распущен по решению церковного собора в 1312 г. Под давлением короля Клемент V перенес свой двор в Авиньон на Роне, этой мерой открыв 70-летний период так называемого Авиньонского пленения пап (1309—1378), попавших под контроль французского короля.

Структура сословного представительства. Особенностью практики сословного представительства во Франции являлось наличие системы представительных учреждений на разном территориальном уровне: местных, провинциальных и Генеральных штатов. Многие из местных штатов — ассамблеи баронов, рыцарей и консулов в графствах Ажене и Керси, сенешальствах Тулузы, Каркассона и Бокера, провинциальные штаты Лангедока и Нормандии известны уже с середины XIII в. Генеральные штаты как составная часть системы возникли на этапе общегосударственной централизации, позже органов местного значения и некоторых провинциальных штатов. В системе представительства Франции отсутствовало жесткое соподчинение ее звеньев. Большие размеры страны делали не всегда реальным созыв Генеральных штатов. В течение XIV и XV веков часто созывались отдельно штаты в областях Лангедойля и Лангедока, которые, однако, одновременно рассматривали одни и те же вопросы, являясь таким образом сессиями Генеральных штатов. Наряду с ними собирались местные или областные штаты. Три сословия Генеральных штатов заседали отдельно, формируя три палаты — духовенства, дворянства и городских представителей. Первая палата состояла из прелатов, которых лично приглашал король. Кроме того, в нее на провинциальных собраниях духовенства или в монастырях выбирались прелаты или должностные церковные лица. От светских феодалов присутствовали, как правило, крупные феодалы по приглашению короля. В

третьей палате (с конца XV в. она стала называться палатой «третьего сословия») заседали представители городов — члены городского управления, богатые и влиятельные горожане. Они часто не избирались городской общиной, а назначались городским советом. Длительное время во Франции, особенно в среде дворянства, был слабо развит принцип выборности. Лишь к концу XV в. он был реализован для всех трех сословий. Каждая палата имела один голос и общее решение двух палат не обязывало третью принять его, если ее представители не были согласны с ним.

Генеральные штаты не превратились в регулярно действующий орган. И хотя король прибегал к их созыву под давлением обстоятельств, нуждаясь в помощи, право созыва, назначение места и сроков собрания оставались его прерогативой. Король не был подотчетен Генеральным штатам. Их основной функцией было решение вопроса о субсидиях. Они обсуждали и политические дела, но без формального права утверждать законы. Следовательно, их ограничительная функция по отношению к власти монарха по сравнению с английским парламентом была слабее. Королевская власть во Франции проводила в своих интересах консультации с сословиями на местных или провинциальных собраниях, иногда сознательно противопоставляя их Генеральным штатам, что также уменьшало значение последних.

Слабость Генеральных штатов объяснялась расстановкой социальных сил в стране, характеризуемой резкими противоречиями привилегированных сословий в общегосударственном масштабе.

Это позволило центральной власти выступить инициатором созыва Генеральных штатов и, используя противоречия, как межсословные, так и внутрисословные, поставить их в сильную зависимость от себя. Тем не менее сословия располагали возможностью контролировать действия короля. Право императивного мандата, которым располагал депутат, обязывало его действовать согласно инструкции, данной избирателями. Сословия имели возможность уклониться от выполнения решений, предложенных королем,

высказать свое несогласие с его политикой. Таким образом, на Генеральных штатах был реализован компромисс между королевской властью, привилегированными сословиями и городской верхушкой. В условиях сравнительно узкой социальной базы королевской власти на раннем этапе сословной монархии особое значение в сословно-представительном учреждении имела позиция городских депутатов, как правило, поддерживавших короля в его политике централизации и дававших ему основную часть субсидий. Вопрос о налогах служил основным поводом для глубокой розни сословий. Городские депутаты пытались добиться, чтобы привилегированные сословия платили налоги, а не только давали согласие на их взимание с городского и сельского населения. Классовую сущность Генеральных штатов отчетливо демонстрировала их деятельность, направленная на укрепление централизованного феодального государства, а также их социальный состав, объединявший представителей господствующего класса и патрицианско-бюргер-скую верхушку городов. Крестьянство было лишено права посылать своих депутатов в сословно-представительный орган, что отражало его бесправное положение в обществе.

Столетняя война (начальный период). В конце 30-х годов XIV в. началась Столетняя война Франции с Англией (1337—1453), которая явилась заключительным и самым тяжелым этапом давнего конфликта между двумя государствами. Развернувшаяся на территории Франции, с длительной оккупацией страны англичанами, она привела к убыли населения, сокращению производства и торговли.

Одним из очагов противоречий, вызвавших военный конфликт, была территория бывшей Аквитании, особенно ее западной части — Гиени — объекта притязаний английского короля. Экономически эта область была тесно связана с Англией, получая оттуда шерсть для сукноделия. Из Гиени в Англию шли вина, соль, сталь и красящие вещества. Знать и рыцарство Гиени, стремясь сохранить политическую независимость, предпочитали номинальную власть

Англии реальной власти французского короля. Для французского королевства борьба за южные провинции и ликвидацию английского владычества в них была одновременно войной за объединение французского государства. Вторым, тоже давним очагом противоречий явилась богатая Фландрия, которая стала объектом агрессии уже для обеих воюющих сторон.

Столетняя война началась и проходила под знаком династических притязаний английской монархии. В 1328 г. умер последний из сыновей Филиппа IV, не оставив наследника. Эдуард III, которому, в качестве внука Филиппа IV по женской линии представилась удобная возможность объединить обе короны, заявил о своих правах на французский престол. Во Франции, однако, сослались на правовую норму, которая исключала возможность передачи короны по женской линии. Основанием для нее послужила статья «Салической правды», отказывавшая женщине в праве получения земельного наследства. Корона была передана представителю боковой ветви Капетингов — Филиппу VI Валуа (1328—1350). Тогда Эдуард III решил добиться своих прав с помощью оружия. Этот военный конфликт стал крупнейшей войной европейского масштаба, втянувшей через систему союзнических связей такие политические силы и страны, как Империя, Фландрия, Арагон и Португалия — на стороне Англии; Кастилия, Шотландия и папство — на стороне Франции. В этой войне, тесно связанной с внутренним развитием стран-участниц, решался вопрос о территориальном размежевании ряда государств и политических образований — Франции и Англии, Англии и Шотландии, Франции и Фландрии, Кастилии и Арагона. Для Англии он вырос в проблему образования универсального государства, включавшего разные народы; для Франции — в проблему существования ее как самостоятельного государства.

Война началась в 1337 г. успешными операциями англичан на севере. Они победили на море в 1340 г. (битва при Слейсе у берегов Фландрии). Поворотное значение для первого этапа войны имела победа англичан на суше в 1346 г. в битве при Кресей в Пикардии, одном из наиболее знаменитых сражений

средневековья. Это позволило им взять в 1347 г. Кале — важный стратегический порт, куда экспортировалась шерсть из Англии. Он был взят после 12 месяцев мужественной обороны жителей и подвига 6 его сограждан, которые согласились принять смерть ради спасения города от уничтожения.

На юго-западе англичане захватили с моря Гиень и Гасконь, где наместником короля Эдуарда III стал его сын Эдуард, прозванный по цвету лат Черным принцем и снискавший себе славу военными подвигами. Базируясь в Бордо, он вместе со своими рыцарями совершал жестокие грабительские набеги на центральные области Франции. Возвращаясь из очередного набега в 1356 г. его войска были настигнуты близ Пуатье французской армией. Французы, численно превосходившие англичан, казалось, могли рассчитывать на победу. Однако и в этой битве они были разбиты.

Причины неудач французов коренились в недостатках военной организации и особенностях так-тики. Английская армия была численно небольшой, но хорошо организованной. Отряды наемных рыцарей действовали сплоченно, согласованно, четко выполняя приказы главнокомандующего. Существенную ее часть составляли хорошо обученные английские стрелки из лука, главным образом из числа свободных крестьян. В сражениях английские рыцари спешивались, что помогало их взаимодействию с лучниками.

Французская армия, несмотря на осуществляемую практику выкупа военной службы, оставалась преимущественно плохо организованным феодальным ополчением. Король мог эффективно контролировать только свою часть войска. Основной боевой единицей являлись тяжело вооруженные конные рыцари. Лучников было немного. Отсутствие взаимодействия рыцарей и пехоты, обычно неподвижно стоявшей в сражении, делало их одинаково уязвимыми для врага. В ближнем бою англичане легко разъединяли французских рыцарей на отдельные отряды, стаскивали с коней, что делало тех совершенно беспомощными из-за тяжелых лат, и брали в плен, чтобы затем потребовать выкуп. Выкуп стал с первого дня войны средством обогащения для

той и другой стороны. Недостатки французской армии сказались с особой силой в битве при Пуатье. Часть феодалов, не выдержав натиска врага, увела свои отряды рыцарей. Были выбраны неудачные для французов позиции, попытка спешивания части рыцарей и их взаимодействия с пехотой тоже оказалась неудачной. Хронисты писали, что в битве погиб весь цвет французского рыцарства. Потери французов насчитывали 5—6 тыс. человек, примерно половину из них составляли рыцари. Многие французы оказались пленниками англичан. Король Иоанн II, бесстрашно сражаясь во имя рыцарской чести, забыл о необходимой для главы государства осторожности и тоже попал в плен.

Парижское восстание 1356—1358 гг. Поражение при Пуатье поставило всю страну в крайне тяжёлое положение. Казна была пуста, значительная часть территории оккупирована. Нужны были огромные средства на продолжение войны и выкуп короля из плена. Сумма выкупа была определена в 3 млн. золотых экю. К ощущению унижения Франции, которое возникло после Пуатье, прибавилось крайнее раздражение против дворянства, не сумевшего выполнить свой долг перед страной и организовать ее защиту. Протест вызывали условия перемирия, заключённого пленным королем, признавшим все завоевания англичан. Дофин (наследник престола во Франции) Карл, желая получить согласие сословий на сбор налога, созвал в октябре 1356 г. Генеральные штаты. В их составе в связи с ослаблением дворянства из-за военных потерь численно преобладали представители городов. Выражая общественное мнение, дофин и Генеральные штаты отказались утвердить договор с Англией. На волне глубокого недовольства правительством Генеральные штаты попытались взять в свои руки управление страной и тем самым изменить политическую роль представительного органа. Депутаты потребовали отставки членов Королевского совета и ряда должностных лиц. 28 членов комиссии из состава депутатов Генеральных штатов должны были контролировать все решения, касающиеся армии, а также должностных

назначений в государственном аппарате. Дофин отказался выполнить требования Генеральных штатов, в Париже начались волнения, которые возглавил глава муниципалитета — купеческий старшина Этьен Марсель.

Новое собрание, в марте 1357 г., созванное без согласия дофина и вновь при решающем участии городских депутатов, выработало проект реформ, получивший название Великого мартовского ордонанса. Согласно этому проекту, Генеральные штаты превращались в регулярный орган; ему должно было принадлежать право формирования центральных органов государственного аппарата из состава депутатов. В стране установилось двоевластие, которое длилось более полутора лет. Этот срок оказался достаточным для того, чтобы обнаружилось глубокое отчуждение представительного органа от народных масс, а также не менее глубокие межсословные противоречия внутри Генеральных штатов. Привилегированные сословия не могли согласиться с решением о налогообложении, так как вотированная штатами субсидия в размере 15 % годового дохода затрагивала их интересы. Духовенство и дворянство отказались платить налог и принимать участие в работе штатов. Города, ратуя за местные интересы, отказались поддерживать парижан, что отразило слабую консолидацию городского сословия в масштабах страны. Политика Этьена Марселя и городской верхушки рождала протест и у основной массы парижан, за счет которых те пытались решить налоговые трудности в стране. Сильное недовольство вызвали меры по изменению монеты, к которым, вопреки общественному мнению, прибег Этьен Марсель.

Новое собрание Генеральных штатов в феврале 1358 г. обнаружило политическую изоляцию городской верхушки Парижа. Этим хотел воспользоваться дофин. Тогда Этьен Марсель решил пойти на открытое восстание против королевской власти. 22 февраля 1358 г. с вооруженными ремесленниками купеческий старшина ворвался во дворец, где на глазах дофина были убиты два его ближайших советника — маршалы Шампани и

Нормандии. На перепуганного дофина Этьена Марсель надел свою синюю красную шапку (цвета Парижа), обещая ему безопасность и покровительство. Дофин был вынужден подтвердить ордонанс, изданный по инициативе штатов. Однако через месяц он бежал из Парижа и стал готовить осаду столицы. Дофин использовал при этом местные собрания штатов. Некоторые из них дали ему субсидии, тем самым еще раз подтвердив, что парижская городская верхушка потеряла авторитет в стране. В условиях, когда дофин открыл военные действия против парижан, городская верхушка пошла на предательство, вступив в союз с Карлом Злым Наваррским. Этот правитель маленького королевства на юге Франции, используя свое родство с Капетингами, вел борьбу с домом Валуа и даже перешел на сторону англичан. Городская верхушка Парижа, заключив с ним союз, тем самым сыграла на руку сепаратистским тенденциям, особенно пагубным в условиях войны.

Жакерия и конец Парижского восстания. Тяжелую ситуацию в стране усугубило начавшееся в мае 1358 г. крестьянское восстание. Принятая в то время презрительная кличка крестьян «Жак-простак» дала название этому крупному восстанию в истории Западной Европы периода развитого феодализма. Среди причин Жакерии следует в первую очередь назвать характерное для этого периода стремление феодалов увеличить размеры сеньориальных поборов. Для крестьянства, чьи поселения не были защищены, подобно городам, стенами и укреплениями, были особенно тяжелы последствия военных поражений и оккупации. Их грабили не только англичане, но и французская наемная армия.

В условиях войны резко возросли государственные налоги, оплата которых была особенно тяжела из-за обеднения части крестьянства. Наконец, в 1348 г. на Францию обрушилась эпидемия чумы — Черная смерть, которая унесла от 1/3 до 1/2 населения, затронув в первую очередь народные массы. Убыль населения повысила ценность рабочих рук и привела к повышению заработной платы, в том числе сельских работников. Однако правительство приняло так

называемое рабочее законодательство, исключавшее возможность роста заработной платы, поддержав таким образом начавшуюся в этих условиях сеньориальную реакцию. Все это определило двуединую направленность восстания как антифеодального и как антиправительственного движения.

При объяснении причин восстания следует также учесть возросшее сознание крестьянства, под влиянием изменений его хозяйственной роли и социального статуса. Война усилила социальную роль крестьянских общин, которые брали на себя задачи самообороны от английской оккупации и грабежа наемников.

Непосредственным поводом к восстанию явились меры, которые предпринял дофин. Готовясь к блокаде столицы, он потребовал от окрестных крестьян выполнения работ по укреплению замков. 28 мая в области Бовези к северу от Парижа крестьяне в стычке с отрядом дворян убили нескольких рыцарей. Это послужило сигналом к восстанию. Оно быстро охватило значительную территорию Северной Франции — Бовези, Пикардию, Иль-де-Франс, Шампань. Протест перерос в крестьянскую войну, в которой к крестьянам примкнули деревенские ремесленники, мелкие торговцы, сельские священники. Общее число восставших, по свидетельству хронистов, достигало 100 тыс. Современники назвали ее войной недворян против дворян, поскольку участники ставили цель «искоренить дворян всего мира и самим стать господами». Жаки уничтожали налоговые документы и списки феодальных повинностей, разрушали замки, убивали феодалов. Они не выработали письменной программы. Однако известную организованность движению сообщало участие крестьянских общин. В ходе восстания обнаружились попытки к совместным действиям и взаимной поддержке между крестьянами и городским населением страны. В ряде городов городские низы выражали сочувствие восставшим крестьянам, открывали им ворота, предлагая объединиться в борьбе с богатыми горожанами. Этьен Марсель тоже попытался использовать крестьянское движение, чтобы, в частности, снять осаду с

Парижа, и даже послал несколько отрядов в помощь жакам. Однако по мере развития событий он поспешил отказаться от союза с ними.

Наиболее организованные и широкие формы восстание имело в Бовези. Во главе объединенных отрядов крестьян стал Гильом Каль, знакомый с военным делом. Он назначал капитанов в отдельные отряды, рассылал приказы, пытаясь добиться единства и дисциплины. Приказы заверялись королевской печатью, на знаменах крестьян изображался королевский герб, что отразило монархические иллюзии крестьянства, выступавшего против феодалов и государственных чиновников, но за «доброго короля».

8 июня около селения Мелло крестьяне встретились с войском феодалов под предводительством Карла Злого. Численный перевес был на стороне жаков, однако в течение двух дней обе стороны не рискнули начать сражение. Карл Злой предложил переговоры с целью захвата Гильома Каля. Его союз с Этьеном Марселем послужил известной гарантией доверия крестьян. Не потребовав заложников, Гильом Каль явился на встречу, был вероломно захвачен, подвергнут мучениям и казнен. После этого рыцари бросились на лишенное предводителя, плохо вооруженное крестьянское войско и разгромили его. Восстание в Бовези было подавлено; в ряде районов отдельные крестьянские отряды действовали до сентября 1358 г. Жестокость расправы с крестьянами соответствовала ужасу, который они внушали феодалам.

Жакерии отчетливое желание уничтожения феодалов соединялось с наивными и неопределенными чаяниями о свободной жизни без господ, под главенством «доброго короля». Она обнаружила присущую крестьянским восстаниям слабую организованность, связанную с самой природой крестьянства как класса мелких собственников. Однако это восстание до известной степени ограничило попытки сеньоров увеличить феодальную эксплуатацию и обеспечило возможность дальнейшего развития хозяйства лично свободного крестьянина в условиях товарного производства.

Разгром Жакерии ускорил конец Парижского восстания. В конце июня дофин с большой армией подошел к стенам Парижа. Руководимые Этьеном Марселем городские верхи пошли на открытое предательство, согласившись впустить в столицу вражеские английские отряды, которые привел Карл Наваррский. Большинство сподвижников Этьена Марселя покинули его. В конце июня он был убит сторонниками дофина, который вступил в столицу и расправился с главными участниками восстания. Реформы Генеральных штатов были отменены, хотя монархия извлекла определенные уроки из происшедшего и даже попыталась использовать некоторые административные мероприятия штатов в свою пользу.

Мир в Бретињи. Реформы Карла V. В 1360 г. Франция заключила с Англией мир в Бретињи. Его условия носили компромиссный характер, хотя и были тяжелы для Франции. Английский король отказывался от притязаний на французскую корону, но земли к югу от Луары, т. е. треть страны, оставались под его властью. Мир, по существу, был временной передышкой: продолжение войны представлялось неизбежным, и целям ее были подчинены реформы дофина, затем короля Карла V (1364—1380). Основная из них касалась армии. Она предполагала усиление королевского контроля над армией и дисциплины в ней. В частности, была упрочена власть главнокомандующего — коннетабля. Была расширена и укреплена система наемничества или оплачиваемой службы по контракту; усилена артиллерия; предприняты меры по обучению пеших воинов стрельбе из лука и арбалета. При Карле V было демократизировано военное руководство, которое комплектовалось с учетом в первую очередь военных способностей человека, а не его места в феодальной иерархии. На должность коннетабля был назначен мелкий бретонский рыцарь Дюгеклен — талантливый и осторожный полководец. Благодаря этим реформам, а также некоторым изменениям в тактике, в частности переходу к тактике мелких сражений, началась полоса военных успехов Франции. В середине 70-х годов

XIV в. французская армия оттеснила англичан на юге страны к морю, оставив под их властью только Бордо, Байонну и побережье между ними.

Военные реформы были подкреплены мерами в области налогов. Карл V широко практиковал прямой налог в виде подымного сбора (фуаж) наряду с косвенными налогами на продаваемые товары, в том числе на соль (габель). При нем продолжалось усложнение государственного аппарата, в частности налогового ведомства; появляются должности генералов финансов и провинциальных финансовых чиновников — элю, назначаемых королем. Неизбежное увеличение налогов, которые ложились бременем в основном на средние слои городского и сельского населения, вызвало новое обострение классовой и социальной борьбы.

Народные восстания во второй половине XIV в. В 70—80-е годы XIV в. по всей стране прокатилась волна народных антиналоговых восстаний, которые захватили в первую очередь города.

Вслед за горожанами пришло в движение и крестьянство, в частности на севере страны в районах, где проходила Жакерия. Основные события развернулись в Лангедоке, Оверни, Пуату, Дофине. Движение охватило более значительную, чем при Жакерии, территорию и длилось свыше двух лет (с весны 1382 г. по лето 1384 г.). Восставшие крестьяне, к которым присоединились многие городские ремесленники, именовались «тюшенами» — «скрывающимися в лесу» (tauche — лесок; возможна аналогия с именем тогда же восставших крестьян Савойи — тукинов). Начатое против введения нового тяжелого налога, оно переросло в войну против духовенства, дворянства и купцов — всех, «кто не имел мозолистых и шершавых рук». После разгрома тюшенов в открытом бою близ Нима они разбились на мелкие отряды и перешли к тактике «кустарничной» войны (засады и вылазки), что делало их неуловимыми и позволило долго продержаться и даже захватывать замки и города. Часто их усилия были обращены против грабежей отрядов наемников, сливаясь с борьбой против английской оккупации.

В начале 80-х годов основные силы крестьян были разбиты, хотя отдельные отряды тюшенов действовали еще до 1390 г.

Классовую и социальную борьбу 70—80-х годов XIV в. отличало соединение антиправительственного и антифеодального протеста с острой внутригородской борьбой, вызванной имущественным и социальным расслоением ремесленной массы. В результате этой борьбы правительству пришлось временно отменить фуаж. Вплоть до начала XV в. оно не рисковало повышать налоги.

Феодальная усобица. Восстание кабошьенов. Успехи централизации во Франции не исключали обострения сепаратистских тенденций. В условиях внешней опасности это могло нанести серьезный ущерб стране. Так случилось, когда в правление психически больного Карла VI (1380—1422) началась ожесточенная борьба двух феодальных партий, во главе которых стояли дядья и опекуны короля — герцоги Бургундский и Орлеанский. Союзником последнего являлись его родственники, крупные феодалы юга — графы Арманьяки, отчего усобица называлась «войной бургундцев и арманьяков». Пользуясь временным ослаблением королевской власти, обе группировки стремились к политической независимости в своих владениях, в том числе и в апанажах, т. е. территориях, которые выделялись членам королевской семьи из состава королевского домена и были неотчуждаемы. Междоусобица, сопровождаемая грабежом казны, налоговыми и административными злоупотреблениями, вызвала широкое движение общественного протеста. С требованием внутренних реформ выступили Парижский университет и депутаты Генеральных штатов, созданных в 1413 г. Однако они оказались бессильными исправить положение, и тогда в апреле 1413 г. в Париже вспыхнуло восстание. В нем с особой силой сказались внутригородские противоречия, что определило сложный социальный состав восстания, раскол в среде участников и изменение направленности движения. Восстание начал цех мясников, зажиточные мастера которого хотели добиться усиления своего политического влияния в городе.

Они организовали мелкий ремесленный люд и подмастерьев собственного цеха, а также зависимые от себя цехи живоделов, скорняков и дубильщиков, которые вместе с присоединившимися к ним мелкими ремесленниками и городской беднотой других цехов города составили главную силу восстания. Его предводителем стал живодел Симон Кабош, по имени которого участников восстания стали называть кабошьенами. Были выдвинуты требования прекращения междоусобицы, снижения налогов и упорядочения их взимания. Под давлением зажиточных слоев города, пытающихся использовать восстание в собственных интересах, правительство вынуждено было принять Кабошьенский ордонанс, который предлагал программу умеренных реформ в финансово- и судебной областях. В качестве условия для нормального функционирования государственного аппарата и гарантии от злоупотреблений было выдвинуто требование выборности чиновников и запрета продажи государственных должностей. Несмотря на прогрессивный в целом характер ордонанса, он не мог удовлетворить беднейшие слои города. Положение осложняло вмешательство герцога Бургундского, причастность которого к восстанию объяснялась его политическими расчетами в борьбе за власть. Начался второй этап восстания. Содержанием его составила борьба низов против городской верхушки, которая отошла от восстания. Ее союзник — герцог Бургундский — пошел на сговор с англичанами, чем дискредитировал себя. Городская верхушка, избавляя город от англичан и желая подавить восстание, вступила в переговоры с арманьяками, которые вошли в город в сентябре 1413 г. Последовала жестокая расправа с восставшими. Кабошьенский ордонанс был отменен.

Возобновление Столетней войны. В 1415 г. английская армия, возглавляемая королем Генрихом V, возобновила военные действия в Пикардии с намерением взять Кале. Франция, ослабленная междоусобицей, растеряла все достижения в военной организации, приобретенные, в частности, благодаря реформам Карла V. В октябре 1415 г. в битве при Азенкуре с

английским войском вновь встретилось плохо организованное ополчение французских рыцарей — феодалов, потерпевших бесславное поражение. Англичане захватили Нормандию и Мэн. Положение усугублялось позицией герцога Бургундского. Территория его герцогства сильно увеличилась к тому времени за счет части Пикардии, а также богатых областей Нидерландов (Фландрия, Брабант) и Люксембурга. В качестве фактически независимого государства герцогство представляло существенную угрозу для самостоятельности Франции. Эта угроза была вполне реальна в условиях союза герцога с Англией. В результате военных успехов англичане добились заключения мира на тяжелейших для Франции условиях. По договору в Труа 1420 г. при жизни Карла VI правителем Франции становился английский король Генрих V; затем престол должен был перейти к сыну английского короля и французской принцессы — дочери Карла VI — будущему Генриху VI. Дофин Карл, сын Карла VI, был отстранен от наследования. Франция, таким образом, утрачивала независимость, становясь частью объединенного англо-французского королевства. В 1422 г. Генрих V внезапно умер в полном расцвете сил; спустя несколько месяцев эта же участь постигла и Карла VI. Англия и герцог Бургундский признали королем обоих государств десятимесячного Генриха VI, за которого стал править его дядя герцог Бедфорд. Однако дофин Карл, невзирая на условия мира, провозгласил себя королем Франции Карлом VII (1422—1461) и начал борьбу за трон. Его власть признали некоторые провинции, расположенные в центре страны, на юге (Лангедок), юго-востоке (Дофине) и юго-западе (Пуату). Не уступая по размерам областям, занятым англичанами, эти земли, однако, были менее плодородными и населенными. Они не составляли компактной территории, окруженные и разорванные владениями англичан и герцога Бургундского.

Для Франции начался новый этап войны — борьба за независимость, в которой на карту был поставлен вопрос о самостоятельном существовании французского государства. Этот поворот в войне определился уже к концу ее

первого этапа, завершившегося подписанием мира в Бретињи в 1360 г., однако только теперь он обрел выраженные формы.

Партизанская война. Отдельные проявления народно-освободительной борьбы имели место с начала английской оккупации. В условиях средневековья, когда война шла медленно, с редкими крупными сражениями и преимущественно оборонительной тактикой, население становилось главной жертвой грабежей и осад. Правительство рассчитывало на народное сопротивление, стимулируя и организуя его. Города с укрепленными стенами являлись готовыми центрами такого сопротивления врагу. Население деревень укрепляло церкви, которые называли «крепостями бедных». Масштабы и эффективность народного сопротивления на этом этапе войны были связаны с действием общинных организаций в деревне и цеховых корпораций в городах. По звону колокола население городов и деревень собиралось в отряды, руководителями которых часто приглашались дворяне. Неуловимые для врагов партизанские отряды находили неизменную поддержку жителей, несмотря на казни, которые применяли англичане за содействие и участие в партизанском движении. Развитию движения способствовала рассредоточенность английских крепостей с военными гарнизонами на значительной территории, часто далеко друг от друга и от основных сил армии. В этих условиях англичане не рисковали покидать крепости и передвигаться иначе, как многочисленными и хорошо вооруженными отрядами. Французы стали предпринимать попытки совместных действий народного ополчения с королевской армией. В оккупированных англичанами Париже и Руане были раскрыты заговоры, участники которых вступили в сношения с Карлом VII с целью помочь французской армии при осаде этих городов.

Жанна д'Арк — народная героиня. В 1428 г. англичане, желая подкрепить действия на севере страны военными операциями на юге, предприняли осаду Орлеана. Взятие этой первоклассной по тому времени крепости открывало им

почти беспрепятственное продвижение на юг. Получив подкрепление из Бордо, на которое они рассчитывали, англичане сделали бы положение французского короля безнадежным. В этот особенно тяжелый для страны момент произошел решительный перелом в развитии событий, связанный с именем Жанны д'Арк. Она вышла из рядов народного сопротивления, став его героиней и символом.

Жанна родилась в 1412 г. в местечке Домреми на границе Франции и Лотарингии. Под влиянием военных бедствий, которые не обошли ее родные места, и глубокой любви к родине в ней созрело убеждение, что именно она должна спасти Францию, став во главе армии, которая изгонит англичан. Будучи глубоко впечатлительной и религиозной девушкой, она уверяла, что слышит голоса святых, которые побуждали ее к военному подвигу и обещали ей свою помощь. Узнав об осаде Орлеана, она отправилась в ближайший городок Вокулер и убедила коменданта замка в своей освободительной миссии. Получив оружие и боевого коня, в мужской одежде и сопровождении военного отряда, она отправилась через занятые бургундцами и англичанами области в Шинон, к дофину. Вести о ней быстро распространились по Франции, порождая веру в чудесную роль Девы, как стал называть ее народ. Находясь в бедственном положении, король поставил Жанну во главе армии, окружив опытными военачальниками. Ее природный ум и наблюдательность, восприимчивость в постижении несложной военной тактики того времени помогали ей не только достойно вести себя в необычных условиях, но и принимать верные решения. Ее находчивость подкреплялась исключительным личным мужеством, благодаря которому она была впереди всех в самых опасных местах, увлекая своим примером других. Глубокое осознание Жанной задачи освобождения горячо любимой родины как главной цели своей жизни, отношение к воинам как соотечественникам, имевшим ту же цель, независимо от их социального положения, — все это порождало необыкновенный энтузиазм во французской армии.

В конце апреля 1428 г. Жанна прибыла с армией в Орлеан. В течение четырех дней английские укрепления под городом были поодиночке взяты французами, и 8 мая англичане сняли осаду с крепости. Освобождение Орлеана имело исключительное значение не только благодаря стратегической роли города-крепости. Это была первая большая победа французов после многих лет национального унижения и позорных поражений. Она укрепляла веру Карла VII в законность его права на престол, которого он был лишен по миру в Труа. Соединение его борьбы за престол с войной за освобождение и самостоятельность Франции усиливало позиции Карла VII. Под давлением Жанны он осуществил поход в Реймс, где короновались французские монархи. Торжественная коронация Карла VII превратила его в единственно законного государя Франции в глазах народа и правительств других стран Европы. Последовавшее затем освобождение Шампани резко улучшило положение короля. Предпринятая, однако, Жанной попытка штурма Парижа кончилась неудачей. Вместе с тем после впечатляющих первых успехов Жанны у Карла VII и его ближайшего окружения возникли серьезные опасения в связи с ее растущей славой и влиянием. Ее крестьянское происхождение порождало у народа веру в собственную значимость, что вызывало страх у господствующего класса.

В мае 1430 г. в стычке под Компьеном, осажденным бургундцами, она была захвачена в плен. Герцог Бургундский продал свою пленницу англичанам за 10 тыс. золотых. В конце 1430 г. Жанну перевезли в Руан — центр английского владычества — и передали инквизиции. Пытаясь умалить значение военных побед французов, англичане желали доказать, что они являлись происками дьявола. Церковный суд во главе с епископом Кошоном, защищая интересы англичан, обвинил Жанну в колдовстве. Протоколы процесса сохранили свидетельства стойкого поведения Жанны и ее разумные ответы на вопросы церковников, желавших запутать и погубить ее. Трибунал признал ее виновной в ереси, и в мае 1431 г. она была сожжена на центральной площади

Руана. Место сожжения и поныне отмечено белым крестом на ее камнях. Карл VII, столь многим обязанный Жанне, не оказал ей помощи. Гибель Жанны в конечном счете разрешила те сложности, которые возникали для короля и его окружения в связи с необычной популярностью народной героини. Лишь спустя четверть века Карл VII приказал пересмотреть судебный процесс. Жанна была признана невиновной в ереси, а позже даже объявлена святой.

Подвиг Жанны д'Арк усилил патриотические и национальные чувства французского народа и содействовал перелому в освободительной войне. В нем воплотились лучшие качества французского народа — его трудолюбие, отвага, ясность ума.

Для дальнейшего развития событий большое значение имели реформы Карла VII.

Налоговая и военные реформы Карла VII. В 1439 г. специальным указом Карл VII установил королевскую монополию на талью — сбор, который взимался до тех пор и королем, и сеньорами на общественные нужды. Отныне феодалы могли взимать его только с согласия короля и не должны были препятствовать сбору королевской тали. Почти одновременно несколькими ордонансами были проведены военные реформы, которые утвердили монопольное право короля вести войну и запретили сеньорам иметь своих воинов и крепости, а также создали постоянную армию. Находящаяся отныне под безусловным контролем короля, она подразделялась на кавалерию и пешее ополчение — инфантерию. В кавалерию набирались дворяне (жандармы). Каждые 50 приходов городского и сельского населения поставляли 1 обученного воина — вольного стрелка (франк-аршера). Служба в обоих родах войск оплачивалась государством. Талья, предназначенная для содержания постоянной армии, тоже превращалась в постоянный налог, взимаемый в условиях войны и мира. В середине XV в. окончательно определилась классовая сущность налоговой системы, когда привилегированные сословия духовенства и дворянства были освобождены от налогов.

Эти реформы, а также размах народного сопротивления предопределили победу Франции в Сто-летней войне. На заключительном ее этапе взаимодействие королевской армии с отрядами народного сопротивления привело к изменению военной тактики французов: отказ от длительной осады и штурма городов, переход к тактике мелких сражений. Военные успехи и укрепление монархии сорвали планы ее политических противников, стремящихся к ослаблению центральной власти. В 1435 г. герцог Бургундский был вынужден заключить союз с Карлом VII. Англичане потеряли Париж, Руан, Нормандию, Бордо. В их руках остался только Кале. Так закончилась война, в ходе которой ценой непосильных жертв французский народ сохранил независимость и государственный суверенитет своей родины.

Победа Франции означала ликвидацию притязаний Англии на французскую корону и земли на континенте. Завершение войны в 1453 г. создало благоприятные условия для дальнейшего развития процесса централизации. При этом французская монархия в экстремальной ситуации и частично благодаря ей сумела решить важные для собственного усиления задачи — создать постоянную армию и постоянные налоги.

Укрепление королевской власти нашло отражение и в церковной политике. В 1438 г. на ассамблее французского духовенства была принята так называемая Буржская Прагматическая санкция, закрепившая вольности галликанской церкви: право свободного выбора местными капитулами епископов и аббатов, отмену анна-тов (платежей в размере годового дохода от каждой церковной кафедры римскому папе), ограничение апелляций в римскую курию только вопросами вероучения (см. также гл. 19).

Состояние сельского хозяйства, ремесла и торговли во второй половине XV в. Франции по-требовалось примерно три десятилетия, чтобы преодолеть урон, нанесенный Столетней войной, и достичь уровня развития 30-х годов XIV в. Особенно печальную картину опустошения и разорения являли собой французские деревни с огромной убылью населения, заброшенными землями,

отсутствием скота. Разорение страны побудило монархию и господствующий класс принять чрезвычайные меры. В 1451 г. правительственный указ освободил все крестьянство на 8 лет от налога, призывая его вернуться на прежние места поселения. Феодалы, чьи земли без крестьянских рук не приносили никакого дохода, предоставляли их в наследственное свободное держание, со льготным размером фиксированной ренты. Они охотно шли на выкуп личной зависимости, стремясь привлечь и удержать на своих землях крестьян. Подобная политика способствовала исчезновению остатков личной зависимости во Франции и юридической нивелировке крестьянства. Она укрепила цензиву и положение средних слоев крестьянства.

С завершением восстановительного периода господствующий класс попытался наверстать упущенное и увеличить ренту, а также вернуть уже забытые баналитеты. Этим попыткам, однако, противостояли окрепшие в годы войны и народного сопротивления крестьянские общины. Они оказались бес- сильными только перед налоговым нажимом со стороны государства. За 22 года правления Людовика XI (1461 — 1483) королевская талья повысилась более чем в 3 раза. Крестьянская община использовалась государством в качестве низшего звена налогового аппарата, что позволяло зажиточным слоям деревни злоупотреблять распределением налогов. Заправляя делами общины, они, как правило, облегчали для себя налоговый гнет. В соответствии с правилом — «сильный несет слабого» — неимущие элементы освобождались от налогов. Поэтому основным бременем налоги ложились на средние слои французского крестьянства. Их способность выдержать растущий налоговый гнет, который, по свидетельству современников, примерно в 5 раз превышал размеры сеньориальной ренты, свидетельствовала о наличии еще достаточно крепкой прослойки среднего крестьянства и, следовательно, значительных еще возможностях феодального строя. Само усиление государственной эксплуатации оказалось возможным в условиях заметно возросшей продуктивности крестьянского хозяйства в производстве зерна, мяса и вина,

экспортируемых в урожайные годы в Англию, Нидерланды, Италию. Вместе с тем во французской деревне шло активное расслоение крестьянства, связанное с распространением аренды земли, что было следствием потери частью крестьянства права наследственного держания.

Города Франции тоже испытали тяготы войны. Однако укрепленные стенами, они избежали того безудержного грабежа и разорения, какие выпали на долю деревни. Более быстрому по сравнению с деревней подъему французских городов содействовала монархия, смягчая налоги или освобождая от них горожан.

В правление Людовика XI в экономической политике государства наметились черты будущего протекционизма (государственного покровительства отечественной промышленности и торговли). Людовик XI особенно поощрял развитие таких отраслей производства, как шелкоткачество, металлургия и металлическое производство, книгопечатание, производство стекла, шерстяных тканей. Для этого он предоставлял льготы местным промышленникам и купцам, а также выписывал мастеров из-за границы. Забота о росте ремесла и торговли диктовалась потребностями казны, для которой они служили важным источником дохода. Аккумулируя в казне доходы от ремесла и торговли, монархия затем делилась частью их с господствующим классом в виде пенсий или платы за государственную и военную службу. Поощряя ремесло, Людовик XI пытался укреплять и насаждать цеховую систему, рассматривая эту меру прежде всего как финансовую операцию, так как право на занятие ремеслом покупалось у короля. Благодаря этой политике цеховая система распространилась и на южные города, где раньше существовало свободное ремесло. Однако в данный период эта правительственная политика подкреплялась процессом, идущим в самих городах, в том числе и южных. Расслоение мастеров и обострение противоречий в их среде вызывало стремление средних мастеров с помощью цеховых ограничений

воспрепятствовать этому процессу. Подобные меры, однако, не могли затормозить появления условий для капиталистической мануфактуры.

Расцвет ярмарок — общегосударственных, провинциальных и местных — во второй половине XV в. свидетельствовал об успешном формировании внутреннего рынка страны. Особое значение приобрели ярмарки Лиона, ставшего в этот период крупным европейским центром оптовой торговли, а также местом деятельности итальянских и немецких банкиров. Во внутренней торговле Франции он сыграл важную роль связующего звена между северными и южными районами. Успешно развивалась морская торговля. Одним из наиболее ярких представителей этого торгово-предпринимательского мира был банкир и купец Жак Кёр. Располагая огромным капиталом, он вел торговлю с Левантом, имея для этого собственные корабли. Организованное им производство на железных рудниках носило характер раннекапиталистической мануфактуры. Он предоставлял крупные займы королевскому дому, выполнял дипломатические и государственные поручения. Обвиненный в казнокрадстве, чеканке фальшивой монеты и колдовстве, Жак Кёр был казнен, его имущество конфисковано. Судебный процесс свидетельствовал о слабых позициях этого слоя, а также о непоследовательной политике королевской власти. Стимулируя предпринимательство, монархия не отказывалась от возможности присвоить в пользу казны с помощью послушного судебного аппарата крупные капиталы.

Политическое объединение Франции во второй половине XV в. Несмотря на значительное усиление после Столетней войны королевской власти, которая являлась в то время во Франции выразителем национального единства и государственной независимости, во второй половине XV в. неоднократно активизировались силы реакции и сепаратизма. Наиболее крупное вооруженное выступление против централизации имело место при Людовике XI, когда герцоги Бургундский и Бретонский организовали Лигу общественного блага. Выдвинув демагогический лозунг уничтожения налогов и защиты народных интересов, они сумели привлечь к оппозиции часть мелкого и среднего

дворянства, а также верхушку некоторых городов, в том числе Парижа. Особую опасность для Людовика XI представлял герцог Бургундский Карл Смелый (1467—1477) — практически независимый крупный государь Западной Европы, многие из владений которого находились во Франции. Часть духовенства, чиновников и зажиточных торгово-ремесленных слоев Парижа, намереваясь вернуть столице отнятые королем привилегии, поддержали Лигу. Их политическая измена королю заставила Людовика XI согласиться на позорный мир. Однако получив передышку этот очень осторожный и хитрый политик сумел постепенно справиться с врагами, разъединив их усилия и действуя главным образом мирными переговорами и интригами. Со своим главным врагом Карлом Смелым Людовик XI расправился с помощью его политических противников — герцога Лотарингии и швейцарцев, страдавших от агрессии герцога Бургундского. После гибели Карла Смелого в битве с французами при Нанси (1477) Людовик XI воссоединил с Францией Пикардию, Ниверне и герцогство Бургундское (западную часть Бургундии) . Графство Бургундия, Франш-Конте и Нидерланды остались у дочери Карла Смелого Маргариты, которая вышла замуж за Максимилиана Габсбурга, сына германского императора. Эти владения, таким образом, вошли в состав фамильных владений дома Габсбургов.

В 1481 г. к Франции был присоединен Прованс с крупным торговым и морским портом Марселем, центром средиземноморской торговли. В 1491 г. в результате брака Карла VIII (1483— 1498) с Анной Бретонской к Франции была присоединена Бретань, в следующем столетии окончательно вошедшая в состав королевского домена. Присоединение Лотарингии, Франш-Конте, Руссильона и Савойи растянулось до середины XIX в. Однако к концу XV в. в основных чертах процесс объединения страны был завершен. Он был подкреплён постепенным слиянием двух народностей. В XIV—XV вв. в Северной Франции на основе парижского диалекта сложился единый язык. Он заложил основы формирования общепарижского языка, хотя в ряде областей продолжали

существовать местные диалекты (провансальский и кельтский языки юга и Бретани).

В политическом развитии Франция уверенно шла к новой форме государственности — абсолют-ной монархии. Показателем новых тенденций служило свертывание в конце XV в. практики сословного представительства. Для Генеральных штатов это обернулось их фактической бездеятельностью. Последние в XV в. Генеральные штаты были созданы в 1484 г., они бесславно попытались в условиях малолетства Карла VIII усилить свое политическое влияние. Для провинциальных и местных штатов спад выразился главным образом в лишении их прежней автономии и подчинении центральной власти. Причиной упадка сословно-представительной системы явились осуществленные монархией реформы — налоговая и военная, которые ослабили ее зависимость от сословий. Кроме того, к концу XV в. произошли заметные сдвиги в положении сословий и их отношении к центральной власти. Создание постоянной армии, в частности, закрепило приверженность дворянства к военной службе, оплачиваемой государством, его безучастность к хозяйственной деятельности. Это не способствовало его сближению с городским сословием. Налоговая исключительность духовенства и дворянства, сложившаяся к середине XV в., также усилила раскол привилегированных, сословий с податным третьим сословием, к которому принадлежали горожане и крестьянство.

В XVI век Франция вступила как крупнейшее из централизованных государств Западной Европы, с развитыми сельской экономикой, ремеслом и торговлей, духовной и материальной культурой.

Особенности и достижения индустриальной цивилизации

Источник: Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том V. Цивилизации: прошлое и будущее. Учебник. Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец - Москва, Институт экономических стратегий, 2008.

6.1.3. Индустриальная цивилизация

Промышленный переворот и становление индустриальной цивилизации. Вершиной второго исторического суперцикла, реализацией присущего ему потенциала стала индустриальная цивилизация, преобразившая весь мир. Фаза ее становления охватывает период с последней трети XVIII до начала XIX века, когда стартовала промышленная революция. Эпицентр индустриальной мировой цивилизации первоначально располагался в Великобритании, а затем переместился в континентальную Европу и Северную Америку. Фаза быстрого распространения в авангардных странах (преимущественно западной цивилизации) длилась до середины XIX века. После этого можно говорить о вступлении индустриальной цивилизации в фазу стабильного развития. Представляется, что она прошла стадию подъема и зрелости примерно до начала Первой мировой войны, после чего начался ее закат, с конца XX века трансформировавшийся в период перехода к постиндустриальной цивилизации. Однако в 50–60-е годы наблюдался недолгий подъем индустриальной цивилизации на волне научно-технической революции (НТР), завершившийся кризисом 70-х годов. Это был третий, последний «звонок» перед началом нового исторического супер-цикла.

Характерные черты индустриальной цивилизации. С позиций закономерностей исторического прогресса можно отметить следующие особенности индустриальной цивилизации.

1. Растущая механизация и концентрация производства, распространение систем машин, увязанных в одну технологическую цепочку — сначала на

отдельном предприятии, потом в масштабах одной или нескольких стран (международные монополии), а затем в глобальных масштабах (транснациональные корпорации). Все это превратило общество в совокупность взаимосвязанных больших, средних и малых технических систем, работающих в едином ритме, синхронизированно переживающих фазы подъемов, кризисов и обновления. Индустриальное общество отдает приоритет технологиям. Технический прогресс, который лежит в основе экономического роста и конкурентоспособности продукции, базируется на достижениях науки.

2. Человек в индустриальной системе является творцом машин, строит и эксплуатирует их. Однако созданное ради удовлетворения его потребностей машинное производство все больше подчиняет себе человека, навязывает ему ритм жизни, а смена поколений техники угрожает безработицей. Демиург машинного мира становится его рабом. С торжеством машинного производства эпоха гуманизма закончилась. Это нашло выражение и в культуре. Возникла стандартизированная, лишенная национальных особенностей, бездуховная массовая культура.

3. В экономике индустриальной эпохи шли противоречивые процессы. Неоспоримы ее достижения, приведшие к могучему и длительному подъему производительных сил, уровня жизни населения развитых стран. Согласно А. Мэддисону, объем ВВП с 1820 по 2001 год увеличился (в сопоставимых ценах) в 53,5 раза (при росте численности населения в 5,9 раза), в том числе в Западной Европе — в 46,9 раза, США — в 63,7 раз, Японии — в 12,7 раз.

Благодаря крупномасштабному применению науки и технологий, возросшей мощи индустрии производительность труда повысилась в десятки раз. Большинство семей в развитых странах получило возможность жить в комфортабельных жилищах, пользоваться разнообразной бытовой техникой, периодически приобретать новые автомобили, путешествовать по всему миру.

Однако за прогресс человечество заплатило дорогой ценой. Все более отчетливой становится ныне бесперспективность деформированной структуры

национального и глобального воспроизводства. Благополучие и процветание богатых стран основаны на безжалостной эксплуатации трудовых и природных ресурсов всего остального мира.

От эпохи свободной конкуренции остались только воспоминания. Через акционирование экономика вошла к господству монополий, которые постепенно срослись в единое целое с мощным государственным аппаратом. Во второй половине XX века произошел стремительный взлет транснациональных корпораций, ставших мощными интеграторами мировой экономики в ведущих ее сферах. Внешне капитал стал демократичным явлением, все более широкие слои населения получили возможность приобретать акции и облигации различных компаний. Но за ширмой демократии скрывалось экономическое (да и политическое) могущество экономической элиты.

4. Тот факт, что общество в национальных и мировых масштабах стало более однородным, создал условия для более четкого проявления закономерностей циклической динамики цивилизаций.

Начиная с 1825 года с периодичностью раз в десятилетие развитые страны потрясают экономические кризисы. Выявляются также контуры полувековых (кондратьевских) циклов, ритмы обновления поколений техники, технологических укладов и тенденции волнообразно-спиралевидной динамики других сфер общественной жизни.

5. Не менее противоречиво развитие политической и государственно-правовой систем индустриальной эпохи. Расширились границы буржуазной демократии. Но концентрация экономических сил обернулась концентрацией власти политической, диктатурой, прикрытой ширмой демократии. Это нашло выражение в утверждении тоталитарных режимов, которые в условиях глубокого кризиса и хаоса иногда приходили к власти демократическим путем (как это произошло в Германии в 1933 г.). Мощные средства идеологического воздействия создавали базу для таких режимов, для унификации политических взглядов людей и формирования массовых политических партий.

В индустриальном обществе утверждался правовой порядок, основанный на признании равноправия всех граждан и социальных слоев перед законом, на первенстве закона в регулировании правовых отношений. Однако за этим стояло всевластие капитала.

В динамике институтов политической жизни в индустриальную эпоху четко вырисовывается несколько фаз: утверждения и распространения буржуазной демократии в итоге ряда буржуазно-демократических революций (английской, североамериканской, французской и др.); торжества демократии во второй половине XIX столетия в развитых странах; заката, превращения в свою противоположность в тоталитарных государствах с конца 20-х годов XX века; новая волна демократизации в конце XX столетия.

Индустриальная цивилизация достигла небывалых высот в развитии производительных сил и богатства общества, обеспечении единства мировой экономики и развитии культуры, повышении уровня жизни населения развитых стран. Но одновременно она открыла дорогу для новых противоречий, углубила пропасть между богатыми и бедными государствами, развязала небывалые по масштабам мировые войны, поставила человечество на грань экологической катастрофы и самокремации в результате применения оружия массового уничтожения.

Закат индустриальной цивилизации. Первая мировая война обнажила первые признаки заката индустриальной цивилизации. Каковы они?

1. Свидетельствами заката индустриальной цивилизации стали две самые кровопролитные в истории мировые войны и создание в ходе холодной войны арсенала оружия массового уничтожения, достаточного для самоликвидации всего человечества, да и всего живого на Земле. Сохранение индустриальной системы стало опасным для судеб человеческого рода и биосферы.

2. Накопив огромные богатства, капитализм сконцентрировал их на одном полюсе — в горстке развитых стран и цивилизаций. Подавляющее большинство жителей планеты оказались на грани и за гранью бедности и

нищеты. Инициативный и корыстолюбивый дух конкуренции разверз такую пропасть между богатством и бедностью, какой не было прежде в истории цивилизаций.

3. Провозгласив своим идеалом покорение природы, в небывалых масштабах включив в воспроизводство естественные ресурсы, индустриальное общество практически исчерпало их запасы, предельно загрязнило окружающую среду, подвело мир к порогу глобальной экологической катастрофы.

4. Достигнув немалых успехов в распространении демократии, равенстве прав и обязанностей граждан, индустриальная цивилизация на последней фазе своего жизненного цикла сделала демократию формальностью; породила таких монстров, как фашизм и тоталитаризм, терроризм и экстремизм; создала огромный, во многом коррумпированный государственный аппарат, который хочет только одного — встать над обществом, подчинить его своим интересам и своему влиянию.

5. Всеобщий кризис охватил духовную сферу — науку и культуру, образование и этику, идеологию и средства массовой информации. Наука, поставленная на службу индустриально-милитаристским технологиям, во многом утратила творческую прогностическую силу. Коммерциализация и идеологизация культуры, особенно в условиях глобального развития телевидения и Интернета, сформировала массовую антикультуру, сделала реальной угрозой уничтожения культурного разнообразия и цивилизационной самобытности. Через СМИ пропагандируется культ насилия, терроризма, вседозволенности, разврата, безответственности перед прошлыми и будущими поколениями.

Однако конец индустриальной эпохи не означает конца истории человечества, а лишь является преддверием ко вступлению в новую историческую эпоху. Это отчетливо выразил П.А. Сорокин: «Все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьезный

кризис. Больны плоть и дух западного общества... Мы как бы находимся между двумя эпохами. Ночь этой переходной эпохи начинает опускаться на нас, с ее кошмарами, пугающими тенями, душераздирающими ужасами. За ее пределами, однако, различим расцвет новой идеальной культуры, приветствующей новое поколение — людей будущего»

...

6.2.1. Рост численности населения, потребностей и способностей человека

Рост численности населения и демографический взрыв.

Второй исторический суперцикл характеризуется быстрым ростом численности населения, особенно в индустриальном обществе. Если за 17 веков (с 1 по 1820 г.) она увеличилась с 238 до 1042 млн. человек — в 4,5 раза, то за следующие 180 лет выросла в 5,9 раза — до 6 млрд. человек. Причинами небывалых темпов прироста населения стали сокращение смертности и значительное увеличение продолжительности жизни людей, а также заметное повышение производительности труда. Последнее позволило существенно сократить долю занятых в материальном производстве и при этом прокормить быстро растущее число потребителей, многократно увеличить количество материальных благ и услуг, приходящихся в среднем на душу населения в странах с высокоразвитой экономикой.

Однако эта тенденция имела и отрицательные стороны, особенно на густонаселенных территориях, в связи с ограниченностью природных ресурсов. Дело не только в общем приросте населения, но и в неравномерном его распределении: за 50 лет (с 1950 по 2000 г.) численность землян увеличилась на 3534 млн. человек — в 2,4 раза; 80% этого прироста пришлось на развивающиеся страны, на бедные цивилизации.

Демографический взрыв второй половины XX века больше всего ударил по государствам и цивилизациям с низким уровнем среднедушевого дохода,

резко усилил нагрузку на окружающую среду, обострил проблемы безработицы, неграмотности значительной части населения в развивающихся странах. Однако к концу столетия темпы роста численности населения планеты несколько снизились, пик демографического взрыва был пройден.

Динамика потребностей человека и семьи. Масштаб перемен, которые произошли в жизни человека на протяжении второго исторического суперцикла, оказался несравненно меньшим, чем за 7 тысяч лет первых трех цивилизаций. Тем не менее, это был прогресс, полный драматических перипетий; в итоге появился современный человек с разнообразными потребностями и способностями, обладающий значительным объемом знаний и навыков, которые, однако, быстро устаревают.

На смену утонченному человеку поздней античности в Европу пришел варвар — молодой, энергичный, полный жизненных сил, хотя и гораздо более примитивный. Он сравнительно быстро впитал в себя все жизнеспособное, что осталось от античного общества. Этому немало способствовало христианство, ставшее своего рода передатчиком научного, культурного, этического генотипа от цивилизации к цивилизации. Немалую роль сыграл и ислам, возникший и стремительно распространившийся в VII столетии.

Более равномерно, с меньшими колебаниями формирование современного человека происходило на Востоке — в Византии, Индии, Китае, Персии, Средней Азии. Крушение наступило позднее, когда эти страны попали в зависимость от агрессивного капитализма западноевропейской цивилизации. Она покорила культуры, некогда находившиеся в авангарде мирового прогресса, на столетия затормозила их развитие. Смертельной для древних цивилизаций оказалась колонизация Америки.

Расширение рамок личной свободы и господство рыночных отношений во многом разрушили прежние духовные ценности, прежде всего семейные отношения. Семья теряла прежнее экономическое значение, особенно в среде пролетариата и интеллигенции, возросла активность и независимость женщин.

Более сильными были семейные узлы в сельских регионах и странах Востока, где их поддерживали традиции ислама.

Динамика потребностей человека давала толчок прогрессивным сдвигам в развитии общества и испытывала на себе их влияние. Волнообразно менялось соотношение биологических и социальных потребностей. Так, во время перехода от античности к средневековью произошел сдвиг в пользу биологических, а также материальных потребностей. Гибель тысяч людей, разрушение материальных и культурных ценностей, падение производительности труда — все это оказалось причиной опрощения потребностей. Главной задачей стало прежде всего элементарное выживание человека, семьи, сельской общины, города. Натурализация хозяйства сократила число экономических потребностей; на первый план вышли интересы, связанные с реализацией земельной собственности и присвоением феодальной ренты. Социально политические потребности ограничивались границами общины, цеха, вассальной иерархии. Духовные потребности под воздействием христианского и мусульманского аскетизма и догматизма также сузились и упростились.

В период расцвета средневековой цивилизации формирование и развитие локальных, национальных и континентальных рынков, прогресс ремесленной, мануфактурной, а с конца XVIII века и машинной промышленности, увеличение числа людей, благополучие которых зависело от конъюнктуры рынка, ужесточение конкуренции и снятие препон на ее пути, развитие кредита, банков — все это разрушило узкие рамки натурального хозяйства и выдвинуло на первый план экономические интересы общества. Это было время *Homo oeconomicus* — человека экономического.

Социально-политические потребности оказались в подчинении у интересов экономики. С трудом завоеванные политические свободы и гражданское равенство были призваны обеспечить равные условия для конкуренции и сохранить приобретенную или полученную в наследство

собственность. Государственный аппарат, суды, законодательство служили тем же целям.

Духовные потребности также попали в зависимость от экономических, хотя нередко выходили за их рамки. Рост благосостояния, разнообразие видов деятельности, развитие международных связей усилили роль социокультурных потребностей. Произошли перемены и в институте семьи. Большая патриархальная семья, состоявшая, как правило, из трех поколений, попрежнему была распространена в феодальной деревне и цеховом городе. В высших слоях общества, в правящей верхушке также часто встречались многодетные семьи, что порождало конфликты при разделе наследства. Брак и семья освящались и поддерживались церковью.

Развитие способностей, знаний и интересов человека. Циклическая динамика наблюдалась в развитии способностей человека, его знаний и навыков. Усложнение и умножение видов деятельности в раннеиндустриальном и особенно индустриальном обществе, все более широкое применение достижений науки в производстве, управлении, военном деле требовали, чтобы широкие массы работников обладали высоким уровнем способностей, знаний и навыков. Для этого необходимо было сформировать полноценные системы общего и специального образования, профессиональной подготовки. В их состав вошли начальные и монастырские (церковно-приходские) школы, гимназии, лицеи, университеты, техникумы и институты, готовившие технические и инженерные кадры. В мануфактурах и на предприятиях сохранился институт ученичества, связанного с производством.

Проблемы функциональной неграмотности и профессиональной некомпетентности работников значительно обострились в переломные эпохи, когда круто менялись условия производства и жизни. Миллионы людей получали новые специальности, ранее приобретенные навыки оказывались во многом ненужными. Это служило стимулом для качественного изменения

системы образования, прихода нового поколения специалистов, отвечавших требованиям эпохи по уровню интеллектуально-профессиональных знаний.

В обществе увеличивалась доля людей, не занятых непосредственным производством материальных благ и услуг, но создающих все больший спрос на них, основываясь на праве собственности, экономическом и внеэкономическом принуждении. Здесь действует иной мотивационный механизм — стремление к накоплению богатства, политической и военной мощи за счет усиления эксплуатации работников производства. Внеэкономическое и экономическое принуждение к труду существует в разных эпохах, дополняя друг друга; однако соотношение их неодинаково. Для феодального общества, наряду с экономической зависимостью (собственность феодала на землю), важнейшим элементом оставалась личная зависимость крестьянина. Она находила выражение в разных формах — от сравнительно мягкого оброка до жестких проявлений крепостничества. Существовали также различные варианты экономического принуждения и наемного труда.

В раннеиндустриальном обществе возрастает значение экономических форм принуждения к труду, когда работник лишен собственных средств производства и вынужден продавать свою рабочую силу, чтобы прокормить себя и свою семью. Первоначальное накопление капитала связано с разнообразными видами насилия, при этом в деревне сохраняют позиции крепостничество и другие, более мягкие формы феодальной зависимости. В индустриальном обществе преобладает экономическое принуждение, но имеет место и принудительный труд (рабство в США до Гражданской войны 1864 г., концлагеря в фашистской Германии и сталинский ГУЛАГ, различные формы феодальной и полуфеодальной эксплуатации в колониях и т.п.).

Религия также побуждает человека к труду: соответствующие установки есть и в православии, и в католичестве, а протестантство (кальвинизм) прямо указывает на то, что человек совершает грех, если активным трудом не реализует заложенные в нем высшей волей способности. Творческие стимулы к

труду постепенно нарастали, ослабевая лишь в кризисные, переломные периоды.

В странах Востока, где подавляющее большинство населения исповедует ислам, буддизм, конфуцианство, синтоизм, были свои особенности в развитии потребностей и способностей человека, его знаний и навыков, мотивационного механизма. Здесь индивидуальные склонности, способности и интересы, личные свободы играли подчиненную, второстепенную роль. На первый план выдвигались интересы государства, коллектива, семьи. Это сдерживало раскрытие индивидуальных способностей и талантов человека и стало одним из факторов замедления общественного прогресса в этих государствах.

6.2.2. Технологические перевороты

Техническая революция средневековой цивилизации

развернулась в Европе в XI–XII веках, начавшись с переворота в земледельческой и военной технике. В это время завершился переход от мотыжной обработки земли к пашенной. Широкое применение получили усовершенствованный плуг, трехполье; вместе с применением органических удобрений это способствовало сохранению плодородия земли, более устойчивым урожаям. Прогресс земледельческой техники давал больше прибавочного продукта, что служило источником развития общества.

Другим стимулом технического прогресса стало военное дело. Феодалные войны велись почти непрерывно. Человеческий ум был нацелен на изобретение смертоносных орудий нападения и средств защиты от них. Появились арбалеты, многократно усилившие дальность полета тяжелых стрел и мощность их удара. Активно применялось холодное оружие: мечи, сабли, боевые топоры, кинжалы. Изобретение в Китае пороха и его распространение в Европе породило новый класс оружия — огнестрельного, которое быстро совершенствовалось. Для осады крепостей использовались различные осадные орудия — баллисты, катапульты; византийский «греческий огонь» наводил

ужас на осажденных. С помощью пороховых зарядов подрывали крепостные ворота и стены. Это заставляло строить все более мощные оборонительные сооружения. Быстро растущий спрос на сельскохозяйственную, военную и строительную технику вызвал переворот в горном деле, металлургии, производстве орудий труда. Добыча меди, железной руды, а затем и каменного угля велась шахтным способом. Улучшались методы выплавки чугуна, стали, меди, различных сплавов, была изобретена дамасская сталь. Использовались такие способы обработки металлов, как кузнечная сварка, горячая и художественная ковка, термическая обработка, инкрустация, литье. Развитие торговли и дальние военные походы давали толчок производству гужевого транспорта, строительству мощных дорог и мостов через реки. Строились многопалубные парусные суда, оснащенные пушками. Использование компаса сделало более надежными дальние морские и океанские путешествия.

Основой энергетической революции этого периода стало массовое применение водяных и ветряных мельниц, конструкция которых постоянно улучшалась. Европа, особенно северная ее часть, была просто усеяна ветряками. Вершиной технического прогресса этой эпохи стали механические часы — от башенных до карманных. В развитии техники, служащей прогрессу образования и культуры, в Европе было сделано два важнейших шага: освоено изготовление бумаги и изобретено книгопечатание. Прогрессу в ремеслах способствовало широкое распространение цехов, объединявших семейные ремесленные мастерские. Цеховое производство усиливало специализацию орудий труда, стандартизировало технологии и готовые изделия, расширяло кооперацию труда. Однако жесткая регламентация и технологический консерватизм привели к тому, что к X веку оно уже тормозило прогресс техники. Цеха уступили место мануфактурам, чьим преимуществом было использование внутрипроизводственного разделения труда. Общетеchnическая революция мануфактурного периода. Пик этой революции, сформировавшей раннеиндустриальный технологический способ производства, приходится на

XVI век. Великие географические открытия, развитие международной торговли дали толчок к стремительному подъему судостроения, что вызывало революционные изменения в смежных отраслях. Освоение доменного процесса и активная добыча каменного угля обеспечили производство дешевым металлом. Приток сырья из заморских колоний и эффективная его обработка, расширение рынков, увеличение численности и рост доходов населения обусловили быстрое развитие шерстяных, хлопчатобумажных, стекольных, фарфоровых и других мануфактур. Стремительно развивалось книгопечатание: к 1500 году было выпущено более 40 тысяч наименований книг, которые стали одним из инструментов ускорения технического прогресса, применения на практике новых научных знаний. На полностью модернизированной технической базе строится массовое производство огнестрельного оружия, особенно артиллерийских орудий. Создаются оружейные дворы, арсеналы. Формируется мощный военно-морской флот.

Основной формой организации производства была мануфактура, базирующаяся на разделении труда и специализации орудий производства. Она преобладала в Европе до конца XVIII века, обеспечила рывок в производительности труда, развитие массового производства (с чем не могли справиться цехи), явилась формой становления капитализма, открыла простор для применения многих технических усовершенствований и научных идей.

Великие географические открытия, активизация международного обмена раздвинули границы распространения технических инноваций и содействовали выравниванию уровня технологического развития различных регионов мира. Техническая революция раннеиндустриальной цивилизации способствовала сближению науки и техники, практической реализации ряда научных идей и созданию эффективных средств научного познания.

Формы организации производства прошли путь от семейного крестьянского и ремесленного хозяйства через цеховой строй к мануфактуре, организованной на основе разделения и кооперации труда и применения

специализированных орудий, что создало предпосылки для возникновения машинного производства и развития сети фабрик.

Промышленная революция и технологические перевороты XIX века. Индустриальная цивилизация с присущим ей технологическим способом производства ведет отсчет с промышленной революции конца XVIII века. Ее началом стал переворот в текстильной промышленности, когда в Англии были изобретены прядильная машина, мюль-машина и механический ткацкий станок. Широкое использование текстильных машин потребовало разработки мощных двигателей для них. В 1784 году механик Джеймс Уатт изобрел паровую машину с маховиком, дросселем и автоматическим регулятором, которая приводила текстильные машины в действие с постоянной скоростью. Это дало возможность резко повысить производительность труда, снизить стоимость пряжи и тканей. С 1785 по 1850 год объем производства тканей в Англии вырос в 50,6 раза, а цена готовой продукции снизилась в 5,5 раза; ткани составляли половину британского экспорта. Понятно, что ремесленники не могли конкурировать с индустриальным производством, а потому тысячами разорялись.

Создание машин открыло простор для освоения новых методов добычи каменного угля, производства чугуна и стали с применением кокса, для распространения железнодорожных перевозок и судоходства.

В Англии было положено начало второму этапу промышленной революции: машины стали производить с помощью машин. Возникло и начало быстро развиваться машиностроение, индустрия обрела свою собственную базу, что сделало ее технологическую структуру более однородной. В Англии возникла машинная фабрика как адекватная форма применения машин, пришедшая на смену мануфактуре. Новые технологии машинного производства распространились в сельском хозяйстве, которое только и могло стать источником дополнительных рабочих рук для бурно развивавшейся промышленности.

Таким образом, Англия стала центром технической революции, которая в корне преобразила все сферы экономики и затем молниеносно распространилась в Северной Америке и Западной Европе. Это увеличило разрыв в технологическом уровне экономики между странами-лидерами и большинством государств остального мира, где преобладали доиндустриальные технологические способы производства.

Следующий технологический переворот произошел в середине XIX века и стал логическим продолжением промышленной революции. Его ядром было тяжелое машиностроение — производство паровозов, пароходов, станков, рельсов, труб. Активно шло строительство железных дорог и судоходных каналов. Был открыт электромагнетизм, изобретены телеграф, динамо-машина, газовый двигатель. Бурно развивалась химическая промышленность. Однако во многих странах еще господствовали устаревшие технологические способы производства.

Гораздо более масштабной оказалась техническая революция конца XIX — начала XX века. Ее основой стала энергетика: переход от энергии пара и каменного угля к энергии жидкого топлива и электричества; освоение способов массового производства и передачи электроэнергии на дальние расстояния; бурное развитие электротехники, средств связи и освещения. Электрификация производственных процессов и быта открывала новые возможности улучшения условий труда и отдыха.

Освоение добычи и переработки нефти в промышленных масштабах, получение гаммы жидких нефтепродуктов и использование их в двигателях внутреннего сгорания позволили значительно удешевить стоимость перевозки грузов и пассажиров, создать новые виды транспорта (автомобиль, самолет). Те, в свою очередь, революционизировали транспорт, дали толчок к преобразованию ряда смежных отраслей. Потребовалось организовать производство разнообразных видов качественных сталей и профилей проката, цветных металлов, что подтолкнуло развитие горной промышленности,

разведки, добычи, обогащения и переработки разных видов минерального сырья, повысило ценность его запасов.

Прогресс химической промышленности позволил организовать массовое производство красителей, катализаторов, лекарств, минеральных удобрений. Применение последних в сельском хозяйстве наряду с тракторами и прочими сельхозмашинами, а так же усовершенствование агротехнических приемов стало основой технологического переворота на селе, дало возможность значительно повысить урожайность основных сельскохозяйственных культур, продуктивность скота, производительность труда в аграрном секторе экономики в целом и высвободить из него значительное количество рабочих рук, в которых остро нуждалась бурно развивавшаяся индустрия.

Достижения науки и техники стали основой очередной военно-технической революции. Появление военной авиации и танков, создание мощного военно-морского флота, новых видов взрывчатых веществ (динамита), отравляющих газов, использование средств радиосвязи — все это способствовало усилению гонки вооружений и подготовило материально-техническую базу для развязывания Первой, а вскоре и Второй мировой войны. Результатом стала гибель десятков миллионов людей и огромный ущерб, нанесенный экономике и культуре многих народов мира. Изобретения человеческого гения оборачивались против своего создателя. Технологический прогресс и машинное производство потребовали качественных изменений в составе и уровне квалификации рабочей силы. Резко возросло число ученых, инженеров, непосредственно включенных в процесс разработки, производства и использования сложной техники. Повысились требования к квалификации рабочих. Все это привело к очередной революции в образовании.

В результате технологических переворотов возросла производительность труда, удешевились многие товары (особенно в новых производствах), резко расширилась их номенклатура и улучшилось качество. Произошло общее, хотя и неравномерное по цивилизациям, странам и отраслям, повышение

эффективности производства, уровня жизни большинства населения в развитых странах.

Научно-технические революции XX века. Для технологических переворотов XX столетия характерно тесное переплетение двух главных движущих сил обновления материально-технической базы общества — научного интеллекта и новых поколений техники как его материального воплощения. Это дало основание говорить о научно-техническом прогрессе и его реализации в периодических волнах базисных инноваций — научно-технических революциях. Сколько-нибудь существенное развитие техники теперь невозможно без новых научных идей и их технологической проработки, но и научный прогресс нереален без новейших приборов, средств обработки полученной информации. Налицо интеграция, сращивание науки и производства.

Более отчетливо выявилась закономерность циклической динамики науки и способов производства техники, смены поколений машин, технологических укладов. В состав единого научно-технического цикла — среднесрочного или долгосрочного — органически включилась фаза рождения и технологической отработки новой научной идеи (научного открытия, крупного изобретения), лежащей в основе базисного нововведения, нового поколения или направления техники.

Первая НТР, ставшая основой формирования и распространения четвертого технологического уклада, развернулась в развитых странах мира в 50–60-х годах XX века, хотя ее исходная научная база была создана в результате ряда крупных научных открытий и изобретений на несколько десятилетий раньше. Ее истоком явились крупнейшие открытия в области химии, биологии, технических наук. Первая НТР базировалась на ведущих научно-технических направлениях: энергия атома; квантовая электроника, лазерная техника, электронные преобразователи энергии; кибернетика и вычислительная техника, первые поколения ЭВМ. Были созданы станки с ЧПУ

и обрабатывающие центры, автоматические линии и автоматизированные системы управления производством и предприятиями. Атомная энергетика дополнила, а кое-где и потеснила тепловую. Бурно развивалось производство синтетических материалов — синтетических смол, пластмасс, химических волокон. Освоение реактивных двигателей привело к перевороту в авиации. Были разработаны технологии непрерывного литья стали. Высшим научно-техническим достижением

XX столетия стал выход человека в космическое пространство как результат синтеза ряда научно-технических направлений: математики и космонавтики, теории управления и производства ЭВМ, металлургии и приборостроения, ракетной и оптической техники. Технический прогресс широко проник и в сферу быта. Успехи химии выразились в открытии новых путей синтеза материалов с заранее заданными свойствами, производстве гербицидов и пестицидов в огромных масштабах. Достижения биологических и медицинских наук стали основой создания мощностей по выпуску лекарств и витаминов. Это позволило снизить уровень смертности, улучшить качество жизни людей. С другой стороны, создание атомного и термоядерного оружия огромной разрушительной силы, средств их доставки в любую точку планеты, производство новых поколений самолетов, вертолетов, танков, артиллерии, автоматического стрелкового оружия, более совершенных классов военных кораблей, атомных подводных лодок — все это поставило человечество на грань самоуничтожения. Основой преодоления кризисов (энергетического, экологического, экономического), захлестнувших планету в 70-х годах, стала вторая НТР, которая развернулась в последней четверти XX века и ознаменовала собой переход к пятому технологическому укладу. Ее ядром стал синтез трех базовых научно-технических направлений: микроэлектроники, биотехнологии и информатики. Создание больших и сверхбольших интегральных схем открыло дорогу для развития микропроцессорной техники,

миниатюризации и повышения автономности технических систем, ресурсосбережения.

Возможность расшифровать и изменить структуру ДНК методами генной инженерии позволила конструировать штаммы бактерий с полезными для человека свойствами, создавать принципиально новые технологические процессы и вещества. Новейшие информационные технологии, совершенные средства сбора, переработки, передачи и использования информации дали шанс познать сложные процессы в природе и обществе и научиться их регулировать. Базовые направления второй НТР служат фундаментом качественных преобразований всех сфер производственной техники. Развитие программируемых производств, робототехники, гибких производственных систем, систем автоматизированного проектирования распахнуло горизонты комплексной автоматизации. Истощение традиционных энергоресурсов и их высокая экологическая опасность вынудили искать и осваивать нетрадиционные источники энергии (солнечную, ветровую, приливов и отливов и т.п.). Завершается век железа, господствовавшего в качестве основного конструкционного материала в течение почти трех тысячелетий. Приоритет отдается обладающим заданными свойствами материалам — композитам, керамике, пластмассам, синтетическим смолам, изделиям из металлических порошков. Осваиваются принципиально новые технологии — геобиотехнологии при добыче сырья, малоотходные и безотходные при его переработке, мембранные, плазменные, лазерные, электроимпульсные и т.д.

Коренные сдвиги происходят в технике связи и транспорта. Волоконно-оптические линии связи, космическая, факсимильная, сотовая связь производят подлинный переворот в этой сфере. Ряд принципиальных новшеств создается на транспорте (суда на воздушной подушке, экранолеты, электромобили, двигатели на водороде и т.п.). Вторая НТР обусловила радикальные перемены в формах организации производства. Находят свои ниши малые и средние предприятия с гибко программируемым и быстро перестраиваемым

производством, которые объединяются в консорциумы, ассоциации, финансово-промышленные группы. Это дает им возможность быстрее реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, снижает накладные расходы.

Использование ЭВМ (особенно персональных компьютеров) и информационных технологий позволило автоматизировать тонкие и сложные процессы управления производством, экономикой и всем обществом, повысить обоснованность принимаемых в экономике и политике решений и осуществлять контроль над их реализацией. Создаются принципиально новые лекарства, получаемые биотехнологическими методами, совершенствуются медицинская техника и средства диагностики. Компьютеризация и информатизация образования помогают интенсифицировать учебный процесс, активизировать внимание обучающихся. Появляются все новые виды бытовой техники, облегчающие ведение домашнего хозяйства для миллионов семей.

Технический прогресс и экологические кризисы. Распространение очередного технологического способа производства означало, что человечество сделало очередной шаг ко включению естественных производительных сил в процесс воспроизводства, увеличило свое воздействие на окружающую среду.

В периоды генезиса феодализма и расцвета средневековой цивилизации эти тенденции проявлялись в меньшей степени, хотя многочисленные феодальные войны наносили ущерб окружающей среде. Однако в раннеиндустриальную и особенно индустриальную эпоху картина резко изменилась.

На службу человеку были поставлены новые естественные производительные силы. Источниками энергии стали каменный уголь и водяной пар, затем нефтепродукты, природный газ и электричество. Расширился набор продуктов, изготавливаемых из минерального и древесного сырья, масштабы вовлечения их в производство. Добывающая

промышленность и земледелие, которые стояли у истоков возникновения производящей экономики, обрели второе дыхание.

Вместе с тем установка на покорение природы приносила все более ощутимые отрицательные последствия. Человек хищнически уничтожал лучшие месторождения полезных ископаемых, вырубал леса, загрязнял водные источники и атмосферу. Многим промышленным районам угрожала реальная экологическая катастрофа. Это вынудило правительство и международное сообщество принять срочные меры по ужесточению экологических стандартов, уменьшению объема промышленных выбросов, замещению наиболее дефицитных видов природного сырья другими. Возрос технологический разрыв между локальными цивилизациями. Это отмечал Пол Кеннеди: «Все больше увеличивается несоответствие между странами, которые обладают богатством, технологиями, высоким уровнем здравоохранения, и другим населением, не имеющим или почти не имеющим этих благ. Демографический взрыв в одной части планеты и технологический взрыв в другой не способствуют установлению стабильного мирового порядка».

6.2.3. Экономические трансформации

Феодальный экономический строй. Феодальный экономический способ производства, пришедший на смену античному, характеризовался большей самостоятельностью и заинтересованностью в результатах своего труда основного производителя — зависимого крестьянина. Он имел небольшой участок земли и средства производства для ее обработки, но вынужден был отдавать феодалу прибавочный продукт в виде феодальной ренты (отработочной, натуральной или денежной), а также платить налоги государству и церкви (церковная десятина). В деревне преобладал натурально-патриархальный уклад.

Феодальная собственность была многоуровневой. Мелкие феодалы состояли на службе у крупных, а те, со своей стороны, считали своим сюзереном короля (царя, шаха, императора). В период абсолютизма

централизация имущественных отношений достигла максимума. Заметное место в экономике Средневековья занимали вольные города. Они были носителями своеобразного уклада, который можно считать смешанным, феодально – капиталистическим. Здесь сильны были позиции светской знати и церковных иерархов, государственных сановников, но в то же время экономическая сила была за крупными торговцами, цеховой верхушкой, банкирами, ремесленниками; вольнолюбивый дух поддерживался учеными, писателями, художниками, артистами. В городах преобладал мелкотоварный уклад.

Зарождение и распространение капитализма. Именно в городах зародились элементы капиталистического строя — торговый, банковский, а затем и промышленный капитал на мануфактурной основе. Мануфактуры все шире применяли наемный труд.

В раннеиндустриальном обществе в широких масштабах происходило первоначальное накопление капитала. В начале XIX века в развитых странах Европы капиталистический уклад одержал окончательную победу над феодальным. Это стало возможным в результате промышленной революции и череды буржуазных революций. Капитализм утвердился в большинстве стран Европы, Северной Америке, вовлек в свою орбиту в качестве колоний и полуколоний многие страны Азии, Африки, Латинской Америки.

Сметая все преграды на пути накопления богатств и освоения машинных технологий, опираясь на мощные импульсы предпринимательства и конкуренции, обеспечив высокую подвижность капитала, который устремлялся во все новые отрасли и регионы, капиталистический уклад обеспечил высокие темпы экономического роста и в конечном счете — существенное повышение уровня жизни в развитых странах. Темпы прироста ВВП в целом по миру возросли с 0,32% в 1500–1820 годах до 0,93% в 1820–1870 годах, с 2,11% в 1870–1930 годах до 4,9% в 1950–1973 годах.

Капиталистический уклад прошел ряд ступеней развития, гибко меняя формы и механизмы. Зародившись сначала в сфере обращения (торговый и ростовщический капитал) и осуществляя через нее процесс первоначального накопления, капитал широким фронтом вторгся в производство, в корне преобразовав его экономические условия. Сначала лидерство захватил индивидуальный частный капитал, когда капитал-собственность и капитал-функция были слиты воедино, собственник сам был активным предпринимателем. Но затем потребности крупных инвестиций в металлургические и машиностроительные заводы, железные дороги, каналы превзошли возможности частных лиц, появился акционерный капитал. Капитал-собственность и капитал-функция разделились: управлять производством стали наемные менеджеры, принося доход собственникам-акционерам.

Следующей стадией стал монополистический капитализм, позволявший концентрировать огромные средства в новых капиталоемких отраслях, обеспечивая условия расширенного воспроизводства и высокие прибыли с помощью монопольных цен. Извлечение монопольных прибылей в ряде ведущих отраслей за счет перераспределения прибавочной стоимости стало экономической необходимостью, иначе невозможно было воплотить в жизнь крупные научно-технические и инвестиционные проекты, удовлетворить потребности расширенного воспроизводства. Но отрицательные стороны монополизма не замедлили сказаться: монополии не заинтересованы в базисных инновациях, пока не окупится вложенный капитал; монопольные цены позволяют получать сверхприбыли даже при низкой эффективности производства. На закате индустриального общества распространился государственно-монополистический капитализм: монополии срастались с госаппаратом, возможности бюджета использовались для поддержки монополий в приоритетных отраслях. Заключительным этапом трансформации собственности стало формирование транснационального капитала— сотен и

тысяч мощных транснациональных корпораций (ТНК), которые в условиях глобализации экономики контролируют более половины мирового ВВП и извлекают баснословные прибыли, не считаясь с национальными интересами.

Динамика структуры феодально-капиталистической экономики. За время существования средневековой, раннеиндустриальной и индустриальной цивилизаций произошли радикальные изменения в структуре экономики, основных воспроизводственных и отраслевых пропорциях, соотношении технологических и экономических укладов.

Оценка динамики структуры экономики мировых цивилизаций второго исторического суперцикла с использованием воспроизводственно - циклической макромоделю обнаруживает следующие тенденции.

1. В воспроизводственной структуре отмечается значительное падение доли продукции, предназначенной для личного потребления, в основном за счет увеличения доли промежуточного продукта, услуг рыночной инфраструктуры и продуктов для государственного потребления (милитаризация экономики, рост государственной собственности и бюрократического аппарата). В связи с заметным ростом числа занятых в науке, образовании и культуре возросла доля интеллектуального продукта.

2. Резко изменилась отраслевая структура экономики. Если при переходе от античной к средневековой цивилизации и в период расцвета последней доминировали сельское хозяйство и перерабатывающие его продукцию отрасли, то к середине XX века доля аграрно-промышленного комплекса резко сократилась, а производительность труда на селе выросла. В результате высвободилась масса рабочих рук: люди перебирались в города, где пополняли ряды тружеников заводов и фабрик. В развитых странах значительно снизился удельный вес добывающей промышленности.

3. В иерархической структуре экономики многократно упала доля домашнего хозяйства, за счет которого в середине I тысячелетия удовлетворялись потребности населения в продуктах питания. Возросла доля

индивидуального труда на мелких и крупных предприятиях, производящих товары и услуги. Уже в Средневековье начала возрастать доля в экономике национального производства, а с конца индустриальной эпохи — интернационального (транснационального капитала).

4. Динамика технологической структуры экономики отражает смену технологических способов производства и укладов. В переходную эпоху преобладали реликтовые технологии, унаследованные от предыдущих цивилизаций.

В каждой последующей мировой цивилизации господствовал присущий ей технологический способ производства, одновременно сохранялись остатки прежнего и появлялись зачатки новых способов производства. Периодически менялись господствующие технологические уклады.

5. Радикально изменилась экономическая структура, соотношение различных форм собственности. Если при переходе к феодализму налицо были рецидивы общинной и мелкой частной собственности, то затем возросла доля крупной частной собственности. Доля же государственной собственности сократилась, но в период государственно-монополистического капитализма вновь увеличилась, а в социалистической экономике стала преобладающей. Мелкая частная собственность сохранила позиции лишь в сельском хозяйстве и сфере услуг.

6. Динамика стоимостной структуры характеризуется увеличением доли амортизации и материальных затрат, а также продукта, перераспределяемого через каналы общественного потребления (на нужды здравоохранения, образования, выплаты пенсий). Это происходит за счет значительного сокращения доли оплаты труда и государственного потребления (на военные нужды, содержание госаппарата), что стало возможным вследствие многократного повышения производительности труда.

Торжество рынка. На стадии генезиса феодализма рынок был отброшен назад по сравнению с достигнутым в период античной цивилизации уровнем. В

наибольшей мере регресс наблюдался в Западной Европе и на других территориях, ранее принадлежавших Западной Римской империи, где были разрушены или находились в упадке города, подорваны ремесленное производство и торговля, денежные системы, прерваны веками складывавшиеся торговые пути. Разрыв торговых связей с античным миром нанес немалый ущерб Византии, Индии, Китаю.

Однако уже в период расцвета средневековой цивилизации рынок в основном восстановил свои позиции. Расширились его географические границы — он охватил практически всю Европу, большую часть Азии, Северную Африку. Возникли новые торговые центры — вольные города, прогрессировали формы торговли, возобновились прежние и наладились новые торговые связи, магистрали диалога и товарообмена цивилизаций (Великий Волжский путь, путь «из варяг в греки» и др.).

Эти достижения были намного превзойдены раннеиндустриальной цивилизацией. Возникли товарные биржи, сеть банков. Международная торговля (особенно с Индией, а затем с Америкой) невероятно обогатила западную цивилизацию, вызвала «революцию цен» XVI века. Первоначальное накопление капитала, которое осуществлялось преимущественно в торговле, открыло путь для его проникновения в производство, для создания капиталистических мануфактур.

Значимым явлением в средневековой Европе стало возрождение ярмарок. На них собирались тысячи продавцов и покупателей, совершались сделки, предоставлялись кредиты. Сотни ярмарок, как широкого профиля, так и специализированных, проводились в больших и малых городах. Однако с XII века ярмарки постепенно начала теснить оптовая торговля.

Высшей формой развития торговли стали биржи, где торговали крупными партиями однородных товаров, не привозя их к месту продажи. Первые биржи появились в начале XV века: в 1409 году — в Брюгге, в 1460-м — в Антверпене, в 1462-м — в Лионе, в 1530-м — в Амстердаме, в 1554-м — в

Лондоне, в 1558-м — в Гамбурге, в 1563 году — в Париже. На биржах торговцы (а чаще их посредники — биржевые маклеры) совершали товарные и вексельные операции, заключали страховые сделки.

Подлинное торжество рынка наступило в индустриальную эпоху, когда капитал в полном объеме охватил сферу производства, особенно промышленного, преобразовал его на базе научных технологий и требований стремительно растущего рынка. Лидирующие позиции завоевал промышленный капитал, который потеснил торговый и банковский, а к концу XIX века слился с ними, став финансовым капиталом. Рыночные отношения пронизали все общество, оставив семейному хозяйству лишь узкую нишу в экономике; главным товаром стала рабочая сила человека, освобожденная от феодальных оков и собственных средств производства.

Рынок преодолел узкие локальные рамки, стал великим интегратором сначала национального, а затем и всемирного хозяйства. Однако в XX столетии, на закате индустриальной цивилизации, на смену свободной конкуренции самостоятельных товаропроизводителей пришло монополистическое, а затем государственно — монополистическое регулирование, а в конце периода — господство транснациональных корпораций. «Рынок, которым никто не управляет, есть движущий механизм всей экономики, — отмечал Ф. Бродель. — Рост Европы и даже всего мира был будто бы ростом рыночной экономики, не переставая расширять свою сферу, охватывая своим рациональным порядком все больше и больше людей, все больше и больше ближних и дальних торговых операций, что все вместе вело к достижению мира. В десяти случаях против одного обмен порождал разом предложение и спрос, ориентируя производство, вызывая специализацию обширных экономических регионов того времени ради собственного выживания, связанного со ставшим необходимым обменом... В общем, обмен соединяет экономики друг с другом. Обмен — это соединительное звено, это шарнир. А дирижирует в делах между покупателями и продавцами цена».

Как и товарный рынок, от цивилизации к цивилизации эволюционировал и денежный рынок, приобретая все более изощренные формы. В период становления феодализма товарообмен обслуживали разнообразные денежные системы, в основе которых лежали драгоценные металлы. Они выполняли присущие деньгам функции — меры стоимости, средства обращения, платежа, сбережения (накопления богатств), мировых денег. Расширение международной торговли потребовало увеличения числа меняльных контор и придания им функций банков.

Постоянная нехватка денег для ведения войн и удовлетворения нужд государства и правящей верхушки провоцировала ее на то, чтобы то и дело выпускать партии фальсифицированных монет. С введением в оборот бумажных банкнот государство получило возможность печатать их сверх норм, обусловленных законами денежного обращения, запуская тем самым инфляционные механизмы. Функции эмиссии денег и контроля за денежным обращением постепенно перешли в ведение государственных банков, первые из которых появились в XV веке. Был изобретен вексель, затем акции, облигации, возникла особая разновидность рынка — рынок ценных бумаг; операциями с ними занимались банки и биржи. В начале XVII столетия в Амстердаме была создана первая фондовая биржа. Но подлинного размаха фондовый рынок достиг в XIX веке, после создания акционерных компаний. В конце XX столетия, с развитием глобализации, сформировались мировые финансовые центры.

Социалистическое плановое хозяйство. Значительным событием в динамике позднеиндустриальной экономики стало создание социалистического планового хозяйства — сперва в СССР, Монголии, а во второй половине XX века — в странах Восточной Европы, Китае, Северной Корее, Вьетнаме и на Кубе. Социалистический эксперимент был одним из вариантов реакции общества на противоречия капиталистической экономики.

Его главные черты:

➔ ликвидация или сведение к минимуму частной собственности, концентрация основных средств производства в руках государства; безусловный приоритет государственно-социалистического уклада;

➔ ограничение рынка, переход к плановому ведению хозяйства в стремлении избежать рыночной стихии и экономических кризисов, централизованное установление цен;

➔ опережающее развитие тяжелой индустрии и военно-промышленного комплекса; милитаризация экономики;

➔ централизация ресурсов экономического и социального развития, государственное финансирование инвестиций, инноваций, науки, культуры, здравоохранения, образования;

➔ обеспечение значительной части затрат на воспроизводство рабочей силы и развитие духовной сферы за счет общественных фондов потребления; стремление снизить уровень безработицы и уравнивать доходы всех слоев населения;

➔ монополия внешней торговли, обособление национальной экономики от мировой.

В кризисных ситуациях социалистическая модель экономики оправдывала себя. Она позволила в короткие сроки провести в СССР индустриализацию и выстоять в Великой Отечественной войне против индустриальной мощи почти всей Европы, быстро восстановить народное хозяйство, обеспечить военно-технический паритет с НАТО. Многие элементы планирования и социальной ориентации экономики были положительно восприняты в развитых и развивающихся странах.

Однако к концу XX столетия, в условиях мирного соревнования социалистической и капиталистической экономики и научно-технологического переворота, обнаружились недостатки социалистической модели. Чрезмерная централизация и бюрократизация экономики сковывали инициативу

предпринимателей, тормозили освоение инноваций; милитаризация экономики наносила ущерб потребительским отраслям, уровень жизни большей части населения был крайне низок; наблюдался хронический дефицит товаров; изоляция от мирового рынка сдерживала модернизацию экономики.

Для преодоления этих недостатков были предприняты реформы двух основных типов. В странах бывшего СССР и многих странах Восточной Европы их целью стал отказ от социалистического планового хозяйства, возврат к стихийно-рыночной капиталистической экономике, открытие экономики для мирового рынка. Товарный дефицит был преодолен, но серьезно пострадало отечественное производство, многократно выросли цены, была деформирована структура экономики, деградировали технологии.

В результате быстрой приватизации значительная часть национального богатства перешла в руки кучки олигархов, резко вырос уровень безработицы, большая часть населения оказалась за чертой бедности. Падение производства и инвестиций стало рекордным для мирного времени. Потребовалась корректировка курса реформ, что оживило экономику.

Если в первой половине XX века, несмотря на две тяжелейшие войны, темпы прироста ВВП в СССР превышали среднемировые (2,9% и 2,2%), а в 50-е годы этот разрыв значительно увеличился (7,8% и 5%), то в последующие десятилетия отставание лишь нарастало. В 90-е же годы в результате неолиберальных реформ и распада СССР сделан был гигантский шаг назад: среднегодовые темпы падения ВВП составили 6% против 2,6% прироста в целом по миру. Эти данные доказывают неэффективность как государственной – бюрократической, централизованной плановой экономики, так и того варианта стихийно – рыночного капитализма, который утвердился на постсоветском пространстве. В то же время модель планово-рыночной экономики (рыночного социализма), возобладавшая в Китае и Вьетнаме и развивавшаяся теми же путями, как экономика НЭП в 20-е годы в СССР, доказала свою эффективность.

В Китае и Вьетнаме был выбран другой тип реформ: они направлены на развертывание рыночной экономики и предпринимательской инициативы, расширение связей с мировой экономикой при сохранении государственного сектора, стратегического планирования и государственного регулирования. Такой курс реформ позволил этим странам обеспечить высокие и стабильные темпы экономического роста; повысить уровень благосостояния граждан; создать предпосылки для формирования смешанной экономики рыночного социализма.

6.2.4. Эволюция социально-политической системы

Социально-политические циклы феодально-капиталистической эпохи. В динамике социально-политических отношений общества во втором историческом суперцикле можно выделить три сверхдолгосрочных (вековых) цикла. Первый цикл охватил примерно восемьсот лет (середина V — середина XIII в.) — это период становления и распространения средневекового социально-политического строя. Формирование социальных сил и политических институтов феодализма происходило путем постепенной трансформации прежнего общества (Византия, Китай, Индия) или его разрушения и ассимиляции с варварскими племенами (Западная Римская империя). Еще одним вариантом организации феодального социально-политического строя было непосредственное преобразование родоплеменных отношений (прошедших уже определенную эволюцию на стадиях бронзового и железного веков) в феодальные, минуя рабовладельческое общество. Такой путь характерен для большинства народов Северной Европы, Скандинавии, Прибалтики, славянских народов. В обоих случаях генезис феодального социально-политического строя завершился формированием двух полюсов: землевладельцев-феодалов во главе с верховным правителем (королем, императором, царем, халифом и т.п.), с одной стороны, и прикрепленных к

земле, зависимых крестьян, а также ремесленников, торговцев, воинов, служителей культа, людей творческих профессий — с другой. Особенностью первого цикла было сильное влияние религии на социально-политические и государственно-правовые институты церковной иерархии. Для последней фазы этого цикла характерны феодальная раздробленность, бесконечная череда войн, распад ряда крупных государств.

Второй социально-политический цикл охватывает пятисотлетний период с середины XIII до середины XVIII века. Это время распространения, зрелости и кризиса феодального социально-политического строя, становления абсолютизма во многих государствах (Франции, Испании, Англии, России), создания колониальных империй (испанской, французской, британской), формирования буржуазии как класса. Ее претензии на политическое лидерство нашли выражение в нидерландской и особенно в английской буржуазных революциях. Крупнейшей социально-политической силой того периода оставалась церковь, которая распоряжалась огромными земельными владениями, собирала «церковную десятину», боролась за лидерство со светской властью.

Третий сверхдолгосрочный социально-политический цикл продолжался с последней четверти XVIII века (начало ему положили война за независимость в Северной Америке и Великая французская революция) до конца XX столетия. Он совпадает с периодом господства индустриальной мировой цивилизации. В его рамках можно выделить несколько фаз (долгосрочных социально-политических циклов, во многом аналогичных циклам Кондратьева):

➔ 1775–1830 годы — начало утверждения политического и экономического лидерства буржуазии в результате Войны за независимость в Северной Америке и образования США, Великой французской революции и Наполеоновских войн, революции 1830 года;

➔1831–1870 годы — быстрое распространение буржуазной социально-политической системы, формирование национальных государств в Германии и Италии, ликвидация рабовладения и укрепление федерального государства в Соединенных Штатах в итоге Гражданской войны 1861–1865 годов, начало рабочего движения (I Интернационал, Парижская коммуна), утверждение буржуазной демократии в большинстве западноевропейских стран;

➔1871–1913 годы — фаза зрелости буржуазного социально-политического строя; активное противостояние капиталистов и наемных рабочих, представленных массовыми партиями; перерастание капитализма в империализм, завершение раздела мира и борьба за новый его передел между колониальными империями;

➔1914–1945 годы — начало общего кризиса социально-политической системы индустриального общества. Он нашел выражение в двух мировых войнах, серии социалистических и национально-освободительных революций, становлении и поражении тоталитарных режимов в Германии, Италии, Японии, резком обострении социальных антагонизмов;

➔1945–1973 годы — развертывание и углубление кризиса индустриальной социально-политической системы; противоборство двух мировых систем, двух военных блоков; распад колониальной системы и возникновение десятков независимых государств третьего мира; череда локальных войн; холодная война, гонка вооружений, поставившая мир на грань ядерной катастрофы;

➔1974–2000 годы — продолжение борьбы двух мировых систем (с локальными войнами); кризис, а затем и распад системы социализма и ее лидера — СССР; начало локальных столкновений цивилизаций, распространение буржуазной демократии; пик кризиса социально-политического строя индустриальной цивилизации.

Таким образом, в социально-политической сфере можно выделить долгосрочные и сверхдолгосрочные циклы, взаимосвязанные с

технологическими и экономическими циклами и вместе с ними вливающиеся в общий поток циклических колебаний исторического процесса.

Трансформация социальной структуры. Средневековое общество унаследовало от античной цивилизации довольно сложную социальную структуру. Во многом она сохранила свои черты и только модифицировалась отвечавшими феодальному строю социальными группами. В тех же странах и цивилизациях, где произошел переход от родоплеменного строя к феодализму, минуя рабовладение, социальная структура общества заметно усложнилась.

Палитра социальных отношений в эпоху Средневековья была весьма пестрой. На вершине социальной лестницы находился класс феодалов— крупные землевладельцы, церковные иерархи, военачальники и др. Их главными занятиями были войны, управление государством, сбор необходимых для этого налогов, ренты и т.п. На противоположном полюсе находился класс зависимых крестьян, возделывающих участки земли для того, чтобы прокормить себя и семью, и выплачивающих за это феодалам ренту в натуральном или денежном выражении, обязанных служить в армии, подчиняться суду феодала и выполнять множество других повинностей. Степень личной зависимости крестьян была неодинаковой в разных цивилизациях и странах и в различные периоды.

В городах обеспеченным слоям населения (высшей администрации, землевладельцам, купцам, банкирам, главам ремесленных цехов, судьям, чиновникам) противостоял обширный слой свободных горожан (ремесленников, мелких торговцев, домовладельцев) и зависимых, лишенных права голоса подмастерьев и учеников, слуг, нищих. К концу эпохи Средневековья в крупных городах начали складываться классы буржуазного общества — наемных рабочих и капиталистов-предпринимателей.

Большое значение в средневековой социальной стратификации имела принадлежность человека к той или иной религии — христианству, исламу, буддизму, иудаизму и т.п. Характерной чертой Средневековья была

религиозная нетерпимость, служившая причиной многочисленных военных конфликтов.

Социальные противоречия становились причиной крестьянских и городских восстаний, феодальных войн. Социального мира в эпоху Средневековья не было.

Становление и распространение буржуазного социально-политического строя в XVI–XIX веках вызвали радикальные сдвиги в структуре общества. Вершину социальной иерархии занял класс капиталистов, весьма неоднородный по своему составу. Его ядро составили торговцы и финансисты, скопившие огромные богатства и вложившие их, когда это стало выгодно, в развитие мануфактур и фабрик, сельскохозяйственных и строительных компаний, банков. Часть разбогатевших землевладельцев также создавала мануфактуры и крупные сельхозпредприятия, основанные на наемном труде.

Класс землевладельцев(помещиков) долго сохранял свои позиции, но постепенно трансформировался в элемент социальной иерархии буржуазного строя, изымая в свою пользу часть созданной прибавочной стоимости в виде ренты (земельной, горной, лесной, водной, городской).

Рабочий класс, живший за счет продажи своей рабочей силы, также был неоднородным. Небольшой слой рабочей аристократии — высококвалифицированных рабочих, цеховых старост, профсоюзных лидеров — по своему имущественному положению немногим отличался от низших слоев буржуазии. Основная же масса рабочих, обладавших необходимым уровнем квалификации, жестоко эксплуатировалась. Пролетарии и сезонные рабочие сохраняли участки земли, что примиряло их с невысокой зарплатой. Люмпен –пролетарии жили за счет случайных заработков.

Изменился облик крестьянства. В его среде выделились сельская буржуазия, не оторвавшаяся в отличие от городской от непосредственного участия в производстве; основная масса крестьян, мелких независимых товаропроизводителей, удовлетворявших большую часть своих потребностей за

счет собственного хозяйства; сельская беднота, пролетарии и полупролетарии, батраки, жившие в основном за счет продажи своей рабочей силы внаем.

Сформировался довольно значительный слой городской мелкой буржуазии: ремесленники, мелкие торговцы, владельцы небольших ресторанов, гостиниц, парикмахерских и других предприятий сферы услуг. Они имели в своей собственности средства производства, жили в основном за счет доходов от продажи товаров и услуг, выплачивая различные налоги; иногда нанимали нескольких работников — постоянно или на сезон.

В индустриальном обществе сложился значительный, быстро расширявшийся слой интеллигенции— научно-технической (ученые, инженеры, агрономы, техники), художественной (архитекторы, художники, артисты, музыканты), экономической (управляющие и служащие предприятий). Особо следует выделить слой чиновников, обслуживавших государственную машину и получавших за это жалованье, а после ухода с работы — пенсию.

Значительный социальный слой составляли военнослужащие, прежде всего офицеры и генералы. Они занимали особое положение в обществе, в основном были выходцами из аристократических и буржуазных слоев и являлись опорой для правящей верхушки, время от времени ее сменяя, а иной раз устанавливая открытую военную диктатуру.

В социалистическом варианте позднего индустриального общества социальная стратификация радикально изменилась. Помещики, капиталисты, кулаки, духовенство были ликвидированы не только экономически и юридически, но и в значительной мере физически.

Рабочий класс был провозглашен гегемоном, но на деле превратился в эксплуатируемый государственно-бюрократическим аппаратом класс. Крестьяне в результате насильственной коллективизации были лишены основной части земли и средств производства и работали в колхозах и совхозах за ничтожное вознаграждение, обеспечивая себя продуктами питания за счет подсобного хозяйства. Интеллигенция количественно выросла за счет

огромного числа инженеров, работников науки, образования, культуры, но реально оставалась бесправным социальным слоем. На вершине социальной пирамиды находился новый правящий класс, состоявший из партийно-государственных функционеров, высших военачальников, директоров крупных предприятий. Именно этот класс, опиравшийся на партийно-государственный аппарат и карательные органы, фактически распоряжался «общенародной» и кооперативной собственностью, присваивал прибавочный продукт, руководил обществом, беспощадно подавлял инакомыслие. Все остальные слои общества были равны в бесправии.

Эволюция государства и права. Средоточием политической власти является государство, опирающееся на систему правовых норм, органы власти и управления, армию, аппарат идеологического воздействия, на свою экономическую силу. Для цивилизаций второго исторического суперцикла было характерно нарастание роли и могущества государства, хотя этот процесс протекал неравномерно.

В странах Востока государство традиционно имело неограниченное господство над личностью, менялись лишь правящие династии — распорядители человеческих судеб. Подобная система была присуща и Византии, хотя государственная власть в период генезиса феодализма значительно ослабла, главным образом из-за постоянных набегов варваров, а позднее — крестоносцев.

Сформировавшиеся на базе союза варварских племен королевства первоначально строились на принципах военной демократии, при сильной централизованной власти военного предводителя, опиравшегося на небольшую постоянную дружину и ополчение свободных общинников. Однако элементы военной демократии постепенно отмирали, а функции верховного правителя расширялись. Он все больше делал ставку на постоянное войско, государственный аппарат, на нормы права, объявлял себя верховным собственником земель.

Эти тенденции не могли не встретить растущего противодействия как народных масс, так и набиравшего силу купечества. В XIV–XVI веках формируются сильные национальные государства. Преобладающей формой государственной власти в тот период стала сословная монархия, своеобразная феодальная демократия. Каждое сословие посылало своих делегатов в представительный орган (парламент, генеральные штаты, земский собор), который обсуждал важнейшие политические вопросы, а иной раз избирал или смещал монарха.

В противовес феодальному суверенитету формировался сильный бюрократический аппарат, создавалась централизованная армия. Было выработано право, исходившее из особой роли королевской власти как носителя суверенитета нации. Это был шаг от хаоса феодальной раздробленности к упорядоченности зрелого феодального общества, обеспечивавшего условия для развития рынка, формирования предпосылок и элементов буржуазного общества.

Следующий этап развития государственности — создание абсолютных монархий в большинстве европейских стран (с конца XV в.). Этому способствовало образование крупных национальных государств (Франция, Англия, Испания, Речь Посполитая, Московское царство, Османская империя), усиление монархической власти и ослабление роли представительных сословных органов. Однако период равновесия политических сил оказался недолгим. Уже с XVII века (а в Нидерландах — со второй половины XVI в.) начинается кризис абсолютизма, зашатавшегося под напором окрепшей буржуазии, которая обрела экономическую силу и потребовала соответствующего места на политической арене.

Сильный удар по феодальному политическому строю нанесла английская буржуазная революция середины XVII века, когда впервые по приговору парламента был казнен король как символ абсолютной власти. Восстановившаяся после власти Кромвеля монархия получила чисто

представительские полномочия. Полное поражение абсолютизм потерпел в результате Великой французской революции, в ходе которой также был казнен король, а путем репрессий уничтожена значительная часть феодальной аристократии. Провозглашение императором Наполеона, восстановившего ряд признаков абсолютной власти, имело иную социальную подоплеку: это была форма диктатуры победившей буржуазии.

Реставрация Бурбонов, союз реакционных монархических сил в Европе, судорожные попытки сохранить самодержавие в России, смягчив его либеральными реформами, затянувшийся абсолютизм Османской империи уже не могли остановить победоносного утверждения нового политического строя — буржуазной демократии. Ее типичными образцами стали президентская республика в США, парламентская республика во Франции и конституционная монархия в Англии.

В основе буржуазной демократии лежит признание равноправия и свобод всех граждан; преодоление феодально-сословных и кастовых ограничений для отдельных групп населения; правовая защита личных и имущественных прав; устранение дискриминации по расовому, национальному, религиозному и иным признакам; предоставление права всем гражданам, достигшим определенного возраста, избирать и быть избранными в центральные, местные и муниципальные органы. Важным принципом буржуазной демократии является разделение властей — законодательной (представительной), исполнительной (подотчетной парламенту) и судебной (судьи независимы и подчиняются только закону).

Переход к монополистической, а затем государственно-монополистической стадиям развития капитализма усилил концентрацию власти в руках крупной буржуазии, ограничил либо превратил в формальность основы буржуазной демократии, что в условиях общенациональных кризисов вызвало серию революций и установление откровенных форм диктатуры. Наиболее отчетливо это проявилось в утверждении тоталитарных государств—

фашизма в Германии и Италии, авторитарно-репрессивного режима в СССР, а затем и в большинстве других социалистических стран, а также в ряде освободившихся от колониального владычества стран Латинской Америки, Азии и Африки. При всем различии в идеологических установках и социальной базе этих государств, они имели немало общего в государственно-правовом строе, принципиально отличавшемся от буржуазной демократии. Вся полнота власти сосредоточена в руках правящих кругов, до крайних пределов доходят централизация государственного управления и милитаризация страны. Царствует правовой произвол, широко применяются репрессии. Тоталитарные государства, основанные на насилии, на бесправии населения, недолговечны. Но и в странах западной демократии в период заката индустриальной цивилизации происходит монополизация власти правящей элитой, усиление милитаризма, ограничение прав и свобод граждан.

Перестройка государственно-правовых систем конца XX века стала причиной крушения социалистического строя в СССР и странах Восточной Европы, распространения в них буржуазных государственно-правовых институтов.

Волны войн и революций. Второй исторический суперцикл оказался чрезвычайно богат на социальные потрясения. Войны и революции прокатывались волнами, охватывая отдельные цивилизации, а к концу индустриальной эпохи — почти весь мир.

Войны меняли свой характер от эпохи к эпохе. В период Средневековья это были преимущественно феодальные и религиозные войны, во время которых разорялись целые страны, разрушались их производительные силы. Военные конфликты приобретали затяжной характер: такими были Столетняя война между Англией и Францией (1337–1453 гг.), Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.), в которую втянулись почти все европейские державы. Открытие Америки, завоевание Индии вызвали серию колониальных войн, а затем и схваток за передел колоний.

Наиболее ярким проявлением религиозных и междивизиационных войн стали Крестовые походы, Реконкиста — борьба христиан с мусульманами за освобождение Испании, а также серия военных походов монгольской цивилизации в Европу и Азию.

В раннеиндустриальном обществе на первый план вышли колониальные войны между формировавшимися империями. Крупными столкновениями индустриальной эпохи в Европе в XIX веке стали Наполеоновские войны начала столетия, Крымская и Франко-прусская война. Закат индустриальной цивилизации в XX веке ознаменовался двумя самыми кровопролитными в истории человечества мировыми войнами — Первой (1914–1918 гг.) и Второй (1939–1945 гг.). Вторая половина XX столетия была отмечена холодной войной между двумя мировыми системами и рядом локальных конфликтов. Создание оружия массового уничтожения сделало мировые войны бессмысленными: в них не может быть победителей.

От столетия к столетию войны становились все более разрушительными, сопровождались гибелью десятков и сотен тысяч, а затем и миллионов солдат и мирных жителей, разрушением экономики и культуры.

В конце XX века военное противостояние двух мировых систем ослабло, военные расходы были сокращены, предпринята попытка уничтожить наиболее опасные виды оружия массового уничтожения.

Периодически возникали волны революций— социальных, направленных на смену политического строя, прихода к власти нового класса, или же национально-освободительных, целью которых является избавление страны от колониальной зависимости.

Наиболее крупными революциями феодально-капиталистической эпохи стали нидерландская (XVI в.), английская (XVII в.), французская (конца XVIII в.), революции 1848 года в ряде европейских стран, Парижская коммуна 1871 года, революция в Китае 1911 года, российские революции 1905 и 1917 годов, серия национально-освободительных революций после Второй мировой войны.

В конце XX века причинами войн становились также смена социалистического строя капиталистическим в СССР и странах Восточной Европы, распад федеративных государств (СССР, Югославия), локальные столкновения цивилизаций (Ливан, Афганистан).

6.2.5. Динамика духовной сферы

Накопленные знания, достижения культуры, религиозные верования, этнические нормы, видоизменяясь, переходят от поколения к поколению. Полтора тысячелетия после крушения Римской империи стали временем обогащения духовного мира, революций в науке, культуре, образовании, достижения могущества — иногда даже опасного — человеческой мысли.

Научные революции и научные циклы. Успехи науки в период Античности стали основой дальнейшей эволюции познания. Снижение интеллектуальной активности при переходе к Средневековью, засилье схоластики сменилось накоплением предпосылок для великой научной революции середины XV — конца XVII века. Византийская наука была прямой наследницей науки греко-римского мира. В Константинополе продолжались традиции Платона и Аристотеля, возникла школа философов-неоплатоников. Особое внимание уделялось прикладным отраслям знаний, непосредственно связанным с медициной, сельским хозяйством, ремеслом, строительством, военным делом. Характерной тенденцией средневековой науки XI–XII веков была попытка осуществить синтез учения Аристотеля, которое стремительно завоевывало авторитет среди ученых того времени, с теологией, схоластикой.

Поворотным пунктом в динамике познания стала великая научная революция середины XV — конца XVII века. Пришло время формирования свободной от религиозных догматов, основанной на обобщении накопленных фактов новой научной картины мира. Она послужила основой для

индустриального преобразования мира в последующие столетия. Резко возросло число научных открытий и крупных технических изобретений.

Вершинами этой научной революции стали открытия в области гидравлики и механики Леонардо да Винчи, гелиоцентрическая система Николая Коперника, достижения в области астрономии Тихо Браге, Иоганна Кеплера и Галилео Галилея. Исаак Ньютон стал основоположником классической физики, открыл закон всемирного тяготения, завершив начатый Коперником переворот в астрономии, разработал дифференциальное и интегральное исчисление, сделал ряд важнейших открытий в оптике. Каждое из этих открытий стало основой для развития самостоятельных научных дисциплин.

Прогресс происходил и в общественных науках. Крупнейший философ того периода Френсис Бэкон провозгласил эксперимент, опыт основой научных обобщений. Другим основателем новой философии стал Рене Декарт: он отстаивал позиции рационализма в философии, сделал крупный вклад в развитие математики, применив аналитическую геометрию, ввел понятие переменной величины.

Были созданы научные общества — Лондонское Королевское общество (1662 г.), французская Королевская академия наук (1666 г.). Они давали возможность для общения ученых, расширения междисциплинарных исследований. Таким образом, в XV–XVII веках в результате великой научной революции зародилась современная наука.

Культура средневековой и индустриальной эпохи: взлеты и кризисы. Современная мировая культура формировалась из пяти великих потоков: византийской культуры, которая восприняла и развивала греко-римское наследие; западноевропейской культуры, явившейся синтезом образного мира варварских племен и наследия Западной Римской империи; многопластовой культуры Востока, прежде всего Китая, Индии и арабских стран; богатейшей культуры восточнославянской цивилизации; самобытных культур народов

Нового Света. «X–XI века дали блестящий расцвет культуры Древней Руси, а XII–XIII века — континентальной Западной Европы с ведущей ролью Франции. Со второй половины XVI века культурное лидерство на два с половиной века захватила Италия, где мощно набирало силу Возрождение, подарившее миру великолепные достижения человеческого гения».

В XVI–XVII столетиях достижения эпохи Возрождения распространились практически на всю Европу, дав великолепные образцы искусства в Испании, Нидерландах, Франции. В XVIII – XIX веках возобладала постепенно высвобождавшаяся от церковных канонов светская культура, ее эпицентром стали Западная Европа, Северная Америка, а также достигшая в XIX веке наибольших высот Россия.

С конца XIX столетия в развитии культуры произошел перелом. Зарождалось искусство экспрессионизма, отражающее личность художника, его субъективное видение мира. В живописи и скульптуре этот стиль в 30–е годы XX века стремительно распространялся, значительно потеснив визуально-реалистическое чувственное искусство. Тогда же возникло мощное течение абстрактной живописи.

Для XX столетия была характерна все большая индустриализация и унификация массовой культуры (лидерство в этом процессе захватили США), а во второй половине века — возрождение переживавшей до того упадок восточной культуры (Японии, Китая, Индии).

С начала 30–х годов XX века всеобщий кризис культуры углубился. Он проявился в двух, казалось бы, противоположных по форме, но имеющих общую основу направлениях — модернизме и социалистическом реализме. Художники-модернисты все больше уходили от реальной жизни, искажали ее в угоду низменным вкусам. Социалистический реализм ориентировался на идеологически заданное отображение действительности, зачастую не оплодотворенное глубокой мыслью.

Массовости искусства способствовала его информатизация, использование новых технических средств — телевидения, аудио и видеомagneтофонов, Интернета. Возникла компьютерная графика; кино- и видеоиндустрия сформировались в мощные, высокодоходные отрасли.

Как показал в своих работах П.А. Сорокин, кризис культуры является проявлением распада чувственного социокультурного строя, преобладавшего на Западе в течение пяти столетий. На его место приходит интегральный социокультурный строй в его западной и восточной модификациях.

Циклы и революции в образовании. За последние полтора тысячелетия в динамике образования, как и в других сферах жизни общества, выявились сверхдолгосрочные циклы, которые сопровождались революционными переменами в способах сохранения и передачи накопленных знаний и навыков, культурного наследия.

В стадии генезиса феодализма в Европе системы образования (по сравнению с периодом античности) находились в упадке. Специализированная система обучения сохранилась в полном виде лишь в Византии, Китае, Индии, но и там наблюдались регрессивные тенденции. Основным стал метод передачи знаний, навыков и культуры эмпирическим путем в процессе труда (в земледелии, ремесле, торговле, строительстве).

Однако позднее подъем экономики, развитие ремесел и торговли, возрождение городов, формирование средневековых государств потребовали восстановления специализированной системы образования. Это и было сделано под руководством института церкви. Вершиной развития системы образования в раннем Средневековье стали университеты. В XII столетии такие учебные заведения открылись в Париже, Болонье, Оксфорде; в XIII веке — в Кембридже, Падуе, Неаполе, Саламанке; в XIV веке — в Праге, Кракове, Вене. В них велось широкое систематическое обучение путем чтения лекций и проведения диспутов; учебники были редкостью.

Очередная революция в образовании произошла в раннеиндустриальной мировой цивилизации в эпоху Возрождения. Она была тесно связана с великой научной революцией, которая в корне изменила систему взглядов и помогла обществу в основном преодолеть барьеры средневековой схоластики. Эта революция стала ответом на запросы стремительно развивавшегося рынка — торговли, банковского дела, денежного хозяйства. К концу XV столетия в Европе было уже 79 университетов.

Возникали и специализированные учебные заведения. В Португалии, Испании, Англии и Голландии открывались мореходные школы. Центрами гуманизма в Англии стали Оксфордский и Кембриджский университеты; в Оксфорде читали лекции Томас Мор, Эразм Роттердамский. Здесь преподавали теологию, гражданское и церковное право, философию Аристотеля и Платона, медицину Галена и Гиппократата, математику, арифметику, геометрию, астрономию, диалектику, риторику, древнегреческий и древнееврейский языки. Широкое распространение и более светский характер получили начальное и среднее образование. Сформировалась педагогика как специализированная отрасль науки; большой вклад в ее создание внес чешский ученый-гуманист Ян Амос Коменский, опубликовавший труды по дидактике, учебники для школьного и семейного образования.

Однако средневековая система подготовки квалифицированных работников не отвечала требованиям индустриального общества. С переходом к машинному производству ему потребовались конструкторы, инженеры, техники, экономисты, менеджеры, способные разрабатывать сложные системы машин, эффективно использовать их, организовать работу многотысячных коллективов, гибко перестраивать производство применительно к запросам часто меняющейся конъюнктуры рынка. Приоритет отдавался специализированному техническому образованию — техникумам, политехническим и сельскохозяйственным институтам и т.п. Фабричный рабочий постоянно имеет дело со сложными машинами и технологиями,

которые периодически обновляются. Индустриальной системе нужны рабочие, имеющие высокие профессиональные навыки. Получило распространение всеобщее начальное образование в сочетании с узкоспециализированной подготовкой, нередко без отрыва от производства, на краткосрочных курсах либо в профессиональных училищах.

Образование все более стандартизировалось, совершенствовались методы и техника обучения. Формировалась массовая унифицированная педагогика для разных звеньев и уровней образования. Массовыми тиражами издавались учебники для школы, высшего образования. Сфера образования становилась общедоступной, демократичной, но в то же время терялась индивидуальность, воспитывалось стереотипное мышление.

Масштабы и глубина переворота в образовании в итоге промышленной революции таковы, что это дает основание говорить о революции в образовании, происшедшей в первой половине XIX века.

Во второй половине XX столетия, в последней фазе развития индустриального общества, радикально изменились экономические, социально-политические и духовные условия жизни, наметился очередной кризис системы образования. Широко распространенным явлением стали функциональная неграмотность и профессиональная некомпетентность работников. С конца XX века наблюдаются признаки новой революции в образовании, ориентированной на постиндустриальную научную парадигму, креативную педагогику, современные информационные технологии, непрерывное образование.

Этика и религии в период второго исторического суперцикла. В развитии этических норм и идеологических установок человека за последние полтора тысячелетия можно выделить три сверхдолгосрочных цикла. Они связаны с крупными этапами в развитии других сторон общества, с волнообразной динамикой смены цивилизаций.

Первый сверхдолгосрочный цикл охватывает эпоху генезиса феодализма и средневековой цивилизации. Его средоточием явилось становление мировых

религий, стремление церкви охватить весь духовный мир, все стороны деятельности человека. В Европе это был период стремительного распространения христианства; на Востоке — ислама, буддизма, индуизма.

Чем было обусловлено утверждение господства религии и религиозной морали в средневековом обществе и к чему это привело?

Во-первых, синтез религии и морали был необходим для установления большей упорядоченности в человеческих отношениях. Религиозная мораль впитала основные общечеловеческие нормы поведения, выработанные в течение предыдущих исторических циклов, и дополнила их догматами, отвечавшими иерархическому строю феодального общества. Утверждение религий играло в известной мере прогрессивную роль, создав механизм поддержания единого духовного пространства, преодолевавшего национальные и этнические различия и государственные границы в пределах господства данной религии.

Во-вторых, утверждение господства религиозного мировоззрения и морали способствовало укреплению феодальных отношений и в то же время устранению или ограничению некоторых его крайностей. Первоначально буддизм, христианство и мусульманство возникли как религии угнетенных слоев; эти учения осуждают стяжательство, ростовщичество. Однако со временем, по мере накопления богатств у феодалов и церкви, религия стала более терпимой к роскоши, утешая обездоленных и эксплуатируемых тем, что после смерти им сторицей воздастся за страдания.

В-третьих, мировые религии сыграли важную роль в становлении государственности, преодолении феодальной раздробленности и формировании сильных держав — Византийской империи, империи Карла Великого, Священной Римской империи, Древнерусского государства, Арабского халифата. Религия была идеологической основой централизованного государства, освящая мирскую власть и призывая ей подчиняться.

В четвертых, религия господствовала в духовной сфере, подчинив своему влиянию науку, культуру, образование. Влияние это было противоречивым. С одной стороны, церковные учреждения, ученые-богословы, поддерживаемые церковью художники, архитекторы, музыканты оставили множество произведений, ставших шедеврами искусства. Накопив огромные богатства, церковь тратила значительную их часть на строительство и украшение монастырей, церквей, мечетей, синагог, синтоистских и буддийских храмов. В монастырях и церковных школах составляли летописи истории страны, переписывали книги, переводили на разные языки церковную литературу, обучали грамоте, основам наук и искусств.

При поддержке церкви и под ее началом создавались университеты. С другой стороны, жесткий религиозный диктат сковывал свободную мысль. Подвергались преследованиям ученые, художники, педагоги, выходявшие за рамки религиозных канонов, ставилась под подозрение любая свободная мысль или научная идея, которая могла поколебать монополию церкви.

Негативные черты монополизма религий вступили в противоречие с гуманистическим началом эпохи Возрождения, когда стартовал второй сверхдолгосрочный цикл в динамике этики и религии завершающегося ныне исторического суперцикла. Несовместимость гуманизма Возрождения и всевластия религиозных догматов проявилась во времена Реформации. Ее почином стало выступление в 1517 году доктора богословия Мартина Лютера с 95 тезисами против продажи индульгенций. Растерявшаяся в начале под натиском новых идей католическая церковь вскоре опомнилась и попыталась восстановить былое могущество. Контрреформация нашла выражение в создании инквизиции, образовании ордена иезуитов (1540 г.) и других воинствующих религиозных орденов, во введении жесткой цензуры, а также реорганизации самой церкви, повышении ее гибкости, усилении борьбы с оппозиционными течениями. Возрождение дало толчок к формированию

светской, гуманистической этики, включающей основные ценности общечеловеческой морали.

Третий сверхдолгосрочный цикл в динамике религии и этики охватывает период с середины XVII века до конца XX века. Он начинается с века Просвещения, главный итог которого — закрепление того сдвига в духовной сфере, который был сделан Реформацией.

Это был период постепенной утраты мировыми религиями господства в сфере идеологии, в политике и экономике. Церковь адаптировалась к переменам, гибко реагировала на новые интересы человека, на социальные противоречия в обществе. Место религии в качестве стержня идеологической жизни общества заняла мысль о всесильности научного прогресса, возможности построить общество на рациональных основах в соответствии с требованиями разума, той или иной научной доктриной.

Вольтер нанес сокрушительный удар по религиозному мировоззрению; его идеи подхватили энциклопедисты, открывшие дорогу атеизму, вере во всемогущество науки. Научный прорыв XIX века закрепил господство научного мировоззрения, идеи прогресса.

Мораль буржуазного общества Запада подчинялась требованиям рынка. Высшей моральной ценностью стало приобретение богатства, рост прибыли. В то же время в цивилизациях Востока, особенно в мусульманской, сохранилось сильное влияние религии на этику и развитие духовной сферы.

Наиболее радикальные перемены в религии и этике произошли в социалистических странах. Попытки вытеснить религию, заменить буржуазную нравственность «моральным кодексом строителя коммунизма», исповедовать правило «цель оправдывает средства» дали печальные результаты. Сложилась двойная мораль, были подорваны нравственные устои семьи. Однако социалистическая идеология и мораль не имели прочных корней и сменились ренессансом религии в конце XX века.

Разложение чувственного социально-культурного строя на Западе вызвало негативные тенденции в области этики и идеологии — рост преступности, моральной распущенности и в то же время религиозного фанатизма и сектантства. В противовес этим установкам зарождаются основы позитивной моральной и религиозной поляризации.

...

8.2. Сущность постиндустриальной цивилизации

Концепции постиндустриального общества. Абсолютное большинство ученых согласны с тем, что человечество на рубеже веков и тысячелетий вошло в фазу перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Но каковы будут содержание, отличительные черты рождающейся на наших глазах мировой цивилизации? Ответы на этот вопрос даются самые разные. Выделим две наиболее распространенные и взаимоисключающие концепции постиндустриального общества — как информационно -кибернетического либо гуманистически -ноосферного.

Концепция информационно-кибернетического общества. Информационная революция, развернувшаяся в развитых странах мира во второй половине XX века, нашла выражение в распространении компьютеров, телекоммуникационных систем, стремительном росте информационного сектора экономики, создании Всемирной паутины — Интернета, усилении воздействия информационных потоков на сознание людей, их поведение.

Широкое распространение получили концепции информационной цивилизации, полной информатизации общества, а в перспективе — замены жизненных систем человека искусственными, кибернетическими, превращения его в биоробота. «По мере того как мы приближаемся к концу двадцатого столетия, становится все более очевидным, что мы вступаем в информационную эру. Это означает не просто развитие существовавших ранее

способов коммуникации, а вызывает к жизни новые принципы социальной и технологической организации, которые можно сравнить с великими преобразованиями последних столетий».

Информационная революция действительно преобразует все сферы общества:

➔ информационные технологии и услуги занимают ключевое место в экономике, в численности занятых и объемах ВВП развитых стран, в процессе глобализации;

➔ повышаются продуктивность труда ученых, скорость и масштабы распространения новых знаний, информации о событиях в любой точке планеты; достижения культуры становятся общепланетарными; развиваются системы дистанционного образования; формируется общество, основанное на знаниях;

➔ создается возможность реального участия широких слоев населения в политике, демократического контроля за деятельностью государственных учреждений, политических партий. Однако взрыв информационных технологий таит в себе и новые опасности. Небольшое число сверхмощных информационных ТНК установили контроль над этим сектором и извлекают огромную информационную квази ренту, наполняют СМИ информацией, навязывающей всему миру западные цивилизационные ценности. Опасность нынешней модели информатизации отмечал Н.Н. Моисеев: «Информационное общество... действительно оказывает революционизирующее влияние на общество, стремительно меняя условия нашей жизни. Оно оказывает огромное влияние на духовный мир людей и способно перестраивать основы нравственности. Человек обрел в нем могучее, но крайне опасное оружие, не менее могучее и не менее страшное по своим последствиям, чем атомная бомба... Представим себе, что вся та грандиозная информационная система, которая уже создана на нашей планете и мощность которой возрастает

экспоненциально с каждым десятилетием, окажется однажды в руках небольшой группы людей, преследующих собственные корыстные интересы... В подобной ситуации произойдет глобальное зомбирование планетарного человечества. Это будет изощенный информационный тоталитаризм, который страшнее любых форм тоталитаризма, известных человечеству, хотя он и будет носить “цивилизованный характер”... Это — конец истории, ибо подобное общество будет обречено».

Глобальный информационный кризис 2001–2002 годов показал, что возможности и перспективы информатизации сильно преувеличены. Она займет свое достойное место в будущем обществе, но не выразит его сущности. Определение постиндустриальной мировой цивилизации как информационной означает попытку продлить существование технократического индустриального общества, в котором человек стал придатком машинной системы.

Концепция гуманистически - ноосферного общества. Альтернативный подход к пониманию сущности формирующегося на наших глазах постиндустриального общества предложен современной российской цивилизационной школой, которая рассматривает постиндустриальную мировую цивилизацию как гуманистически- ноосферное общество, где на первый план выдвигается сам человек, его духовный мир и свободное творчество, принципы рациональной коэволюции природы и общества.

Каковы основные признаки этой мировой цивилизации, открывающей собой очередной исторический суперцикл? Водораздел между постиндустриальной и предшествующими мировыми цивилизациями лежит, на наш взгляд, в принципиальном изменении положения человека в воспроизводстве и в обществе, а также в их последовательной гуманизации. В раннеиндустриальном и индустриальном обществах формально свободный человек все больше становился частью созданных им огромных механизмов — индустриального, рыночного, политического.

Из цели он превращался в средство общественного развития, волеиневолей включался в не им определяемую логику событий и действий, становился придатком, винтиком всемогущей бездушной машины. Напротив, в гуманистическом постиндустриальном обществе именно человек, его всестороннее развитие, свободное творчество становятся высшей, конечной целью общественного развития, мерой эффективности решений и действий.

На первое место выходят не производительные силы и рыночные механизмы как инструменты роста прибыли, а духовная сфера — наука, образование и культура, этика и религия, обеспечивающие разностороннее развитие человека и его адаптацию к меняющимся условиям жизни. Это предполагает гуманизацию технологий, экономических и политических отношений.

Из первой, главной отличительной черты постиндустриального общества вытекает вторая, неразрывно с ней связанная: обеспечение рациональной коэволюции природы и общества, ноосферизация цивилизации. Без этого невозможно обеспечить выживание, развитие и процветание биологического вида *Homo sapiens*, достигшего опасной степени влияния на окружающую среду. Исходя из этих соображений, мы считаем, что переживающая фазу становления постиндустриальная цивилизация будет не информационно-технократической, а гуманистически - ноосферной. Это не благие пожелания, а объективная необходимость: иначе человечество просто погибнет.

Альтернативные сценарии будущего. Выше рассмотрены два возможных варианта формирования общества XXI столетия: становление информационно-технократической либо гуманистически - ноосферной постиндустриальной мировой цивилизации. Учеными и футурологами выдвигаются альтернативные сценарии будущего мироустройства, которые имеют корни в реалиях нынешней жизни. Рассмотрим четыре таких сценария: расколота цивилизация; *Rax Americana*; самоуничтожение человечества; диалог и партнерство цивилизаций в обеспечении глобального устойчивого развития.

1. Концепция Pax Americana — новой всемирной империи под эгидой США — наиболее отчетливо сформулирована в книге З. Бжезинского «Великая шахматная доска». Основные положения концепции таковы:

➔ после распада Варшавского пакта, СЭВ и СССР США остались первой, единственной и последней истинно мировой сверхдержавой. Они доминируют в военной области, в сфере экономики, технологии и культуры;

➔ цель политики США — «закрепить собственное господствующее положение, создать геополитическую структуру, которая будет смягчать неизбежные потрясения и напряженность, вызванные социально-политическими переменами, в то же время формируя геополитическую сердцевину взаимной ответственности за управление миром без войны»;

➔ главным полем геополитической борьбы в XXI веке становится Евразия. Америка, укрепляя партнерство с Западной Европой, будет способствовать превращению России в конфедерацию, усиливать влияние на Дальнем Востоке, в Южной и Юго-Восточной Азии. Знаменитый политолог конкретизировал этот сценарий, определив его цели:

➔ укрепление американо-европейского глобального партнерства, трансатлантический альянс США и Евросоюза;

➔ расширение НАТО и Евросоюза — сначала за счет стран Восточной Европы и Балтии, затем — Украины и Кавказа, а в итоге к НАТО присоединится и Россия;

➔ содействие демократизации мусульманских стран;

➔ изменение равновесного положения между США, Японией и Китаем, создание трансевропейской многосторонней структуры безопасности.

После трагических событий 11 сентября 2001 года США под флагом борьбы с международным терроризмом стали более энергично проводить в жизнь доктрину Бжезинского, линию на утверждение однополярного мира и главенство США во всех регионах мира.

Однако эта тенденция не может не вызвать ответной реакции иных стран и цивилизаций, которые осознают и отстаивают собственные интересы. Претензии на мировое господство не раз выдвигались в прошлом и каждый раз терпели крах. Концепция *Rex Americana* противоречит историческим закономерностям и не имеет шансов на победу.

2. Концепция столкновения цивилизаций наиболее полно сформулирована в монографии американского политолога С. Хантингтона. Суть его позиции вкратце сводится к следующему:

➔ соотношение сил между цивилизациями меняется — влияние Запада уменьшается; страны Азии, напротив, наращивают экономическую, политическую и военную мощь; здесь налицо демографический взрыв;

➔ возрастающие претензии Запада все чаще вызывают его столкновения с другими цивилизациями, особенно с исламским миром и Китаем; на локальном уровне войны идут по линиям разломов, особенно между исламскими и неисламскими странами, что еще более накаляет обстановку;

➔ выживание Запада зависит от способности США понять свою цивилизацию как уникальную, а не универсальную, объединить ее и противостоять вызовам со стороны незападных обществ. Человечество сможет избежать опасности глобальной войны только в том случае, если мировые лидеры окажутся способными принять этот вызов и пойти на сотрудничество для поддержания многоцивилизационного характера мировой политики. Многие тенденции становления многоцивилизационного мироустройства и растущей угрозы столкновения цивилизаций отмечены С. Хантингтоном правильно. Но следует иметь в виду, что в условиях, когда большинство цивилизаций владеет ядерным оружием, их столкновение, выходящее за рамки локальных конфликтов, может зажечь всепожирающий огонь термоядерной войны. Ее итогом станет самоуничтожение человечества, «ядерная зима», сценарий которой разработан Н.Н. Моисеевым, полное уничтожение биосферы

или приведение ее в состояние, где уже не будет той узкой ниши, которую только и может занимать человек.

3. Оптимистичный сценарий будущего мироустройства на основе диалога и партнерства цивилизаций базируется на концепции глобального устойчивого развития. Данная концепция была сформулирована в докладе «Наше общее будущее», одобрена конференцией на высшем уровне в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и подтверждена на встрече на высшем уровне в Йоханнесбурге (2002 г.). Она нашла выражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 9 ноября 2002 года «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». Этот сценарий обоснован в разработанном Международным институтом П. Сорокина — Н. Кондратьева и одобренном IV Международной Кондратьевской конференцией документе — «Концепции становления многополярного мира на началах диалога и партнерства цивилизаций».

Исходные положения этой концепции таковы:

➡ глобализация открывает новые возможности и в то же время порождает новые противоречия и опасности. Возникает необходимость сделать выбор между моделями однополярного, биполярного и многополярного мироустройства. «Наиболее реальной и перспективной представляется модель многополярного мироустройства в XXI веке. Устойчивая модель многополярного мира может реализоваться лишь на началах диалога и партнерства локальных цивилизаций». Становление этой модели — процесс сложный, противоречивый и длительный, он займет несколько десятилетий;

➡ в пользу этой модели свидетельствует исторический опыт — на протяжении пяти тысячелетий существовало много цивилизаций, вступавших то в диалог, то в противоборство;

➡ только на основе многополярного мира, диалога и партнерства цивилизаций могут быть решены узловые проблемы XXI столетия — демографические (кризис перенаселения в одних странах и депопуляции в

других), природно-экологические (угрозы экокатастрофы и истощения природных ресурсов), технологические (разрыв в уровне технологического развития стран и цивилизаций), экономические (углубляющаяся пропасть между богатым меньшинством и бедным большинством населения планеты), геополитические (угрозы политической нестабильности, асимметричных войн, международного терроризма, столкновения цивилизаций), социокультурные (тенденции обесценения цивилизационных и этических ценностей, потери культурного разнообразия);

➔ механизм реализации многополярного мироустройства включает следующие элементы: ускоренное формирование глобального гражданского общества, выражающих и защищающих его интересы властных и правовых институтов; повышение роли и ответственности ООН и других межгосударственных и общественных движений и неправительственных организаций за развитие человечества;

➔ оптимистичный сценарий может быть проведен в жизнь, но он встречает на своем пути немало препятствий, самые трудные из которых — сопротивление мощных своекорыстных ТНК и имперские амбиции США, а также разобщенность политических сил, стран и цивилизаций, заинтересованных в реализации этого сценария.

Какой из сценариев будущего человечества осуществится в XXI столетии, станет понятно только к середине века. Но уже сейчас ясно, что судьба человечества зависит от четкого осознания мыслящей его частью возможных вариантов развития, ее активности и концентрации сил на оптимистичном сценарии, позволяющем избежать рокового конца истории и сохранить планету для будущих поколений.

Заключение

Итак, цивилизационная теория представляет собой вершину развития теоретической базы современной исторической науки. Ее инструментарий позволяет уверенно работать не только с обществами прошлого. Цивилизационный подход вполне оправдан и при изучении современных социальных структур.

Тем не менее, хотелось бы остановиться также на некоторых недостатках современной цивилизационной теории:

1. Несмотря на то, что появление термина «локальная цивилизация» является большим достижением цивилизационной теории, модель их развития прописана недостаточно полно. Локальные цивилизации могут существовать очень длительное время (как, например, китайская локальная цивилизация), как повторяя циклы развития глобальных цивилизаций, так и развиваясь независимо от них. Но некоторые из них могут появиться и погибнуть за относительно краткое время, уместяющееся в один и тот же период развития глобальной цивилизации.

Строго говоря, под определение локальной цивилизации подходит любая замкнутая общность: городок, деревня, хутор и т.д. Закономерности роста и гибели локальных цивилизаций требуют дополнительного осмысления.

2. Сложным вопросом остается переходный период между глобальными цивилизациями. Некоторые периоды, например переход от феодальной цивилизации к индустриальной, почти идеально вписываются в предложенную схему. В других случаях, однако, трудно соотнести этапы переходного периода с конкретными событиями истории, особенно в рамках специфических локальных цивилизаций. В некоторых случаях, это приводит к разночтениям в сроках перехода к новой цивилизации.

3. Структура цивилизации из пяти уровней не отражает наличие неразрывной связи между самой верхушкой «пирамиды» цивилизации и ее основанием, уровнем потребностей человека. Именно на уровне духовного мира внутри каждой цивилизации зарождаются элементы новой, но реализация их возможна только после появления у человека новых потребностей. Плоды размышлений ведущих ученых и мыслителей становятся началом новой цивилизации только после того, как укоренятся в представлениях о мире широких слоев населения и найдет отражение в их деятельности. Именно поэтому исторический процесс часто изображают в виде расширяющейся восходящей спирали.

4. Роль среды. В цивилизационной теории эта взаимосвязь несколько теряется из-за пирамидальной структуры глобальной цивилизации. Однако некоторое представление о механизме работы такой взаимосвязи дает изучение четырех этапов переходного периода между цивилизациями.